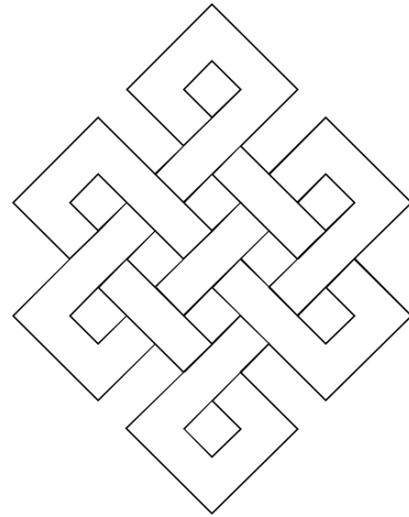
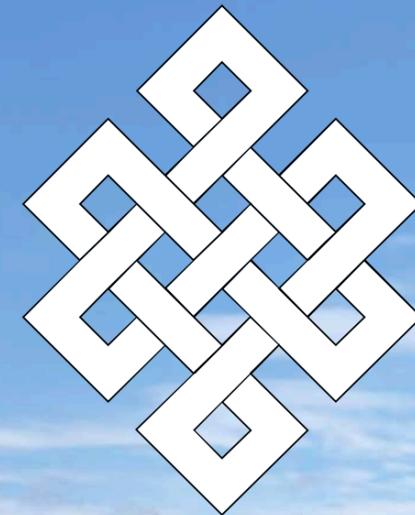

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

2018

№ 3

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

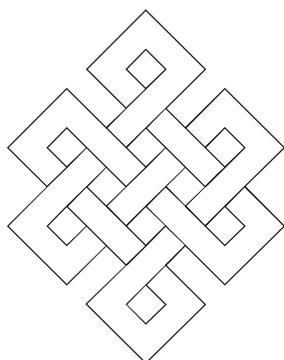
**№3
2018**

Эл. адрес: article@tuva.asia
<https://nit.tuva.asia>

nit.tuva.asia

ISSN 2079-8482

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

2018

№ 3

nit.tuva.asia

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа, Московский гуманитарный университет, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ (ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ)

Лаура Гибратовна Ерекешева, Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейманова МОН РК, Казахстан

Брайан Донахо, Институт социальной антропологии Макса Планка, Германия

Марина Васильевна Монгуш, Российский государственный архив Росийской Федерации, Россия

Владимир Григорьевич Дацышен, Сибирский федеральный университет, Россия

Иванна Витальевна Отроценко, Институт востоковедения имени А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины

Чулуун Сампилдондов, Институт истории и археологии Академии наук Монголии

Марианна Монге-Байыровна Харунова, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Россия

СЕКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК (ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ)

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа, Московский гуманитарный университет, Россия

Юрий Владимирович Попков, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Россия

Валентина Гавриловна Федотова, Институт философии Российской академии наук, Россия

Галина Федоровна Балакина, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук

Шолбан Валерьевич Кара-оол, Правительство Республики Тыва, Россия

Ольга Матпаевна Хомушку, Тувинский государственный университет, Россия

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ (КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

Валентина Юрьевна Сузукей, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Россия

Теодор Левин, Дартмаутс колледж, США

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИИ (ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

Каадыр-оол Алексеевич Бичелдей, Национальный музей им. Алдан Маадыр Республики Тыва, Россия

Людмила Алексеевна Шамина, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Россия

Наталья Николаевна Ширококова, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Россия

Нина Михайловна Киндикова, Горно-Алтайский государственный университет, Россия

Мира Викторовна Бавуу-Сюрюн, Тувинский госуниверситет, Россия

ТЕХНИЧЕСКАЯ ГРУППА

Александр Сергеевич Папын, редактор, администратор, Россия,

Владимир Сергеевич Макаров, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия

Журнал публикует статьи на русском и английском языках.

Выходит 4 раза в год.

Зарегистрирован в качестве СМИ Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации Эл №ФС77-37967 от 5 ноября 2009 г.

Индексация журнала: ERIH PLUS, РИНЦ, КиберЛенинка, PKP Index, Google Scholar, DOAJ, Scopus.

Включен в Перечень ВАК Минобрнауки РФ.

В оформлении обложки номера использована фотография Валерии Папын (Россия - Новая Зеландия)

EDITOR-IN-CHIEF

Chimiza K. Lamazhaa, Moscow University for the Humanities, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

SECTION OF HISTORY (HISTORY, ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY)

Laura G. Yerekesheva, Institute of Oriental Studies (Almaty), Kazakhstan

Brian Donahoe, Max Planck Institute for Social Anthropology, Germany

Marina V. Mongush, State Archives of the Russian Federation, Russian Federation

Vladimir G. Datsyshen, Siberian Federal University, Russian Federation

Ivanna V. Otroshchenko, Krymsky Institute of Oriental studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine

Chuluun Sampildondov, Institute of History and Archaeology, Academy of Science Mongolia, Mongolia

Marianna M.-B. Harunova, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

SECTION OF SOCIAL SCIENCES (PHILOSOPHY, SOCIOLOGY, RELIGIOUS STUDIES)

Chimiza K. Lamazhaa, Moscow University for the Humanities, Russian Federation

Yuri V. Popkov, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Galina F. Balakina, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Sholban V. Kara-ool, The Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

Olga M. Homushku, Tuvan State University, Russian Federation

SECTION OF CULTUROLOGY (CULTURAL STUDIES, ART HISTORY)

Valentina Yu. Suzukey, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation

Theodore Levin, Dartmouth College, United States

PHILOLOGY SECTION (LINGUISTICS, FOLKLORE, LITERARY STUDIES)

Kaadyr-ool A. Bicheldey, National Museum of the Republic of Tuva, Russian Federation

Lyudmila A. Shamina, Institute of Philology, Siberian branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Natalya N. Shirobokova, Institute of Philology, SB RAS, Russian Federation

Nina M. Kindikova, Gorno-Altay State University, Russian Federation

Mira V. Bavuun-Syuryun, Tuvan State University, Russian Federation

TECHNICAL GROUP

Alexander S. Papyn, Editor, Manager, Russian Federation

Vladimir S. Makarov, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russian Federation

The New Research of Tuva welcomes contributions in Russian and English.

The journal is published quarterly.

The journal is indexed in ERIH PLUS, RINTs, KiberLeninka, PKP Index, Google Scholar, DOAJ, Scopus.

Cover photo by Valerie Papyn (Russian Federation - New Zealand)

ISSN 2079-8482

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция — Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Тема выпуска

**«Топонимика Тувы:
история и современность»**

Ответственный редактор —

кандидат филологических наук

Надежда Дарьевна Сувандии

(Тувинский государственный университет,
Российская Федерация)

Theme of the issue

**Tuvan toponymics:
history and contemporaneity**

Guest editor,

Candidate of Philology

Nadezhda D. Suvandii

(Tuvan State University,
Russian Federation)

Филология

Philology

DOI: 10.25178/nit.2018.3.1

ВКЛАД БИЧЕН КЫРГЫСОВНЫ ОНДАР В РАЗВИТИЕ ТОПОНИМИКИ ТУВЫ

BICHEN KYRGYZOVNA ONDAR AND HER CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE TOPONYMY OF TUVA

Надежда Д. Сувандии

Тувинский государственный
университет, Российская Федерация

Nadezhda D. Suvandii

Tuvan State University,
Russian Federation

Статья посвящена анализу общего вклада филолога, составителя топонимических словарей Тувы Бичен Кыргызовны Ондар (1948–2013) в развитие топонимики республики.

Даны вехи биографии ученой, отрывки из ее личных воспоминаний, которыми она делилась с автором статьи. Окончила с отличием школу, затем — филологический факультет Кызылского государственного педагогического института. Училась в аспирантуре Казанского государственного университета. В 1993 г.

успешно защитила в Институте языкознания РАН кандидатскую диссертацию «Гидронимия Тувы» под руководством известного тюрколога И. В. Кормушина.

Является автором школьных учебников, учебно-методических пособий для студентов и учителей школ республики, по теории и методике обучения русского языка, по вопросам преподавания тувинского языка.

Вся научная жизнь Б. К. Ондар была посвящена исследованию топонимики Тувы. Она объездила с 1980-х гг. все районы Тувы, в сборе материала ей активно помогал супруг Монгун-оол Опанович Ондар. Среди ее основных трудов — «Топонимический

This article analyses the general contribution philologist and compiler of toponymical dictionaries of Tuva Bichen Kyrgyzovna Ondar (1948 – 2013) made to the study of the region's toponymy.

We outline the stages of the scholar's biography and provide fragments of her personal recollections that she had shared with the author of this article. She graduated from school with honors, and later from philological faculty of Kyzyl State Pedagogical Institute. She then entered graduate school at Kazan state University. In 1993 she successfully defended PhD thesis "Hydronymy of Tuva" at the Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences under the supervision of the famous Turkologist I. V. Kormushin.

Bichen Kyrgyzovna Ondar wrote textbooks and compiled teaching aids on the theory and methods of teaching Russian language for students and school teachers in Tuva.

Her entire research career was devoted to the study of Tuvan place names. She had travelled all parts of the region since 1980s, with her husband helping her gather the materials. Among her main works is "A Toponymical Dictionary of Tuva" (1st edition,

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 118. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru
Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: Office 118, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50. E-mail: suvandiin@mail.ru

словарь Тувы» (2004 и 2ое изд. — 2007 г.), который содержит 3200 топонимических единиц со всех районов республики. Автор стремилась раскрыть этимологию каждого топонима, старалась дать полную информацию о географических объектах, изложила мотивацию наименования, которую записывала со слов информантов, сопровождая все ссылками на работы ученых.

В последующих работах автор поднимала основные проблемы топонимики в целом, представляла свои варианты их решения, в том числе рассматривала источники тувинской топонимики, начиная с древнетюркских, китайско-монгольских, русских и др. отнесла русский пласт топонимов как самый поздний.

После кончины Б. К. Ондар направление топонимических исследований Тувы ослабло. Ученые и начинающие исследователи занимаются лишь отдельными вопросами топонимики. Но автор выражает надежду, что научная отрасль найдет новый импульс для развития.

Ключевые слова: Бичен Кыргысовна Ондар; Тува; топонимия Тувы; топонимика; тувинский язык; биография

2004 and 2nd edition, 2007), which contains 3200 toponymical entries from all around the region. The author attempted to trace the etymology of every place name, provide complete information about geographical objects, and explained naming motivation, which she recorded from the words of informants, always referring to the works of scholars.

In her later works, B.K. Ondar raised the issues of place names in general, proposing her own solutions, analyzed the sources of the Tuvan place names - ancient Turkic, Chinese-Mongolian, Russian and others. A special place among stratigraphy of Tuvan place names belongs to Russian as the newest layer in the toponymic system.

After the untimely death of B. K. Ondar, this area of Tuvan toponymical studies has weakened. Scholars and early career researchers have limited their scope only to certain problems of toponymy. The author of this article hopes that this area will see a new impetus for development.

Keywords: Bichen Kyrgyzovna Ondar; Tuva; toponymy of Tuva; toponymy; Tuvan language; biography

Введение

Одним из наиболее исследованных разделов тувинской ономастики, раздела языкознания, изучающего собственные имена, считается топонимика, обращенная к изучению названий географических объектов.

Появление первых исследований в области топонимики Тувы приходится на вторую половину XIX века, развитие — на вторую половину XX столетия. Ономастика первое время развивалась в рамках языковедческих исследований, и лишь с 70–80-х гг. XX века приобрела самостоятельный статус, отделилась от основной филологической ветви.

Долгое время ономастика Тувы изучалась исследователями, приезжавшими в край со специальными экспедициями, овладевавшими тувинским языком, составлявшими реестры, карты, наброски и пр. Однако, с середины XX века тувиноведение стало развиваться за счет местных кадров ученых, в том числе ставших пионерами в целых направлениях. Таким пионером в области топонимики стала тувинская филолог — **Бичен Кыргысовна Ондар** (1948–2013), составитель основных топонимических словарей Тувы, без изучения которых теперь не обходится ни одна серьезная работа по топонимике региона.

Данная статья посвящена анализу общего вклада Бичен Кыргысовны Ондар в развитие топонимики Тувы.

Основные вехи развития топонимики Тувы

В становление и развитие топонимики Тувы немалую роль играли первые научные исследования российских ученых еще во второй половине XIX столетия. Первые сведения о собственных именах в тувинском языке зафиксированы в работе Н. Ф. Катанова (Катанов, 1903), где даны толкования первоначальной семантики ряда топонимов и антропонимов, собранных во время научной экспедиции.

В памятниках рунического письма С. Малова (Малов, 1951), в енисейских эпитафиях И. В. Кормушина (Кормушин, 1997) имеется немало топонимического материала тувинского языка, которые впоследствии стали ценнейшим материалом для исследования ученых различного направления: филологов, историков, этнографов, археологов, географов и т. д.

В 60-х годах XX столетия ученые тувинисты начали проводить специальные научные исследования по ономастике.

Так в конце 1960-х годов один из основных исследователей тувинского языка Ш. Ч. Сат начал изучать географические названия родного края и опубликовал статью по заметкам, собранным в разных районах республики (Сат, 1969). Б. И. Татаринцев посвятил топонимике ряд публикаций, в которых рассматривал вопросы о географических терминах, об особенностях топонимии и гидронимии некоторых местностей Тувы (Татаринцев, 1973, 1977ab). В одной из своих статей он написал и о функционировании древних топонимов тюркского происхождения на территории Тувы (Татаринцев, 1993). Известным тувинским археологом М. Х. Маннай-оолом в ходе историко-этнографических исследований также собран ценнейший ономастический материал (Маннай-оол, 1969, 2004).

Таким образом, тувинская топонимика как отдельная наука стала развиваться во второй половине XX века. Особую роль здесь сыграло творчество Бичен Кыргысовны Ондар.

Вехи биографии Б. К. Ондар

Бичен Кыргысовна Ондар родилась 7 ноября 1948 г. в многодетной семье простых колхозников Ойдуп-оола Лочуновича Кыргыса и Долзатмы Серээевны Бай-Кара на берегу реки Баян-Кол Улуг-Хемского района. Она всегда с теплотой вспоминала о них и рассказывала нам — коллегам: «Родители мои, простые колхозники, служили нам примером во всем: в жизни, в работе, в любви. Пример моих родителей, людей, воспитавших 11 детей, прославивших себя трудом,

всегда было мне опорой и поддержкой...» Так, с детства она получила школу труда, которая помогла ей стать старательным, трудолюбивым, выносливым человеком по жизни.

*Фото 1. Бичен Ондар (сидит в первом ряду вторая справа)
с одноклассниками — учениками школы № 2 г. Кызыла, 1966 г.¹*
*Photo 1. Bichen Ondar (front row, second from the right) with her classmates
at School No.2, Kyzyl, 1966*

Вначале Бичен училась в Баян-Кольской школе, затем перевелась в легендарную школу № 2 г. Кызыла, где учились в старших классах самые успевающие девочки и мальчики со всех уголков Республики Тыва. Эту школу окончила почти вся первая волна интеллигенции Тувы. Первые выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) и многие ученые, государственные руководители, работники образования, медицины являются выпускниками именно данной школы.

В 1967 г. с золотой медалью окончила школу. Здесь она и нашла свою первую и единственную любовь всей жизни — Монгун-оола Опановича Ондара. Они были одноклассниками, учились вместе и в школе, и в институте, только на разных факультетах. Поженились они сразу после окончания школы в 1967 г., начали жить и работать в ее родной деревне Терлиг-Хая Кызылского кожууна: она — учителем в начальной школе, а он — на заводе.

В 1970 г. Бичен Кыргысовна поступила на 1 курс филологического факультета Кызылского государственного педагогического института (КГПИ). Бичен

¹ Фотографии любезно предоставлены внучкой Аржаной Анатольевной Сарыглар из личного архива семьи Б. К. Ондар специально для данной публикации.

Ондар была активисткой-студенткой: работала старостой группы в течение 5 лет, выезжала со студенческими концертными группами в деревни, работала в строительных отрядах, участвовала в научно-практических конференциях, совмещая учебу с работой.

Бичен Кыргысовне посчастливилось быть делегатом первого слета студентов в Москве в 1971 г. За отличную учебу и активное участие в общественной жизни своего института на данном слете студентов она была награждена Ленинской юбилейной медалью, которую ей вручил сам генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев.

В студенческие годы семья увеличилась — у четы родились две дочери: Елена и Лилия. Супруг Монгун-оол Опанович учился на физико-математическом факультете того же Кызылского государственного педагогического института. Дружная студенческая семья однокурсников Бичен Кыргысовны во главе с куратором Кимой Биче-ооловной Март-оол¹, о которой всегда с теплотой и благодарностью отзывалась Бичен Ондар, считала девочек общими детьми всей группы.

Работа педагога и организатора

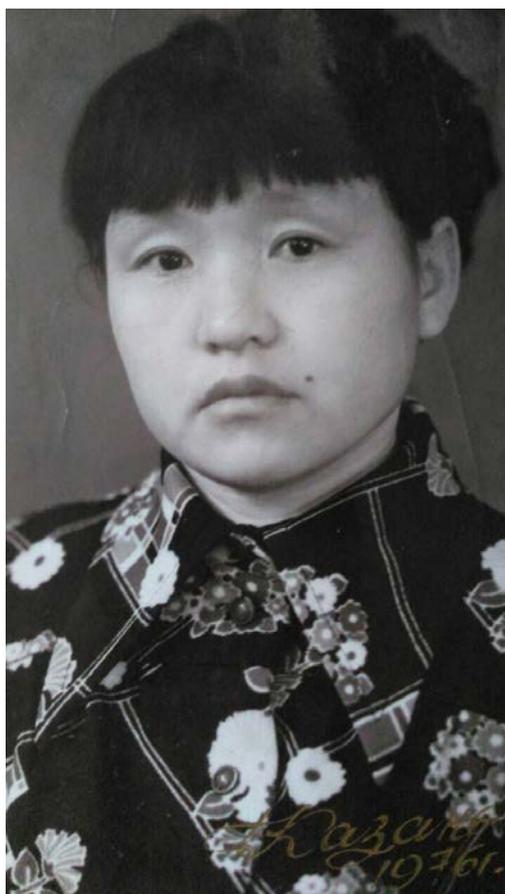
В 1975 г. Бичен Кыргысовна с отличием окончила институт по специальности «Русский язык и литература, родной язык и литература». Ей, как одной из лучших студентов выпуска, предложили остаться работать ассистентом кафедры тувинской филологии, которую возглавлял в те годы доктор филологических наук, профессор Ш. Ч. Сат. Там и определилось направление творческих работ молодого педагога.

Бичен Кыргысовна рассказывала автору данной статьи, что в становлении ее как ученого большую роль сыграли ее учителя, наставники: доктор филологических наук, профессор Шулуу Чыргал-оолович Сат, доцент Елизавета Боракаевна Салзынмаа, кандидат педагогических наук, доцент Кимаа Биче-ооловна Март-оол, доктор филологических наук, профессор Доржу Сенгилович Куулар, доктор филологических наук, профессор Борис Исаакович Татаринцев, кандидат педагогических наук, доцент Регина Рафаильевна Бегзи, кандидат филологических наук Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш.

Бичен Кыргысовна с большой ответственностью приступила к преподавательской деятельности в Кызылском пединституте: проводила лекционные и

² Кандидат педагогических наук, доцент, ведущий методист республики по тувинскому языку, проработала более 10 лет деканом филологического факультета КГПИ и заведующим кафедрой тувинской филологии. В последние годы жизни работала ведущим научным сотрудником сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

практические занятия по языковедческим дисциплинам, работала куратором студенческой группы, принимала активное участие в организации и проведении общественных мероприятий факультета.

*Фото З. Б. К. Ондар — аспирантка
Казанского государственного университета, 1976 г.
Photo Z. B. K. Ondar as a postgraduate student at Kazan
State university, 1976*

В педагогической деятельности отличалась творческим подходом. Во время работы в Институте усовершенствования учителей заведующим кафедрой методики русского языка, затем проректором по науке она много ездила по всем школам республики и оказывала научно-методическую помощь учителям русского и родного языков республики, проводила научно-практические конференции.

Слушатели с большим желанием ходили на курсы повышения квалификации, в которых читала лекции и проводила практические занятия, мастер-классы Бичен Кыргысовна.

Проработав несколько лет на кафедре ассистентом, Бичен Кыргысовна поступила в 1977 г. в аспирантуру Казанского государственного университета,

*Фото 3. С коллегами по кафедре. Слева направо: к.ф.н., доцент В. С. Ондар, к.ф.н., доцент А. В. Тарыма, к.ф.н., доцент **Б. К. Ондар**, к.п.н., доцент Г. С. Базыр, к.ф.н., доцент А. У. Даржа, к.соц.н., доцент А. А. Кара-Сал. 2012 г.*

*Photo 3. Colleagues at the university department. Left to right: C. Phil., Assoc. Prof. V. S. Ondar, C. Phil., Assoc. Prof. A.V. Taryma, C. Phil., Assoc. Prof. **B. K. Ondar**, C. Ped., Assoc. Prof. G. S. Bazyr, C. Phil., Assoc. Prof. A. U. Darzha, C. Soc., Assoc. Prof. A. A. Kara-Sal, 2012.*

одного из старейших научных школ России на кафедру татарской филологии. Ее научным руководителем стал доктор филологических наук, профессор Г. Ф. Саттаров. Здесь, в стенах знаменитого университета, где учился и работал автор первой научной грамматики тувинского языка Н. Ф. Катанов, продолжился ее творческий путь.

Будучи аспиранткой, старательная молодая женщина, помимо работы в библиотеках, посещала музеи, выставки, концертные залы с целью повышения своего кругозора. Во время летних каникул Б. К. Ондар делала первые шаги в мир науки, выезжая в районы Тувы для сбора материала диссертации.

После возвращения домой, Бичен Ондар продолжила свои научные исследования, работая на кафедре тувинской филологии Кызылского государственного педагогического института, затем — в республиканском Институте усовершенствования учителей Министерства просвещения Тувы.

Результатом кропотливой работы стала подготовка и последующая успешная защита в 1993 г. кандидатской диссертации по теме: «Гидронимия Тувы» (Ондар, 1993) в Институте языкознания Российской Академии наук под руководством известного тюрколога, доктора филологических наук, Почетного профессора Тувинского государственного университета Игоря Валентиновича Кормушина.

С середины 1990-х годов Б. К. Ондар вернулась работать в свой родной вуз, ставший университетом, на кафедру русского языка. С 2006 по 2012 гг. она заведовала этой кафедрой и, по отзывам коллег, проявила себя умелым руководителем, отличным специалистом и надежным помощником коллегам во всех делах. Под ее чутким руководством молодое поколение преподавателей постигали премудрости преподавательской и научной работы.

В 1997 г. Бичен Кыргысовне присуждено ученое звание доцента.

До последних дней своей жизни она обучала будущих филологов секретам методики обучения русскому языку, риторике и культуре русской речи.

Бичен Кыргысовна — автор школьных учебников, учебно-методических пособий для студентов и учителей школ республики, которые она готовила самостоятельно или совместно с коллегами. К ним относятся «Тувинский язык» для студентов педагогического училища (Сат Бичелдей, Ондар, 1993), «Тыва дыл. 10–11 класс» (Ойдан-оол и др., 2007), «Теория и методика обучения русскому языку» (учебно-методическое пособие) (Ондар, 2007b) и др.

*Фото 4. Б. К. Ондар на выезде с внучками Аржааной и Аясмой, 2002 г.
Photo 4. B. K. Ondar with her granddaughters Arzhaana and Ayasma, 2002.*

Топонимические исследования

Вся научная жизнь Б. К. Ондар посвящена исследованию топонимики Тувы. Ее монографические публикации вызывают до сих пор большой интерес не только ученых, но и широкого круга читателей.

С 1980-х годов она объездила всю республики, собирая материал к своей научной работе. Ее «личным водителем» и помощником был супруг Монгун-оол Опанович. Она вспоминала, что муж ей помогал даже в карточки записывать собранные топонимы, чтобы ей удобно было их анализировать.

Они ездили на своей личной автомашине, встречались с информантами. Бичен Кыргысовна беседовала и записывала, а Монгун-оол Опанович делал фотографии информантов и географических наименований, позднее для монографий — записи на видеокамере. Проводилось также анкетирование студентов Тувинского

государственного университета, сельских учителей, находящихся на курсах повышения квалификации.

В кандидатской диссертации, состоящей из 3 глав, Бичен Ондар представила первое комплексное историко-лингвистическое исследование названий водных объектов в тувинском языкознании (Ондар, 1993). Она выявила значительное количество гидрографических терминов, которые были подвергнуты сопоставительно-сравнительному анализу. При этом были определены способы гидронимообразования, выявлены структурные типы гидронимов. В диссертации впервые раскрывается этимология ряда древних гидронимов, неясных с точки зрения современного тувинского языка.

Первый большой труд ученой назывался «Топонимический словарь Тувы» (Ондар, 2004), который содержит 3200 топонимических единиц со всех районов Республики Тыва.

Словарь состоит из предисловия, введения, списка аппелятивов¹, встречающихся в топонимии Тувы, списка сокращений, основного корпуса словаря и библиографического списка. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке с соблюдением орфографии, предусмотренной Инструкцией по передаче на картах географических названий Тувы. В словаре использованы не только материалы самого автора, но и из других источников, в частности, материалы диалектологических экспедиций Тувинского научно-исследовательского института (нынешнее название — ТИГПИ), Национального краеведческого музея, материалы местных газет и др. Привлекались также материалы карт и экспедиций русских путешественников Катанова, Грум-Гржимайло и др. (Ондар, 2004: 4).

Автор стремилась раскрыть этимологию каждого топонима, постаралась дать полную информацию о географических объектах, изложила мотивацию наименования, которую записывала со слов информантов, а также ссылки на работы ученых.

Например, *Азас* (*Аъзас*, или другое название *Тожу*) — озеро в Тодже. Название озера в виде *Азас* возникло недавно. В русских исторических документах — *Тойи-куль*, *Тоджи-куль*. Существует несколько объяснений для этого названия. С. И. Вайнштейн (Вайнштейн, 1961: 22), А. П. Дульзон (Дульзон, 1964: 250) считают *Азас* и *Казас* кетскими гидронимами (*сэс*, *зас* в кетском языке — ‘родник’). По мнению В. Я. Бутанаева (Бутанаев, 1995: 6), гидронимы с *зас* и *сас* непонятны хакасским жителям, зато объяснимы в кетском языке: *Томзас* — ‘черная река’, *Кайзас* — ‘лосиная речка’, *Казас* — ‘песчаная река’. Л. Р. Кызласов считает *зас* и *сас* тюркскими производными от угорского *сос* — ‘речка’ и относит к ним *Канзас* и *Анзас* в Хакасии, *Азас* и *Казас* в Туве (Кызласов, 1959). Местные жители связывают название *Азас* с сочетанием *аза* — ‘чертов горноста́й’,

¹ Лингвистический термин, синоним термина имя нарицательное.

мотивируя это тем, что в этих местах обитал такой горноста́й (видеть и убивать его было нельзя). Это типично народная этимология. Правомерной же Б. К. Ондар назвала гипотезу о единичности названия *Азас* в Туве и объяснение его от кетского *зас, сас* — ‘река, родник’ (Ондар, 2004: 37).

При этом в издании автор написала, что работа над словарем продолжится. И попросила читателей дать свои замечания и пожелания. В 2007 г., по их замечаниям и пожеланиям, Бичен Кыргысовна переработала, дополнила словарь и переиздала (Ондар, 2007).

На следующий же год Б. К. Ондар издала монографический сборник научно-методических статей «Тувинская топонимика: проблемы, поиски, решения» (Ондар, 2008а). В нем представлены научные и научно-методические статьи автора, опубликованные в период всей научно-педагогической деятельности по отдельным вопросам тувинской топонимики, также научно-методические статьи по вопросам преподавания русского языка в вузе и в школе. По мнению автора, опубликованные статьи по русской, тувинской, алтайской топонимике будут способствовать решению вопросов национально-регионального компонента в преподавании русского языка в национальной школе. Сборник также может обеспечить методическую подготовку учителей в соответствии с последними тенденциями содержания обучения в высшей и общеобразовательной школе (там же: 3). В ней автор изложила основные проблемы топонимики в целом, представила свои варианты их решения.

Б. К. Ондар не останавливалась на достигнутом и продолжала свои исследования, обобщая материал и анализируя его на теоретическом уровне. Следующим итогом ее работ стала монография «Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008b). В работе рассматриваются источники тувинской топонимики, начиная с древнетюркских, китайско-монгольских, русских и др. Определены основные апеллятивы, употребляющиеся в тувинской топонимии. Приведены структурно-словообразовательный анализ тувинских топонимов, их лексико-семантическая классификация. Отдельное место в работе отведено стратиграфии топонимов, где автором выделены пять слоев: тюркский, монгольский, русский, кетский, самодийский.

Особое место в стратиграфии тувинских топонимов Б. К. Ондар относит русский как самый поздний пласт топонимической системы по времени образования. «Русская топонимия Тувы, — писала она, — оказывается наименее исследованной, хотя в топонимической системе данный пласт является наиболее обширным после монгольского (Ондар, 2011: 3). Это и стало следующим шагом ее исследований — изучение истории появления русских географических наименований на территории Тувы, а также источники их изучения — в монографии «Русская топонимия Тувы» (Ондар, 2011). Автор проанализиро-

вала происхождение русских топонимов и их структурно-словообразовательные особенности. Отдельно выявлены и аппелятивы в русской топонимии Тувы.

В многочисленных научных статьях (их более 80) Бичен Кыргысовна освещает не только проблемы исследования топонимики Тувы, но и сравнительную лексикологию, фразеологию, методику обучения русского и тувинских языков.

Бичен Кыргысовна Ондар была неутомимым тружеником, одним из выдающихся педагогов и ученых республики, чьи научные труды будут настольными книгами не только исследователей тувинской ономастики, но и всех ученых-тюркологов.

Заключение

У Бичен Кыргысовны было много планов. В первую очередь, она хотела выпустить учебно-методическое пособие по методике обучения русскому языку в национальной школе для студентов филологического факультета Тувинского государственного университета; во-вторых, продолжить работу по исследованию топонимии Тувы. Но, к сожалению, трагическая гибель Бичен Кыргысовны в 2013 г. оборвала жизнь и творческий путь блестящего ученого, замечательного педагога.

Надо сказать, что много сил она отдавала и общественной работе, являлась членом экспертной комиссии учебно-методического совета (УМС) Тувинского государственного университета, членом УМС Министерства образования и науки Республики Тыва, членом Ученого совета университета, председателем жюри городских, республиканских олимпиад школьников по русскому языку, научно-практической конференции школьников «Шаг в будущее», председателем жюри республиканского конкурса «Учитель года»...

За заслуги в обучении молодого поколения в 2005 г. она была награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего и профессионального образования Российской Федерации», в 2007 г. — нагрудным знаком «За вклад в развитие университета».

К сожалению, у Б. К. Ондар не осталось учеников, которые занимались бы непосредственно темой топонимики Тувы. Отдельные вопросы топонимики решают ученые кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета и сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Выпускные квалификационные работы по ономастике пишут студенты филологического факультета Тувинского государственного университета. Но мы надеемся, что топонимические исследования Тувы найдут новый импульс для развития, что дело жизни Бичен Кыргысовны подхватит новый ученый или даже коллектив, которые продолжат реализовывать ее планы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Катановъ, Н. Ф. (1903) Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. СПб.: Типо-литографія Императорскаго университета. 1600 с.

Кормушин, И. В. (1997) Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 303 с.

Малов, С. Е. (1951) Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л. : Изд-во АН СССР. Т. 1. 451 с.

Маннай-оол, М. Х. (1969) Аржаанның улуг хорумунун чажыттары [Тайна кургана Аржана]. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 57 с. (На тув. яз.).

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука. 166 с.

Ойдан-оол, А. К., Ондар, Б. К., Доржу, К. Б., Куулар, Е. М. (2007) Тувинский язык: учебник для 10–11 классов средней школы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 270 с.

Ондар, Б.К. (1993) Гидронимия Тувы : автореф. дисс. ... канд. филол. н. М. 19 с.

Ондар, Б. К. (2004) Топонимический словарь Тувы. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 256 с.

Ондар, Б. К. (2007a) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 550 с.

Ондар, Б. К. (2007b) Теория и методика обучения русскому языку : учебно-методическое пособие. Кызыл : Редакционно-издательский отдел ТувГУ. 82 с.

Ондар, Б. К. (2008a) Тувинская топонимика: проблемы, поиски, решения. Кызыл : Редакционно-издательский отдел ТувГУ. 233 с.

Ондар, Б. К. (2008b) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимами Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 296 с.

Ондар, Б. К. (2011) Русская топонимия Тувы. Кызыл : Редакционно-издательский отдел ТувГУ. 168 с.

Сат, Ш. Ч. (1969) Заметки по топонимике Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии» / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск : б./и. 247 с. С. 232–234.

Сат, Ш. Ч., Бичелдей, К. А., Ондар, Б. К. (1993) Тувинский язык: учебник для студентов. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 270 с.

Татаринцев, Б. И. (1973) Об особенностях топонимии Северо-Восточной Тувы // Происхождение аборигенов Сибири и их языков / отв. ред. А. П. Дульзон. Томск: Изд-во Томского университета. 235 с. С. 142–144.

Татаринцев, Б. И. (1977a) Местные географические термины северо-восточной Тувы // Советская тюркология Вып. 5. / гл. ред. М. Ш. Ширалиев. Баку : Тип-я им. 26-ти бакинских комиссаров. 112 с. С. 18–26.

Татаринцев, Б. И. (1977b) О топонимии бассейна р. Каа-Хем // Тувинский язык и литература в послеоктябрьский период / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл: Типия управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Тув. АССР. 192 с. С. 88–99.

Татаринцев, Б. И. (1993) О некоторых древних топонимах тюркского происхождения на территории Тувы // Вопросы тувинского языкознания: сборник материалов / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : Новости Тувы. 128 с. С. 105–113.

Дата поступления: 13.06.2018 г.

REFERENCES

Katanov, N. F. (1903) *Opyt izsledovaniia uriankhaiskago iazyka, s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim iazykam tiurkskago kornia* [An essay on the Uryanghai language, indicating the most important kinship ties between him and the other languages of the Turkic root]. St. Petersburg, Tipo-litografiia Imperatorskogo universiteta. 1600 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (1997) *Tiurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniia* [Turkic Yenisei epitaphs. Texts and studies], ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 303 p. (In Russ.).

Malov, S. E. (1951) *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti. Teksty i issledovaniia* [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ. Vol. 1. 451 p. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1969) *Arzhaannuң ulug khorumunuң chazhyttary* [The Mystery of Arzhan mound]. Kyzyl, TNIIIaLI. 57 p. (In Tuv.).

Mannai-ool, M. Kh. (2004) *Tuvintsy: proiskhozhdenie i formirovanie etnosa* [Tuvans: origin and formation of an ethnic group]. Novosibirsk, Nauka. 166 p. (In Russ.).

Oidan-ool, A. K., Ondar, B. K., Dorzhu, K. B. and Kuular, E. M. (2007) *Tuvinskii iazyk* [Tuvan language]. Textbook for 10-11 grades of high school. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 270 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (1993) *Gidronimiia Tuvy* [Hydronyms Of Tuva]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Moscow. 19 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A toponymic dictionary of Tuva]. Abakan, Izd-vo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 256 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007a) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A toponymic dictionary of Tuva]. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 550 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007b) *Teoriia i metodika obucheniia russkomu iazyku : uchebno-metodicheskoe posobie* [Theory and methods of teaching the Russian language. An educational and methodical manual]. Kyzyl, Redaktsionno-izdatel'skii otdel TuvGU. 82 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008a) *Tuvinskaia toponimika: problemy, poiski, resheniia* [Tuvan toponyms: problems, investigations, solutions]. Kyzyl, TuvGU. 233 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008b) *Tuvinskaia toponimiia. Sopostavitel'nyi analiz toponimii Tuvy s toponimami Iuzhnoi Sibiri i drugikh tiurkoiazыchnnykh territorii* [Tuvan toponyms. A comparative analysis of toponyms of Tuva with those of southern Siberia and other Turkic-speaking territories]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 296 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2011) *Russkaia toponimiia Tuvy* [Russian placenames in Tuva]. Kyzyl, Redaktsionno-izdatel'skii otdel TuvGU. 168 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1969) Zametki po toponimike Tuvy [Notes on the toponyms of Tuva]. In: *Materialy konferentsii «Etnogenez narodov Severnoi Azii»* [Proceedings of the conference "Ethnogenesis of the peoples of North Asia"] / Ed. by E. I. Ubriatova. Novosibirsk, s. n. 247 p. Pp. 232–234. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch., Bicheldei, K. A. and Ondar, B. K. (1993) *Tuvinskii iazyk* [The Tuvan language]. Textbook for students. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 270 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1973) Ob osobennostiakh toponimii Severo-Vostochnoi Tuvy [On the peculiarities of the toponyms of the North-Eastern Tuva]. In: *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh iazykov* [Origin of the natives of Siberia and their languages] / Ed. by A. P. Dul'zon. Tomsk, Tomskii universitet Publ. 235 p. Pp. 142–144. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977a) Mestnye geograficheskie terminy severo-vostochnoi Tuvy [Local geographical terms of North-Eastern Tuva]. In: *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkology]. Vol. 5. / Ed. by M. Sh. Shiraliev. Baku, Tip-ia im. 26-ti bakinskikh komisarov. 112 p. Pp. 18–26. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977b) O toponimii basseina r. Kaa-Khem [On the toponyms of the river Kaa-Khem]. In: *Tuvinskii iazyk i literatura v posleoktiabr'skii period* [Tuvan language and literature in the post-October period] / Ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, Tip-iia upravleniia po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi torgovli Soveta Ministrov Tuv. ASSR. 192 p. Pp. 88–99. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1993) O nekotorykh drevnikh toponimakh tiurkskogo proiskhozhdeniia na territorii Tuvy [On some ancient toponyms of Turkic origin on the territory of Tuva]. In: *Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia* [Tuvan linguistics]. Collection of materials / Ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Novosti Tuvy. 128 p. Pp. 105–113. (In Russ.).

Submission date: 13.06.2018.

Для цитирования:

Сувандии Н. Д. Вклад Бичен Кыргызовны Ондар в развитие топонимики Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/785> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.1

For citation:

Suvandii N. D. Bichen Kyrgyzovna Ondar and her contribution to the study of the toponymy of Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/785> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.1

DOI: 10.25178/nit.2018.3.2

ТОПОНИМЫ КАК МАРКЕРЫ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА*

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация

В работе предлагается топонимы рассматривать как маркеры диалектов и говоров тувинского языка, что является новым взглядом на топонимию Тувы.

Тувинский язык территориально делится на следующие диалекты и говоры: центральный диалект с дзун-хемчикским, эрзинско-тес-хемским, улуг-хемским, овюрским и тандынским говорами; западный диалект с бай-тайгинско-барун-хемчикским, монгун-тайгинским, кара-хольским говорами; тере-хольский, тоджинский, цагаан-нурский диалекты; алтайский диалект с кобдоским, цэнгэльским, китайским говорами. Современные диалектные черты тувинского языка являются результатом как междиалектных, так и межъязыковых связей, развитием собственных ресурсов.

Топонимия Тувы в целом отражает состояние языковых контактов: центральный и западный диалекты с его говорами занимает обширную территорию современной Тувы, где в основном фиксируется общетюркская, собственно тувинская по происхождению топонимы, они прозрачны в своей

PLACE NAMES AS MARKERS OF THE DIALECTS AND SUB- DIALECTS OF TUVAN LANGUAGE

Mira V. Bavuu-Surun

Tuvan State University,
Russian Federation

In this article we propose that place names should be considered markers of the dialects and sub-dialects of the Tuvan language, which is a new perspective on the toponymy of Tuva.

Tuvan language is divided into the following dialects and sub-dialects: the Central dialect with Dzun-khemchik, Erzin-tes-khem, Ulug-khem, Ovyur and Tandyn sub-dialects; the Western dialect with Bai-taiga-barun-khemchik, Mongun-taiga, Kara-hol sub-dialects; Tere-hol, Todzha, Tsagaan-nur dialects; and finally, Altai dialect with Kobdo, Tsengel and Chinese sub-dialects. The modern dialect features of Tuvan language are a result of both interdialectal and interlanguage contacts and development of the language's own resources.

The place names of Tuva reflect a state of the language relations: the Central and the Western dialect with their sub-dialects occupy the vast

* Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственно-го задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ) / The article was written in accordance with the plan of research works of the State task of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 1.4539.2017/8.9 (project No. 34.3876.2017/HR

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — кандидат филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22)-2-19-69. Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru

Bavuu-Surun Mira Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Research and Education Center of Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-16-69. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

этимологии. Редкие монголизмы-топонимы, встречающиеся на территории распространения центрального и западного диалектов отражают исторически сложившиеся тюрко-монгольские языковые связи. Более плотно расположены микро-топонимы монгольского происхождения на юго-восточной территории Тувы, в особенности ареалы распространения эрзино-тес-хемского говора и тере-хольского диалекта. Территория распространения тоджинского диалекта отличается от других территорий сложными топонимами с древнетюркскими компонентами, не встречающимися на других территориях распространения тувинского языка, топонимами, отражающими богатство флоры и фауны таёжной тайги.

Эндемик-аппелятив хем объединяет воедино те территории Монголии и Китая, где издревле живут этнические тувинцы — носители цэнгэльского и китайского говоров; а также приграничные с Тувой территории Горного Алтая, где ассимилировали некогда тувиноязычные родоплеменные группы. На территориях распространения зарубежных диалектов топонимия отличается параллельными тувинско-казахскими, тувинско-монгольскими названиями одного и того же объекта; тувинско-русскими параллельными названиями характеризуются территории центрального диалекта, где с начала XX века стали селиться староверы.

Ключевые слова: тувинский язык; топонимика; Тува; параллельные названия; языковые процессы; диалект тувинского языка; аппелятив; монгольский язык; русский язык

territory of the modern Tuva, where the Turkic and original Tuvan toponyms are found, which are clear in their etymology. Rare mongolisms — toponyms occurring in the territory of Central and Western dialects — reflect historical Turkic-Mongolian language connections. Micro-toponyms of the Mongolian origin are located more densely in the south-east of the modern Tuva, especially in the areas where Erzin-tes-khem sub-dialect and Tere-hol dialect are spoken. The Todzha dialect area is known for its complex toponyms, including components of the ancient Turkic origin, which do not occur in other areas of Tuvan language. These toponyms reflect the richness of the flora and fauna of the taiga.

The endemic appellative “khem” unites Mongolian and Chinese territories which have always been home for ethnic Tuvans — native speakers of Tsengelsky and Altai sub-dialects. This area also covers the border territories between Tuva and Gorny Altai, where over time Tuvan tribal groups were assimilated. Finally, in the areas where foreign dialects of Tuvan are spoken, toponymy has developed parallel Tuvan-Kazakh or Tuvan-Mongolian names for the same location; while Tuvan-Russian parallel names appear in the territories of the Central dialect, where the Old Believers began to settle down since the beginning of the 20th century.

Keywords: Tuvan language; toponymy; Tuva; parallel names; language processes; dialect of the Tuvan language; appellative; Mongolian language; Russian language

Введение

Тува, как географический центр Азии, в своей топонимии отражает все те языковые контакты, происходившие на данной территории с древнейших времен. Таким же образом складывалась и диалектная система современного тувинского языка. В имеющихся работах по топонимии Тувы авторы либо изучали особенности топонимии отдельных территорий Тувы, либо следы языковых контактов в топонимии Тувы.

Мы же предлагаем топонимы рассматривать как маркеры диалектов и говоров тувинского языка, что является новым взглядом на топонимию Тувы. Безусловно, в своей работе мы опирались на труды Б. К. Ондар (Ондар, 2007, 2008, 2011), которые имеют непреходящее значение. В них собран, систематизирован и представлен в сопоставлении самый значительный топонимический материал. Большое значение имеют этимологические изыскания Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 1977ab, 1993) по топонимам Тувы. Также в качестве источников привлечен полевой материал, собранный автором

во время экспедиций с 1990-х годов в места компактного проживания тувинцев за рубежом и по Туве. Привлекался также языковой материал, собранный на территории Горного Алтая О. Т. Молчановой (Молчанова, 1977, 1979, 1982). Диалектное членение тувинского языка в настоящей работе представлено по результатам исследований автора (Бавуу-Сюрюн, 2018).

Поскольку речь идёт о топонимах как маркерах диалектной речи, при наличии разного написания тех или иных топонимов, мы брали названия, характерные для устной речи местных жителей. Названия, распространенные на территориях распространения тувинского языка за рубежом, были орфографированы по правилам современного тувинского языка с сохранением особенностей диалектного произношения.

Система диалектов и говоров тувинского языка

Тувинский язык относится к младописьменным языкам России.

Основная территория распространения тувинского языка — Республика Тыва, один из субъектов Российской Федерации, расположена южнее Красноярского края; на западе граничит с Республикой Горный Алтай, на северо-востоке — с Иркутской областью, Бурятией, а юго-восточная часть республики граничит с Монголией.

Тувинский язык территориально распространён также на территории северо-западной Монголии и на крайнем северо-западе Китая, где проходит граница Монголии, России, Казахстана. Такое распространение диалектов и говоров тувинского языка обусловлено историческими факторами.

Тува до 1912 г. находилась в составе Циньской китайской империи. Ориентация на Россию установилась после 1914 г., когда Тува, после падения Циньской империи и нескольких лет самоопределения как бывшая колония, обратилась за помощью к России и получила её протекторат. А в 1921 г. под влиянием Октябрьской социалистической революции местное национально-освободительное движение провозгласило Тувинскую Народную Республику. Эта республика просуществовала с 1921 по 1944 г., пока Тува не вошла в состав СССР на правах автономной области, затем — уже как автономная республика.

Изменение геополитической ситуации в начале XX века с востока на запад в жизни основной части тувинского этноса отразилось и в целом в литературном тувинском языке, в частности в формировании современных его диалектов и говоров. В силу исторических обстоятельств китайские тувинцы оказались оторванными от наших основных территорий гораздо раньше, чем тувинцы Монголии. Тувинцы Китая и основная часть тувинцев Монголии называют себя алтайскими тувинцами (Маннай-оол, 2004: 110), так как исторически алтайская горная гряда находится на стыке границ трех государств: Монголии, Китая, России.

Отметим, что наша работа охватывает гораздо обширные территории, потому что многие диалектные черты в свои ареалах уходят за пределы распространения тувинского языка: на территории Горного Алтая на западе, на севере в Хакасию, на территории западной Сибири; Иркутскую область, где живут тофалары; на территории Монголии и Бурятии, где живут сойоты, уйгур-урянхайцы. Такая обширная территория распространения тувинского языка с его связями с близкородственными языками представлена впервые.

Территории в Селенгинском и Центральном аймаках, где компактно проживают этнические тувинцы с 60-70-х годов XX века, представлены одним цэнгэльским говором, принадлежащим алтайскому диалекту. Носители цааган-нурского диалекта — в основном переселенцы из Тувы. История их переселения охватывает буквально недавний период — 1950–1960 гг. Они окончательно остались в Монголии. Это кочевые таежные оленеводы, которые испокон веков кочуют на своих территориях в силу того, что были проведены государственные границы, и уже нельзя было беспрепятственно её переходить как раньше. Таким образом они оказались оторванными от материнского этноса и в какой-то части перешли на оседлый образ жизни. Это позволило образоваться отдельному диалекту, который сложился в результате конвергентного и дивергентного развития разных диалектов тувинского языка за пределами современной Тувы.

Диалектное членение тувинского языка произведено на основе совокупности лингвистических признаков, так как в тувинском языке нет четко противопоставленных критериев, явно очерченных ареалов распространения диалектных различий.

При выделении диалектов рассматривались различия в области фонетики, лексики, грамматики от литературного тувинского языка и других диалектов. Говоры выделены в составе диалектов на основе сопоставления как с литературным языком, так и с говорами в составе одного диалекта. В диалектном отношении тувинский язык, на территории проживания основной массы носителей языка, более однороден, чем на тех территориях, которые оказались оторванными в силу природных препятствий, исторических событий. Традиционные интенсивные контакты диффузного характера, социально-экономические связи способствовали формированию в центральной части Тувы диалектов с небольшими диалектными различиями.

На основе совокупности лингвистических данных мы выделили:

- центральный диалект с дзун-хемчикским, эрзин-тес-хемским, улуг-хемским, овюрским и тандынским говорами;
- западный диалект с бай-тайгинско-барун-хемчикским, монгун-тайгинским, кара-хольским говорами;
- тере-хольский диалект;
- тоджинский диалект;

- цагаан-нурский диалект;
- алтайский диалект с кобдоским, цэнгэльским, китайским говорами.

Диалекты и говоры характеризуются как сохранившимися из древнеуйгурского, древнекыргызского, древнеогузского языков реликтовыми чертами, так и инновационными чертами, появившимися под влиянием языковых контактов разного уровня.

Современные диалектные черты тувинского языка являются результатом как междиалектных, так и межъязыковых связей, развитием собственных ресурсов.

В плане проявления диалектных черт, обусловленных языковыми контактами разного характера, западный диалект имеет общие черты с алтайским, шорским языками и алтайским диалектом тувинского языка. Тоджинский, цагаан-нурский и тере-хольский диалекты проявляют общность с тофаларским, сойотским и уйгур-урянхайским языками. Эрзинско-тес-хемский говор более подвержен монгольскому влиянию, чем остальные внутренние диалекты и говоры; в этом он близок с зарубежными диалектами. Изолированные диалекты и говоры сохраняют больше архаичных черт, чем диалекты и говоры, распространенные в центральной части Тувы.

Монгольское влияние на диалекты и говоры имеет разновременный характер, в своих отдельных чертах отличается от влияния на литературный тувинский язык. Монгольский язык оказал мощное влияние на все уровни литературного тувинского языка, поэтому заметен монгольский слой и в топонимии Тувы.

На основе экстралингвистических факторов диалекты группируются как внутренние и зарубежные; степные, таёжные и таежно-степные. С учетом возможностей коммуникации мы фиксируем изолированные тоджинский и тере-хольский диалекты наряду с зарубежными диалектами. Наличие письма на родном языке характеризует внутренние диалекты как функционирующие при наличии письменности на родном языке, а зарубежные диалекты — как функционирующие при отсутствии письменности на родном языке, кроме цэнгэльского говора, где только в конце XX века началось обучение на тувинском языке, созданы учебники для начальной школы.

Нижней границей начала формирования диалектных черт следует признать время существования древних тюркских языков, от которых сохранились отдельные языковые явления, фиксируемые в современных диалектах и говорах тувинского языка.

Важными для ареальных исследований являются свидетельства о местах расселения тувинских племен в разное время. Из «Истории Тувы» известно, что «тувинские племена в XVII — первой половине XVIII в. занимали более обширную территорию: южнее — до г. Кобдо — и восточнее — до оз. Хубсугул и

по северной стороне Саян через Алтай и Минусинскую котловину до верховьев рек Урунгу, Черного Иртыша и г. Томска» (История Тувы, 2001: 303).

О территории распространения тувинского языка и его носителей в конце XIX века писал известный тюрколог В. В. Радлов, побывавший в Западной Туве в 1861 г., в своём дневнике «Из Сибири»: «...общее название сойонов — туба (один из фонетических вариантов этнонима «тыва». — М. Б.-С.) и ... живут они значительными массивами вдоль границы Сибири, начиная с истока реки Кобдо у Кемчика и в системе Улу-Кем до Косокола и восточнее Косокола до Тункинской степи и системы Селенги» (Радлов, 1989: 99).

Озеро Хубсугул (по Радлову, Косогол) находится на территории Монголии и на его северо-западной части живут тувинцы-оленеводы.

Как видно, тувинские племена занимали обширные территории Центральной Азии. Рассмотрим те территории, которые наиболее интересны в плане языковых контактов.

Особенности топонимии Тоджинского кожууна и сопредельных территорий

Топонимия данной территории была объектом пристального внимания Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 1993). Обращает внимание наличие ряда названий с компонентом Оо: *Биче-Оо*, *Улуг-Оо*, *Оо-Даш*, *Оо-Тайга*, *Биче-Оо*, *Кадыр-Оо*. По мнению Б. И. Татаринцева, он является географическим термином тюркского происхождения со значениями 'пропасть, глубокое место, размытое водой, низменность, омут, водоворот' от глагольной основы оп ~ уп 'пожирать, втягивать, всасывать, оседать (о почве во время землетрясения); проваливаться (о земле)' (там же: 108–109).

Ряд географических объектов, в названиях которых встречается слово чул от древнетюркского слова *jul* — 'источник, ручей' (Древнетюркский словарь, 1969: 277), встречается вдоль границы Тувы с Хакасией: на Тодже — *Диш-Чул* (Ондар, 2007: 195), *Чумуртуг-Чул* (там же: 499); на территории сумона Кара-Хөл Бай-Тайгинского кожууна — *Чулча* — исток реки Алаш; в Сут-Хольском кожууне названия рек — *Талдыг-Чул*, *Кызыл-Чул*. Б. К. Ондар считает, что компонент чул в топонимии Тувы заимствован из хакасского языка (Ондар, 2008: 69)

На территории Тоджинского кожууна обнаруживается топоним *Өдүген*, упоминаемый в древнетюркских памятниках (Ондар, 2007: 330–331).

Тоджинский диалект отличается наличием развитой охотничье-рыболовной лексики, они присутствуют в многочисленных топонимах, производных от них: *Буурлуг*, *Дишчи-Суг*, *Дунчулуг-Хем*, *Соруг*, *Ирелиг*, *Ирелиг-Даг*, *Кара-Балык*, *Ыт-Хем*, *Хелескелиг*, *Мезилдиг-Хөл*, *Дайыргангыг* — лит. *Дажыргангыг* — 'озеро,

по берегам которой водится пищуха' (там же: 183), *Даттыг-Балык-Хөл* — 'с ржавчиной рыбное озеро, возможно, рыбное, с выходами железа, озеро' (там же: 184). Особенности растительности и геоморфологии таёжной местности показывают топонимы *Оргу-Пөш*, *Чойган-Хөл*, *Чойган-Хем*, *Шеңнелиг*; *Тазарама-Тайга*, *Дерби-Тайга*, *Тоңгул-Тайга*, *Мыя-Хаш* и др.

В этом отношении топонимия Тоджи соотносима с топонимией Восточных Саян, где проживают тофалары. Наиболее полным списком топонимов в языке тофаларов можно познакомиться в приложении тофаларско-русского словаря, составленного В. И. Рассадиным (Рассадин, 2016: 598–605).

В топонимах *Кадыр-Өөс*, *Кадыр-Өөс-Хөл*, *Улуг-Кадыр-Өөс* компонент *өөс* характерен только для Тоджи и Каа-Хема. По мнению Б. И. Татаринцева, данный аппелятив происходит от древнетюркского слова *өгүс* — 'река' (Татаринцев, 1977b: 89), такое же объяснение со ссылкой на Б. И. Татаринцева и Н. Г. Доможакова даёт Б. К. Ондар (Ондар, 2008: 57). Гидронимы *Казас*, *Азас*, *Додот*, *Додот-Хөл*, по мнению С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 1961: 22), являются топонимами кетского происхождения. Что касается топонима *Додот*, то его происхождение, по мнению О. Т. Молчановой, является монгольским и переводится с монгольского как 'близкий' (Молчанова, 1973: 139). Согласно гипотезе В. М. Надеяева, артикуляционно-акустическая база языка принадлежит этносу, он и проносит свою базу через всю историю своего развития (Надеяев, 1986: 59). Поэтому, если предположить, что эти топонимы сохранились от предыдущего населения Тоджи, то они жили на этой территории по крайней мере до древних уйгур, которые отюречили предков тувинцев (Надеяев, 1986: 58-59). Надо сказать, кроме этих слов других доказательств об иноязычности происхождения местных жителей нет.

Территория Тоджинского кожууна, откуда ушла часть цагаан-нурских тувинцев, характеризуется отсутствием топонимов монгольского происхождения, за исключением приграничных с Монголией части; но наличием некоторых топонимов нетюркского происхождения (кетских) (Татаринцев, 1973: 142–143). Основная масса топонимов Тоджи тюркского происхождения, в них фиксируются собственно тувинские, заимствованные с хакасского языка компоненты. Встречаются названия с нехарактерными для других территорий Тувы компонентами. Таким образом, топонимия Тоджи, проявляя языковое своеобразие коренных жителей данной местности, в то же время является в основном тюркской по происхождению, как и по всей Туве; тесно связана с топонимией хакасского и тофаларского языков.

Язык тувинцев-оленоводоо Цагаан-Нура мы называем цагаан-нурским диалектом тувинского языка. Диалект распространен на территории сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака, в северо-западной части оз. Хубсугул, у оз. Цагаан-Нур (Ак-Хөл), от него берет начало р. Каа-Хем (на монгольской территории имеет название Шигшид-Гол). Озеро, на берегу которого стоит

сумонный центр, тувинцы называют *Ак-Хөл* — ‘Белое озеро’, ближайший населенный пункт, где ранее проживали — *Кызыл-Даг* — ‘Красная гора’, которые имеет официальные названия на монгольском языке *Цагаан-Нур* — ‘Белое озеро’ и *Улаан-Уул* — ‘Красная гора’. Таким образом, на территории Хубсугульского аймака можно встретить тюрко-монгольские параллельные топонимы, свидетельствующие об истории заселения данной территории. Понятно, что на картах и на других письменных источниках преобладают монгольские названия. Самое крупное пресноводное озеро Хубсугул имеет и другое написание на монгольском языке — *Хөвсгөл*, на тувинском название озера звучит как *Көп-Суг-Хөл*. Этимология топонима на почве тувинского языка прозрачна (букв.: много — вода — озеро) «многоводное озеро», равно как и озера Байкал > *Бай-Хөл* — ‘богатое озеро’.

Особенности топонимии юга Тувы, куда входят территории распространения овюрского, монгун-тайгинского и эрзинско-тес-хемского говоров. Эта территория более подвержена монгольскому влиянию, чем остальные внутренние диалекты и говоры. Список топонимов монгольского происхождения, собранный по письменным источникам в алфавитном порядке, был представлен в работе О. Т. Молчановой «Монгольский слой в топонимии Тувы» (Молчанова, 1973). Структура топонимов монгольского происхождения на территории Тувы была исследована нами ранее (Бавуу-Сюрюн, 2005).

Более плотное расположение объектов, названные топонимами монгольского происхождения, фиксируется на юго-восточной Туве: *Мөрөн, Нарын, Ямаалык, Дархи, Цагаан-Тологой, Цухер-Элс, Качык, Шара-Нур, Убса-Нур, Дахуу-Нур* (Ондар, 2007: 184) — ‘озеро вдоль русла реки’.

Гораздо меньше, но все же фиксируются топонимы-монголизмы в говорах, распространенных на приграничных с Монголией территориях на юго-западе. На территории Монгун-Тайгинского кожууна, особенно в нижнем течении реки Мөген-Бүрен (монголизм) фиксируются топонимы-монголизмы: *Аспаты, Мөзүтү*. В Овюрском кожууне — *Хандагайты, Саглы, Улаатай*.

Топонимы в языке алтайских тувинцев

У тувинцев Китая нами зафиксированы топонимы: *Ээви-Хем, Дураган-Кем, Туруун-Хем, Хайырты-Хем, Улүңгү, Сундарык-Хем, Кирин-Хем, Хом, Ханас (река и озеро), Бош-Даг, Болбаадай, Алдай, Буурул-Догай, Көк-Догай, Ак-Хава, Чеди-Хава, Кыр, Ала-Хаак, Дөрелчи // Дөрөлчи, Хүрээлиг, Теректиг, Аргалыг, Тарааты // Тараалыг, Чипкелиг // Чекпелиг, Бууржу // Бурчин, Алдынак аршаан, Деспек-чурту (күзег), Кызыл-Соян кыштак, Өлгүн-Бажы чайлаг, Кара-Сайыр, Майган-Даш, Оруктуг, Кадылыг, Хөңделең, Чадалыг, Доора-Даг, Хорумнуг. За исключением отдельных топонимов (*Дөрелчи, Сундарык, Ханас*) их семантика прозрачна, поэтому такие топонимы можно считать собственно тувинскими*

по происхождению. Из списка видно, что в гидронимах используется в качестве топоформанта слово *хем* // *кем*, где в анлауте наличествует общетюркское звуковое соответствие *х~к*. Эти слова безусловно относятся к тувинским наименованиям. Макротопонимы данного ареала на китайском в транслитерации звучат как: *Хом — Хоме, Ханас — Канасе, Алдай — Алэтай, Бууржу — Бууржин, Ала-Хаак — Алагак*. Все они, в основном, являются гидронимами, вторичными топонимами, то есть названиями населенных пунктов, возведенных в бассейнах этих рек и озера Ханас. Тувинские макротопонимы функционируют в устной речи тувинцев.

Территория сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии также отличается от других территорий Монголии наличием большого количества топонимов с аппелятивами *даг* — ‘гора’, *хөл* — ‘озеро’, *хем* — ‘река’: *Ак-Хем, Харааты-Хем, Хураган-Хем, Кодан-Хөл, Кара-Хөл, Сарыг-Хөл, Бай-Даг* и т. д., что характеризует данную территорию как исконно тюркоязычную. В то же время данный ареал отражает ту языковую ситуацию, сложившуюся в настоящее время: появление казахского населения в начале XX столетия и постепенное его численное преобладание привело к тому, что идёт ассимиляция цэнгэльского говора под влиянием казахского языка (Бавуу-Сюрюн, 2011: 30). В этом отношении топонимия данного ареала также имеет свои особенности функционирования, которое заключается в том, что один и тот же географический объект может иметь тувинское и казахское название: тув. *Шокар-Арга* — каз. *Шыбар-Карагай*, тув. *Теве-Моюн* — каз. *Түе-Мойнак*, тув. *Хара-Даг* — каз. *Кара-Тау*; тув. *Коданныг* — каз. *Шакен*, тув. *Дугдектиг* — каз. *Кемелек*, тув. *Куп-Суг* — каз. *Ит-Көзен* (Баярсайхан, 2000: 23–24).

Они являются либо прямым переводом тувинских названий на казахский: тув. *Теве-Моюн* — каз. *Түе-Мойнак*, тув. *Хара-Даг* — каз. *Кара-Тау*; либо казахское название местности: тув. *Коданныг* — каз. *Шакен*, тув. *Дугдектиг* — каз. *Кемелек*, тув. *Куп-Суг* — каз. *Ит-Көзен*.

Вторая особенность данного ареала состоит в том, что на географических картах тувинские названия переведены на монгольский язык: тув. *Сарыг-Хову* — монг. *Шар говь*, тув. *Улуг-Даг* — монг. *Их уул*, тув. *Чыланныг* — монг. *Могойт*, тув. *Хара-Адыр* — монг. *Хар салаа*, тув. *Хураган-Хөл* — монг. *Хурган нуур*, тув. *Тожантыг* — монг. *Тошонт* (там же).

В силу специфики данного пласта лексики чаще всего топонимы-монголизмы фиксируются там, где имеют место маргинальные языковые контакты: в приграничных территориях, а также на тех исторических территориях компактного проживания тувинцев за рубежом. Практически единичные тувинские названия местностей фиксируются в языке тувинцев, которые живут на территории сумона Цагаан-Нур. В ареалах распространения кобдоского говора, в местах проживания тувинцев Сэлэнги не было записано ни одного тувинского топонима, они есть в народных песнях алтайских тувинцев. Это

ещё раз подтверждает то, что современные тувинцы в указанных территориях являются пришлым населением с недавней историей.

Русская топонимия Тувы

Это явление позднее, она представлена в основном микропонимами в местах заселения староверов: Бии-Хемский, Тандинский, Кызыльский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский кожуунах (Ондар, 2011: 3–4), то есть ареал распространения центрального диалекта. В своей соответствующей работе Б. К. Ондар в этот ареал включает территорию Тоджинского кожууна. Нам бы хотелось уточнить, что русские топонимы фиксируются в ареале распространения речного говора. Всего по списку, представленной в работе Б. К. Ондар, насчитывается 479 названия. Особенность топонимии указанного ареала состоит в том, что в нем бытуют тувинско-русские параллельные топонимы. Характерна в этом отношении территория Каа-Хемского кожууна, где многие населенные пункты имеют два наименования: *Бурен-Хем — Зубовка, Кундустуг — Фёдоровка, Копту-Аксы — Бояровка, Көк-Хаак — Медведевка, Дерзиг-Аксы — Даниловка, Бурен-Аксы — Грязнуха. В Тандинском кожууне Арыг-Бажы — Владимировка, Дус-Хөл — Сватиково.*

Русские названия имеют всего несколько сёл: *Сосновка, Кочетово, Успенка* в Тандинском кожууне, *Чкаловка, Ленинка* в Бии-Хемском кожууне, *Ильинка* — в Каа-Хемском. Основная масса русских названий местностей — микропонимы.

Особую группу топонимов составляют онимы с искаженным фонетическим обликом: *Желома — Чалама, Ергаки — Эргек-Дыргак тайгазы, Блялик — Билелиг, Балгазик — Балгазын, Гагуль — Каа-Хөл* по ним трудно установить семантически мотивированный признак, поэтому в топонимических исследованиях, особенно на этапе сбора материала, необходимо получить материалы у коренного населения.

Заключение

По данным топонимии, территории проживания тувинского этноса в первую очередь характеризуется наличием топонимов с компонентом *хем*. Он присутствует в сложных названиях рек в основном в Туве и в южных районах Горного Алтая. Впервые эту особенность топонимии Тувы отметил Мурзаев, хотя он ошибочно считает, что слово *хем* используется исключительно как аппелятив в составе сложных топонимов (Мурзаев, 1974: 107, 184–185). В тувинском языке это полнозначное слово в значении ‘река’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 473).

Топонимы с аппелятивом *хем* — ‘река’ встречаются повсеместно там, где исторически тувинцы являются коренными жителями: на всей территории

Тувы, на юге Красноярского края, сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии, крайнем северо-западе Китая. Наличие топонимов с подобным топоформантом на прилегающих к Туве территориях Горного Алтая может указывать на тувинский этнический компонент, ассимилированный в языковом отношении. Об этом же указывал М. Х. Маннай-оол в своей работе «Тувинцы: происхождение и формирование этноса» (Маннай-оол, 2004: 124–125).

На основании вышеизложенного можно заключить, что совершенно верно считать тюркский язык, распространенный в указанных ареалах, принадлежит одному этносу, и их местные разновидности — диалектами тувинского языка. Топонимия ареалов проживания носителей диалектов и говоров тувинского языка в целом отражают те языковые процессы и контакты, которые обнаруживаются в диалектах и говорах, и в какой-то мере являются их маркерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2005) Структура топонимов монгольского происхождения на территории Тувы // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов / Сампилдэндэв Х. и др. ; отв. ред. А. Л. Ангархаев. Улан-Удэ : ГУП «ИД «Буряад үнэн». 351 с. С. 233–237.

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) Пути формирования зарубежных диалектов тувинского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XI межрегиональной конференции (Уфа, 19-21 октября 2011 г.) / [сост.: Р. Н. Каримова]. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. 213 с. С. 30–32.

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2018) История формирования диалектов и говоров тувинского языка : автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Новосибирск. 49 с.

Баярсайхан, Б. (2000) Топонимы на территории сумона Цэнгэл в Монголии (на тувинском языке) // Становление и развитие науки в Туве. (Материалы Межд. конференции, посв. 70-летию тувинской письменности 12-14 сентября 2000 г.) : в 2 ч. Кызыл : РИО ТувГУ. Ч. 1. 140 с. С. 23–25.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. М. : Изд-во «Восточная литература». 217 с.

Древнетюркский словарь (1969) / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука. 676 с.

История Тувы (2001) : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск : Наука. Т. I. 367 с.

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука. 166 с.

Молчанова, О. Т. (1973) Монгольский слой в топонимии Тувы // Происхождение аборигенов Сибири и их языков : Материалы Всесоюзной конференции 14–16 июня 1973 г. Томск : Изд-во Томского ун-та. 236 с. С. 138–142.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжн. изд-ва. 398 с.

Молчанова, О. Т. (1982) Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов : Изд-во Саратовского университета. 256 с.

Мурзаев, Э. М. (1974) Очерки топонимики. М. : Изд-во «Мысль». 382 с.

Наделяев, В. М. (1986) У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии : сборник статей / редкол.: Д. А. Монгуш (отв. ред.) и др. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 156 с. С. 53–63.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 552 с.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимов Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 304 с.

Ондар, Б. К. (2011) Русская топонимия Тувы. Кызыл : РИО ТувГУ. 168 с.

Радлов, В. В. (1989) Из Сибири : страницы дневника / под ред. С. И. Вайнштейна; пер. с нем. К. Д. Цивинной, Б. Е. Чистовой. М. : Наука. 749 с.

Рассадин, В. И. (2016) Тофаларско-русский словарь. М. : Издательский Дом ЯСК. 608 с.

Татаринцев, Б. И. (1973) Об особенностях топонимии северо-восточной Тувы // Происхождение аборигенов Сибири и их языков : Материалы Всесоюзной конференции 14–16 июня 1973 г. Томск : Изд-во Томского ун-та. 236 с. С. 142–144.

Татаринцев, Б. И. (1977а) Местные географические термины северо-восточной Тувы // Советская тюркология. № 5. С. 19–21.

Татаринцев, Б. И. (1977б) О топонимии бассейна реки Каа-Хем // Тувинский язык и литература в послеоктябрьский период / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : б/и. 187 с. С. 88–98.

Татаринцев, Б. И. (1993) О некоторых древних топонимах тюркского происхождения на территории Тувы // Вопросы тувинского языкознания : сборник материалов / ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : МП «Новости Тувы». 126 с. С. 105–113.

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 646 с.

Дата поступления: 01.06.2018 г.

REFERENCES

Bavuu-Syuryun, M. V. (2005) Struktura toponimov mongol'skogo proiskhozhdeniia na territorii Tuvy [The structure of toponyms of Mongol origin on the territory of Tuva]. In: *Problemy etnokul'turnykh svyazei mongol'skikh i tiurkskikh narodov [Problems of ethnocultural links between Mongol and Turkic peoples]* / Sampildendev Kh. et al.; ed. by A. L. Angarkhaev. Ulan-Ude, GUP «ID «Buriaad ynen». 351 p. Pp. 233–237. (In Russ.).

Bavuu-Syuryun, M. V. (2011) Puti formirovaniia zarubezhnykh dialektov tuvinskogo iazyka [Ways of formation of foreign dialects of Tuvan language]. In: *Aktual'nye problemy dialektologii iazykov narodov Rossii : materialy XI mezhhregional'noi konferentsii (Ufa, 19-21 oktiabria 2011 g.) [Urgent issues of studying dialects of peoples of Russia: Proceedings of 11th international conference]* / [comp. by R. N. Karimova]. Ufa, IIIaL UNTs RAN. 213 p. Pp. 30–32. (In Russ.).

Bavuu-Syuryun, M. V. (2018) *Istoriia formirovaniia dialektov i govorov tuvinskogo iazyka [The history of formation of foreign dialects of Tuvan language]*: Thesis of Diss. ... Doctor of Philology. Novosibirsk. 49 p. (In Russ.).

Baiarsaikhan, B. (2000) Toponimy na territorii sumona Tsengel v Mongolii (na tuvinskom iazyke) [Placenames on the territory of sumon Tsengel in Mongolia]. In: *Stanovlenie i razvitie nauki v Tuve. (Materialy Mezhd.konferentsii, posv. k 70-letiiu tuvinskoi pis'mennosti 12-14 sentiabria 2000 g.) [The rise and development of research in Tuva: Proceedings of international conference devoted to the 70th anniversary of Tuvan writing, September 12-14, 2000]*: in 2 vols. Kyzyl, RIO TuvGU. Vol. 1. 140 p. Pp. 23–25. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Tozhu tuvans: historical and ethnographic essays]*. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' [An old Turkic dictionary] (1969) / ed. by V. M. Nadeliaev et al. Leningrad, Nauka. 676 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2001) : in 2 vol. 2nd ed / ed. by S. I. Vanshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. 367 p. (In Russ.).

Mannai-ool M. Kh. (2004) *Tuvintsy: proiskhozhdenie i formirovanie tuvinskogo etnosa [Tuvans: the origin and formation of the Tuvan ethnos]*. Novosibirsk, Nauka. 166 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1973) Mongol'skii sloi v toponimii Tuvy [Mongolian layer in Tuvan toponymy]. In: *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh iazykov : Materialy Vsesoiuznoi konferentsii 14–16 iyunia 1973 g. [The origin of aboriginal peoples of Siberia and their languages: Proceedings of All-Union conference, June 14-16, 1973]*. Tomsk, Tomskii un-t Publ. 236 p. Pp. 138–142. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia [A toponymical dictionary of Gorny Altai]*. Gorno-Altaysk, Gorno-altayskoe otdelenie Altayskogo knizhn. izd-va. 398 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1982) *Strukturnye tipy tiurkskikh toponimov Gornogo Altaia* [*Structural types of Turkic toponyms in Gorny Altai*]. Saratov, Saratovskii universitet Publ. 256 p. (In Russ.).

Murzaev, E. M. (1974) *Ocherki toponimiki* [*Essays in toponymics*]. Moscow, Mysl' Publ. 382 p. (In Russ.).

Nadeliaev, V. M. (1986) U istokov tuvinskogo iazyka [At the origins of the Tuvan language]. In: *Issledovaniia po tuvinskoi filologii : sbornik statei* [*Studies in Tuvan philology: a collection of articles*] / editorial board: D. A. Mongush (ed.) et al. Kyzyl, TNII-IaLI. 156 p. Pp. 53–63. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [*A toponymical dictionary of Tuva*]. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 552 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008) *Tuvinskaia toponimiia. Sopostavitel'nyi analiz toponimov Tuvy s toponimiei Iuzhnoi Sibiri i drugikh tiurkoiazыchnykh territorii* [*Tuvan toponyms. A comparative analysis of toponyms of Tuva with those of southern Siberia and other Turkic-speaking territories*]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 304 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2011) *Russkaia toponimiia Tuvy* [*Russian placenames in Tuva*]. Kyzyl, RIO TuvGU. 168 p. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1989) *Iz Sibiri : stranitsy dnevnika* [*From Siberia: Pages from a diary*] / ed. by C. I. Vainshtein; transl. from Germ. by K. D. Tsivina and B. E. Chistova. Moscow, Nauka. 749 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (2016) *Tofalarsko-russkii slovar'* [*A Tofalar-Russian dictionary*]. Moscow, Izdatel'skii Dom IaSK. 608 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1973) Ob osobennostiakh toponimii severo-vostochnoi Tuvy [перевод на англ.]. In: *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh iazykov : Materialy Vsesoiuznoi konferentsii 14–16 iyunia 1973 g.* [*The origin of aboriginal peoples of Siberia and their languages: Proceedings of All-Union conference, June 14-16, 1973*]. Tomsk, Tomskii un-t Publ. 236 p. Pp. 142–144. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977a) Mestnye geograficheskie terminy severo-vostochnoi Tuvy [Local geographical terms of the north-eastern Tuva]. *Sovetskaia tiurkologiia*, no. 5, pp. 19–21. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977b) O toponimii basseina reki Kaa-Khem [On the toponymy of the Kaa-Khem basin]. In: *Tuvinskii iazyk i literatura v posleoktiabr'skii period* [*Tuvan language and literature after the October revolution*] / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, s. n. 187 p. Pp. 88–98. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1993) O nekotorykh drevnikh toponimakh tiurkskogo proiskhozhdeniia na territorii Tuvy [On some ancient toponyms of Turkic origin on the territory of Tuva]. In: *Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia* [*Issues of Tuvan linguistics*]: collection of materials / ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarintsev. Kyzyl, MP «Novosti Tuvy». 126 p. Pp. 105–113. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar'. Okolo 22 tysiach slov [A Tuvan-Russian dictionary. C. 20,000 words] (1968) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ. 646 p. (In Russ.).

Submission date: 01.06.2018.

Для цитирования:

Бавуу-Сюрюн М. В. Топонимы как маркеры диалектов и говоров тувинского языка [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/786> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.2

For citation:

Bavuu-Surun M. V. Place names as markers of the dialects and sub-dialects of Tuvan language. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/786> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.2

DOI: 10.25178/nit.2018.3.3

НОРМАЛИЗАЦИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ ТУВЫ*

STANDARDIZATION OF ORTHOGRAPHIC VARIABILITY OF TUVAN TOPONYMS

Игорь А. Дамбуев

Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук,
Российская Федерация

Igor A. Dambuev

Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

В статье на материалах Государственного каталога географических названий, топографических карт и законодательных актов показывается явление орфографического варьирования в официальной топонимии Тувы, тесно связанного с общим вопросом нормализации тувинских топонимов в русском языке. Нормализация наименований географических объектов, под которой понимается определение их написания, является делом государственной важности и регламентируется российским законодательством.

Рассматриваются типичные для тувинской топонимии виды орфографического варьирования: варьирование в русской передаче долготы тувинских гласных звуков, буквы ы после шипящих, йотиро-

The paper deals with the spelling variations of the official Tuvan toponymy and the unification of it in Russian language on the materials of the State Catalogue of Geographical Names, topographical maps and legislative acts. The unification of geographical names is a matter of national importance and a subject of Russian legislation. According to Russian legislation, geographical names are considered a constituent part of historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. In recent decades the UN Conferences on the Standardization of the Geographical Names has been recommending using the geographical names of ethnic minorities and indigenous people to preserve and promote their culture.

The paper examines several types of spelling variations common for Tuvan toponymy, such as

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Нормализация топонимов в Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», грант № 18-012-00170 / The study was funded by RFBR as part of research project № 18-012-00170 «Standardization of geographical names in Russian Federation in modern times: sociolinguistic aspect».

Дамбуев Игорь Александрович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6. Тел.: +7 (914) 630-71-11. Эл. адрес: igor_dambuev@mail.ru

Dambuev Igor Aleksandrovich, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6, Sakhianova St., Ulan-Ude, Russian Federation, 670047. Tel.: +7 (914) 630-71-11. E-mail: igor_dambuev@mail.ru

ванных гласных звуков, глухих и звонких согласных, дефисного и слитного написания составных топонимов. Если в Инструкции по передаче на картах географических названий Тувинской АССР 1964 г. издания передача долготы не предусматривалась, то в Инструкции по русской передаче географических названий Тувинской АССР от 1975 г. и в Своде правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва 2015 г., предусматривается передача долготы гласных путем удвоения соответствующих букв во избежание ложной омонимии тувинских топонимов. Гласная ы после шипящих в русской передаче сменила букву и, рекомендуемую в данной позиции в первой инструкции 1964 г. Нормализация передачи йотированных звуков также последовала принципу сближения русской передачи с национальным написанием. Варьирование глухих и звонких согласных в русской передаче вызвано не только адаптацией тувинских топонимов в русском языке, но также и особенностями тувинского консонантизма. Варьирование дефисного и слитного написания составных тувинских топонимов в русском языке обусловлено различием правил передачи составных топонимов с тувинского и с других тюркских языков.

В диахроническом плане при нормализации тувинских топонимов в русском языке первоначальная ориентация на орфографические нормы русского языка сменилась тенденцией передачи особенностей тувинского языка, что, по мнению автора, способствует сохранению тувинских топонимов как культурного и исторического наследия. В то же время, изменения правил передачи привели к тому, что в настоящее время одни и те же языковые явления передаются по-разному, и это является сдерживающим фактором при нормализации тувинских топонимов как на тувинском, так и на русском языках.

Ключевые слова: топонимия Тувы; Тува; топоним; нормализация; орфографическое варьирование; практическая транскрипция; тувинский язык; русский язык

rendering Tuvan long vowels in Russian language, the letter ы after hushing sounds, yotized vowels, voiceless and voiced consonants, and hyphenated and joined-up spelling of place names. The Guidelines for rendering of Tuvan geographical names on maps (1964) did not intend to render the length of Tuvan vowels, while the Guidelines for Russian rendering of Tuvan geographical names (1975) and the Code of Rules for Russian rendering of Tuvan geographical names (2015) provide rules on rendering the length of vowels by duplication of corresponding letters to avoid false homonymy of Tuvan toponyms. The same is true for the rendering of the letter ы after hushing letters ш, ч, ж, which replaced in this position the letter u as recommended by the Guideline of 1964. The unification of rendering of yotized vowels followed the principle of similarity between Russian rendering and original spelling. The variations of voiceless and voiced consonants in Russian rendering are occasioned not only by the adaptation of Tuvan toponyms in Russian but also by peculiarities of Tuvan consonant system. The variations of hyphenated and joined-up spelling of Tuvan toponyms in Russian are caused by differences between Russian rendering of compound toponyms Tuvan and other Turkic languages.

In diachronic aspect during the unification of Tuvan toponyms in Russian the initial commitment to Russian spelling rules gave place to the trend of rendering of particularities of the Tuvan language. In the author's point of view, this trend promotes preservation of Tuvan toponymy as a cultural and historical heritage. At the same time, revisions in the rules of Russian rendering of Tuvan toponyms led to toponymical variability, which means that the same Tuvan toponyms can be rendered in Russian in different ways. This fact impedes the unification of Tuvan toponyms both in Tuvan and Russian.

Keywords: Tuvan toponymy; Tuva; toponym; unification; spelling variations; practical transcription; Tuvan language; Russian language

Введение

Проблема национальной нормализации топонимов, т. е. нормализации топонимов в пределах государства, в настоящее время является актуальной для многих стран. Особенную значимость она приобретает в многонациональных странах с несколькими государственными и/или официальными языками. К тому же в последние десятилетия особое внимание стало уделяться топо-

нимам коренных народов. На пятой Конференции ООН по стандартизации географических названий в 1987 г. было рекомендовано «всем странам, имеющим группы аборигенного населения, приложить особые усилия по сбору их географических названий» (Resolutions ... , 2012: Электр. ресурс). На восьмой и девятой конференциях (в 2002 и 2007 гг. соответственно) была признана необходимость регистрации и использования географических названий национальных меньшинств, групп коренного населения в целях сохранения и придания нового импульса развитию культуры меньшинств и коренных народов (там же).

В современной России национальная нормализация осуществляется в соответствии с принятым в 1997 г. федеральным законом № 152 «О наименованиях географических объектов» и рядом постановлений Правительства и приказов Минэкономразвития РФ, принятых во исполнение данного закона. Для единообразного и устойчивого употребления и сохранения географических названий был создан Государственный каталог географических названий (ГКНГ). В настоящее время уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в области наименований географических объектов, является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Эта служба осуществляет работу по созданию и ведению ГКНГ и нормализацию наименований географических объектов. Ежегодно в зависимости от произошедших изменений в топонимии субъектов Российской Федерации Росреестр обновляет информацию о топонимах в ГКНГ. Будучи включенным в Перечень регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти, ГКНГ содержит нормализованные названия, обязательные к использованию органами государственной власти, СМИ и т. д.

Целью настоящей статьи является исследование орфографического варьирования в топонимии Тувы и нормализации орфографических вариантов тувинских топонимов в русском языке.

Актуальность данного аспекта исследований обусловлена рядом факторов. Во-первых, российское законодательство рассматривает наименования географических объектов как часть исторического и культурного наследия народов России. В статье 11 ФЗ № 152 «О наименованиях географических объектов» говорится, что «наименования географических объектов как составная часть исторического и культурного наследия народов Российской Федерации охраняются государством. Произвольная замена одних наименований географических объектов другими, употребление искаженных наименований географических объектов не допускаются» (О наименованиях ... , Электр. ресурс). Во-вторых, в современном обществе нормализованные наименования географических объектов выполняют важную функцию обеспечения точного и эффективного управления во всех сферах жизнедеятельности и

информационного взаимодействия, что предъявляет особые требования к научно обоснованной политике нормализации. В-третьих, в создаваемый с 2002 г. ГКГН в настоящее время «уже занесена выявленная по нормативным актам, топографическим картам масштаба 1:100000, по словарям и справочникам, и иным источникам информация о наименованиях 786000 географических объектов» (Report ..., 2017: Электр. ресурс), что позволяет в достаточной мере проанализировать нормализационные процессы в официальной топонимии не только в статике, но и в динамике. Новизна исследования заключается как в выбранном аспекте исследования, так и в новизне и достоверности анализируемого материала исследования.

Методология исследования

Прежде всего, необходимо внести ясность в такие часто употребляемые в статье термины, как *нормализация, национальная нормализация, топонимическое варьирование, орфографическое варьирование*.

С принятием ФЗ № 152 «О наименованиях географических объектов» у термина *нормализация наименования географического объекта* появилось легальное определение. Если в первой редакции закона от 18.12.1997 г. он обозначал «выбор наиболее употребляемого наименования географического объекта и определение написания данного наименования на языке, на котором оно употребляется», то в редакции от 10.07.2012 г. дана другая формулировка: «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках» (О наименованиях ..., Электр. ресурс).

Основное различие этих двух определений заключается в том, что второе определение ограничивает термин орфографической проблематикой, т. е. вопросами написания географических названий на русском и других языках народов РФ, приближая определение термина к его пониманию Группой экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН). Например, в Руководстве по национальной стандартизации географических названий, разработанном ГЭГНООН, утверждается, что «выражение «стандартизация географических названий» применяется в двойном плане – как к письменной форме названия, так и к его соотносительности с населенным пунктом, объектом или местностью на поверхности Земли. Оно не применяется, в частности, к названиям, используемым в устной речи ...» (Руководство ..., 2007: 8).

В Глоссарии терминов для стандартизации географических названий дано следующее определение термина стандартизация (нормализация)

географических названий: «утверждение официальным органом по географическим названиям для конкретного географического объекта одного или больше названий и их точной письменной формы, а также условий их использования» (Glossary ... , 2002: 147).

Следует отметить, что в переводной документации по данной проблеме английское слово *standardization* и русское слово *нормализация* являются постоянными эквивалентами. Таким образом, определение термина в редакции ФЗ № 152 от 10.07.2012 г. оставляет за рамками нормализации проблему выбора наименования географического объекта, которая может осложняться на территориях с поликомпонентной языковой ситуацией.

В лингвистике термин *нормализация* тесно связан с понятием языковой нормы. Под *нормализацией* принято понимать как «спонтанные, возникающие при коммуникации процессы, ведущие к известной регламентации строевых элементов и употребления языка» (Семенюк, 1996: 23), так и «целенаправленную и осознаваемую деятельность общества, ведущую к описанию и закреплению литературных норм» (там же). Этот второй аспект нормализации принято обозначать термином кодификация. Таким образом, определение термина нормализация, приведенное в законе, соотносится с деятельностью, которую можно назвать кодификацией письменной формы топонимов. Что касается нормализации как лингвистического феномена, то она представляет собой процесс естественного отбора и закрепления наиболее устойчивых наименований в результате устной и письменной коммуникации, которые подлежат установлению перед осуществлением собственно кодификации, что и было выражено в определенной мере в начальной редакции закона от 18.12.1997 г.

Термином национальная нормализация обозначается «нормализация географических названий в пределах территории национального образования, например, государства» (Glossary ... , 2002: 148). Национальная нормализация как конечная цель нормализации географических названий внутри страны является в то же время необходимым этапом для осуществления нормализации на более высоком уровне — международной нормализации. Учитывая специфику Российской Федерации, а именно, наличие национальных субъектов с государственными языками и национальной топонимией, необходимо выделять еще и региональную разновидность национальной нормализации, т. е. нормализации топонимов на национальных языках, как необходимого этапа их нормализации на русском языке.

Многие географические названия существуют в вариантах. Под *вариантом* имени собственного в отечественной ономастике понимается «видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» (Подольская, 1988: 43). Само явление А. В. Суперанской обозначается словом *варьирование* и впервые получает подробное освещение в ее работе «Структура имени собственного: Фонология

и морфология» (Суперанская, 1969), где выделяются варианты имен на разных языковых уровнях и подробно рассматриваются орфографическое, фонетическое, фонологическое, морфологическое, синтаксическое и лексическое варьирование. Н. В. Подольская обозначает данное явление термином *вариантность* и выделяет следующие «ситуативные» варианты: официальный и бытовой, литературный и диалектный, литературный и местный, стилистические, транскрипционные, хронологические (Подольская, 1988: 44).

Исследуя явление варьирования в белорусской и русской топонимии, З. В. Рубцова в своих статьях отдельно рассматривает неофициальные и вариантные топонимы. При этом среди неофициальных топонимов она выделяет разнолексемные названия и усеченные названия (Рубцова, 1985). То, что А. В. Суперанская называет лексическим и синтаксическим вариантом, З. В. Рубцова называет неофициальным топонимом. На наш взгляд, такое употребление термина вносит путаницу в систему терминов: официальные топонимы также могут варьировать на разных уровнях, включая лексический. Среди вариантных топонимов З. В. Рубцова выделяет следующие типы: орфографический, фонетический, акцентный, словообразовательный, флексийный, морфолого-синтаксический (Рубцова, 1988). В нашем исследовании мы придерживаемся типологии варьирования, предложенной А. В. Суперанской.

Как отмечает А. В. Суперанская, «к орфографическим вариантам имен относятся такие, которые не влияют на произношение и ничего не меняют в фонемном и морфемном составе слов» (Суперанская, 1969: 173). Орфографическое варьирование может быть вызвано разными причинами. Ему подвержены как имена исходного языка, так и заимствованные имена. В первом случае оно обычно отмечается там, где имели место орфографические реформы. В последнем случае орфографическое варьирование возникает в результате того, что «одни и те же факты иноязычной фонетики и орфографии могут быть по-разному переданы средствами заимствующего языка» (там же).

Степень изученности вопроса и материал исследования

Систематические исследования топонимии Тувы осуществляются на протяжении полувека. Собственно топонимия Тувы подвергалась описанию в работах таких исследователей, как Б. К. Ондар (Ондар, 2007), Б. И. Татаринцев (Татаринцев, 2009). Тувинская топонимия находит отражение и в работах по соседним регионам В. Я. Бутанаева (Бутанаев, 1995), М. А. Жевлова (Жевлов, 1984), О. Т. Молчановой (Молчанова, 1979), В. И. Рассадина (Рассадин, 1996), Р. Д. Сунчугашева (Сунчугашев, 1999). В работах этих исследователей выявляются тувинские географические термины, определяется семантика топооснов, структура топонимов и их этимология.

Что касается исследований топонимии Тувы в аспекте национальной нормализации, то, вероятно, данная работа будет одной из первых попыток подобного осмысления.

Теоретической основой исследования являются основные принципы нормализации тувинских топонимов в русском языке, разработанные еще во второй половине XX в. и изложенные в «Инструкции по передаче на картах географических названий Тувинской АССР» (Инструкция ... , 1964), «Инструкции по русской передаче географических названий Тувинской АССР» (Инструкция ... , 1975), а также в «Своде правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва» (Свод ... , 2016), утвержденном на заседании Терминологической комиссии при Правительстве Республики Тыва 23 января 2015 г.

Поскольку при нормализации топонимов на русском языке важное значение имеет установление национальных форм топонимов: «выявление национальных форм и смыслового значения названий позволит с большей достоверностью проверить и установить их русскую транскрипцию» (Руководство ... , 1985: 5), нами активно использовался «Топонимический словарь Тувы» во втором издании (Ондар, 2007) и список основных географических названий Тувинской АССР в «Тувинско-русском словаре» (Тувинско-русский ... , 1968: 636–646). При определении русских вариантов названий основным материалом исследования стали данные ГКГН (Реестр ... , Электр. ресурс). В качестве дополнительного источника информации использовались доступные в Интернете топографические карты Генштаба ВС СССР и ФГУП «Госгисцентр» разных масштабов и годов издания, а также Закон Республики Тыва от 24 декабря 2010 г. № 268 ВХ-1 «О статусе муниципальных образований Республики Тыва» (с изменениями на 30.12.2016) (О статусе ... , Электр. ресурс).

Исследование и результаты

Наблюдения на протяжении последних пяти лет над официальной топонимией Тувы на материале ГКГН позволяют говорить о том, что орфографическое варьирование является одним из распространенных видов топонимического варьирования. Оно нередко вызывает трудности при нормализации тувинских топонимов в русском языке и находит разные решения.

Одним из типичных видов орфографического варьирования в тувинской топонимии является варьирование передачи долготы тувинских гласных звуков.

Например, название левого притока реки Азас на разных топографических картах дано в следующих орфографических вариантах: *Алды-Ажар-Ой* и *Алдыы-Ажар-Ой*. Данное название происходит от тувинского *алдыы* — ‘нижний’ и гидронима *Ажар-Ой*, в котором выделяется тув. *ажар* — ‘переваливать,

переходить, переезжать' и *ой* — 'низина, лощина'. Эти орфографические варианты различаются лишь тем, что форма *Алды-Ажар-Ой* передает долготу гласного в слове *Алды* путем удвоения гласной *ы*.

О принципе отражения в русской передаче долготы тувинских гласных в географических названиях впервые было сказано в «Инструкции по русской передаче географических названий Тувинской АССР»: «предусмотрено отражение долготы гласных в географических названиях, образованных словами, различающимися в национальном написании долготой (во избежание ложной омонимии тувинских топонимов)» (Инструкция ... , 1975: 2). Передача долготы гласных рекомендуется и в новом Своде правил: «долгим гласным ... в русской передаче должны соответствовать удвоенные буквы» (Свод ... , 2016: 5).

Таким образом, при нормализации тувинских топонимов в русском языке семантика топонимных основ играет решающее значение. Тем не менее, в ГКГН зафиксирована форма *Алды-Ажар-Ой*. Кодификация данной формы нарушает действующие правила передачи тувинских топонимов на русский язык, поскольку первый компонент *Алды* становится омонимичным тув. *алды* — 'соболя; соболиный' или числительному 'шесть'. Подобная нормализация искажает смысл всего названия и противоречит действующему законодательству, в котором провозглашается охрана государством наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации. То, что в названии употребляется именно прилагательное *алды* — 'нижний', подтверждается наличием выше по течению Азаса притока *Устю-Ажар-Ой*, т. е. *Верхний Ажар-Ой*.

Несмотря на наличие инструкций, определяющих правила передачи географических названий, большое количество тувинских топонимов зарегистрированы в ГКГН без отражения долготы гласных.

Проиллюстрируем это на примере известного нам компонента *алды*. Так, долгота гласного не отражена в 62 названиях: *Алды-Адыр, Алды-Ажар-Ой, Алды-Ажик, Алды-Ажик, Алды-Ак-Адыр, Алды-Ак-Ой, Алды-Арт, Алды-Барык-Ой, Алды-Бельдир, Алды-Божалыг, Алды-Бош-Тайга-Хем, Алды-Булук, Алды-Булуктуг, Алды-Бычик, Алды-Дахы, Алды-Добчи, Алды-Дээрлиг-Холь, Алды-Ишкин, Алды-Кадыныг, Алды-Кара-Суг, Алды-Кара-Суг, Алды-Кара-Суг, Алды-Кара-Суг, Алды-Кара-Суг, Алды-Каргал, Алды-Каржай, Алды-Каржай, Алды-Ког-Аймак, Алды-Кожеме, Алды-Коктюг-Хем, Алды-Кызыл-Хак, Алды-Мешту-Хем, Алды-Пеш-Шалиг, Алды-Саур, Алды-Саур, Алды-Сарыг-Балык, Алды-Сарыг-Кыр, Алды-Солек, Алды-Сор, Алды-Такстыстар, Алды-Тей, Алды-Тушташ-Хая, Алды-Узной, Алды-Хадынныг, Алды-Хараган, Алды-Хараган, Алды-Хову, Алды-Хогус, Алды-Хульчук, Алды-Чайыг-Холь, Алды-Чан, Алды-Чек-Ой, Алды-Чинге-Ой, Алды-Шанчиг, Алды-Шивилиг, Алды-Шивилиг, Алды-Шин-Хем, Алды-Шидояк, Алды-Эрнеш, Большая Алды-Нянгата, Верховье Алды-Ак-Ой, Малая Алды-Нянгата.*

Только в 12 названиях в компоненте *алдыы* передается долгота гласного: *Алдыы-Арыг, Алдыы-Доруг-Холь, Алдыы-Каржай, Алдыы-Майналык, Алдыы-Соруг, Алдыы-Талтыг-Адыр, Алдыы-Тей, Алдыы-Чайык-Холь, Алдыы-Чинге-Ой, Алдыы-Шаржак, Алдыы-Шокар-Кара-Суг, Машпанныг-Алдыы-Ой-Аксы*.

Все перечисленные названия представляют собой физико-географические объекты, преимущественно гидронимы, в которых компонент *Алды / Алдыы* однозначно образован от тув. *алдыы* — ‘нижний’. Как отмечает Б. К. Ондар, «*алдыы* в составе топонимов означает ‘расположенный ниже, находящийся внизу, ниже; низ, нижняя часть’» (Ондар, 2007: 105).

Большое процентное соотношение названий без передачи долготы гласного звука (около 84%) можно объяснить тем, что они были установлены и зафиксированы на картах в тот период, когда еще не был разработан принцип отражения в русской передаче долготы тувинских гласных в географических названиях. До нашего времени они сохранились в своей исходной форме, избежав редакторской правки.

Совершенно иная ситуация с названиями населенных пунктов.

Так, во всех тувинских названиях, где употребляются долгие гласные, в русской передаче во всех случаях они отражены: *Бажын-Алаак* (тув. *алаак* — ‘лесная поляна (в пойме реки и на островах)'), *Чыраа-Бажы, Ак-Чыраа, Кара-Чыраа* (тув. *чыраа* — ‘ивняк; заросли ивы’), *Кок-Хаак, Кара-Хаак, Бай-Хаак* (тув. *хаак* — ‘мелкий тальник’), *Ээрбек* (тув. *ээрбек* — ‘расположенный дугообразно’), *Чаа-Суур, Чаа-Холь* (тув. *чаа* — ‘новый’), *Аржаан* (тув. *аржаан* — ‘аржан (минеральная целебная вода, минеральный источник)’) и др.

Следующим распространенным видом орфографического варьирования в тувинской топонимии является варьирование передачи гласного *ы* после шипящих *ж, ч, ш*.

Например, название левого притока реки Стерлиг на разных топографических картах дано в следующих орфографических вариантах: *Бажи-Хем* и *Бажы-Хем*. Тувинское название *Бажы-Хем*, где *баш* — ‘вершина’ и *хем* — ‘река’, т. е. ‘река, стекающая с вершины горы’, что соответствует действительности. Согласно «Инструкции по русской передаче географических названий Тувинской АССР», изданной в 1975 г., букву *ы* после шипящих *ж, ч, ш* рекомендуется передавать через букву *ы*, а не *и*, как это делалось ранее согласно «Инструкции по передаче на картах географических названий Тувинской АССР», изданной в 1964 г. (Инструкция ... , 1975: 2). Рекомендует передавать букву *ы* и «Свод правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва»: «гласная Ы после шипящих согласных (Ш, Ч, Ж) ... сохраняется, а не переходит в И» (Свод ... , 2016: 6). Такая передача ближе к национальной форме топонима, поскольку отражает фонетические особенности тувинского языка, а именно, небную гармонию гласных. Тем не менее, в ГКГН кодифицирована форма *Бажи-Хем*.

В связи с тем, что принципы практической транскрипции при передаче топонимов с тувинского языка на русский язык претерпевали изменения в прошлом, в настоящее время мы отмечаем следующие кодифицированные формы: *Айлыг-Бажы-Тайга, Ак-Хем-Бажы, Арты-Суг-Бажы, Арыг-Бажы, Арыг-Бажы, Атык-Бажы, Бажы-Хем, Бом-Бажы, Даш-Бажы, Доштуг-Кара-Суг-Бажы, Дугай-Бажы, Ишкин-Бажы, Кадый-Бажы, Кара-Бажы, Кара-Суг-Бажы, Коктюрге-Бажы, Кошке-Бажы, Кызыл-Чарык-Бажы, Саур-Бажы-Даг, Суг-Бажы, Тал-Бажы, Тарагыр-Бажы-Тайга, Тугай-Бажы, Устю-Хадынныг-Бажы-Тайга, Усук-Бажы, Хаялыг-Бажы, Хаялыг-Кара-Суг-Бажы, Хендерге-Бажы, Хову-Бажы, Хову-Бажы, Хол-Бажы, Холь-Бажы, Хуле-Бажы* и, с другой стороны, *Алгылыг-Ары-Бажы, Арт-Узун-Бажы, Арыг-Бажы, Арыг-Бажы, Арыскан-Бажы, Булун-Бажы, Кокпа-Бажы, Левый Бажы-Хем, Правый Бажы-Хем, Сайлыг-Хем-Бажы, Суг-Бажы, Суг-Бажы, Суг-Бажы, Сынак-Бажы, Тей-Бажы, Хадын-Бажы, Хая-Бажы, Холь-Бажы, Чыраа-Бажы, Шык-Бажы.*

Как видно из полного перечня топонимов с тувинским компонентом *бажы*, отражение в русской передаче небной гармонии гласных составляет около 38% случаев. Это также свидетельствует о сильной инертности топонимов по отношению к действию принимаемых инструкций и правил.

В то же время, в названиях населенных пунктов действие современных правил передачи наблюдается во всех необходимых случаях: *Чыраа-Бажы, Чыргагы, Суг-Бажы, Ак-Чыраа, Кара-Чыраа, Арыг-Бажы, Шанчы, Булун-Бажы* и др.

К орфографическому варьированию можно отнести и варьирование в русской передаче йотированных гласных звуков. Данный тип варьирования был вызван адаптацией тувинских топонимов в русском языке и изменениями в издаваемых инструкциях по русской передаче тувинских топонимов. В «Инструкции по русской передаче географических названий Тувинской АССР», изданной в 1975 г., были внесены следующие изменения: «сочетания **йө, йү, йы** рекомендуется передавать через **йо, йу, йы** (вместо **ё, ю, и** по прежним правилам)» (Инструкция ..., 1975: 2; выделено в источнике. — И. Д.).

Среди обнаруженных примеров данного типа варьирования преобладают названия с такими продуктивными в тувинской топонимии основами, как *сайыр* — ‘галька; высохшее русло реки, покрытое галькой’, *хайыр* — ‘солончак, солонец’, *хайыракан* — ‘медведь’. Например, в реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий Республики Тыва на 04.06.2013 г. выявляем много топонимов, подверженных данному типу варьирования: *Конгур-Сайыр / Конгур-Саур, Сурат-Сайыр / Сурат-Саур, Уха-Сайыр / Уха-Саур* и т. д. В реестре от 20.12.2017 г. подобные топонимы даны уже в нормализованной форме без вариантов, что можно представить в следующей формуле: *Конгур-Сайыр / Конгур-Саур → Конгур-Сайыр, Сурат-Сайыр / Сурат-Саур → Сурат-Сайыр, Уха-Сайыр / Уха-Саур → Уха-Сайыр, Булуктуг-Сайыр / Булуктуг-Сайр → Булуктуг-Сайыр, Орта-Сайыр / Орта-Саур → Орта-Сайыр, Теректиг-Саур / Теректиг-*

Сайыр → *Теректиг-Сайыр*, *Узун-Саур* / *Узун-Сайр* → *Узун-Сайыр*, *Хайыракан* / *Хаиракан* / *Хайракан* → *Хайыракан*, *Хайыралыг-Даг* / *Хаиралыг-Даг* → *Хайыралыг-Даг*, *Чинге-Хайырлыг* / *Чинге-Хайрлыг* → *Чинге-Хайырлыг* и т. д.

Как и в описанных выше типах топонимического варьирования, здесь мы также наблюдаем отсутствие единообразия в передаче на русский язык одного и того же явления в топонимах. Например, в 39 топонимах с компонентом *сайыр* только в 20 названиях он передан в рекомендуемой форме *Сайыр*, в 17 названиях встречаем *Саур* и в 2 — *Сайр*. Таким образом, несмотря на осуществляющуюся в последние годы нормализацию тувинских топонимов в русском языке, все еще остается большой процент названий, нуждающихся в нормализации.

Следующим достаточно распространенным типом орфографического варьирования является варьирование в русской передаче глухих и звонких согласных. Данный тип варьирования относится к орфографическому в связи с тем, что возникающие в этом случае варианты топонимов не отличаются произношением, а лишь выражают различными способами один и тот же состав фонем. Он более характерен у заимствованных топонимов, которые в русском языке подвергаются фонетической адаптации: *Булаг* / *Булак* (Республика Бурятия), *Бирабчан* / *Бирапчан* (Красноярский край), *Карасуг* / *Карасук* (Республика Хакасия) и т. д.

Среди примеров тувинских топонимов из ГКГН можно выделить следующие: *Хактыг* / *Хактык* → *Хактыг* (рекомендуем **Хаактыг**, тув. *хаактыг* — ‘тальниковый, изобилующий тальником’), *Аныяк-Хактык* / *Аныяк-Хактыг* → *Аныяк-Хактык* (рекомендуем **Аныяк-Хаактыг**), *Балыктыг* / *Балыктык* → *Балыктыг*, *Сай-Кежик* / *Сай-Кежиг* → *Сай-Кежик* (рекомендуем **Сай-Кежиг**, тув. *сай* — ‘галька; мель’ и *кежиг* — ‘брод; переправа’, а не *кежик* — ‘дар; благо’), *Сарыг-Хая* / *Сарык-Хая* → *Сарыг-Хая*, *Тостуг* / *Тостук* → *Тостуг*, *Таскыл-Сайлык* / *Таскыл-Сайлыг* → *Таскыл-Сайлык* (рекомендуем **Таскыл-Сайлыг**, тув. *таскыл* — ‘горный хребет; голец’ и *сай* — ‘галька; мель’ + *-лыг* — аффикс. отн. прил., а не *сайлык* — ‘трясогузка’) и др.

В перечисленных выше примерах конечная буква *г* в русской передаче закономерно варьируется с буквой *к*. Однако мы находим примеры и ложного озвончения, когда продуктивный в тувинской топонимии аффикс *-лыг* со своими фонетическими вариантами «способствует» появлению буквы *г* там, где ее нет в тувинском топониме: *Арыскан-Ортулук* / *Арыскан-Ортулуг* → *Арыскан-Ортулук* (тув. *ортулук* — ‘остров’), *Байбалык* / *Байбалыг* → *Байбалык* (тув. *балык* — ‘рыба’), *Мойналык* / *Мойналыг* → *Мойналык* (тув. *мойналык* — ‘перешеек, седловина’), а также *Кум-Оюк* / *Кум-Оюг* → *Кум-Оюк* (тув. *оюк* — ‘пробоина; дыра, отверстие’) и такой пример ложного озвончения, как *Согур-Хульбуз* / *Согур-Хульбус* → *Согур-Хульбуз* (рекомендуем **Согур-Хульбус**, тув. *хулбус* — ‘косуля’).

Одна из особенностей тувинской топонимии заключается в том, что варьированию в русской передаче звонких и глухих согласных подвержены

не только конечные согласные, но и начальные. Поскольку в тувинском консонантизме фонематическую роль играет противопоставление сильных и слабых согласных, а не глухих и звонких, звуки, обозначаемые буквами *д* и *б* в тувинском языке, имеют отличие от звуков русского языка. Так, «в абсолютном начале слова буквой *д* передается переднеязычный взрывной согласный звук, входящий в фонетическом отношении в категорию непридыхательных слабых согласных, произносимых факультативно с весьма слабым озвончением или вовсе без озвончения. Этот согласный ... в произношении либо совпадает с русским [*т*], либо занимает промежуточное положение между [*т*] и [*д*], причем ближе стоит к глухому [*т*], чем к звонкому [*д*]» (Исхаков, Пальмбаха, 1961: 57). Согласный, обозначаемый буквой *б* и употребляющийся в начале слова, «в произнесении одних совпадает с русским [*н*], а в произнесении других занимает промежуточное положение между русскими [*н*] и [*б*], но стоит ближе к [*н*], чем к [*б*]» (там же: 51).

Данные особенности тувинского консонантизма и орфографии способствовали появлению следующих вариантов в русской передаче: *Ак-Таг / Ак-Даг* → *Ак-Таг* (рекомендуем **Ак-Даг**, тув. *даг* — ‘гора’), *Даш-Даг / Таш-Таг* → *Даш-Даг* (тув. *даш* — ‘камень; каменный’ и *даг* — ‘гора’), *Демир-Даг / Темир-Даг* → *Демир-Даг* (тув. *демир* — ‘железо; железный’), *Таялыг-Хем / Даялыг-Хем* → *Таялыг-Хем* (рекомендуем **Даялыг-Хем**, тув. *даялыг* — ‘с жимолостью, изобилующий жимолостью’), *Тестиг-Озен / Дестиг-Озен* → *Тестиг-Озен* (рекомендуем **Дестиг-Озен**, тув. *дестиг* — ‘с загоном, имеющий загон’), *Тустуг-Хем / Дустуг-Хем* → *Тустуг-Хем* (рекомендуем **Дустуг-Хем**, тув. *дустуг* — ‘соленый’), *Кара-Бут-Даг / Кара-Пут-Таг* → *Кара-Бут-Даг* (тув. *бут* — ‘отрог (горного хребта)’, *даг* — ‘гора’), *Орук-Бадар / Орук-Падар* → *Орук-Бадар* (тув. *бадар* — ‘опускаться, снижаться; спускаться; течь, стекать’) и др.

Как видно из перечисленных примеров, которых можно привести намного больше, не всегда в ГКГН кодифицированный вариант является лингвистически оправданным вариантом.

Еще одним типом орфографического варьирования в топонимии является варьирование слитного и дефисного написания составных топонимов. Данный тип варьирования характерен для тюркоязычной топонимии. Причиной подобного варьирования в настоящее время является тот факт, что нерусские топонимы и компоненты топонимов не имели однозначного оформления ранее. С одной стороны, через дефис рекомендовалось писать «заимствованные иноязычные названия, отдельные части которых, будучи понятными словами языка-источника, не являются словами русского языка, вследствие чего взаимоотношения их русскому читателю неясны» (Суперанская, 1984: 167). Такая рекомендация предупреждала закономерные для русского языка переразложения внутри слова: «к сожалению, этого не понимают некоторые нормализаторы, меняющие дефисное написание тюркских, монгольских и

некоторых других названий в русском языке на слитное. Чтобы избежать возникающих сложностей, они пишут *ъ* там, где это непонятно русскому читателю, например, в слове *Акъяр* или *Янъань* (при дефисном написании было *Ак-Яр*, *Ян-Ань*). Но даже и в тех случаях, где *ъ* не требуется, происходит полное переразложение отдельных компонентов внутри слова: *Кызыл-Аскер* – *Кы-зы-лас-кер*, *Кок-Узень* – *Ко-ку-зень* из-за действия внутри русского слова закона открытых слогов» (там же: 169). С другой стороны, «поскольку топонимы каждой территории образуют свою топонимическую систему, то естественно, что для одних систем будут более характерны дефисные, а для других — слитные написания» (Суперанская, 1978: 238). В отечественной картографической практике слитность или раздельность составных иноязычных топонимов определялась, главным образом, их оригинальным написанием на соответствующем языке и закреплялась в передаче на русский язык частными инструкциями. В случае различного написания одного и того же названия при равных условиях предпочтение отдавалось слитной форме (Общая..., 1955: 17).

В известных инструкциях по русской передаче тувинских составных топонимов последовательно реализуется принцип дефисного написания: «тувинские географические названия, состоящие из двух и более слов, включая транскрибированные географические термины и различительные определения, пишутся по-русски через дефис» (Инструкция..., 1975: 9), «сложные географические названия пишутся через дефис, и второй компонент пишется с прописной буквы» (Свод..., 2016: 7). Однако варьирование дефисного и слитного написания имело место, и не всегда в ГКГН в настоящее время кодифицирован лингвистически оправданный вариант: *Ак-Суг* / *Аксуг* → *Ак-Суг*, *Ак-Тал* / *Актал* → *Ак-Тал*, *Ак-Хем* / *Акхем* → *Ак-Хем*, *Бел-Орук* / *Белорук* → *Бел-Орук*, *Кара-Суг* / *Карасуг* → *Кара-Суг*, *Кара-Холь* / *Карахоль* → *Кара-Холь*, *Калбакташ* / *Калбак-Даш* → *Калбакташ* (рекомендуем **Калбак-Даш**, тув. *калбак* — ‘широкий; плоский’, *даш* — ‘камень’), *Орта-Семистей* / *Орта-Семис-Тей* → *Орта-Семистей* (рекомендуем **Ортаа-Семис-Тей**, тув. *ортаа* — ‘средний’, *семис* — ‘жирный, тучный; полный, толстый’, *тей* — ‘холм, сопка’), *Оруг-Тугкат* / *Оруктуг-Кат* → *Оруг-Тугкат* (наглядный пример переразложения, рекомендуем **Оруктуг-Кат**, тув. *оруктуг* — ‘с дорогой’, *каът* — ‘солнечная сторона отрога горного хребта’), *Сурхая* / *Сур-Хая* / *Сюр-Хая* → *Сурхая* (рекомендуем **Сюр-Хая**, тув. *сүүр* — ‘сопка, пик; острый, конусообразный’, *хая* — ‘скала’), *Туруксуг* / *Туруг-Суг* → *Туруксуг* (рекомендуем **Туруг-Суг**, тув. *туруг* — ‘отвесная скала, утес’, *суг* — ‘вода; река’), *Узунот* / *Узун-От* → *Узунот* (рекомендуем **Узун-От**, тув. *узун* — ‘длинный; высокий’, *оът* — ‘трава’) и др.

Варьирование дефисного и слитного написания в тувинской топонимии было обусловлено, вероятно, рекомендациями слитного написания составных топонимов, включающих в себя транскрибируемые географические термины,

в соответствующих инструкциях для других тюркских языков, таких как алтайский, башкирский, татарский, хакасский. Но и инструкции могут изменяться, способствуя дальнейшему орфографическому варьированию. Например, если в инструкции по русской передаче алтайских топонимов 1977 г. издания «алтайские названия, состоящие из двух и более слов, передаваемых в транскрипции, должны писаться по-русски слитно: Ак-Тал → Актал, Ак-Коол → Аккол» (Инструкция ... , 1977: 12–13), то согласно новейшей инструкции, утвержденной в 2013 г., «сложные алтайские географические названия, состоящие из двух и более основ, при русской передаче должны писаться с прописной буквы через дефис, так же, как и в алтайском написании: Ак-Тал → Ак-Тал, Ак-Коол → Ак-Коол» (Инструкция ... , Электр. ресурс).

Заключение

В данной статье были рассмотрены основные типы орфографического варьирования в топонимии Тувы и тенденции нормализации тувинских топонимов в русском языке. Прделанный обзор свидетельствует о том, что в современной официальной топонимии Тувы встречаются случаи орфографического варьирования в передаче одних и тех же явлений в топонимах, вызванные нарушением разработанных правил передачи географических названий с тувинского языка на русский.

В связи с совершенствованием подходов к передаче иноязычных названий в русском языке изменялись и сами правила. Если в 1960-х гг. передача тувинских топонимов на русский язык ориентировалась на орфографические и произносительные нормы русского языка, то с 1970-х гг. по настоящее время наблюдается тенденция учитывать особенности тувинского языка, что способствует, на наш взгляд, лучшему сохранению тувинских топонимов как культурного и исторического наследия. Наиболее отчетливо это наблюдается при нормализации названий населенных пунктов, что связано с их большим социально-экономическим значением в жизни общества. В то же время, большое количество названий мелких физико-географических объектов остаются переданными на русский язык в соответствии с устаревшими рекомендациями и часто в искаженной форме, что является сдерживающим фактором при нормализации тувинских топонимов как на тувинском, так и на русском языках. В связи с этим, важно продолжать работу по дальнейшему изучению названий небольших физико-географических объектов и их нормализации.

Кодификация, как целенаправленная и осознаваемая деятельность по закреплению норм в употреблении топонимов, должна учитывать и уровень, к которому относится кодифицируемый топоним. Широко известная в топонимике условная уровневая градация на микротопонимию, собственно топонимию и макротопонимию имеет, вероятно, особое значение и при

нормализации топонимов. Чем крупнее объект и известнее его имя, тем выше частота употребления имени в устной и письменной речи и шире сфера его употребления. Следовательно, кодификация топонимов, относящихся к макротопонимическому уровню, будет иметь свою специфику на фоне кодификации микротопонимов и собственно топонимов.

Наглядным примером кодификации подобного макротопонима является кодификация в русском языке тувинского варианта названия республики — *Тыва*. Появившись в русском языке в 1993 г., топоним *Республика Тыва* так и не смог расширить сферу своего употребления за пределами официально-делового стиля без своего родового термина, и уже в Конституции республики 2001 г. названия *Республика Тыва* и *Тува* были признаны равнозначными. Сфера употребления топонима *Тува* остается такой же широкой, как и образование оттопонимных прилагательных. Учитывая, что согласно ФЗ № 152 «О наименованиях географических объектов» нормализация наименований географических объектов осуществляется также и в соответствии с традициями употребления, название *Тува* может рассматриваться как традиционное название наряду с другими известными традиционными названиями, передающимися в отклонение от действующих инструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

О наименованиях географических объектов: Федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9054747> (дата обращения: 18.05.2018).

О статусе муниципальных образований Республики Тыва (с изменениями на 30.12.2016): Закон Республики Тыва от 24 декабря 2010 года №268 ВХ-I [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/906701363> (дата обращения: 18.05.2018).

Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : УПП «Хакасия». 267 с.

Жевлов, М. А. (1984) Топонимия Хакасско-Минусинской котловины (лингвистический анализ) : дисс. ... канд. филол. н. Алма-Ата. 256 с.

Инструкция по передаче на картах географических названий Тувинской АССР (1964) / сост. С. А. Тюрин. М. : ГУГК. 31 с.

Инструкция по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430565300> (дата обращения: 18.05.2018).

Инструкция по русской передаче географических названий Горно-Алтайской автономной области (1977) / сост. Г. И. Донидзе. М. : Наука. 39 с.

Инструкция по русской передаче географических названий Тувинской АССР (1975) / сост. Г. Г. Кузьмина. М. : ГУГК. 28 с.

Исхаков, Ф. Г., Пальмбах, А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М. : Изд-во вост. лит. 472 с.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая / под ред. А. Т. Тыбыковой. Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во. Горн.-Алт. отд-ние. 398 с.

Общая инструкция по передаче географических названий на картах (1955) / сост. С. А. Тюрин. М. : Геодезиздат. 32 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 550 с.

Подольская, Н. В. (1988) Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука. 192 с.

Рассадин, В. И. (1996) Присаянская группа бурятских говоров / отв. ред. И. Д. Буряев. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН. 217 с.

Реестр наименований географических объектов на территорию Республики Тыва по состоянию на 20.12.2017 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Государственный каталог географических названий. URL: <http://rosreestr.ru/upload/Doc/19-upr/Республика Тыва.rar> (дата обращения: 18.05.2018).

Рубцова, З. В. (1985) Неофициальные топонимы в нормативных словарях географических названий Советского Союза // Географические названия на карте / отв. ред. А. М. Комков. М. : ЦНИИГАИК. 138 с. С. 19–27.

Рубцова, З. В. (1988) Типы варьирования в белорусской и русской топонимии : К вопросу о поисках нормы // Ономастика: Типология. Стратиграфия: сборник статей / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука. 264 с. С. 52–65.

Руководство по национальной стандартизации географических названий (2007) / Группа экспертов ООН по географическим названиям. Нью-Йорк : ООН. 172 с.

Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических планах и картах (1985) / сост. А. М. Комков. М. : Издательство «Наука». 54 с.

Свод правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва (2016) / сост. К.-М. А. Симчит. Кызыл : ОАО «Тываполиграф». 12 с.

Семенюк, Н. Н. (1996) Формирование литературных норм и типы кодификационных процессов // Языковая норма. Типология нормализационных процессов / отв. ред. В. Я. Порхоомовский, Н. Н. Семенюк. М. : Ин-т языкознания РАН. 383 с. С. 23–34.

Сунчугашев, Р. Д. (1999) Оронимия Хакасии : дисс. ... канд. филол. н. М. 180 с.

Суперанская, А. В. (1969) Структура имени собственного: Фонология и морфология. М. : Наука. 207 с.

Суперанская, А. В. (1978) Теоретические основы практической транскрипции. М. : Наука. 283 с.

Суперанская, А. В. (1984) Что такое топонимика? М. : Наука. 182 с.

Татаринцев, Б. И. (2009) Местные географические термины северо-восточной Тувы // Татаринцев Б. И. Избранные научные труды. Кызыл : Тываполиграф. 287 с. С. 264–276.

Тувинско-русский словарь: около 22000 слов (1968) / ред. Э. Р. Тенишев. М. : Советская энциклопедия. 648 с.

Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names (2002). New York : UNO. 261 p.

Report of the Russian Federation. 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names. New York, 8–17 August 2017 [Электронный ресурс] // United Nations Group of Experts on Geographical Names. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/UNGEGN/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_51_CRP.51_5_Report%20of%20Russian%20Federation_ru.pdf (дата обращения: 18.05.2018).

Resolutions adopted at the ten United Nations Conferences on the Standardization of Geographical Names (2012) [Электронный ресурс] // United Nations Group of Experts on Geographical Names. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/RES_UN_E%20updated_1-10%20CONF.pdf (дата обращения: 18.05.2018).

Дата поступления: 19.05.2018 г.

REFERENCES

О наименованиях географических объектов [On names of geographical objects]: Federalnyi zakon Ros. Federatsii ot 18 dekabria 1997 g. № 152-FZ. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9054747> (access date: 18.05.2018). (In Russ.).

O statuse munitsipal'nykh obrazovanii Respubliki Tyva (s izmeneniiami na 30.12.2016) [On the status of municipal settlements of the Republic of Tuva]: Zakon Respubliki Tyva ot 24 dekabria 2010 goda №268 BX-I. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/906701363> (access date: 18.05.2018). (In Russ.).

Butanaev, V. Ia. (1995) *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraia* [A toponymical dictionary of Khakas-Minusinsk region]. Abakan, UPP «Khakasiia». 267 p. (In Russ.).

Zhevlov, M. A. (1984) *Toponimiia Khakassko-Minusinskoi kotloviny (lingvisticheskii analiz)* [The toponymy of Khakas-Minusinsk basin (linguistic analysis)] : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Alma-Ata. 256 p. (In Russ.).

Instruktsiia po peredache na kartakh geograficheskikh nazvanii Tuvinskoii ASSR [Guidelines for rendering geographical names of Tuva ASSR on maps] (1964) / comp. by S. A. Tiurin. Moscow, GUGK. 31 p. (In Russ.).

Instruktsiia po russkoi peredache altaiskikh geograficheskikh nazvanii v Respublike Altai [Guidelines for Russian rendering of Altai geographical names in the Republic of Altai]. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/430565300> (access date: 18.05.2018). (In Russ.).

Instruktsiia po russkoi peredache geograficheskikh nazvanii Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti [Guidelines for Russian rendering of geographical names of the Gorno-Altai autonomous region] (1977). Moscow, Nauka. 39 p.

Instruktsiia po russkoi peredache geograficheskikh nazvanii Tuvinskoii ASSR [Guidelines for Russian rendering of geographical names of the Tuva ASSR] (1975). Moscow, GUGK. 28 p. (In Russ.).

Iskhakov, Ph. G. and Pal'mbakh, A. A. (1961) *Grammatika tuvinskogo iazyka. Fonetika i morfologiya* [A grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ. 472 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia* [A toponymic dictionary of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, Altai Publ., Gorno-Altaysk otdelenie. 398 p. (In Russ.).

Obschaia instruktsiia po peredache geograficheskikh nazvanii na kartakh [General guidelines for rendering of geographical names on maps] (1955). Moscow, Geodezizdat. 32 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A toponymic dictionary of Tuva]. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 550 p. (In Russ.).

Podol'skaia, N. V. (1988) *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [A dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka. 192 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (1996) *Prisaianskaia gruppya buriatskikh govorov [The Sayan group of Buryat sub-dialects]*. Ulan-Ude, BNTs SO RAN. 217 p. (In Russ.).

Reestr naimenovaniia geograficheskikh ob'ektov na territoriiu Respubliki Tyva po sostoianiiu na 20.12.2017 g. [A Register of geographical names of the Republic of Tuva on 20.12.2017]. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii. Gosudarstvennyi katalog geograficheskikh nazvaniia* [online] Available at: [http://rosreestr.ru/upload/Doc/19-upr/Respublika Tyva.rar](http://rosreestr.ru/upload/Doc/19-upr/Respublika_Tyva.rar) (access date: 18.05.2018). (In Russ.).

Rubtsova, Z. V. (1985) Neofitsial'nye toponimy v normativnykh slovnikakh geograficheskikh nazvaniia Sovetskogo Soiuza [Unofficial toponyms in standard dictionaries of geographical names of the Soviet Union]. In: *Geograficheskie nazvaniia na karte [Place names on map]*. Moscow, TsNIIGAIK. 138 p. Pp. 19–27. (In Russ.).

Rubtsova, Z. V. (1988) Tipy var'irovaniia v belorusskoi i russkoi toponimii: K voprosu o poiskakh normy [Types of variability in Belorussian and Russian toponymy: Revisiting the norm]. In: *Onomastika: Tipologiiia. Stratigrafiia [Onomatology. Typology. Stratigraphy]*. Moscow, Nauka. 264 p. Pp. 52–65. (In Russ.).

Rukovodstvo po natsional'noi standartizatsii geograficheskikh nazvaniia [Manual for the national standardization of geographical names] (2007). New York, UNO Publ. 172 p. (In Russ.).

Rukovodstvo po sboru i ustanovleniiu geograficheskikh nazvaniia na topograficheskikh planakh i kartakh [Manual for the collection and identification of geographical names on topographic plans and maps] (1985). Moscow, Nauka Publ. 54 p. (In Russ.).

Svod pravil po russkoi peredache tuvinskikh naimenovaniia geograficheskikh ob'ektov v Respublike Tyva [A code of rules for Russian rendering of Tuvan geographical names] (2016). Kyzyl, Tyvapoligraf. 12 p. (In Russ.).

Semeniuk, N. N. (1996) Formirovanie literaturnykh norm i tipy kodifikatsionnykh protsessov [The formation of linguistic norms and types of codification processes]. In: *Iazykovaia norma. Tipologiiia normalizatsionnykh protsessov [Language norm. The typology of normalization processes]*. Moscow, In-t iazykoznaniiia RAN. 383 p. Pp. 23–34. (In Russ.).

Sunchugashev, R. D. (1999) *Oronimiia Khakasii [The oronymy of Khakassia]* : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Moscow. 180 p. (In Russ.).

Superanskaia, A. V. (1969) *Struktura imeni sobstvennogo: Fonologiiia i morfologiiia [The structure of a proper name: Phonology and morphology]*. Moscow, Nauka. 207 p. (In Russ.).

Superanskaia, A. V. (1978) *Teoreticheskie osnovy prakticheskoi transkriptsii [Theoretical basis of practical transcription]*. Moscow, Nauka. 283 p.

Superanskaia, A. V. (1984) *Chto takoe toponimika? [What is toponymics?]*. Moscow, Nauka. 182 p.

Tatarintsev, B. I. (2009) Mestnye geograficheskie terminy severo-vostochnoi Tuvy [Local geographical terms of north-eastern Tuva]. In: Tatarintsev, B. I. *Izbrannye nauchnye trudy [Selected scientific works]*. Kyzyl, Tyvapoligraf. 287 p. Pp. 264-276.

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1968). Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 648 p. (In Russ.).

Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names (2002). New York, UNO. 261 p.

Report of the Russian Federation. 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names. New York, 8-17 August 2017. *United Nations Group of Experts on Geographical Names* [online] Available at: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/UNGEGN/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_51_CRP.51_5_Report%20of%20Russian%20Federation_ru.pdf (access date: 18.05.2018). (In Russ.).

Resolutions adopted at the ten United Nations Conferences on the Standardization of Geographical Names (2012). *United Nations Group of Experts on Geographical Names* [online] Available at: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/RES_UN_E%20updated_1-10%20CONF.pdf (access date: 18.05.2018).

Submission date: 19.05.2018.

Для цитирования:

Дамбуев И. А. Нормализация орфографического варьирования топонимов Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/787> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.3

For citation:

Dambuev I. A. Standardization of orthographic variability of Tuvan toponyms. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/787> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.3

DOI: 10.25178/nit.2018.3.4

**ТОПОНИМЫ В
ФОЛЬКЛОРЕ ТУВИНЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА И
НАРОДНЫХ ПЕСЕН)***

**PLACE NAMES
IN TUVAN FOLKORE;
THE CASE
OF HEROIC EPICS
AND FOLK SONGS**

Менги В. Ондар, Игорь М. Кошкендей

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация,

Чочагай О. Хомушку

Горно-Алтайский государственный университет,
Российская Федерация

Mengi V. Ondar, Igor M. Koshkendey

Tuvan State University,
Russian Federation,

Chicagi O. Khomushku

Gorno-Altai State University,
Russian Federation

В работе выявляются закономерности функционирования топонимов в текстах тувинских героических эпосов, народных песен и частушек. Источниками для исследования выступили 38 текстов тувинского героического эпоса, в которых было выявлено всего 233 топонима. Из песенного фольклора материалом послужили как опубликованные, так и собранные авторами в экспедициях по Туве, Монголии, Китаю тексты народных песен и

The work reveals the patterns of toponyms functioning in the texts of Tuvan heroic epic, folk songs and ditties. The sources for the study were 38 texts of the Tuvan

heroic epic, in which appeared 233 toponyms. Of song folklore, we used the lyrics of folk songs and

* Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ). / The article was written in accordance with the plan of research works of the State task of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 1.4539.2017/8.9 (project No. 34.3876.2017/HR).

Ондар Менги Васильевна — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: mengi89@yandex.ru. Научный руководитель — канд. филол. н. М. В. Бавуу-Сюрюн.

Кошкендей Игорь Михайлович — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: igildey@gmail.com. Научный руководитель — канд. филол. н. М. В. Бавуу-Сюрюн.

Хомушку Чочагай Орлановна — аспирант кафедры алтайской филологии и востоковедения Горно-Алтайского государственного университета. Адрес: 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1. Тел.: +7 (388-22) 2-64-39. Эл. адрес: chjchagaihomushku@mail.ru. Научный руководитель — канд. филол. н. С. Б. Сарбашева.

Ondar Mengi Vasilevna, Post-graduate student, Department of the Tuvan Philology and General linguistics, Tuvan State University. Postal address: 9, Mongush Sat Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394 22) 5-22-50. E-mail: mengi89@yandex.ru. Research supervisor — M. V. Bavuu-Syuryun, Candidate of Philology.

Koshkendey Igor Michailovich, Post-graduate student, Department of the Tuvan Philology and General linguistics, Tuvan State University. Postal address: 9, Mongush Sat Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394 22) 5-22-50. E-mail: igildey@gmail.com. Research supervisor — M. V. Bavuu-Syuryun, Candidate of Philology.

Khomushku Chicagi Orlanovna, Post-graduate student, Department of the Altai Philology and Oriental Studies, Gorno-Altai State University. Postal address: 1, Lenkina Str., 649000, Gorno-Altaysk, Russia. Tel.: +7 (388-22) 2-64-39. E-mail: chjchagaihomushku@mail.ru. Research supervisor — S. B. Sarbasheva, Candidate of Philology.

частушек на тувинском языке. Из них нами собрано свыше 1000 топонимов. Топонимы в фольклоре в целом условно подразделяются на две группы с соответствующими подгруппами — на вымышленные и реальные топонимические объекты.

Выявлено, что в героических сказаниях используются в большинстве названия вымышленных топонимических объектов. Однако в некоторых текстах тувинских героических сказаний встречаются названия реальных топонимических объектов (один из них — гидроним Сүт-Хөл). Установлено, что названия географических объектов, использованные в героическом эпосе, основываются на мифологических воззрениях народа.

Названия реальных географических объектов Тувы встречаются в народных песнях и частушках. Топонимы в героическом эпосе являются ориентиром во времени и пространстве, а в частушках и народных песнях помимо пространственной семантики, топонимы выполняют информативную функцию. В песнях-восхвалениях топонимы в функции сказуемых часто оформляются аффиксами принадлежности первого лица, винительного падежа. В своем песенном фольклоре тувинцы, восхваляя свою родину, выражали к ней свое личное отношение, искреннюю любовь посредством использования топонимов в содержании своих песен, таким образом можно считать, что воспет практически каждый уголок Тувы.

Таким образом, топонимы в фольклоре не только являются ориентиром во времени и пространстве, но и способом передачи историко-культурных явлений.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; тувинский фольклор; топоним; ороним; гидроним; природа; тувинский язык; героический эпос; народные песни

ditties in the Tuvan language, both published and collected by the authors in their expeditions to Tuva, Mongolia, China; from these, more than 1,000 place names were selected. In general, place names in folklore are conventionally divided into two groups, with corresponding subgroups of the fictional and real toponymical objects.

The names of fictional toponymical objects have been found to be used mostly in heroic tales. However, some texts of these tales contain the names of real toponymical objects, such as the hydronym Syt-Khöl. We have proved that the names of geographical objects used in the heroic epic are based on the mythological views of the people.

Names of real geographical objects in Tuva have been found in folk songs and ditties. While in the heroic epic placenames act as guidelines in time and space, in ditties and folk songs they have an informative function, in addition to spatial semantics. In songs of praise, place names as the predicates are often made out by affixes of the first person and the accusative. Tuvans, by praising their homeland in their song folklore, expressed their personal attitude and sincere love to it, using place names in the lyrics of their songs, so we can assume that almost every corner of Tuva is praised.

Thus, place names in folklore are not only a guideline in time and space, but also a way of representation of historical and cultural phenomena.

Keywords: Tuvans; Tuva; Tuva folklore; toponym; irony; hydronym; nature; Tuvan language; heroic epic; folk songs

Введение

В фольклоре находят отражение национально-этническая история, образ жизни и обряды, менталитет и этническая психология и, конечно же, богатство национального языка (Бакиров, 2012: 7). Отражение национальной специфики и особенности фольклорно-языковой картины мира проявляется в использовании топонимов в фольклорных текстах.

Исследованиям топонимов Тувы в тувинском языке посвящены труды Ш. Ч. Сата (Сат, 1969), Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 2009) и Б. К. Ондар (Ондар, 2007, 2011). Последняя автор составила «Топонимический словарь Тувы»

(Ондар, 2007), куда включила материалы, собранные с 1980-х гг. На сегодня в тувиноведении работа Б. К. Ондар является единственным капитальным трудом по тувинской топонимии.

Несмотря на имеющиеся труды, тем не менее, в тувинском языкознании до сих пор отсутствуют работы, посвященные анализу названий географических объектов в фольклорных произведениях тувинцев. *Целью данной работы* является выявление закономерностей функционирования топонимов в текстах тувинских героических эпосов, народных песен и частушек.

Источниками для исследования выступили 38 текстов тувинского героического эпоса (ТГЭ), в которых было выявлено всего 233 топонима. Из песенного фольклора материалом для данной работы послужили как опубликованные, так и собранные нами в экспедициях по Туве, Монголии, Китаю тексты народных песен и частушек (по терминологии А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыз — припевки) на тувинском языке (Аксенов, 1964: 24; Кыргыз, 1992: 63–64). Из них нами собрано свыше 1000 топонимов. Первое обобщение полученных материалов показывает, что в фольклоре топонимы условно подразделяются на две группы с соответствующими подгруппами — на вымышленные и реальные топонимические объекты. Соответственно и будет структурирован текст данной статьи.

Вымышленные топонимические объекты

Вымышленными топонимическими объектами считаются, как отмечает И. Я. Ганиева, «... такие единицы, которые не имеют конкретных денотатов, они не получают право "на жизнь" вне текста произведения» (Ганиева, 2017: 647). Анализ показывает, что в текстах ТГЭ наиболее часто встречаются вымышленные топонимы.

Однако среди топонимов, встречающихся в ТГЭ, имеются названия реального топонимического объекта. Такой топоним встречается сразу же в зачине ТГЭ — ***Сүт-Хөл***.

***Сүт-Хөл шалбаа турар шаг=да,
Сүмбер-Уула тей турар шаг=да,
Ирт-сергениң мыйызы ирп-дүжүп,
Шары-буганың мыйызы чарлып чаштап
Турар шагда чүвең иргин.***

Было в то время, когда
озеро Сют-Хол было лужицей,
гора Сумбер-Уула была сопкой,
Рога валуха отваливались,
Рога быка растрескивались.

(Тыва маадырлыг тоолдар, 1990: 142; здесь и далее перевод наш; выделения в источнике также наши. — *Авт.*).

Сүт-Хөл — название озера, а также кожууна. *Сүт* — ‘молоко’, *хөл* — ‘озеро’; букв. ‘Молочное озеро’.

По поверьям, в глубинах Сут-Холя находится мифическая гора Сумбер-Уула. Помимо героических эпосов данное название встречается в сказках: в волшебных, в сказках о животных. Словари монгольского языка, как пишет Б. К. Ондар, приводят названия: *сүмер* — *сүмбер*, *Сүмбер уул* (монгольский Олимп) (Ондар, 2007: 367, 368).

З. Б. Самдан совершенно справедливо отмечает, что эпические озеро и гора не связаны с горной и водной стихиями, они обозначают временное пространство, что привлекает внимание слушателей к действиям другого мира; а гора *Сумбер-Уула* к тому же имеет мифологическую семантику, являясь образом мировосприятия древних людей (Самдан, 2016: 27).

Мы бы хотели уточнить и добавить следующее. В эпосе саяно-алтайских тюрков данный гидроним *Сүт-Хөл* встречается, как и в тувинском, в составе традиционного клише. Оно состоит из двух однородных придаточных предложений времени, где временные отношения между событиями в главной и придаточной части выражаются аналитической скрепой *шагда* — ‘в то время’ (Шамина, 1987: 121): *Сүт-Хөл шалбаа*, *Сүмбер-Уула тей турар шагда* — ‘Было **в то время**, когда Сут-Хол было лужицей, Сумбер-Уула была сопкой’. Особенностью данной конструкции однородных предложений является групповое оформление вспомогательной части именного сказуемого *турар* — ‘было’ и скрепы.

Таким образом, гидроним *Сүт-Хөл*, будучи названием реального объекта природы — озера, расположенного на территории одноименного Сут-Хольского кожууна современной Тувы, не отражает локативные отношения, что характерно для топонимов, а для выражения времени в составе придаточного предложения времени.

Использование условно-реального названия топонимического объекта *Сүмбер-Уула*, которое встречается в составе традиционного зачина ТГЭ, указывает на давность времени. Усиливают данную семантику противопоставление *хөл* — ‘озеро’ ↔ *шалбаа* — ‘лужа’, *уула* — ‘гора’ ↔ *тей* — ‘холм, сопка’.

Для названия рельефа местностей в составе сложных топонимов используются термины, характеризующие определённый объект. Например, для названия горного ландшафта в качестве компонентов встречаются лексемы *тей* — ‘холм, сопка’, *даг* — ‘гора’, *таңды* — ‘горы’, *тайга* — ‘тайга’.

Лексемой *тей* — ‘холм, сопка’ обозначают небольшое место, где проводятся встречи героев для знакомства с друг с другом или же, где, проводится один из состязаний по стрельбе из лука. В ТГЭ данная лексема встречается в составе следующих топонимов: *Болчайтылыг Бора-Тей* — ‘серый холм назначенных мест’, использующегося в 14 текстах из 38. Варианты топонима *Болчатылыг Бора-Тей*, *Ыдык Бора-Тей* — букв. ‘священный серый холм’, *Кожаалыг Бора-Тей* — букв. ‘лентообразный серый холм’, *Сүүр-Тей* — ‘острый холм’. Последние 3 топонима встречаются в 3-х текстах по 1 разу.

Выражение *Болчайтылыг Бора-Тей* — ‘серый холм назначенных мест’ привлекает особое внимание тем, что, как отмечается в «Этимологическом словаре тувинского языка» Б. И. Татаринцева, оно представляет собой кальку наименований, характерных для эпических произведений монголоязычных народов (Татаринцев, 2001: 244). В этом же словаре дается четкое объяснение, что первый компонент, у которого выделяется основа *болчайты*, восходящая к старомонгольской форме типа старописьменного монгольского *boljayatu* — ‘обусловленный (местом и сроком); условленный, договорный’ < *boljayatu* — ‘уговор, условия, договорённость (о месте и времени)’ (ср. соответственно калм. *болзат* и монг. *болзоот*, *болзан* и *болзоо* с аналогичными значениями). Вместе с тем в монгольском наименовании компонент *boljayatu* — субстантивированное прилагательное, обозначающее нечто вроде обусловленная (‘назначенная встреча’). Показатель субстантивации — форма род. п. (буквальный перевод монгольского обозначения — ‘назначенной встречи серый холм’), образуемая с помощью аффикса — *ийин* (там же: 245).

Так, в нашем случае данное словосочетание используется как топоним в тексте ТГЭ, поскольку действия происходят именно на данной территории, обозначая ее как *Болчайтылыг Бора-Тей*:

*Болчайтылыг бора тейниң кырынче
Багай чаваазын чедип алгаи,
Багай чазын чоруй чүлгүн,
Багай согунун чоруй аштап
Үнүн каап-тыр эвеспе.*

И на серый холм Болчайты,
Плохонького своего стригунка ведя на поводе,
Плохонький свой лук на ходу обтирая,
Плохонькую свою стрелу на ходу очищая,
Стал подниматься, оказывается

(Тыва улустуң маадырлыг тоолу, 1995: 344).

В топониме *Кожаалыг Бора-Тей* первый компонент *кожаалыг*, где выделяется основа *кожаа* — ‘лента, узкая полоса ткани’, является монголизмом (Татаринцев, 2004: 173). В ТГЭ, являясь прилагательным в составе топонима, лексема *кожаалыг* обозначает высоту холма. А топоним *Ыдык-Бора тей* — ‘Священно-Серый холм’ встречается в тексте «Танаа-Херел» (Тыва маадырлыг тоолдар, 1990: 112).

Интересно то, что лексема *тайга* — ‘тайга’ больше всего встречается в обоих вариантах ТГЭ «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей». В первом варианте, исполненном сказителем Иргитом Ширинеңом и изданном в 1995 г. в сборнике «Тыва улустуң маадырлыг тоолу» (Тыва улустуң маадырлыг тоолу, 1995), использованы следующие топонимы: *Меңгилиг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга с ледником’, *Харлыг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга со снегом’, *Алаңгыыштыг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга с чемерицей’, *Шораанныг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга, покрытая кустарником’, *Бораанныг*, *Шораанныг Бора-Тайга* — ‘серая тайга, покрытая ненастьем и

кустарником'. Надо отметить соотнесенность указанных топонимов в ТГЭ с названиями реальных географических объектов топонимов *Ала-Тайга*, *Бора-Тайга*. Однако это не значит, что в ТГЭ говорится о реально существующих объектах в современной Туве, на наш взгляд, эти лексемы-прилагательные являются случайно совпадающими названиями.

Во втором варианте, сказителем которого является Ооржак Намзырай, изданном в 1997 г. в сборнике «Тувинские героические сказания», встречаются топонимы, в составе которых используется лексема *тайга*: *Эңгиргей тайга* — 'тайга Эңгиргей', *Кыңгыргай тайга* — букв. 'звучащая тайга', *Көгел тайга* — 'тайга Көгел', *Улуг-Кара-Тайга* — 'большая-черная тайга', *Казылганныг-Кара-Тайга* — 'черная тайга с кустарником с черными ягодами', *Сарыг-Тайга* — 'желтая тайга' (Тувинские героические сказания, 1997).

В тексте «Хунан-Кара» встречаются топонимы *Арзылаң-Ала-Тайга* — букв. 'львиная пегая тайга', *Хан-Кызыл-Тайга* — 'кроваво-красная тайга', *Кара-Көгел-Тайга* — 'черная тайга Көгел' (Тувинские героические сказания, 1997).

Всего в рассмотренных нами текстах ТГЭ встречается 53 топонима, в составе которых имеется лексема *тайга* — 'тайга'. Интересно то, что в качестве компонентов многих топонимов с лексемой *тайга* использованы цветочные прилагательные *сарыг* — 'желтый', *кызыл* — 'красный', *кара* — 'черный': *Сарыг-Тайга*, *Кызыл-Тайга*, *Кара-Тайга*. Употребление относительных и цветочных прилагательных в топониме, как отмечает К. Б. Самтакова, является ценным источником в раскрытии признаков номинации (Самтакова, 2008: 20).

Лексемой *даг* — 'гора' в ТГЭ «Хунан-Кара» обозначают горный объект *Шил-Даг* — букв. 'стеклянная гора', *Шилен-Даг* — букв. 'цапля гора'. Данная лексема встречается только в указанном тексте.

Лексема *таңды* в текстах ТГЭ используется для обозначения горных хребтов: *Алтай таңды* — 'высокие горы, высокогорье, хребет'. Здесь первый компонент использован в качестве топонима и данный компонент встречается в фольклоре сибирских тюркских языков. В 7 топонимах употребляется слово *таңды*, являясь одним из компонентов топонима: *Арзайты таңды*, *Артыштыг таңды*, *Хаан-Уула таңды*, *Деспейти таңды*, *Берт-Кара таңды*, *Ыдык-Бора таңды*, *Алдай таңды*.

Водные объекты в ТГЭ представлены лексемой *хем* — 'река'.

Так, в 18 текстах ТГЭ встречаются топонимы с лексемой *хем*, и больше всего их в тексте «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» (всего — 7): *Сайлыг-Хем*, *Ак-Хем*, *Кара-Хем*, *Узун-Кара-Хем*, *Хадылыг-Хем*, *Элдиг-Хем*, *Сарыг-Хем*. Среди топонимов с лексемой *хем*, наиболее часто встречается сложный топоним *Чиңге-Кара-Хем*. Он зафиксирован в 9 текстах, при этом в 2 текстах вместо прилагательного *чиңге* — 'тонкий' используется слово *узун* — 'длинный'. Как правило, главный

герой рождается или живет около реки *Чиңге-Кара-Хем* или *Узун-Кара-Хем*. Компоненты этих топонимов указывают не на широту или длину реки, они являются дополнительными элементами для гиперболизации образа героя. Прилагательное *кара* — ‘черный’ здесь использовано в значении ‘могучий, могущественный’, а первый компонент *чиңге* — ‘тонкий’ указывает на качество. Известно, что тонкие реки бывают бурными, стремительными и, соответственно, что главный герой — богатырь — рождается только в таких местах, т. е. при описании портрета главного героя используются объекты со сходными характеристиками, усиливающие семантику лексем, характеризующих образ главного героя.

В таком же значении используется общетюркское слово *булак* — ‘исток’, использующееся в составе топонима *Алдын-Булак* — ‘золотой исток’, *Мөңгүн-Булак* — ‘серебряный исток’.

В 8 текстах употребляется лексема *далай* — ‘море’ в составе топонимов: *Хоран-Кара далай* — ‘ядовитое черное море’, *Успун көк далай* — ‘синее море Успун’, *Сүрүн далай* — ‘море Сурун’, *Алдын далай* — ‘золотое море’, *Ус далай* — ‘море Ус’, *Успа далай* — ‘море Успа’, *Калчаа-Кара далай* — ‘бешеное черное море’, *Калчаа-Сарыг далай* — ‘бешеное желтое море’.

Названием реального географического объекта — озера, расположенного в южной части Тувы, является топоним *Успа далай* — ‘море Успа’. Топонимы *Сайлыг-Хем* — букв. ‘галечная река’, *Ак-Хем* — ‘белая река’, *Кара-Хем* — ‘черная река’ встречаются повсеместно на территории современной Тувы, в фольклоре они выражают идею, что событие могло происходить везде, где угодно.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в текстах ТГЭ используются в основном вымышленные топонимические объекты. Это объясняется тем, что тувинские героические эпосы, являясь архаичными, содержат мифологические образы и элементы, в число которых попадают и топонимы.

Реальные топонимические объекты

Реальные топонимические объекты в своем большинстве встречаются в песенном фольклоре тувинцев, в особенности народных песнях, поскольку в них преобладает тема родины, родных мест. В народных песнях и частушках упоминается практически каждый уголок Тувы: *Арыскан*, *Теве-Хая*, *Хандагайты*, *Саглы*, *Калчан*, *Чаа-Хөл*, *Тоора-Хем*, *Тожу*, *Чаалаң-Шөл*, *Чес-Булун*, *Сүт-Хөл*, *Хөр-Тайга*, *Хөндергей*, *Шаңчы*, *Таңды*, *Каа-Хем*, *Чадаана*, *Эдегей*, *Ишкин*, *Адар-Төш* и т. д.

Топонимы *Бээжин*, *Улаангом*, *Кандан*, называющие объекты вне территории Тувы, встречаются редко в старинных песнях. Указанные топонимические объекты являются отражением исторических событий, ориентиром во времени и пространстве, и, в данном случае топонимы выполняют функцию информа-

тивности. Например, в песне «Бээжин» помимо звучания лирических нот (то-ска по родине, любимой и т. д.), здесь отражена информация о торговых связях, о связях с другими странами.

<i>Бээжинден үнгенден бээр</i>	Из Бээжина выехав,
<i>бежен-алдан хона бердим.</i>	50–60 дней прошло.
<i>Бежен теке бараанымны</i>	С товарами в 50 верблюдах
<i>Белде каггаш чортуп ор мен.</i>	Еду медленно’.

В новых песнях появляется топоним Москва, название страны — ССРЭ [сэсэ-рэ]:

<i>Улуг-Хемниң чыварынга</i>	На ветру Улуг-Хема
<i>Уйгум серген алыр дээн мен.</i>	Сон-свой хочу прогнать.
<i>Улуг черге — Москвага</i>	В большом городе (букв.: месте) — Москве
<i>Угаан кирип алыр дээн мен.</i>	Уму-разуму хочу научиться’.

(Тыва кожамыктар, 2005: 143).

<i>ССРЭ-ниң ховулары</i>	Степи (просторы) СССР
<i>Сериин чыткаш, кайын оңар.</i>	Не высохнут в прохладе.

(там же: 149).

Известные для всей Тувы топонимы используются в качестве названий народных песен: «Калдак-Хамар», «Дөгээ баары», «Теве-Хая», «Тооруктуг долгай Таңдым», «Хандагайты», «Тожулар ыры», «Самагалдай», «Межегей», «Буура», «Чес-Булуң», «Бай-Тайга», «Хөндергей», «Арыскан», «Ээрбек-Аксы» и др. Как правило, это песни-благословения, песни-посвящения, а микротопонимы используются в частушках (припевках), составляя две трети анализируемых топонимов.

В песнях-посвящениях чаще всего топонимы оформляются формой принадлежности 1 лица, единственного числа: *Межегей=им*, *Хөндергей=им*, *Ээви-Хем=им*, *Бай-ла-Тайга=м* ('мой Межегей', 'мой Хөндергей' и пр.), что выражает не просто принадлежность, а от лица говорящего выражается близость, трепетное отношение к своей малой родине.

<i>Улуг-Хемге тавангайлаан</i>	О мой высокий склон, мой крутой склон,
<i>Улуг-Ий=им, Кадыр-Ий=им.</i>	Ступивший ногой в Улуг-Хем.
<i>Уруг чаштан ойнап өскен</i>	О, моя большая долина Межегей,
<i>Улуг шынаа Межегей=им.</i>	Где я с детства вырос, играя.

(Аксенов, 1964: 83).

Использование данных лексем с аффиксом принадлежности говорит о том, что человек живет в гармонии с природой, природа одевает, кормит человека, т. е. здесь важна идея «человек есть дитя природы».

Следующая особенность использования топонимов в песнях-восхвалениях — их функционирование в качестве именных сказуемых в формах:

а) именительного падежа:

*Өглер чайлаар өлең шыктыг,
Өлүк-диңи өргүн Чашпы=м.*

(Аксенов, 1964: 101).

С лугами, где проводят лето юрты,
Богатая пушниной моя=Чашпы

б) винительного падежа:

*Көк-ле торгу хээзи дег
Көктүг-шыктыг Хемчиивис=ти!*

(Аксенов, 1964: 101).

Как узоры на зеленом шелку
В тучных лугах наш Хемчик.

*Буураган Буура=ны
Бугаланган Демир-Суг=ну!*

(Аксенов, 1964: 101).

О, сереющий Верблюжий утёс,
О, струящийся Демир-Суг!

Оформление сказуемого винительным падежом характерно для простых предложений, эти формы используются, как пишет Д. А. Монгуш, «для выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего..., для передачи различных (обычно сильных) чувств (радость, восхищение, удивление ...) говорящего, его физического или душевного состояния» (Монгуш, 1986: 26).

Топонимы в текстах народных песен и частушек делятся на гидронимы, оронимы и ойконимы.

Гидронимы. В текстах народных песен наиболее употребительной является лексема хем — ‘река’ (13% от общего количества упомянутых топонимов): *Улуг-Хем, Тес-Хем, Каа-Хем, Эйлиг-Хем, Чадаана-Хем, Тоора-Хем, Бию-Хем.* Это объясняется тем, что тувинцы всегда кочуют вдоль реки. В народе говорят: «Где река, там и жизнь».

В песнях алтайских тувинцев наиболее часто встречается гидроним *Эви-Хем*, который вынесен в название одноименной песни, имеющей три варианта. Алтайскими тувинцами считаются тувинцы, которые проживают на территории Китая и Монголии (Юша, 2016; Хийс Гансух, Бавуу-Сюрюн, 2016: Электр. ресурс). Нам известно, что раньше эту песню исполняли в начале больших праздников, к приезду важных гостей. В ней встречаются названия и других рек *Дураган-Кем, Хайырты-Хем, Улуңгү, Харааты* и озеро *Тураган*, находящиеся

на приграничной территории Китая и Монголии, которая проходит по гребню горной гряды Алтай. *Ээви-Хем* впадает в реку *Иртыш*, а *Харааты* — в реку *Кобдо* (Бавуу-Сюрюн, 2011: 163).

Предположение американского исследователя горлового пения Теодора Левина, что река *Ээви-Хем* является вымышленным и таинственным образом в песне алтайских тувинцев (Теодор, 2012: 174), опровергли материалы экспедиций Тувинского госуниверситета к тувинцам Китая в 2011 г. Информанты подтвердили, что *Ээви-Хем* — это тувинское название *Черного Иртыша* (Бавуу-Сюрюн, 2011: 165).

Так, здесь мы представили три варианта песни: 1 — центгельский, 2 — кобдинский.

В третьем варианте мы представили один куплет из песни «Улуг кемнер» из сборника Тайван Чаа, где используется топоним *Ээви*.

1.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Кемим,</i> <i>Эдержип өскен өөр-чергем.</i> <i>Дурнугуп аккан Дураган-Кемим,</i> <i>Туттунчуп өскен өөр-чергем.</i> (Мөңгүн дагша, 2013: 96).</p>	<p>Извиваясь течет моя река <i>Ээви-Хем</i> Выросшие вместе друзья-погодки Спокойно течет моя река <i>Дураган-Кем</i> Взвзявшись за руки выросшие друзья-погодки.</p>
2.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Хем,</i> <i>Этержип өскен төрт сумум.</i> <i>Каргылып аккан Хайыртты-Хем,</i> <i>Каттыжып өскен төрт сумум.</i> (Образцы фольклора и речи кобдинских тувинцев, 2003: 8).</p>	<p>Извиваясь течет река <i>Ээви-Хем</i>, Дружившие мои четыре сумоны, Течет река <i>Хайыртты-Хем</i>, Дружившие мои сумоны.</p>
3.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Кем</i> <i>Эдершип өскен өөр черге</i> <i>Дургулуп аккан Үлүңгүр-Кем</i> <i>Дутунчуп өскен өөр черге.</i> (Кыдат тываларның чон ыры, 2016: 160).</p>	<p>Извиваясь течет река <i>Ээви-Кем</i> Дружившие мои друзья Спокойно течет река <i>үлүңгүр-Кем</i> Взвзявшись за руки выросшие друзья.</p>

Мы видим, что топоним *Ээви-Хем* используется во всех вариантах песни, и в зависимости от диалектного произношения начальный согласный *х* слова *хем* может иметь соответствие *к* — *кем*.

В вариантах песен «*Ээви-Хем*», которые мы рассматривали, отмечены следующие гидронимы. В центгельском варианте упоминаются *Дураган-Кем*,

Сундаарык-Кем, Хомду-Кем, Харааты-Кем, Ак-Кем, также топонимы *Хомду Алдай, Теректиг, Алдай*. В кобдинском варианте есть гидронимы *Хайырты-Хем, Туруун-Хем, Хараат-Хем, Тураган-Хөл*. В песнях тувинцев, проживающих в Китае, использованы топонимы *Ээви-Кем, Хом, Ханас кем, Ак-Хава, Үлүңгүр-Кем, Кириин-Кем, Сундаарык-Кем, Хайырты-Кем, Туруун-Кем*.

Следующей лексемой, которая обозначает водное пространство в народных песнях, является слово *хөл* — ‘озеро’: *Чаа-Хөл, Кара-Хөл*. Первый гидроним встречается в песне «Чаа-Хөл», второй — в песне «Хандагайты».

Но в целом, в народных песнях в составе гидронимов чаще встречается лексема *хем* — ‘река’.

Оронимы. В качестве второго из компонента сложных оронимов в народных песнях и частушках используются лексемы *тайга* — ‘тайга’ и *таңды* — ‘горы’: *Бай-ла-Тайгам, Кызыл-Тайгам, Тооруктуг долгай Таңдым*.

В народных песнях лексемами *тайга* и *таңды* обозначают географические объекты, а в частушках (припевках) этими же лексемами, помимо макротопонимов, называют еще небольшие горные хребты, т. е. эти лексемы являются для обозначения всех горных цепей.

Как отмечает А. В. Суперанская, географические названия являются своего рода историческими памятниками (Суперанская, 1973:19). Например, в песнях имеются оронимы, связанные с историей и культурой тувинцев.

Местность *Калдак-Хамар* находится на территории Тес-Хемского кожууна, расположена в юго-восточной части Тувы. Песня «*Калдак-Хамар*» родилась во время строительства дороги через перевал методом народной стройки в 1930-х годах. В «Топонимическом словаре Тувы» Б. К. Ондар этимология первой части данного оронима (*Калдак*) не объясняется, вторая — монг. *хамар* — ‘нос, рыло; в оронимии — ‘отрог горы, мыс’ (Ондар, 2007: 231).

*Калдак-Хамар арты сынын, оой,
Казар болза, аштаар болза, шуу,
Хартыга дег бора мунгаи,
Хала чокка халдын орза, оой.*

Калдак-Хамар — снежный перевал,
Раскопать бы, расчистить бы.
Как ястреб на быстрой машине,
Без провалов промчатся бы.

(Тыва кожамыктар, 2005: 131).

В частушках встречаются оронимы, обозначающие места сезонных кочевков, чабанские стоянки: *Баян-Дугай, Кара-Хая* и т. д. Такие топонимы используются в текстах народных песен редко, чаще всего встречаются подобные микротопонимы в частушках. Использование в них микротопонимов объясняется тем, частушки исполняются во время любых праздников, в том числе во время сва-

дебных обрядов, народных праздников, гуляний, игр и т. д. По исполнению частушки легки, свободны по тематике, а самое главное, они сочиняются на ходу.

Таким образом, названия реальных топонимических объектов встречаются в народных песнях и частушках. Через небольшие по объему тексты люди выражали свои мысли, чувства и эмоции, а топонимы, используемые в данных текстах, указывают на место действия, называют объект любования.

Заключение

Подытоживая работу, можно заключить, что вымышленные топонимические объекты в ТГЭ являются главными ориентирами во времени и пространстве. Для более реалистичности действий, происходящих в ТГЭ, сказители в нескольких сюжетах добавляют названия реальных топонимических объектов. Однако это не значит, что действия в ТГЭ на самом деле происходили в тех местностях, которые упоминаются в текстах. Они являются случайно совпадающими. Следует отметить, что чаще всего первым компонентом в составе сложных топонимов в ТГЭ используются прилагательные.

А в частушках и народных песнях употребляются названия реальных топонимических объектов, выполняющие информативную функцию. Как правило, ими называются родные места лирического героя или исполнителя, объекты любования; в исторических песнях топонимы обозначают места, связанные с событиями, которые имели место в истории и культуре тувинцев.

Таким образом, топонимы в фольклоре не только являются ориентиром во времени и пространстве, но и способом передачи историко-культурных явлений. И в целом, говоря о функциональности топонимов в фольклоре необходимо рассмотреть вопрос о причине возникновения тех или иных географических имен собственного в фольклорных произведениях, требующий в дальнейшем специальное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка. 255 с.
- Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) Отражение диалектного членения тувинского языка в фольклорных текстах // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 162–171.
- Бакиров, М. Х. (2012) Татарский фольклор. Казань : Ихлас. 400 с.
- Ганиева, И. Я. (2017) Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. Т. 8. № 3. С. 643–653.

Кыдат тываларның чон ыры (2016) / Сост. Ча Тайбен. Урумчи : Синьцзяньское народное издательское общество. 287 с. (На тув. яз.).

Кыргыз, З. К. (1992) Песенная культура тувинского народа. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 144 с.

Мөңгүн дагша (2013) : Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы / сост. У. А. Донгак. Улаанбаатар-Кызыл : Китаб. 264 а. (На тув. яз.).

Монгуш, Д. А. (1986) Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже в тувинском языке // Исследования по тувинской филологии / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 156 с. С. 26–32.

Образцы фольклора и речи кобдинских тувинцев (2003) / сост. Цэцэгдарь Уламсурэн. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 191 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 255 с.

Ондар, Б. К. (2011) Русская топонимия Тувы. Кызыл : Тувинский гос. ун-т. 167 с.

Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев: формы бытования, сюжетный состав, система персонажей. Новосибирск : Наука. 180 с.

Самтакова, К. Б. (2008) Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами : автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск. 24 с.

Сат, Ш. Ч. (1969) Заметки по топонимии Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии» / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск : б/и. 1 т. 247 с. С. 232–234.

Суперанская, А. В. (1973) Общая теория имени собственного. М. : Наука. 366 с.

Татаринцев, Б. И. (2009) Местные географические термины Северо-восточной группы // Татаринцев Б. И. Избранные научные труды. Кызыл : Тываполиграф. 287 с. С. 264–276.

Татаринцев, Б. И. (2001) Этимологический словарь тувинского языка. 2-е изд. Новосибирск : Наука. Т. I: А – Б. 341 с.

Татаринцев, Б. И. (2004) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. III: К, Л. 440 с.

Теодор, Л. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Классика–XXI. 352 с.

Тувинские героические сказания (1997) / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск : Наука. 584 с.

Тыва кожамыктар (2005) / Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл : Республиканская типография. 295 с.

Тыва маадырлыг тоолдар (1990) / Тург. С. М. Орус-оол. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. Т. I. 272 а. (На тув. яз.).

Тыва улустуң маадырлыг тоолу (1995) / тург. С. М. Орус-оол. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. Т. IV. 224 а. (На тув. яз.).

Тыва улустуң ырлары (1973). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 216 с. (На тув. яз.).

Хийс Гансух, Бавуу-Сюрюн, М. В. (2016) Язык и фольклор тувинцев Монголии в базах данных электронных ресурсов на тувинском языке [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (дата обращения: 10.05.2018).

Шамина, Л. А. (1987) Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск : Наука. 140 с.

Юша, Ж. М. (2016) Современное бытование несказочной прозы у тувинцев Китая // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2 (31). С. 126–131.

Дата поступления: 12.05.2018 г.

REFERENCES

Aksenov, A. N. (1964) *Tuvinskaia narodnaia muzyka [Tuvan folk music]*. Moscow, Muzyka. 255 p. (In Russ.).

Bavuu-Syuryun, M. V. (2011) Otrazhenie dialektного chleneniya tuvinskogo yazyka v fol'klornykh tekstakh [Reflection of the dialect structure of the Tuvan language in folk texts]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, no. 4. pp. 162–171. (In Russ.).

Hijs Gansuh and Bavuu-Syuryun, M. V. (2016) Yazyk i fol'klor tuvincev Mongolii v bazah dannyh ehlektronnykh resursov na tuvinskom yazyke [Language and folklore of the Tuvans of Mongolia in the databases of electronic resources in the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*, no. 4. [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (access date: 10.05.2018). (In Russ.).

Bakirov, M. H. (2012) *Tatarskij fol'klor [Tatar folklore]*. Kazan', Ihlas. 400 p. (In Russ.).

Ganieva, I. Ya. (2017) Osobennosti upotrebleniya real'nykh i vymyshlennykh toponimov v azerbajdzhanskikh i anglijskikh khudozhestvennykh tekstakh [Features of the use of real and fictitious place names in Azerbaijani and English literary texts]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 8, no. 3, pp. 643–653. (In Russ.).

Kydat tyvalarnyң chon yry [Folk songs of Chinese Tuvans] (2016) / comp. by Tajvan' Urumchi, Sin'czyan'skoe narodnoe izdatel'skoe obshchestvo. 287 p. (In Tuv.)

Kyrgys, Z. K. (1992) *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuvan people]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 144 p. (In Russ.).

Möngyn dagsha : Sengel tyvalarynyң aas chogaaly bolgash chechen chogaaly [Mongun Dagsha: oral folklore and literature cegelski Tuva] (2013) / comp. by U. A. Dongak. Ulaanbaatar-Kyzyl, Kitab. 264 p. (In Tuv.)

Mongush, D. A. (1986) Predlozheniya s glavnyim chlenom (skazuemym) v vinitel'nom padezhe v tuvinskom yazyke [Sentences with the main member (predicate) in the accusative case in the Tuvan language]. In: *Issledovaniya po tuvinskoj filologii [Studies in Tuvan philology]* / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, TNIIYALI. Pp. 26–32. (In Russ.).

Obraztsy fol'klora i rechi kobdinskikh tuvintsev [Samples of the folklore and speech of Kobda Tuvans] (2003) / comp. by Tsehtsehdar' Ulamsurehn. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 191 p.

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskij slovar' Tuvy [A toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, Izd-vo Hakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova. 255 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2011) *Russkaya toponimiya Tuvy [Russian toponymy of Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskij gos. un-t. 167 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2016) *Mif v fol'klornoj traditsii tuvintsev: formy bytovaniya, syuzhetnyi sostav, sistema personazhei [Myth in Tuvan folklore traditions of the Tuvins: the form of existence, the scene composition, system of characters]*. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.).

Samtakova, K. B. (2008) *Toponimiya yugo-vostochnykh raionov Respubliki Altaj v sopostavlenii s mongol'skimi toponimami [Toponymy of South-Eastern regions of the Altai Republic in comparison with Mongolian toponyms]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology*. Novosibirsk. 24 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1969) Zametki po toponimii Tuvy [Notes on the toponymy of Tuva]. In: *Materialy konferentsii «Ehtnogenez narodov Severnoj Azii» [Ethnogenesis of peoples of Northern Asia: Proceedings of a conference]*, ed. by E. I. Ubryatova. Novosibirsk, s. n. Pp. 232–234. (In Russ.).

Superanskaya, A. V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper name]*. Moscow, Nauka. 366 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2009) Mestnye geograficheskie terminy Severo-vostochnoi gruppy [Local geographical terms of the North-East group]. In: Tatarincev, B. I. *Izbrannye nauchnye trudy [Selected research papers]*. Kyzyl, Tyvapoligraf. Pp. 264–276. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2001) *Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. 2nd ed. Vol. I: A–B. Novosibirsk, Nauka. 341 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2004) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Vol. III: K, JI. Novosibirsk, Nauka. 440 p. (In Russ.).

Teodor, L. (2012) *Muzyka novykh nomadov. Gorlovoe penie v Tuve i za ee predelami* [The music of the new nomads. Throat singing in Tuva and beyond]. Moscow, Klassika – XXI. 352 p. (In Russ.).

Tuvinskie geroicheskie skazaniya [Tuvan heroic tales] (1997) / comp. by S. M. Orus-ool. Novosibirsk, Nauka. 584 p. (In Russ.)

Tuva kozhamyktar [Tuvan ditties] (2005) / comp. by Yu. Sh. Kyunzegesh. Kyzyl, Respublikanskaya tipografiya. 295 p. (In Tuv.)

Tuva maadyrlyg tooldar [Tuvan heroic epics] (1990) / comp. by S. M. Orus-ool. Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. Vol. I. 272 p. (In Tuv.)

Tuva ulustuң maadyrlyg toolu [Heroic epics of the Tuvan people] (1995) / comp. by S. M. Orus-ool. Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. Vol. IV. 224 p. (In Tuv.)

Tuva ulustuң ырлары [Tuvan folk songs] (1973). Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. 216 p. (In Tuv.)

Shamina, L. A. (1987) *Vremennye polipredikativnye konstruksii tuvinskogo yazyka* [Temporary complex sentences of the structure of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2016) *Sovremennoe bytovanie neskazochnoj prozy u tuvincev Kitaya* [Modern existence of non-fairy tale prose in Tuvans of China]. *Yazyki i fol'klor korenyh narodov Sibiri*, no. 2 (31), pp. 126–131. (In Russ.).

Submission date: 15.05.2018.

Для цитирования:

Ондар М. В., Кошкендей И. М., Хомушку Ч. О. Топонимы в фольклоре тувинцев (на материале героического эпоса и народных песен) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/788> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.4

For citation:

Ondar M. V., Koshkendey I. M., Khomushku Ch. O. Place names in Tuvan folklore; the case of heroic epics and folk songs. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/788> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.4

DOI: 10.25178/nit.2018.3.5

ГИДРОНИМЫ ТУВЫ: ТЮРКСКИЕ, МОНГОЛЬСКИЕ, САМОДИЙСКИЕ

Андрей Д. Каксин

Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова,
Российская Федерация

WATER-NAMES OF TUVA: TURKIC, MONGOLIAN, SAMOYED

Andrey D. Kaksin

N. F. Katanov Khakass State University,
Russian Federation

В статье рассматривается несколько пластов древних гидронимов Тувы, а именно те названия рек и озер, этимология которых может быть возведена к тюркским, монгольским или самодийским корням. Наличие последних объясняется ранним приходом на эту территорию предков самодийских народов. В течение последующих тысячелетий самодийский след в очень сильной степени был стерт: данные самодийцами названия были пересмотрены сначала монгольскими народами, а затем — тюркскими.

Основой такого рассмотрения (т.е. сближения тюркских и монгольских языков) является алтайская теория, одним из главных постулатов которой является утверждение о существовании одного праязыка. От этого единого корня вначале было несколько ответвлений, от которых, далее, произошли современные тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, японский и корейский языки. Современное тюркское звучание и унифицированная на картах тюркско-русская (или монгольско-русская) форма считаются самыми поздними (и, видимо, окончательными) вариантами зародившихся в древности гидронимов.

The article covers several layers of ancient hydronyms of Tuva, especially those names of the rivers and lakes which etymologically can be of Turkic, Mongolian or Samoyed origin. The presence of the latter on the list can be explained by early arrival of ancestors of the Samoyed people to the territory of Tuva. During the next millennia, the Samoyed trace in the local toponymy was almost completely erased: the place names initially given by Samoyeds were revised first by the Mongolian people, and then by the Turks.

The reason for viewing toponymical history of Tuva in such a way (i.e. through the lens of convergence of Turkic and Mongolian languages) is the Altai theory, one of the main points whereof is the notion of one parent language for both. This root language later produced several offshoots, wherefrom modern Turkic, Mongolian, Tung-Manchurian, Japanese and Korean languages developed. Contemporary Turkic pronunciation and the Turkic-Russian (also called Mongolian-Russian) form presented in its unified shape on geographical maps can be considered as the latest (and, probably, final) variants of the hydronyms which originally appeared in ancient times.

Каксин Андрей Данилович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 94, а/я 14. Тел.: +7 (3902) 223494. Эл. адрес: adkaksin@yandex.ru

Kaksin Andrey Danilovich, Doctor of Philology, Leading researcher, Institute of Humanitarian Research and Sayan-Altai Turkology, N. F. Katanov Khakass State University. Postal address: P/b 14, 92, Lenin St., 655017, Abakan, Russia. Tel.: +7 (3902) 223494. E-mail: adkaksin@yandex.ru

Ключевые слова: Тува; топоним; топонимика Тувы; гидроним; самодийский язык; алтайская языковая семья; самодийцы; тюркский язык; монгольский язык; алтайская теория

Keywords: Tuva; place name; Tuvan toponymy; hydronym; Samoyed language; Altai language family; Samodians; Turkic languages, Mongolian languages; Altai theory

Введение

В современной лингвистике возрастает актуальность исследования топонимии с позиций разных направлений, в т. ч. двух значимых в случае с языками коренных народов — учения о репрезентации языковой картины мира и когнитивного. Именно с позиций когнитивистики мы подошли к анализу гидронимов (названий рек и озер) Тувы.

Основное наше предположение сводится к тому, что в основе большинства древних названий водоемов Тувы лежит яркое и точное определение (эпитет); и лишь некоторые гидронимы имеет смысл трактовать как образования, в основе которых лежит метафоризация.

Следует сказать, что материал, к которому мы обращаемся, в достаточной степени систематизирован и описан: по данной теме опубликованы работы А. П. Дульзона, Б. И. Татаринцева, Б. К. Ондар и других специалистов (Дульзон, 1959, 1971; Кызласов, 1959; Боргояков, 1970, 1973; Татаринцев, 1976, 1993; Молчанова, 1979; Розен, Малолетко, 1986; Матвеев, 1989, 1995, 2008; Ондар, 1995, 2004; Бутанаев, 1995, 1999; Мурзаев, 1996; Сунчугашев, 2005, 2009; Бурыкин, 2011; Монгуш, 2016: Электр. ресурс; Виноградов, 2017; Дамбуев, 2017; Кичикова, Манджиева, Супрун, 2017).

Топонимическая система Тувы — многослойная, сформировалась в результате смены друг другом языков трех семей: енисейской, уральской, алтайской. Говоря иначе, названия рекам и озерам последовательно давали носители енисейских, самодийских, монгольских и тюркских языков.

О смене языковых семей на территории Южной Сибири

Названия на *-дат*, *-тет*, *-ул*, *-кан* (Кызласов, 1959: 75), ограниченно обнаруживаемые на этой территории, подтверждают гипотезу о енисейцах как первых, самых древних насельниках региона. Их сменили самодийцы, самодийцев — монголы, но в языке пришедших последними и утвердившихся здесь тюркских племен часть древних названий сохранилась.

«На территории Сибири тюркоязычные народности появились сравнительно поздно, — пишет М. И. Черемисина. — Вероятно, этот процесс начался не-

задолго (примерно за два столетия) до начала нашей эры. Историки предполагают, что тюркскую речь принесли сюда гунны, появление которых в Сибири датируется III в. до н. э.» (Черемисина, 1992: 11).

Считаем, что, только придерживаясь традиционного, компаративистского, мнения по поводу единства алтайской семьи, можно привести в систему все новые данные по алтайской языковой семье (результаты последних лингвистических и археологических исследований) и комплексно обосновать точку зрения об удаленности прародины алтайских языков от Алтайских гор.

Понятно, что представление об алтайском языковом единстве зародилось не на пустом месте: слишком много общей лексики обнаружилось в рассматриваемых языках. Большое сходство наблюдается и в типологии рассматриваемых языков. Другими словами, алтайская теория остается незыблемой, но и в ее рамках мы придерживаемся того мнения, что алтайская прародина находилась достаточно далеко от гор Алтая, а «пратюркский элемент» недолго находился в составе алтайского единства. Здесь можно сослаться и на результаты последних исследований вопроса о тюркских прародинах. Эти результаты, на наш взгляд, говорят в пользу той точки зрения, что пратюркский язык отделился уже на первых этапах развития алтайской семьи (и «переместился» во Внутреннюю Монголию, на Ордос). Спустя тысячелетия тюркские и монгольские языки вновь «встретились» на Саяно-Алтайском нагорье, но до этого монгольские языки, распространившиеся там ранее, уже успели вступить в контакт с енисейскими и самодийскими языками.

Сравнивая гипотетическое развертывание в пространстве двух языковых семей (уральской и алтайской), для уральских языков можно констатировать параллельное (сбалансированное, равномерное, почти в едином ритме) развитие двух частей («крыльев»). Когда единая семья распалась, одна из частей «сдвинулась» в сторону невысоких в этом месте Уральских гор, т. е. в сторону Европы. Впоследствии она разделилась на три потока: 1) в бассейн Печоры и оттуда — на запад (саамы); 2) в бассейн Камы и далее (прибалтийско-финская, финно-волжская, финно-пермская ветви); 3) на юго-запад, а затем в разных направлениях — на запад (венгры), на север (манси) и северо-восток (ханты). Вторая «половина», самодийская, двигавшаяся в юго-восточном направлении, заняла бассейн Средней Оби с ее притоками, Северный Алтай, Присаянье; лишь потом началось движение самодийцев на север (Хелимский, 1996: 101–102).

Алтайская семья, очевидно, имела прародиной довольно большую территорию к югу от Байкала, включая окрестности оз. Хубсугул и бассейн Верхней Селенги. Затем, до оформления твердого, устойчивого языкового единства, от этой территории (на которой остались монголы) поочередно отошли тюрки, предки корейцев и японцев и тунгусы-маньчжуры. Началось их отдельное, независимое друг от друга развитие. Но впоследствии тюрки и монголы, недалеко от общей прародины, встретились снова. Но, как известно, до этой встречи

тюрков и монгол в Присаянье, монголы, пришедшие туда раньше, уже успели вступить в контакты с самодийцами и енисейскими народами. Отсюда и многочисленные перекрестные заимствования во всех названных языках, а также те гидронимы (или их элементы), выяснением семантики которых мы занимались. Древние гидронимы, на наш взгляд, одними из первых должны быть привлечены для доказательства алтайской теории. Кроме того, предполагая даже не вероятность, а неизбежность значительных семантических расхождений, нужно искать новые слова в корейском и японском языках, которые могли бы помочь реконструкции древней праалтайской системы.

Топонимия (и особенно — гидронимия) Тувы дает очень ценный материал для сравнительно-исторических исследований, а результаты, полученные компаративистами, во многих случаях помогают правильной этимологизации древних названий. Речь идет, в первую очередь, о тех гидронимах (преимущественно — названиях рек), которые остались в результате длительного проживания здесь носителей самодийских языков. До широкого распространения на этой территории тюркских наречий здесь были распространены преимущественно южно-самодийские языки.

О времени и обстоятельствах прихода самодийцев (и только потом — тюрков) на территорию Южной Сибири известно уже достаточно много. И не только среди археологов и историков, но и компаративистов тоже. Вот как об этом пишет Е. А. Хелимский:

«Продвинувшись на восток до Енисея, самодийцы застали здесь тунгусоязычное население, от которого и заимствовали название этой реки... Определенное культурное влияние оказали на самодийцев и тюрки, которые в последние века I тыс. до н. э. продвинулись в северную часть Алтайского нагорья и на юг западносибирской тайги. ... Совокупность лингвистических данных позволяет предположительно локализовать позднюю самодийскую прародину (накануне распада праязыкового единства) в районе Чулыма — Среднего Енисея» (Хелимский, 1996: 102).

Очевидно, что все рассмотренные названия достаточно легко интерпретируются как производные от первоначальных корней (указывающих на местоположение реки, ее «характер», свойства ее берегов, значимые признаки окружающей местности). Поэтому в большинстве случаев при поиске исходного, мотивирующего слова исследователи ориентируются на базовый словарь языковой семьи (в нашем случае — алтайской). Подчеркнем, что основой нашего подхода является алтайская теория, одним из главных постулатов которой является утверждение о существовании одного праязыка — алтайского (бытовавшего, впрочем, достаточно далеко от Алтая). От этого единого корня вначале было несколько ответвлений, от которых далее — произошли современные тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, японский и корейский языки. Для доказательства алтайского родства компаративисты используют не только

лексические данные, напр., слова корейского языка *kädzim, tsari, tsom, tsul, tabal* и др. (Songmoо Kho, 1977), но и сведения о грамматических показателях.

По мнению А. В. Дыбо, «использование японского и корейского лексического материала при сопоставлении алтайских языков значительно повысило его надежность, уменьшая вероятность объяснения лексических совпадений ранними контактами. Таким образом, главная задача, стоящая перед современной алтаистикой, — построение максимально полной концепции алтайского праязыка и последующего развития и взаимоотношений алтайских языков путем последовательного, глубокого и строгого применения методик сравнительно-исторического языкознания» (Дыбо, 2017: 752).

О происхождении большинства гидронимов Тувы

По происхождению гидронимы Тувы разделяются на несколько групп, и в первую из них попадают, безусловно, тюркские.

Это, к примеру:

— **названия рек:** Агыш, Адыр-Бут, Ажык, Азөөт, Айлыг, Айлыгбай, Ак, Ак-Адыр, Ак-Белдир, Ак-Кара-Суг, Ак-Ой, Ак-Оюк, Ак-Сояк, Ак-Суг, Ак-Тал, Алгый-Ак, Алдыы-Ак-Адыр, Алдыы-Бугаш, Алдыы-Демирлиг, Амыл, Анаа-Суг, Анай-Ооруг, Аныяк-Кадыр-өөс, Аныяк-Ооруг, Арага-Төктүр, Ара-Сай, Арбык, Арга-Суг, Арга-Чарык, Арт-Аксы, Арыскан, Арыскан-Адыр, Атпак-Аксы, Ачылыг, Аялыг, Бай-Белдир, Байлаңныг-Үзүк, Бай-Сөөт, Бай-Хаак, Барлык, Башкы-Адыр;

— **названия озер:** Адыр-Шиви, Айбы-Хөл, Айлыг-Ары-Хөл, Ак-Аъттыг-Хөл, Ак-Даштыг-Хөл, Алагалыг-Хөл, Алгый-Хөл, Аскыр-Хөл, Бай-Хөл, Башкы-Хөл.

Ожидаемо много на карте Тувы монгольских названий рек и озер: Аржаан-Хем, Ары-Булак, Ары-Ой, Ары-Хем, Аспаты, Аян-Хем, Аяңгаты, Бавыыдай, Бала, Балгазын, Барык, Хөндергей и др.; Бага-Нур, Шара-Нур и др.

Тюрко-монгольские (смешанные) названия рек и озер составляют отдельную группу: Ажыг-Ай-Хем, Ак-Баш-Хем, Ак-Боор, Ак-Бүрен, Ала-Суг, Алаш, Алдыы-Ак-Хем, Алдыы-Алама, Алдыы-Баш-Тайга-Хем, Алдыы-Божалыг, Алдыы-Дылаан-Кара, Алдыы-Ишкин, Алдыы-Каңгылыг, Амырак, Анаа-Хем, Аныяк-Хаактыг-Хем, Аныяк-Хем, Аныяк-Чыргагы, Аң-Адыр, Ара-Ой, Аргада-Хем, Арга-Олут-Хем, Арга-Хем, Ары-Торгалыг, Арыскан-Хем, Аът-Баштыг-Хем, Багай-Бестиг, Бадар-өөс, Бак-Төш-Хем, Бак-Чадыг, Бак-Чыттыг, Балгазын-Суг, Балдырган, Балчырганак, Балыктыг-Хем, Барыын-Ирелиг, Барыын-Мөөн, Барыын-Теректиг-Хем и др.; Алдыы-Дээрлиг-Хөл, Амдайгын-Хөл, Аңныг-Хөл, Ара-Ногаан-Хөл, Арга-Хөл, Ачыты-Хөл и др.

Естественно предположить, что после распада часть самодийцев продвинулась далее к югу, юго-востоку, и только после их утверждения в бассейне

Верхнего Енисея туда пришли монголы. Именно этим обстоятельством можно объяснить наличие на этой территории самодийских по происхождению названий: Азас, Мынас, Талым, Ишкин, Ал-Шум и др.

На состоявшейся в июне 1958 г. научной конференции, посвященной 250-летию добровольного присоединения Хакасии к России, выдающийся археолог Л. Р. Кызласов выступил с докладом об этногенезе хакасов, в котором затронул и вопросы топонимики. Полагаем, что в ходе подготовки доклада он мог обсудить животрепещущую тему с А. П. Дульзоном, также принимавшим участие в этой конференции. Как бы то ни было, результатом размышлений Л. Р. Кызласова (об отражении в топонимике Хакасии истории заселения региона) явились следующие положения:

«Анализ топонимики Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих к ней районов свидетельствует о том, что наряду с наслоившимися тюркскими топонимами более позднего происхождения здесь в основном господствовали топонимы, разъясняющиеся из угорских и самодийских языков. По-самодийски: “бю” (тазовские), “би” (энцы), “бу” (койбалы и маторы) — “вода”. Этот термин носят следующие названия рек: Холба, Тайба, Колба, Салба (приток Убея), Карасиба, Тебе, Сейба, Буйба, Ирба, Туба, Салба (приток Кебежа), Анбу, Ерба (Чорба) и т. д. [Они] встречаются на единой территории, которая охватывает целиком Восточные Саяны (от р. Оки на востоке и до Енисея на западе), часть Западно-Саянского хребта, где они заходят на левобережье Енисея» (Кызласов, 1959: 73–74).

Как видим, выдающемуся археологу и знатоку хакасского языка Л. Р. Кызласову удалось очень наглядно показать, что во всех перечисленных гидронимах сохранились отголоски звучания тех языков, которые исторически предшествовали тюркским языкам на указанной территории. Это были енисейские и уральские языки, и вполне целесообразно, этимологизируя названия, необъяснимые тюркскими корнями, использовать данные по исторически предшествовавшим языкам.

Мы, ознакомившись с этой предварительной таксономией материала, делаем далее определенные выводы по языковой принадлежности и мотивационной основе древних гидронимов Тувы. При этом мы с самого начала предполагаем, что они отражают культуру аборигенных этносов (во всех ее проявлениях). Важно, что проанализированный в данном аспекте материал можно далее интерпретировать в аспекте сохранности топонимов, служащих источником сведений о географии Южной Сибири, являющихся источником разнообразной информации о жизнедеятельности коренного населения региона. Но это общий посыл.

Более конкретно, лингвисту необходимо поискать в этимологии этих древних корней логико-семантический подтекст. Беря во внимание форму, можно

отметить структурную прозрачность как характерный признак, объединяющий слова в этой компактной группе: односложный корень, к которому присоединяется компонент со значением 'вода / река'. Далее можно анализировать и глубинную семантику. При этом естественно полагать, что некоторые топонимы представляют собой образования, в основе которых лежит метафоризация. Важно и то, что метафоризация проистекает от постоянного стремления человека к какой-либо деятельности.

Для нас (в данном случае) очевидно, что метафоризация — очень сложное явление, появляется на поздних стадиях развития сообщества, а на ранних этапах развития метафору вполне заменял эпитет. Для древних гидронимов это положение применимо в первую очередь. Поэтому, считаем, объяснение семантики корневого элемента можно поискать в базовом словаре языковой семьи.

Проверяя эту гипотезу, опираясь на работы компаративистов, словари языков самодийской группы, мы сочли возможным включить в число самодийских названий рек Тувы слова, заканчивающиеся на *-ба* (*-бе*, *-бу*, *-бä*, *-бү*), *-ум* (*-ым*, *-им*) и *-ас/-аш* (*-ес/-еш*). При этом мы ориентируемся в основном на списки Сводеша¹ с данными языков самодийской семьи (<https://ru.wiktionary.org/wiki/>): там значатся слова камасинского и селькупского языков (соотносимые с ненецкими, нганасанскими и энецкими единицами), которые были использованы в качестве первого компонента при номинации рек (или других водоемов). С большой долей вероятности можно предполагать, что исходный корень мог иметь, например, значение: 'цель, проход', 'туман', 'лед', 'быстрый', 'большой', 'гнилой', 'грязный', 'прямой', 'желтый'. Все они могли послужить основой при создании названий для рек *Шом-Шум*, *Шевештиг-Хем*, *Кошпес*, *Кожай*, *Каажыр-ба* и других. Использование простых определений, эпитетов и (значительно реже) метафор можно считать наиболее распространенным способом создания названий географических объектов у древних народов.

Хотя спорных случаев в этимологической трактовке гидронимов Тувы достаточно (и эти случаи исходят из невозможности объяснить тюркскими и монгольскими словами), несомненную обусловленность современных названий енисейскими или самодийскими корнями увидеть очень сложно. Но, исходя именно из этих примеров, стоит допустить глубокое (далее) проникновение древних самодийцев в бассейн верховьев Оби и, далее, Верхнего Енисея. Тогда становятся объяснимы многие гидронимы (названия рек), смысл которых не выводится из материала тюркских и монгольских языков.

Например:

Шыжыма — по всей вероятности, гидроним субстратного происхождения: самодийцы могли назвать реку по особенностям ее берегов, как будто по-

¹ Списки Сводеша (Swadesh list) — предложенный американским лингвистом М. Сводешем инструмент для оценки степени родства языков по устойчивости базового словаря.

крытых золой, пеплом от костра. Ср.: «уголь, жар: *śüð'e > ф. *sysi* (*syte-*), с. *čâđđâ*, э. *седь*, *сядь*, м. *седь*, мр. *шүч*, х. *söj*, мс. *sül'i*, сам. н. *tuś šej* 'горячий уголь' (*tu* 'огонь')» (Основы ..., 1974: 405).

Шурам-Хол — название озера, по предположению автора «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар, произошло «от глагола *шураар* (*шура-*) 'прыгать, скакать; набрасываться, накидываться', *хөл* 'озеро'» (Ондар, 2004: 241). На наш взгляд, это слишком прямолинейная этимология. Более глубокую, отдаленную этимологию, видимо, нужно искать в уральском праязыке, от которого отложилась самодийская ветвь. Мы склонны видеть указание на пространственный ориентир:

«зад, задняя часть, задний: *perä > ф. *perä*, эс. *pära*, э. *пря* 'голова', 'вершина', 'кончик', м. *пря* 'голова', 'верхняя часть', у. *бер* 'зад', 'задний', к. *böp* 'зад', 'задняя часть', 'задний', х. *pərtäx* 'назад', 'обратно'» (Основы ..., 1974: 420).

Как показывает наш опыт этимологизации гидронимов (по большей части — названий рек, в меньшей степени — озер), главным признаком водоема, на который обращали внимание первые насельники, был пространственный: в каком месте находится водоем, как он видится людям в системе сложившихся пространственных ориентиров. На наш взгляд, именно особенности окружающего рельефа обусловили названия многих рек региона.

Анализ языкового материала позволяет понять, какие воззрения древних отразились в тех названиях, которые они дали окружающим их рекам, речушкам, озерам. Если анализировать корни искомым слов (во многих случаях второй элемент, действительно, воспринимается как апеллатив со значением 'вода / река'), достаточно легко приходит мысль о том, что они (эти корни) — суть определения или эпитеты, называющие ту или иную характерную особенность конкретной реки.

Источники происхождения топонимов на территории Тувы многообразны, но есть некоторые общие свойства (черты), характеризующие их. У каждого отдельно взятого наименования есть формальная и содержательная сторона, которые существуют в диалектическом единстве. Каждое из этих слов представляется двусоставным: есть постоянный семантический элемент со значением 'река', со свойственной ему формальной вариативностью (которая, в ряде случаев, проистекает из действия закона сингармонизма). Переменным является корень, он вариативен в семантическом смысле. Вариативность корня — более широкая, все же и она имеет свои рамки. Корень, являющийся определением или эпитетом, выбирается из круга слов, которые могут с какой-либо стороны характеризовать реку: обычно это слова типа 'короткая', 'длинная', 'мелкая', 'глубокая', 'каменистая', 'большая', 'маленькая', 'изогнутая', 'быстрая', 'рыбная', 'медвежья', 'лосиная'.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование актуально и в аспекте сравнительно-исторической этимологии, и когнитивистики (установления когнитивных моделей образования древних гидронимов). В последнее десятилетие лингвисты все чаще обращаются к проблемам ономастики с позиций работы человеческого сознания, в аспекте установления связей между разными видами речемыслительной деятельности. Такой анализ позволяет выяснить, как ономастические единицы отражают видение и восприятие мира человеком и способы его концептуализации в языке.

Топонимическая система рассматриваемой территории определенным образом связана со сменой господствовавших на ней языков. Опираясь на труды компаративистов, можно постулировать длительное «пребывание» на этой территории енисейских и самодийских языков, их длительный контакт с монгольскими языками, и только после этого — приход тюрков.

При дальнейшем, более детальном, исследовании материала, связанного с гидронимами, следует акцентировать вопросы истории тюркских и монгольских языков Южной Сибири. В частности, представляется целесообразным использовать, при уточнении этимологии ряда гидронимов, данные диалектологии (в отношении тувинского, тофаларского, хакасского и других тюркских языков региона). Небезынтересными будут разыскания по вопросу о возникновении смешанных, тюрко-монгольских, названий рек, озер, других водоемов. Результаты таких работ будут востребованы в компаративистике; в частности, они помогут при осмыслении сложных языковых процессов, протекавших в большом регионе Южной Сибири после распада алтайского праязыка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боргояков, М. И. (1970) К вопросу об этимологии гидронима «Молочный» // Советская тюркология. № 5. С. 85–87.

Боргояков, М. И. (1973) О происхождении названия Сора // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан : Хакасская областная типография. Вып. XVIII. С. 142–144.

Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : Хакасский госуниверситет им. Н. Ф. Катанова. 268 с.

Бутанаев, В. Я. (1999) Хакасско-русский этнографический словарь. Абакан : Хакасский госуниверситет им. Н. Ф. Катанова. 237 с.

Бурыкин, А. А. (2011) Иноязычная ономастика русских документов XVII–XIX вв., относящихся к открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока России, как исторический источник : дисс. ... д-ра ист. н. СПб. 476 с.

Виноградов, А. В. (2017) Гидронимы на мифологической основе // Научное обозрение. Биологические науки. № 3. С. 14–36.

Дамбуев, И. А. (2017) Топонимическое варьирование и вопросы нормализации топонимов в Республике Хакасия // Язык и культура. № 38. С. 23–40.

Дульзон, А. П. (1959) Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан : Хакасское книжное издательство. Вып. VII. С. 93–102.

Дульзон, А. П. (1971) Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири // Структура и история тюркских языков / отв. ред. Э. В. Севортян. М. : Наука. 311 с. С. 198–208.

Дыбо, А. В. (2017) Об этимологических параллелях в грамматике алтайских языков // Международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» : сб. выступлений и статей, посвященных истории народов, имеющих общие алтайские историко-культурные и этногенетические корни (Бишкек, Чолпон-Ата, 20–22 июля 2017 г.) / отв. ред. К. Молдокасымов. Бишкек : Турар. 992 с. С. 751–761.

Кичикова, Н. А., Манджиева, Э. Б., Супрун, В. И. (2017) Топонимический словарь Республики Калмыкия. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 272 с.

Кызласов, Л. Р. (1959) К вопросу об этногенезе хакасов // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан : Хакасское книжное издательство. Вып. VII. С. 70–92.

Матвеев, А. К. (1989) Финно-угро-самодийская топонимия на территории СССР как объект лингвистического исследования // Вопросы финно-угорской ономастики / отв. ред. М. Г. Атаманов. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР. 182 с. С. 5–18.

Матвеев, А. К. (1995) Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // Вопросы языкознания. № 2. С. 29–42.

Матвеев, А. К. (2008) Эволюционные процессы в ономастике // Вопросы ономастики. № 6. С. 130–136.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 397 с.

Монгуш, А. А. (2016) О геологическом значении некоторых топонимов Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/72> (дата обращения: 16.05.2018).

Мурзаев, Э. М. (1996) Тюркские географические названия. М. : Издательство восточной литературы. 253 с.

Ондар, Б. К. (1995) Краткий словарь гидронимов Тувы / под ред. И. В. Кормушина. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 48 с.

Ондар, Б. К. (2004) Топонимический словарь Тувы. Абакан : Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 256 с.

Основы финно-угорского языкознания (1974) / отв. ред. В. И. Лыткин. М.: Наука. 484 с.

Розен, М. Ф., Малолетко, А. М. (1986) Географические термины Западной Сибири. Томск : Издательство Томского университета. 205 с.

Сунчугашев, Р. Д. (2005) Хакасские гидрографические термины // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан : Хакасское книжное издательство. Вып. XXII. С. 172–176.

Сунчугашев, Р. Д. (2009) Топонимия Хакасии / науч. ред. И. В. Кормушин. Абакан : Хакасское книжное издательство. 198 с.

Татаринцев, Б. И. (1976) Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл : Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 129 с.

Татаринцев, Б. И. (1993) О некоторых древних топонимах тюркского происхождения на территории Тувы // Вопросы тувинского языкознания / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 128 с. С. 105–112.

Хелимский, Е. А. (1996) Очерк истории самодийских народов // Финно-угорский мир (Справочник по истории, культуре и языку) / отв. ред. Дьёрдь Нановски. Будапешт : Veszpremi. 192 с. С. 101–115.

Черемисина, М. И. (1992) Языки коренных народов Сибири : учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 92 с.

Songmoo, Kho (1977) On the contacts between Korean and the Turkic languages // Altaica: Proceeding of the 19th Annual Meeting of the Permanent International Altaistic Conference. 7-11 June 1976 / Ed. by Juha Janhunen. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura. 259 p. P. 139–142.

Дата поступления: 26.06.2018 г.

REFERENCE

Borgoyakov, M. I. (1970) K voprosu ob etimologii gidronima «Molochnyi» [On the issue of the etymology of a hydronym “Molochnyj”]. *Sovetskaya tyurkologiya*, no. 5, pp. 85–87. (In Russ.).

Borgoyakov, M. I. (1973) O proiskhozhdenii nazvaniya Sora [On the origin of the name of Sora]. In: *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. Abakan, Hakasskaya oblastnaya tipografiya. Vol. XVIII, pp. 142–144. (In Russ.).

Butanaev, V. Ya. (1995) *Toponimicheskii slovar' Hakassko-Minusinskogo kraia* [A toponymic dictionary of the Khakass and Minusinsk region]. Abakan, Hakasskii gosuniversitet im. N. F. Katanova. 268 p. (In Russ.).

Butanaev, V. Ya. (1999) *Hakassko-russkii ehtnograficheskii slovar'* [A Khakass-Russian ethnographic dictionary]. Abakan, Hakasskii gosuniversitet im. N. F. Katanova. 237 p. (In Russ.).

Burykin, A. A. (2011) *Inoyazychnaya onomastika russkikh dokumentov XVII-XIX vv., otnosyashchihsy k otkrytiyu i osvoeniyu Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii, kak istoricheskii istochnik* [Foreign-language onomastics of the Russian documents of the 17-19th centuries related to opening and development of Siberia and the Far East of Russia as a historical source]: Diss. ... Doctor of History. St. Petersburg. 476 p. (In Russ.).

Vinogradov, A. V. (2017) *Gidronimy na mifologicheskoi osnove* [Hydronyms on a mythological basis]. *Nauchnoe obozrenie. Biologicheskie nauki*, no. 3, pp. 14–36. (In Russ.).

Dambuev, I. A. (2017) *Toponimicheskoe var'irovanie i voprosy normalizatsii toponimov v Respublike Hakasiya* [Toponymic variation and questions of normalization of toponyms in the Republic of Khakassia]. *Yazyk i kul'tura*, no. 38, pp. 23–40. (In Russ.).

Dul'zon, A. P. (1959) *Tyurki Chulyma i ih otnoshenie k hakasam* [Turkic peoples of Chulym and their attitude towards the Khakass]. In: *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. Abakan, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. VII, pp. 93–102. (In Russ.).

Dul'zon, A. P. (1971) *Etnolingvisticheskaya differentsiatsiya tyurkov Sibiri* [Ethnolinguistic differentiation of Turkic peoples of Siberia]. In: *Struktura i istoriya tyurkskikh yazykov* [The structure and history of Turkic languages] / ed. by E.V. Sevortyan. Moscow, Nauka. 311 p. Pp. 198–208. (In Russ.).

Dybo, A. V. (2017) *Ob etimologicheskikh parallelyah v grammatike altaiskikh yazykov* [On etymological parallels in the grammar of the Altai languages]. In: *Mezhdunarodnyi forum «Altaiskaya tsivilizatsiya i rodstvennye narody altaiskoi yazykovoi sem'i»* [Altai civilization and related peoples of the Altai family of languages: An international forum]: sb. vystuplenii i statei, posvyashchennyh istorii narodov, imeyushchih obshchie altaiskie istoriko-kul'turnye i ehtnogeneticheskie korni (Bishkek, Cholpon-Ata, 20–22 iyulya 2017 g.) / ed. by K. Moldokasymov. Bishkek, Turar. 992 p. Pp. 751–761. (In Russ.).

Kichikova, N. A., Mandzhieva, E. B. and Suprun, V. I. (2017) *Toponimicheskii slovar' Respubliki Kalmykiya* [Toponymic dictionary of the Republic of Kalmykia]. Ehlista, ZAO «NPP «Dzhangar». 272 p. (In Russ.).

Kyzlasov, L. R. (1959) K voprosu ob ehtnogeneze hakasov [To a question of ethnogenesis of Khakass]. In: *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. Abakan, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. VII, pp. 70–92. (In Russ.).

Matveev, A. K. (1989) Finno-ugro-samodiiskaya toponimiya na territorii SSSR kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya [The Finno-Ugric-Samoyed toponymy in the territory of the USSR as an object of a linguistic research]. In: *Voprosy finno-ugorskoj onomastiki [Issues of Finno-Ugric onomastics]* / ed. by M. G. Atamanov. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury UrO AN SSSR. 182 p. Pp. 5–18. (In Russ.).

Matveev, A. K. (1995) Apellyativnyye zaimstvovaniya i stratifikatsiya substratnykh toponimov [Appellative loans and stratification of sub-base toponyms]. *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 2, pp. 29–42. (In Russ.).

Matveev, A. K. (2008) Evolyutsionnye protsessy v onomastike [Evolutionary processes in onomastics]. *Voprosy onomastiki*, no. 6, pp. 130–136. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaya [A Toponymical dictionary of Mountain Altai]*. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoe otdelenie Altaiskogo knizhnogo izdatel'stva. 397 p. (In Russ.).

Mongush, A. A. (2016) O geologicheskom znachenii nekotoryh toponimov Tuvy [About geological value of some toponyms of Tuva]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/72> (access date: 16.05.2018). (In Russ.).

Murzaev, Eh. M. (1996) *Tyurkskie geograficheskie nazvaniya [Turkic place names]*. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoi literatury. 253 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (1995) *Kratkii slovar' gidronimov Tuvy [A Short dictionary of hydronyms of Tuva]* / ed. by I. V. Kormushin. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 48 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, Izdatel'stvo HGU im. N. F. Katanova. 256 p. (In Russ.).

Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniiya [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics] (1974) / ed. by V. I. Lytkin. Moscow, Nauka. 484 p. (In Russ.).

Rozen, M. F. and Maloletko, A. M. (1986) *Geograficheskie terminy Zapadnoi Sibiri [Geographical terms of Western Siberia]*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 205 p. (In Russ.).

Sunchugashev, R. D. (2005) Hakasskie gidrograficheskie terminy [Khakass hydrographic terms]. In: *Uchenye zapiski Hakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. Abakan, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. XXII, pp. 172–176. (In Russ.).

Sunchugashev, R. D. (2009) *Toponimiya Hakasii [Toponymy of Khakassia]* / ed. by I. V. Kormushin. Abakan, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 198 p. (In Russ.).

Tatarincev, B. I. (1976) *Mongol'skoe yazykovoe vliyanie na tuvinskuyu leksiku [Mongolian language influence on the Tuva lexicon]*. Kyzyl, Tuvinskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii. 129 p. (In Russ.).

Tatarincev, B. I. (1993) O nekotorykh drevnih toponimakh tyurkskogo proiskhozhdeniya na territorii Tuvy [On some ancient toponyms of Turkic origin in the territory of Tuva]. In: *Voprosy tuvinskogo yazykoznaniya [Questions of Tuvan linguistics]* / ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarincev. Kyzyl, Tuvinskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii. 128 p. Pp. 105–112. (In Russ.).

Helimskii, E. A. (1996) Ocherk istorii samodiiskih narodov [Sketch of history of the Samoyed people]. In: *Finno-ugorskii mir (Spravochnik po istorii, kul'ture i yazyku) [The Finno-Ugric world: A compendium on history, culture and language]* / ed. by Gyorgy Nanovski. Budapest, Veszpremi. 192 p. Pp. 101–115. (In Russ.).

Cheremisina, M. I. (1992) *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of indigenous people of Siberia]*: textbook. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyj universitet. 92 p. (In Russ.).

Songmoo, Kho (1977) On the contacts between Korean and the Turkic languages. In: *Altaica: Proceeding of the 19th Annual Meeting of the Permanent International Altaistic Conference. 7-11 June 1976* / Ed. by Juha Janhunen. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura. 259 p. Pp. 139–142.

Submission date: 26.06.2018.

Для цитирования:

Каксин А. Д. Гидронимы Тувы: тюркские, монгольские, самодийские [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/789> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.5

For citation:

Kaksin A. D. Water-names of Tuva: turkic, mongolian, samoyed. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/789> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.5

DOI: 10.25178/nit.2018.3.6

ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГИДРОНИМА «КАА-ХЕМ» И АПЕЛЛЯТИВА ХЕМ «РЕКА»

ON THE ORIGIN OF THE RIVER NAME KAA-KHEM AND THE APPELLATIVE FORM 'KHEM' (RIVER)

Алексей А. Бурькин

Институт лингвистических
исследований Российской академии
наук, Российская Федерация

Alexey A. Burykin

Institute of Linguistic Studies, Russian
Academy of Sciences
Russian Federation

В статье анализируются проблемы происхождения гидронима Каа-хем. одного из истоков реки Енисей, и установления языковой принадлежности слова хем, выступающего как гидронимический формант «река» в названиях рек. Названия рек с компонентом –хем или с основой кем ~ хем характерны почти исключительно для территории Тувы, очень редко в тюркских языках Южной Сибири встречается слово кем («река»), за пределами Сибири оно неизвестно.

Река Енисей, называемая тувинцами Улуг-Хем «большая река», в ранних источниках имеет разные названия, но все они имеют значение «Большая река». Это значение имели кетские названия Хизес ~ Хезес, гидроним Каа-хем имеет это же значение и содержит кетский корень Кя-большой.

Слово хем «река», по данным лингвистического анализа, встречается в тувинском, хакасском, тофаларском языках (тюркские языки) и коттском языке (исчезнувший язык из группы енисейских языков). Автор статьи показывает, что источником этого слова являются самодийские языки: ненец-

The article analyses the problems of the origin of the river name Kaa-khem, which is one of the headwaters of the river Yenisei, and an identification of a linguistic affiliation of the word 'khem', acting as a suffix with the meaning "river" in river names. Such type of toponyms with a root or affix 'khem/hem' are typical only for the territory of Tuva; appearing rarely in Turkic languages of Southern Siberia, outside of Siberia the word 'khem' (river) is completely unknown.

The river Yenisei which Tuvans called Ulug-Khem, 'big river', had had a number of different names in earlier sources, but all of them meant the same, 'big river'. Such were its Ketic names of Hizes ~ Hezes and the hydronym Kaa-khem, which contained the Ketic root Kja – "big".

According to linguists, the word 'khem' (river) appears in Tuvan, Khakass, and Tofalar languages (Turkic), as well as in Kottic language (an extinct language from the Yenisei group). The author of the article shows that the origins of the name in fact lie in Samoyed languages, where the Nenets word

Бурькин Алексей Алексеевич — доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Словарного отдела Института лингвистических исследований Российской Академии наук. Адрес: 199053, Россия, г. Санкт-Петербург В-53, Тучков пер., д. 9. Тел.: +7 (812) 328-16-12. Эл. адрес: albury@mail.ru

Burykin Aleksei Alekseevich, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Researcher, Vocabulary Department, Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. Postal address: 9, Tuchkov Side street, 199053, St. Petersburg, Russia. Tel.: +7 (812) 328-16-12. E-mail: albury@mail.ru

кое слово *хямдъ* ‘обрыв, крутой спуск’, точно характеризующее берега рек Тувы.

Ключевые слова: Тува; топонимия; языковые контакты; тувинский язык; тофаларский язык; хакасский язык; енисейский язык; кетский язык; коттский язык; ненецкий язык; самодийский язык

‘хямдъ’ (cliff, steep slope) precisely describes the relief of the banks of Tuvan rivers.

Keywords: Tuva; toponymy; language contacts; Tuvan language; Tofalar language; Khakass language; Yenisei languages; Ketic language; Kottic language; Nenets language; Samoyed language

Название реки Каа-Хем, по-русски именуемой Малый Енисей, составляет сложную проблему для исторической характеристики лексического состава тувинского языка и ряда других близких к нему тюркских языков южной Сибири, а также является нерешенной проблемой историко-этимологического исследования топонимии Тувы. Цель данной статьи — собрать весь известный материал по гидрониму Каа-Хем, известный в историко-географических источниках и установить происхождение тувинского географического термина хем «река», относительно появления которого отсутствуют даже хоть сколько-нибудь убедительные версии.

Географический апеллатив хем — ‘река’, как образно говорят топонимисты, является «эндемиком» Тувы и соседних регионов, и более нигде на территории распространения тюркских языков не встречается. Компонент *Каа-*, составляющий основу названия *Каа-Хем*, не имеет этимологии, и даже его языковая принадлежность не установлена. Исследователи считают, что это название означает «Малая река» (Фролов 1994: 65), и даже среди тувинских краеведов название Каа-хем объясняется как ‘Малая река’ (см. также сайт: www.kahem.ru), хотя так может интерпретироваться только гидроним Кемчик, имеющий уменьшительный суффикс. Легко догадаться, что семантика гидронима *Каа-Хем* определяется по аналогии с названием другой реки в истоках Енисея — *Бий-Хем*, понимаемым как «Большая река».

Б. К. Ондар, автор «Топонимического словаря Тувы», писала об этимологии гидронима *Каа-Хем* следующее: «Традиционно название реки связывается с совр. монг. *хиа*, ст. монг. *кийа* “слуга, прислужник, посыльный”, указывая на легенду начала XX века, согласно которой *Каа-Хем* — слуга *Бий-Хема* — владыки-реки» (Ондар, 2007: 220). Она же указывала на то, что проблему происхождения этого гидронима не брался решить даже крупнейший тувиновед-этимолог Б. И. Татаринцев (там же).

Свет на происхождение гидронима *Каа-Хем* проливают старые названия реки Енисей, зафиксированные специальными словарями топонимии России XVIII–XIX вв. — Хизес, Хезес. Эти названия происходят из енисейских языков и восходят к кетскому языку, вполне понятны из современного кетского языка и соответствуют кетскому *қя-сесь* — ‘большая река’, где компонент *қя* имеет значение ‘большой’ (Вернер, 2002: 66, 131). То же слово *қя* содержится и в названии Хуа-Кем, отождествляемом по форме и локализации объекта с современным тувинским топонимом Каа-Хем (см. об этом: Бурыйкин, 2013: 139–

140)¹. Эти названия происходят из енисейских языков и восходят к кетскому языку, вполне понятны из современного кетского языка и соответствуют кетскому *кя-сесь* — ‘большая река’, где компонент *кя* имеет значение ‘большой’ (Вернер, 2002: 66, 131). То же слово *кя* содержится и в названии *Хуа-Кем*, отождествляемом по форме и локализации объекта с современным тувинским топонимом *Каа-Хем* (см. об этом: Бурькин, 2013: 139–140).

Распределение топонимов *Бий-Хем* и *Каа-хем*, нарушающее логику семантики — *Каа-хем* больше *Бий-Хема*, хорошо согласуется с относительным возрастом этих топонимов: гидроним *Каа-хем* восходит к енисейским языкам и для региона Тувы является более древним, нежели собственно тюркский гидроним *Бий-Хем*.

Есть еще одно обстоятельство: побуждающее продолжать изучение вопроса: для обозначения понятия «большой» в тувинском языке используется лексема *улуз*, а не рефлексы общетюркской лексемы **bedük* «большой», как в других тюркских языках.

Исследование истории географического апеллятива *хем* составляет не меньшие трудности, чем интерпретация гидронимов *Каа-Хем* и *Хизес*, *Хезес*. Б. К. Ондар, вслед за другими исследователями, относит географический апеллятив *хем* к эндемичным, встречающимся только на территории Тувы и частично ее окрестностей (Ондар, 2007: 61–62): слово считалось индоиранским (Мурзаев, 1984: 269–270), самодийским (Э. Вашари, при этом ссылаясь в словаре не раскрыта. — А. Б.), енисейским (Рассадин, 1971: 94–188), и признает: «Таким образом, этимология апеллятива остается не до конца выясненной» (Ондар, 2007: 62).

В. Я. Бутанаев в хакасской гидронимии фиксирует названия *Кем* для р. Енисей и названия *Кемь* как приток Енисея и *Кемчур* — приток Чулыма (Бутанаев, 1995: 42). Этот же автор интерпретирует хакасское название реки Енисей — *Ким-суз* как «большая река» со ссылкой на факты кетского языка (там же: 43), что, как мы покажем далее, неверно. Интересны приводимые этим автором наименования *Ким алны* — правобережье Енисея, и *Ким істі* — левобережье Енисея, собственно Хакасия.

В «Топонимическом словаре Горного Алтая» О. Т. Молчановой отмечен гидроним *Кемчик*, совпадающий с тувинским *хемчик* — «маленькая речка» (Молчанова, 1979: 218).

¹ В словаре Л. М. Максимовича о Енисее написано: «...Татары и мунгалы называют Кем, Остатки же Гус или Хезес, то есть большою рекою, Енисеем же зовется она на тунгусском языке, или собственное по их произношению Иоанедзи» (Максимович, 1788: 281). Эта характеристика привлекает к себе внимание новыми названиями Енисея, не встречающимися в других источниках, но она полностью переписана из словаря Ф. Полунина (Полунин, 1773: 91–92), с той лишь разницей, что Полунин дает форму Гук вместо Гус (последняя, скорее всего, является опечаткой). Заголовок статьи, посвященной Енисею, в словаре С. П. Гагарина, включает следующие формы «Енисей, Кем, Губ или Хизес (то есть большая река)» (Гагарин, 1843: 105).

Фото 1. Енисей. Фото А. Папына, 2011 г.
Photo 1. The Yenisei. Photo by A. Papyn, 2011.

М. Рясянен в своем этимологическом словаре приводит только древнетюркские, тувинские, тофаларские («карагасские») и сойотские формы (Räsänen, 1969: 250). Эта сводка, как и другие, говорит там только об ареале распространения слова, центром которого является тувинский язык. В словаре В. В. Радлова форма *käm* Енисей отмечена в языке древнетюркских памятников и в тувинском языке (Радлов, 1899: 1202). Л. К. Хертек указывает, что слово *хем* — ‘река’ встречается в тувинском, хакасском, тофаларском и коттском языках (Хертек, 2002: 135–136).

В. И. Рассадин связывал тофаларское *кет* — ‘река’, бесспорно общее по происхождению с тувинским *хем*, с коттским (енисейским) *кем* (Рассадин, 1971: 94), но в словарной части этой монографии приводит др.-тюрк. *käm* и хакасск. *ким* — ‘река’, однако форма *käm*, встретившаяся в древнетюркских памятниках, имеет значение «название реки» (Древнетюркский словарь, 2016: 316), т. е. является именем собственным.

В енисейских языках слово *кем* со значением река засвидетельствовано только в одном языке — в коттском языке, причем параллельно с формой *шет*, ср. «по-котовски кем, шет» (Паллас, 1787: 316), ср. аринск. *сам*, ассанск. *шет*, кетск. имбатск. *сесь* «река» (там же: 315–316). Такой же параллелизм —

синонимия для названий реки *кем* и *шет* отмечается и по другим источникам по коттскому языку (Вернер, 1990: 359). То место, которое занимает форма *кем* среди названий реки в енисейских языках, показывает, что, скорее всего, само это слово является в енисейских языках заимствованием из каких-то других языков.

Одно время мы полагали, что именно В. И. Рассадин ближе всех подошел к установлению этимологии тув. *хем* — ‘река’ (Бурыкин, 2013: 127–128), однако это построение вызывает серьезные сомнения в свете новых данных, изложенных нами выше.

Сейчас мы полагаем, что источником тувинского слова *хем* — ‘река’ является ненецкое *хэмдь* (ямальск.) — ‘обрыв, крутой спуск’ (Терещенко, 1966: 733), ‘крутой берег, обрыв’ (Буркова и др., 2010: 159). Метонимия — перенос значения по смежности при заимствовании — нередкое явление в топонимии, но как раз такие случаи представляют наибольшие трудности при установлении этимологии заимствованных топонимов самых разных разрядов, в том числе и гидронимов. Слово *Кемь* в значении ‘река’ зафиксировано некоторыми источниками и для вымершего ныне койбальского языка, относящегося к самодийским языкам (Бурыкин, 2013: 135).

М. А. Хабичев пытался решить проблему происхождения тувинского *хем* — ‘река’ и гомогенного с ним слова *хем*, фиксируемого в некоторых других тюркских языках Сибири, посредством обобщения сходно звучащих названий разных языков с близкой семантикой — так, как принято в топонимических исследованиях географической ориентации, публиковавшихся в середине XX века. Он считал гомогенными такие слова, как алт. *кем*, тув. *хем*, уйг. *кан*, удмурт. *кам* — ‘река’, финск. *кыми*, корейск. *кан* — ‘река’, др-инд. *кам* — ‘вода’ (Хабичев, 1982: 79). Объединение в одно гнездо этих и сходных с ними слов, скорее всего, является продолжением взглядов Э. М. Мурзаева (см.: Мурзаев В., Мурзаев Э., 1959: 96, 99–100, 108), однако подобные сопоставления не отвечают данным сравнительно-исторической фонетики и генеалогической классификации языков, откуда извлекается материал, и нарушают методику исследования семантики гидронимов, исходя из предположения, будто каждый гидроним соотносится со словами «река» или «вода».

К большому сожалению, новейшая публикация на темы, затронутые в данной работе (Ханмагомедов, Абдулвагабова, Гебекова 2017), не представляет своим читателям ничего нового ни из истории вопроса, ни из лингвистических проблем, связанных с историей тюркских языков или проявлений самодийского и енисейского субстрата на территории Тувы и сопредельных регионов.

Очевидно, дальнейшие разыскания в области истории и этимологии тувинских топонимов и слов-апеллятивов будут перспективными только при учете общеалтайских реконструкций тюркских и монгольских лексических

единиц, обозрении материалов по монголо-тувинским языковым контактам и накоплении надежных фактов, отражающих самодийские и енисейские заимствования в тувинском языке и других языках южной Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буркова, С. И., Кошкарева, Н. Б., Лаптандер, Р. И., Янгасова, Н. М. (2010) Диалектологический словарь ненецкого языка / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург : Издательство «Баско». 352 с.

Бурыкин, А. А. (2013) Имена собственные как исторический источник: По материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII–XIX веков. СПб. : Петербургское Востоковедение. 536 с.

Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : б./и. 268 с.

Вернер, Г. К. (1990) Коттский язык. Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ. 409 с.

Вернер, Г. К. (2002) Словарь кетско-русский и русско-кетский. 2-е изд. СПб. : Издательство Дрофа Санкт-Петербург. 240 с.

Гагарин, С. П. (1843) Всеобщий географический и статистический словарь : в 3 т. М. : Тип. А.Семена. Т. 2. 596 с.

Древнетюркский словарь (2016) / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана : «Ғылым» баспасы. 760 с.

Максимович, Л. М. (1788) Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон : в 6 т. М. : В университетской типографии у Н. Новикова. Т. 1. А-Ж. 292 с.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 399 с.

Мурзаев, В., Мурзаев, Э. (1959) Словарь местных географических терминов. М. : Географгиз. 303 с.

Мурзаев, Э. М. (1984) Словарь народных географических терминов. М. : Мысль. 653 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 551 с.

Паллас, П. С. (1787) Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы : в 2 т. СПб. : Типография Шнора. Т. I. 240 с.

Полунин, Ф. (1773) Географический лексикон Российского государства или Словарь. М. : При императорском Московском университете. 475 с.

Радлов, В. В. (1899) Опыт словаря тюркских наречий : в 4 томах. СПб. : Типогр. Императорской АН. Т. 2. 976 с.

Рассадин, В. И. (1971) Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. 252 с.

Терещенко, Н. М. (1965) Ненецко-русский словарь. М. : Советская энциклопедия. 942 с.

Фролов, Н. К. (1994) Енисей // Русская ономастика и ономастика России / под ред. акад. О. Н. Трубачёва. М. : Школа-пресс. 291 с. С. 65–66.

Хабичев, М. А. (1982) К топонимике Карачая и Балкарии. Нальчик : Эльбрус. 136 с.

Ханмагомедов, Х. Л., Абдулвагабова С. А., Гебекова, А. Н. (2017) Гидрографический термин хем в гидронимическом ландшафте Тывы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. Т. 11. № 1. С. 112–115.

Хертек, Л. К. (2002) Гидрографические апеллятивы хем/кем, кан и антропоморфная модель мира // Мир Центральной Азии. Т. IV, ч. I. Языки. Фольклор. Литература: Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН 145 с. С. 135–141.

Räsänen, M. (1969) Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen, Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura. T. I–II. XVI, 533,(1) + 136 S.

Дата поступления: 31.05.2018 г.

REFERENCES

Burkova, S. I., Koshkareva, N. B., Laptander, R. I. and Iangasova, N. M. (2010) *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo iazyka [A Dialectological Dictionary of Nenets Language]* / ed. by N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, Basko Publ. 352 p. (In Russ.).

Burykin, A. A. (2013) *Imena sobstvennye kak istoricheskii istochnik: Po materialam russkikh dokumentov ob otkrytii i osvoenii Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii XVII–XIX vekov [Proper names as a historical source: Russian documents on the discovery of Siberia and the Far East of Russia in XVII–XIX centuries]*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 536 p. (In Russ.).

Butanaev, V. Ia. (1995) *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraia [A Toponymical Dictionary of Khakass-Minusinsk Area]*. Abakan, s. n. 268 p. (In Russ.).

Verner, G. K. (1990) *Kottskii iazyk [The Kottic language]*. Rostov-na-Donu, RGU Publ. 409 p. (In Russ.).

Verner, G. K. (2002) *Slovar' ketsko-russkii i russko-ketskii [A Retic-Russian and Russian-Ketic Dictionary]*. 2nd ed. St. Petersburg, Drofa Sankt-Peterburg Publ. 240 p. (In Russ.).

Gagarin, S. P. (1843) *Vseobshchii geograficheskii i statisticheskii slovar'* [A Universal Geographic and Statistical Dictionary]: in 3 vols. Moscow, Tip. A. Semena. Vol. 2. 596 p. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' [The Old Turkic Dictionary] (2016) / ed. by D. M. Nasilov, I. V. Kormushin et al. 2nd ed. Astana, «Fylym» baspasy. 760 p. (In Russ.).

Maksimovich, L. M. (1788) *Novyi i polnyi geograficheskii slovar' Rossiiskogo gosudarstva, ili leksikon* [A New and Full Geographic Dictionary of Russian State, or Lexicon]: in 6 vols. Moscow, V universitetskoi tipografii u N. Novikova. Vol. 1. A-Zh. 292 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia* [A Toponymical Dictionary of Mountain Altai]. Gorno-Altaysk, Gorno-altayskoe otdelenie Altaiskogo knizhnogo izdatel'stva. 399 p. (In Russ.).

Murzaev, V. and Murzaev, E. (1959) *Slovar' mestnykh geograficheskikh terminov* [A Dictionary of local geographical terms]. Moscow, Geografiz. 303 p.

Murzaev, E. M. (1984) *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [A Dictionary of Folk Terms in Geography]. Moscow, Mysl'. 653 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007). *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A Toponymical Dictionary of Tuva]. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 551 p. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1787) *Sravnitel'nye slovari vsekh iazykov i narechii, sobrannye desnitseiu vysochaishei osoby* [Comparative Dictionaries of all languages and Dialects, collected by the order of Catherine II]: in 2 vols. St. Petersburg, Tipografiia Shnora. Vol. I. 240 p. (In Russ.).

Polunin, F. (1773) *Geograficheskii leksikon Rossiiskogo gosudarstva ili Slovar'* [A Geographic Lexicon, or Dictionary of Russian State]. Moscow, Pri imperatorskom Moskovskom universitete. 475 p. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1899) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [An Attempt at Dictionary of Turkic Dialects]: in 4 vols. St. Petersburg, Tipogr. Imperatorskoi AN. Vol. 2. 976 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (1971) *Fonetika i leksika tofalarskogo iazyka* [Phonetics and lexics of Tofalar language]. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo. 252 p. (In Russ.).

Tereshchenko, N. M. (1965) *Nenetsko-russkii slovar'* [A Nenets-Russian Dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 942 p. (In Russ.).

Frolov, N. K. (1994) Enisei [Yenisei]. In: *Russkaia onomastika i onomastika Rossii* [Russian Onomastics and Onomastics of Russia] / ed. by O. N. Trubachev. Moscow, Shkola-press. 291 p. Pp. 65–66. (In Russ.).

Khabichev, M. A. (1982) *K toponimike Karachaia i Balkarii* [On the toponymy of Karachai and Balkaria]. Nal'chik, El'brus. 136 p. (In Russ.).

Khanmagomedov, Kh. L., Abdulvagabova S. A. and Gebekova, A. N. (2017) *Gidrograficheskii termin khem v gidronimicheskom landshafte Tyvy* [The hydrographic term 'Khem' in the hydronymical landscape of Tuva]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki*, vol. 11, no. 1, pp. 112–115. (In Russ.).

Khertek, L. K. (2002) *Gidrograficheskie apelliativy khem/kem, kan i antropomorfnaia model' mira* [Hydrographic appellatives 'kem'/'khem', 'kan' and the anthropomorphic world model]. In: *Mir Tsentral'noi Azii* [The World of Central Asia]. Vol. IV, part I. Iazyki. Fol'klor. Literatura: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. / ed. bu B. V. Bazarov. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ. 145 p. Pp. 135–141. (In Russ.).

Räsänen, M. (1969) *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen* [Attempt at an etymological dictionary of Turkish Languages]. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura. Vol. I–II. XVI, 533, (1) + 136 p.

Submission date: 31.05.2018.

Для цитирования:

Бурькин А. А. Проблемы происхождения гидронима «Каа-хем» и апеллиатива хем «река» [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/790> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.6

For citation:

Burykin A. A. On the origin of the river name Kaa-khem and the appellative form 'khem' (river). *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/790> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.6

DOI: 10.25178/nit.2018.3.7

МЕСТНОСТЬ ӨДҮГЕН: РАСПОЛОЖЕНИЕ, ЭТИМОЛОГИЯ И СВЯЗЬ С ХАНГАЙСКИМ АНАЛОГОМ

ODUGEN: LOCATION, ETYMOLOGY AND LINKAGE WITH THE HANGAI ANALOGUE

Андрей А. Монгуш

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

Andrey A. Mongush

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Өдүген или Өдүген-Тайга — известное среди тувинцев название местности. Для оленеводов же Тоджинского кожууна Тувы Өдүген-Тайга является неотъемлемой частью их культуры и быта. Однако этот топоним отсутствует на топографических и любых других картах как данного района, так и всей Тувы и прилегающих сопредельных территорий. Почему топоним отсутствует, где именно он расположен, какова его этимология и как он соотносится с древнетюркским Отюкеном? В статье представлены результаты краткого анализа опубликованных топонимических, этимологических и фольклорных сведений о местности под названием “Өдүген” (Одуген), приведены сведения информантов из числа местных жителей Тоджинского кожууна, которых автор опрашивал в 2017 г. Проведена корреляция полученных сведений с независимыми от них геологическими данными.

Установлено, что местность Өдүген исторически охватывала горные области Центральной Азии, на которых расположены проявления позд-

Odugen or Odugen-Taiga is a well-known territorial name among Tuvans. For the Todzhu reindeer herders of Tuva, Odugen-Taiga is an integral part of their culture and way of life. However, this toponym is absent on topographic or any other maps of the area, the whole of Tuva and adjacent territories. The article deals with the four-fold question of why the toponym does not appear on maps, where

exactly it is actually located, what its etymology is and how it is relate to the ancient Turkic Otuken. We present a brief analysis of the published toponymical, etymological and cultural sources about the area called ‘Өдүген’ (Odugen), adding to it the information provided by the locals of the Todzhu district, who were interviewed in 2017. The obtained information is then tested against the hard geological data.

Монгуш Андрей Александрович — кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Тел.: +7 (923) 387-37-62. Эл. адрес: amongush@inbox.ru

Mongush Andrey Aleksandrovich, Candidate of Geology and Mineralogy, Leading Researcher, Tuvanian Institute for the Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a International St., 667007, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 387-37-62. E-mail: amongush@inbox.ru. ORCID: 0000-0002-9299-086X

некайнозойского вулканизма. К этим областям относятся большая часть территории горных систем Восточного Саяна и Хангая. Исторические и фольклорные сведения о расположении данного топонима и геологические данные о наиболее молодом вулканизме указывают на одни и те же местности в Восточном Саяне и Хангае. Этимология слова филологами делится на три составные, которые образованы присоединением к тюркской глагольной основе 'өт' (в значении 'испражняться'), отыменного аффикса '(a)к' (өт+(a)к > өдек: навоз; шлак, лава [вулканические]; ...) и форманта '(a)н', дающего имя собственное: өт+(a)к+(a)н > өдүген. Таким образом, автор полагает, что "Өдүген" обозначал территорию, содержащую продукты вулканических извержений — вулканические лавы и шлаки — "испражнения" Земли.

Ключевые слова: Тува; Одуген; Өдүген; Тоджа; Восточный Саян; Хангай; тувинский язык; топонимия; топоним; этимология; вулкан; геология

It is proved that historically the area named Odugen covered the mountain regions of Central Asia, which showed manifestations of late Cenozoic volcanism. These areas include most part of the mountain systems of Eastern Sayan and Khangai. Historical and folk information about the location of this toponym and geological data on the youngest volcanism both point to the same areas in the Eastern Sayan and Khangai. Linguists have discovered three elements in the etymology of the word, which was formed by joining the Turkic verbal stem 'öt' (meaning 'to defecate'), noun affix '(a)k' (öt+(a)k > ödek: manure; slag, lava [volcanic]; ...) and proper name formant '(a)n': öт+(a)к+(a)н > ödugen ~ odugen. Thus, we hold that "Odugen" meant the area containing the products of volcanic eruptions — volcanic lava and slag — the "excrement" of the Earth.

Keywords: Tuva; Odugen, Odugen-Taiga, Todzha; East Sayan; Khangai; Tuvan language; toponymy; place name; etymology; volcano; geology

Введение

Өдүген или Өдүген-Тайга — известное среди тувинцев название местности, которая находится в Тоджинском кожууне. Правда многие тувинцы понимают под этим названием расположенную в Туве часть горной системы Восточного Саяна, а оленеводы самого кожууна — лишь только высокогорное плато в верховьях Большого Енисея и Хамсары.

Для оленеводов же Тоджинского кожууна Тувы, в частности, оленеводческой общины "Өдүген", Өдүген-Тайга является неотъемлемой частью их культуры и быта. Вот что нам сообщил в июне 2017 г. бывший председатель этой общины М. Б. Севек¹:

«Өдүген-Тайга бистиң чуртувустуң хүн үнер чүгүнде чыдар, Барааннарның чиңгине чурту, чурттап чораан черлери-дир, ивижилерниң, чылгычыларның чайлаглары-дыр. Өндүр улуг тайга. Өдүгенниң хүнгээр талазында бир ужу — "Пик Топографов", тыва ады — Хар-Тайга, эривес харлыг, меңгилиг тайга. Өдүгенниң үстүнде, мурнуу талазында Өгбе-Тайга бар. Булуң-Өдүген деп чер бар — ол Өдүгенниң бир булуңу бооп турар. Арга-Өдүген, Ий-Өдүген деп черлер база бар. Белин хем Өдүген-Тайгадан агып чыдар».

Перевод с тувинского языка:

«Одуген-Тайга в нашей земле расположена в стороне восхода солнца, это

¹ Севек Михаил Бавуевич, 1979 г. р., житель села Адыр-Кежиг Тоджинского кожууна.

исконные земли племени Бараан, там они жили, это летники оленеводов, табунщиков. Очень большая тайга. В солнечной стороне Одугена есть пик Топографов, его тувинское название — Хар-Тайга, на нем не тает снег. В верхней части Одугена, в передней¹ стороне, есть Огбе-Тайга. Булун-Одуген — это один из уголков Одугена. Есть также местечки Арга-Одуген, Ий-Одуген². Река Белин течет с Одуген-Тайги».

Отметим также, что, согласно «Топонимическому словарю Тувы» Б. К. Ондар, *Өдүген* представляет собой гору, хребет, находящиеся в Тоджинском кожууне (Ондар, 2007: 330).

Вместе с тем, однако, этот топоним отсутствует на топографических и любых других картах данного района.

Возникают вопросы: почему отсутствует, где именно он расположен, какова его этимология и как он соотносится с древнетюркским Отюкеном?

Цель статьи заключается в анализе опубликованных топонимических, этимологических и фольклорных сведений о местности под названием *Өдүген* (*Одуген*), в выявлении ее расположения, в рассмотрении существующих вариантов этимологии данного топонима и выборе наиболее реального непротиворечивого варианта, а также в сопоставлении данного топонима и с древнетюркским названием сакральной местности Отюкен. Источниковую базу статьи составляют данные авторского опроса среди местных жителей Тоджинского кожууна 2017 г., сведения, почерпнутые из опубликованных трудов: этнографа С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 1961), историков Ю. И. Дробышева (Дробышев, 2012), Л. П. Потапова (Потапов, 1957), лингвиста Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 2008), геоморфолога М. Г. Гросвальда (1965), геологов В. В. Ярмолюка, С. Г. Аржанникова, С. Г. Прудникова, А. М. Сугораковой и других (Ярмолюк и др., 2004, 2008, 2011; Аржанников и др., 2017, Прудников, 2005; Сугоракова, Монгуш, 2015), а также информация из средств массовой информации Тувы. Проведена корреляция полученных исторических, фольклорных, этимологических сведений с независимыми от них геологическими данными.

Расположение местности “Өдүген”

По сведениям С. И. Вайнштейна, «тоджинцы считали некоторые горы с безлесными плоскими вершинами священными. Особой известностью пользовался горный массив Одуген (*Өдүген*) в верховьях рек Хам-Сыры и Азас, значительная часть которого была плоской и безлесной. В Одугене священными

¹ Как я заметил, тувинцы-тоджинцы, в отличие от большинства современных тувинцев, до сих пор передней стороной (*мурнуу тала / чүк*) называют не юг, а восток. Кроме того, Большой Енисей они называют не *Бий-Хем*, а *Улуг-Хем*.

² *Хар-Тайга* — ‘снежная тайга’, *Өгбе-Тайга* — ‘тайга предков’, *Арга-Өдүген* — ‘лесной Одуген’, *Ий-Өдүген* — ‘склоновый Одуген’.

считались шесть гор: Дээрби-Тайга, которая была наиболее почитаемой, Кара-Тайга, Ова-Тайга, Кошке-Тайга, Шивит-Монгур, Добулер-Тайга» (Вайштейн, 1961: 174; курсив источника. — А. М.).

Л. П. Потапов сообщает, что хребет под названием “Ўтүген” расположен в верховьях Большого Енисея (Бий-Хема), на нём берут начало р. Баш-Хем, левый приток Бий-Хема, и р. Азас, впадающей в озеро Тоджи-Куль. Этот хребет обозначен на некоторых старых картах как “Хуку-Дайга” или “Кхуку-Тайга”¹.

«Ни один из путешественников, в том числе и географов, проезжавших в районе этого хребта, не зафиксировал его настоящего наименования “Ўтүген”, — писал этнограф. — Объясняется это тем, что хребет Ўтүген считается у местных тувинцев священной почитаемой горой — “Улуг-Тайга”, собственное имя которой, согласно их религиозным воззрениям, нельзя было произносить в присутствии посторонних» (Потапов, 1957: 112).

Таким образом, существованием у тувинцев-тоджинцев запрета на произношение названия “Өдүген” в присутствии посторонних лиц можно объяснить отсутствие этого топонима на картах.

В монографии М. Г. Гросвальда фигурируют названия “Булун-Утуген” и “Улуг-Утуген”². Согласно его описанию, “плато Булун-Утуген занято самым большим в Туве непрерывным полем кайнозойских базальтов, площадь которого составляет 1500 км²; мы называем его Восточно-Тувинским...” (Гросвальд, 1965: 89–90). К плато Улуг-Утуген относятся “горы Плоская и Кок-Хемская на водоразделе Большого Саяна, гора Приозерная к северу от оз. Кара-Балык, гора

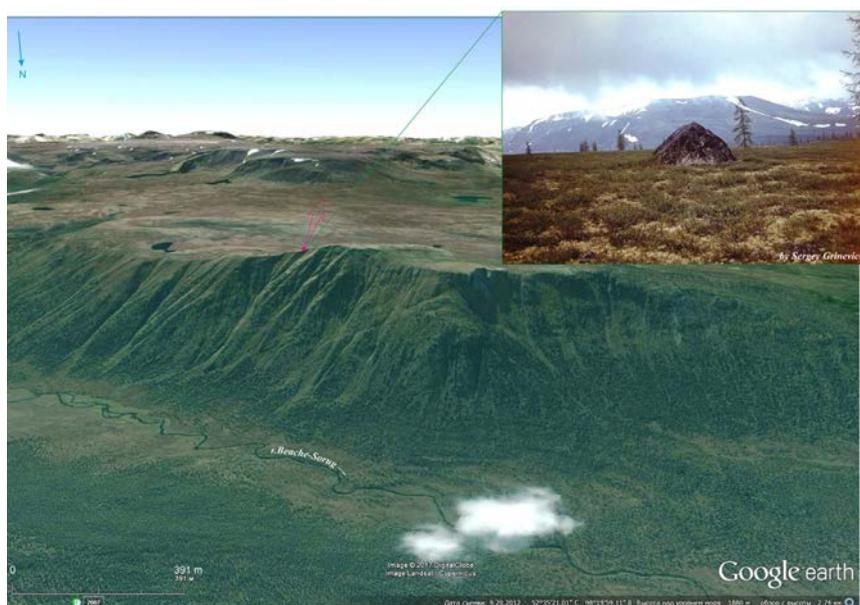

Рис. 1. Центральная часть Восточно-Тувинского лавового нагорья. В лавовое плато лавового долины р. Биче-Соруз. На врезке — «Лавовое плато Булун-Утуген, на заднем плане щитовой вулкан Шивит-Тайга», по С. Гриневичу. Фото Google Earth, дата съемки 2012 г. Красная точка и стрелка — место и направление фотосъемки.

Fig. 1. The central part of the Eastern-Tuva lava highland. The Biche-Sorug river valley is incised in the lava plateau. In the sidebar, Bulun-Utugen lava plateau, with shield volcano Shivit-Taiga in the background, as in S. Grinevich (photo courtesy Google Earth). The red dot and arrow indicate the location and the direction of photography.

¹ На современных картах — ‘Ку-Тайга’, показан в междуречье рр. Большой Енисей — Баш-Хем.

² Эти названия на тувинском языке звучат как Булуң-Өдүген (‘уголок Одуген’) и Улуг-Өдүген (‘Большой /Великий Одуген’).

Кадыр-Тайга в 5 км к северо-западу от того же озера” (там же: 91).

Эти сведения указывают на то, что лавовое плато Булун-Утуген заключено в междуречье верхнего течения рек Большой Енисей и Хамсара, а лавовое плато Улуг-Утуген является продолжением Булун-Утугена на восток до водораздела бассейна рр. Большой Енисей — Ока. Типичные ландшафты данного района показаны на рисунках 1–3.

С этими данными о расположении рассматриваемого топонима практически согласуются сведения местного жителя С. А. Квитных¹, полученных нами в 2017 г.:

«Плато Одуген находится между верховьями р. Соруг и верховьями Большого Енисея. Там нет дров, при переходе через плато дрова на одну ночевку брали с собой. Раньше мне казалось, что название произносится ‘Удуген’, а теперь знаю, что правильнее — ‘Одуген’».

Өдүген упоминается, в том числе и в стихотворной форме, в очерке Елены

Рис. 2. Вулкан Дерби-Тайга². Фото А. Сугораковой, 1998 г.
Fig. 2. Derbi-Taiga volcano. Photo by A. Sugorakova, 1998.

Чадамба, посвященном ее отцу Леониде Чадамба (1918–1987):

«Во время каникул Чадамба преподаёт в летних школах в своём родном Тоджинском районе, сначала в местечках Талым, Толбул, а затем — в отдалённом Одугене, где жили оленеводы... На Одугене, в тайге Кош-Пош, был у меня ученик хорош... Впору запеть! В стихах воспоёшь, чудо в далёкой тайге Кош-Пош...» (Чадамба, 2014: Электр. ресурс).

¹ Квитных Сергей Анатольевич, 1969 г. р., с малых лет жил в селе Чазылар (Хамсара) Тоджинского кожууна.

² От тув. *дээрбе* — ‘мельница’.

Рис. 3. Лава базальтов вулкана Шивит-Тайга¹. Фото А. Сугораковой, 1998 г.
Fig. 3. Basalt lava of Shivit-Taiga volcano. Photo by A. Sugorakova, 1998.

В данном случае речь идет, очевидно, о топониме *Кош-Пөш* (спаренный, двойной кедр), представляющем собой название местности, реки в системе хребта *Өдүген* в Тоджинском кожууне (Ондар, 2007: 255). Данные сведения нуждаются в уточнении, поскольку есть две реки *Кош-Пөш*, текущие в верховьях рр. Улуг-Баш-Хем и Кижиг-Хем, и обе эти местности до сих пор служат летними пастбищами оленей родовых общин *Өдүген* (Улуг-Баш-Хем) и *Шулун* (Кижиг-Хем).

Содержательные сведения о расположении местности *Өдүген* нам сообщил С. М. Оюн² в мае 2017 г.:

«Өдүген-Тайга дээрге дыка улуг чер-дир ийин. Шинчилеттинмээн. Тоора-Хемден Чойган аржаанынче аъттыг үнер болза Өдүген-Тайга Улуг-Баш-Хемде Меңги-Хөлдөн эгелей бээр. Чойган аржааны Өдүген-Тайгазынче база кирип турар. Соңгу талазында Кижиг-Хем тайгалары база Өдүгенге хамааржыр, мурнуу талада Үш-Бельдырге (Белдирге) чедир чаттылган. Эргек-Дыргак-Тайганың чөөн чүкче уламчызы-дыр, оон мурнуу чүкче, Үш-Бельдир талазынче эеп чоруй баар. Бээр Тофаларияның, Бурятияның болгаш Моолдуң черлери база кирип турар».

Перевод с тувинского языка:

«Одуген-Тайга — это очень большая земля (территория). Она не исследована. Если выезжать верхом на лошадях из поселка Тоора-Хем на аржаан Чойган,

¹ *Шивит* — ‘охра’.

² Оюн Сергей Мартый-оолович, 1967 г. р., уроженец Тандынского кожууна, долгое время жил в пос. Тоора-Хем Тоджинского кожууна, ныне — шаман шаманской организации “Адыг-Ээрен — Дух Медведя”, г. Кызыл.

то Одуген-Тайга начинается с озера Менги-Холь на р. Улуг-Баш-Хем. Аржаан Чойган тоже входит в Одуген-Тайгу. С севера таежные места бассейна р. Кизи-Хем тоже относятся к Одугену, он расстилается до Уш-Бельдыра на юге. Одуген-Тайга является восточным продолжением хребта Эрgek-Дыргак-Тайга, потом поворачивает на юг, в сторону Уш-Бельдыра (слияние рр. Билин, Шишгид-Гол, Бусийн-Гол). Сюда (к Одуген-Тайге) также относятся земли Тофаларии, Бурятии и Монголии».

В 2006 г. ИА “Тува-Онлайн” опубликовал вопрос японца Мосохико Тодорики:

«В альбоме “Плач сироты” (The Orphan's Lament) группы “Хун-Хурту” есть очень красивая песня “Одуген-тайга”. В некоторых книгах я нашел указание

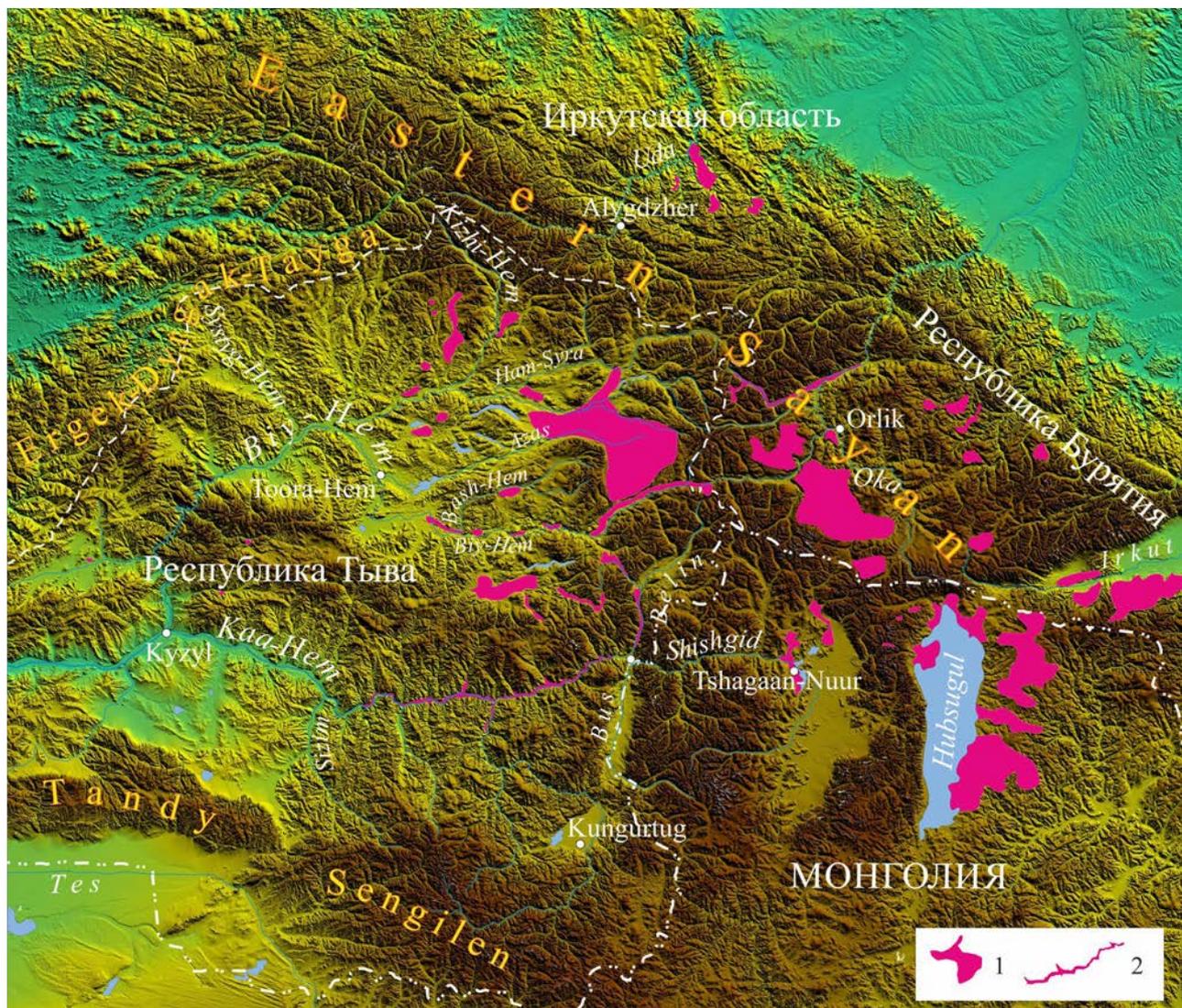

Рис. 4. Позднекайнозойский вулканический ареал Восточного Саяна. Лавовые плато (1) и «реки» (2).
 Карта составлена автором на основе предоставленного О. Д. Аюновой космоснимка.
 Fig. 4. Late Cenozoic volcanic area of the Eastern Sayan. Lava plateaux (1) and "rivers" (2).
 Map prepared by the author based on photos from space courtesy of O. D. Ayunova.

на то, что это горный хребет в Тодже (Ондар Б. К. Топонимический словарь, ХакГУ, Абакан, 2004; Тенишев Э. Р. Тувинско-Русский словарь, Советская энциклопедия, Москва, 1968). Но нигде не указывается месторасположение Одуген-тайги. Не упоминается она и на многочисленных картах Тувы, которые у меня есть. Может ли кто-нибудь в Туве подсказать, где же находится Одуген-тайга» (Оюн, 2006: Электр. ресурс).

Ответ на него был следующий, со ссылкой на редакцию газеты «Шын»:

«...По словам жителей Тоджи, от Одуген-Тайги берут свои начала два больших истока Б. Енисея (Бий-Хема): Сыстыг-Хем и Азас. Между началами этих рек находится основная часть Одуген-Тайги. Она располагается в северной части Тоджи и граничит с Иркутской областью, часть ее территории сопредельна с Монголией» (там же).

Итак, *Өдүген*, согласно бóльшей части вышеприведенных сведений, локализован в районе, заключенном между верхними течениями рек Хамсара (*Хам-Сыра*) и Большой Енисей (*Бий-Хем*). Важно отметить, что именно в этом районе сосредоточено большое количество проявлений вулканизма позднекайнозойского, т. е. наиболее молодого в геологическом отношении, возраста (рис. 4). Другие сведения указывают на то, что в *Өдүген*, помимо указанного района, входят также горные области от верховьев рр. Сыстыг-Хем и Кижиг-Хем (стык Западного Саяна с Восточным Саяном) до Уш-Бельдыра (слияние рр. Белин, Шишхид и Бус), включающие пограничные территории Тувы с Иркутской областью, Республикой Бурятией и Монголией.

Таким образом, *Өдүген* расположен в Северо-Восточной Туве на юго-западных отрогах Восточного Саяна, либо, в расширенном варианте, на большей части территории Восточного Саяна.

В традиционной тувинской топонимике отсутствует ороним Саян (см.: Ондар, 2007). Это видно также из статьи большого знатока традиционной тувинской культуры, в т. ч. топонимики, К. Т. Допчун-оола, в которой он пишет: “Тувинский артыш растет в горно-таежных районах Тувы: на севере — хребты Хаан-Дээр, Самына, Эргек-Дыргак-Тайга, Одуген, на юге — Танды, на востоке — Хаан-Тайга, Кунгуртуг, на западе — Бай-Тайга” (Допчун-оол, 2015: 34). Здесь перечисление названий горных хребтов идет с северо-запада на северо-восток Тувы (Хаан-Дээр — Одуген), затем — с юго-запада на юго-восток Тувы (Танды — Кунгуртуг), наконец — запад Тувы (Бай-Тайга). Если первые три оронима — Хаан-Дээр, Самына, Эргек-Дыргак-Тайга — составляют горную систему Западного Саяна, то *Өдүген* должен охватывать Восточный Саян.

Вполне возможно, что *Өдүген* — традиционное тувинское название (эндоним) Восточного Саяна. А ‘Саян’, как Западный, так и Восточный, как известно, является названием, данным соседями по названию племени Соян

(Вайнштейн, 1961: 38)¹. Показательно, что собранные С. И. Вайнштейном сведения о тувинцах-тоджинцах указывают на расселение в середине XIX века носителей этнонима Соян в северо-восточной части Тоджи (Вайнштейн, 1961: схема-вкладка).

Первые документальные сведения о “Саянской земле”, точнее, о западной части Саян, датируются началом XVII века. По расспросам казаков В. Тюменца и И. Петрова, в 1615 г. проехавших по маршруту г. Томск — оз. Убсу-Нуур и обратно, записано следующее:

“...А ис Табинские земли шли оне на Саянскую землю, а в ней князек Кара-Сакул с товарищи; живут себе меж гор и лесов по речкам; горы каменные, а леса черные, большие; а сколько их всех, того им сметить было нельзе, потому что живут в розни; а слухом оне про них слышали, что их с 5000 человек. А ездят на оленях и на конях, а ясак дают Алтыну ж царю. А житье их то ж, что и в Табынской земле: угодей никаких нет, и хлеб не родитца... И Саянские земли князек Кара-Сакул с товарищи... подводы присталые переменяли, а на корм дали мяса оленья довольно... А шли оне ис Табинские земли до Саянские земли 7 ден. А тою дорогою перешли оне в те 7 ден трои горы каменные, а лежат на них снега зимою и летом безпрестанно, и оболочка на тех горах лежат, и стужа на них живет во все лето. А от Алтына-царя Саянская земля за 10 ден. А из Саянские земли шли оне до Матцкие земли 8 ден, а места были ровные, меж гор же, а горы были им по сторонам (Расспросные ... , 1617: 8–10)².

Об этимологии названия “Өдүген”

Из “Этимологического словаря тувинского языка” Б. И. Татаринцева следует, что «Өдүген [өъ] *тоджинский диалект* ‘обширная территория в горах с относительно ровной поверхностью, каменистой почвой, безлесная, поросшая ягельником и служащая пастбищем для оленей; обширная безлесная равнина в горах’» (Татаринцев, 2008: 360; курсив источника. — А. М.).

¹ Соян — одно из тувинских племен. Хакасы Туву называли Соян, тувинцев — *соян кижы*, а Саянские горы — *соян таглары* (Субракова, 2006: 487). Существует также точка зрения о том, что этноним ‘сойон’ означает “народ, почитающий оленя как предка”, где ‘со’ — олень, ‘йон’-‘чон’ — народ; ‘Со’ — известное из древнекитайских источников название родины народа Тоба, а ‘Со-лу’ на древнекитайском — “дикие люди из страны Со” (Доржу, 2015: 21).

² Как видно, все названные казаками земли образованы от этнонимов — Туба (Табинские земли), Соян (Саянские земли), Маады (Матцкие земли). Отметим также, что “снега и стужа во все лето” на упомянутых Саянских горах — благоприятный фактор для оленеводства. Видимо, в историческом прошлом Саянские горы были населены племенами с единым хозяйственно-бытовым укладом (охота, оленеводство и др.), ныне представленный коренными жителями Тоджинского и Терехольского кожуунов Республики Тыва, р. Ус (Красноярский край), тофаларами (Иркутская область), сойотами (Бурятия), цаатанами и дархатами (Монголия).

Рис. 5. Соотношение лавовых (1) и горных плато (2). Карта составлена автором на основе предоставленного О. Д. Аюновой космоснимка.

Fig. 5. The correlation between the lava plateaux (1) and the regular plateaux (2). Map prepared by the author based on photos from space courtesy of O. D. Ayunova.

Перечисленные признаки — относительно ровная, каменистая, безлесная территория в горах — характеризуют горное плато¹. А горные плато в пределах Восточного Саяна обычно представляют собой лавовые плато, т. е. их поверхность сложена вулканическими лавами (рис. 4, 5).

Эта взаимосвязь местности *Өдуген* с типом вулканического тела согласуется с ранее высказанным мнением Т. Н. Прудниковой о том, что «священное нагорье *Отукен* является не чем иным, как вулканическим плато, а одиночные священные горы — вулканическими центрами» (Прудникова, 1997: 214). И в недавней своей работе она подчеркивает, что притягательность и сакральность территории *Одуген* обусловлена вулканическими процессами на глазах древнего человека (Прудникова, 2017).

¹ Плато́ (фр. *plateau*, от *plat* — «плоский») — возвышенная равнина с ровной или волнистой слабо расчленённой поверхностью.

Существует версия о том, что *өдүген* может иметь значения: 1) *өт үнген* — с тувинского дословно означает ‘желчь выходящая’, и/или 2) *от үнген* — ‘огонь выходящий’ (устное сообщение А. А. Соскала¹, октябрь 2016 г.). Как пояснил Айбек Александрович, в древности *өт үнген* могло использоваться местными жителями в отношении места, извергающей вулканическую лаву, а *от үнген* обозначал огненные всполохи, выходящие из кратера действующего вулкана. Семантика слов *өт* — ‘желчь’ и ‘лава’, с одной стороны, в какой-то мере близка — оба представляют горькую и горячую жидкости, образующиеся из твердого вещества — печени (желчь) и мантии (лава), соответственно. С другой стороны, желчь — это реагент, имеющий в живых организмах весьма активную функцию, чего нельзя сказать о вулканической лаве, взаимодействие которой с окружающей средой не столь активное. Поэтому, даже образное сравнение желчи с лавой нам представляется не совсем верным. Что касается *от үнген* в значении ‘извергающий огонь’, то оно могло обозначать действующий вулкан. А предки современных тувинцев и их восточных соседей определенно были знакомы с ним, о чем свидетельствуют легенды местных оленеводов.

Но вначале дадим небольшую геологическую справку. На северо-востоке и востоке Тувы, а также на сопредельных территориях Иркутской области, Бурятии и Монголии распространены позднекайнозойские вулканические породы — базальты, возраст которых исчисляется от десятков миллионов до одной тысячи лет. Базальтовые тела слагают: а) лавовые плато со щитовыми вулканами, из них наиболее крупное представлено Восточно-Тувинским лавовым нагорьем в истоках рр. Хамсара, Азас и Большой Енисей, б) шлаковые вулканические конусы, например, вулканы Кропоткина и Перетолчина в верховьях р. Жом-Болок, в) расположенные в современных речных долинах многочисленные лавовые “реки”², например, самая длинная в мире лавовая “река” в долине рр. Кызыл-Хем, Каа-Хем, протягивающаяся на 175 км от района Уш-Бельдыра до устья Сизима (Сугоракова и др., 2003; Ярмолук и др., 2004; Прудников, 2005; Аржанников и др., 2017).

Одна из таких лавовых “рек”, расположенная в долине реки Кыштаг (рис. 5), согласно фольклорным данным, была образована в историческое время.

¹ Соскал Айбек Александрович, 1966 г. р., ветеринарный врач, живет в г. Кызыл Республики Тыва, исследователь истории культуры тувинского народа (записано с его слов 10.07.2018, запись хранится в архиве автора статьи).

² Специфика лавовой “реки” заключается в том, что вулканический аппарат располагается в речной долине, а последняя всегда наследует тектоническую зону разлома, вверх по которой из недр и устремляется магма. Поэтому извергающаяся лава “вынуждена” течь вниз по речной долине на десятки и сотни километров. Лавовые “реки” Центральной Азии (бассейны рек Большого и Малого Енисея, Оки, речные долины Ар-Хангая) отличаются также от лавовых плато более молодым возрастом — их возраст составляет менее 3 млн лет, а возраст лавовых плато данного региона древнее 3-4 млн лет. Это обусловлено тем, что в интервале времени между 4 и 3 млн лет назад началось горообразование, охватившее регионы Саян и Хангая, т. е. ранние обширные горизонтально лежащие лавовые плато сменились поздними долинными лавовыми потоками (Ярмолук и др., 2008).

А. М. Сугоракова, будучи геологом Билинской геолого-съёмочной партии Тувинской геологоразведочной экспедиции, летом 1983 г. из уст пожилого тувинца-оленевода по имени Анарат (?) слышала легенду следующего содержания:

«В старые времена здесь жило много людей. Тут, на реке Кыштаг, большое племя, и недалеко, на реке Айлыг, еще одно племя. Случился в один год мор в племени реки Айлыг, от лихой болезни умерли почти все, а когда мор кончился, в живых остались лишь несколько детей и одна старуха. Взрослых нет, кормить детей некому. И повела старуха детей в земли племени на реке Кыштаг. Едва живые добрались они до реки Кыштаг и попросили приютить их. Но люди племени Кыштаг¹ испугались, что худая болезнь придет к ним тоже, и погнали пришельцев вон. Старуха, отчаявшись спасти последних детей своего племени, встала на скалу и произнесла ужасные слова проклятия. Как только прозвучали последние слова, сливаясь с ними, раздался утробный гул из-под земли, она раскрылась, и оттуда вырвались огненные волны. И потекли по реке Кыштаг вместо воды огненные потоки, и сожгли они все

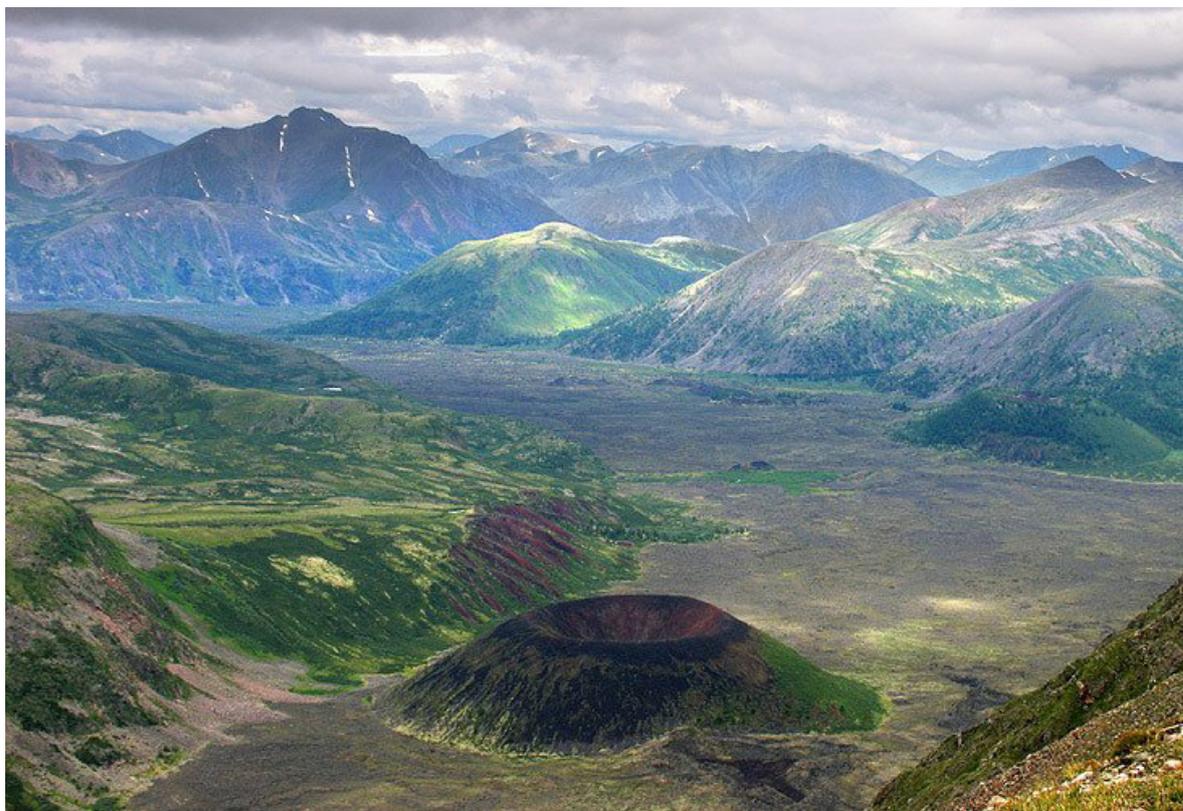

Рис. 6. Долина вулканов, верховье р. Жом-Болок. Фото В. Моррисона, Google Earth, 2005 г.
Fig. 6. Valley of volcanoes, the upper stream of Zhom-Bolok. Photo by V. Morrison, Google Earth, 2005.

¹ По сведениям С. И. Вайнштейна, род тувинцев-тоджинцев, происходит от племени Чооду (Вайнштейн, 1961: 37).

вокруг. И вместо цветущей долины осталась лишь каменная черная¹ долина» (Сугоракова, Монгуш, 2015: 100).

Комментарий А. М. Сугораковой, которая давала интервью Т. Рамазановой: «И мы, члены экспедиции, когда слушали, как раз сидели на этом месте — месте застывшей лавы. Судя по всему, этот факт случился недавно, несколько тысяч лет назад, раз люди еще в легендах рассказывают о том, что у них текли огненные реки. Если человеческая память это сохранила, значит, такой факт вполне мог быть» (Рамазанова, 2012: 36).

В монографии «Кайнозойский вулканизм Тувы» данный эпизод изложен в следующем виде: «...в легендах местных оленеводов, как тувинских, так и бурятских, рассказывается об огненной реке, потекшей вместо воды (змее, выползшей на поверхность) и уничтожившей одно из племен» (Сугоракова и др., 2003: 47).

В прошлом году были опубликованы результаты датировки возраста базальтовых лав в долине р. Жом-Болок (рис. 5, 6). Они показали, что вул-

Рис. 7. Вулкан Шивелуч, Камчатка (Мультимедийное приложение ..., Электр. ресурс).
Fig. 7. Shiveluch volcano, Kamchatka (Mul'timediinoe prilozhenie ..., online).

¹ Вулканические породы имеют черные, серые, темно-бурые, ржаво-коричневые цвета. Именно поэтому, по мнению Т. Н. Прудниковой, появилось известное словосочетание “Отюкенская чернь” (Прудникова, 2017).

канические извержения первого этапа здесь начались немногим более 13 тыс. лет назад, а наиболее молодые лавы четвертого этапа излились около 1 тыс. лет назад (Аржанников и др., 2017). Таким образом, геохронологические данные свидетельствуют о достоверности легенд оленеводов в той части, что наши предки могли воочию наблюдать вулканические извержения.

На основе вышесказанного и этимологических построений Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 2008: 360–363) предлагаем следующую версию.

В основе слова *өдүген* лежит многозначный тюркский глагол *өт-*, и структура слова такая же, что и по Б. И. Татаринцеву: глагольная основа *өт* + аффикс *(а)к*, образующий отглагольное имя, + формант *(а)н*, образующий имя отыменное, но глагол не значения ‘пробивать, просверливать’ (там же: 363), а в значении ‘оправляться, испражняться’. В тувинском языке есть слово *өдек* (*өт* + *(а)к*) — “навоз; кал, помёт скота, животных; место, где находится юрта; территория стойбища (аала) и его окрестности” (там же: 359). При добавлении к *өт(а)к* форманта *(а)н* получаем имя собственное, обозначающее место, где находятся продукты переработки деятельности кого-либо, а в данном случае — современного или молодого вулкана. Ассоциирование извержения вулкана с процессом опрвления естественной надобности представителями животного мира для современного читателя может показаться непривычным, неблагозвучным и т. п. Тем не менее, представление об извержении вулкана в значении ‘испражнение Земли’ является, на наш взгляд, вполне адекватным.

Таким образом, по нашему мнению, выброс вулканических газов и пепла, извержение лавы (рис. 7, 8) — это “испражнения” из недр матери-Земли, поэтому места, содержащие продукты вулканических извержений, получили наименование *Өдүген*.

Поскольку значительная часть территории Восточного Саяна покрыта позднекайнозойскими, т. е. в геологическом отношении молодыми вулканами, то логично будет считать, что исходным названием этой горной системы было *Өдүген*. Большинство позднекайнозойских вулканических пород на территории Восточного Саяна было образовано, конечно, в доисторическое время, до появления вида *Homo sapiens*. Однако, любой человек, хоть раз видевший изверженные породы современного вулкана (рис. 3, 9, 10, 12), которые и по форме своей похожи на *өдек*, не спутает их с другими горными породами и сможет определить их относительно древние аналоги в других местах.

Другие этимологические аспекты слова *өдүген* косвенно подтверждают основную вулканическую версию его происхождения.

Как сообщил наш информант С. М. Оюн:

“Бедик, тас, дески, ивижилерниң чайлаар харлыг, меңгилиг черлерин Өдүген-Тайга дээр. Иви изигге шыдашпас, ынчангаш сериин черлер херек, ымыраа-сээк ында чок, иви оьду эңдерик”.

Перевод с тувинского языка:

“Одуген-Тайгой называют высокие, голые, ровные места с нарастающими снежниками, на которых проводят лето оленеводы. Олень не выносит жару, поэтому ему нужны прохладные места. Там [на Одугене] нет летающих насекомых, а ягеля — полно”.

Рис. 8. Извержение вулкана Толбачик, Камчатка (Мультимедийное приложение ..., Электр. ресурс).
Fig. 8. The eruption of Tolbachik volcano, Kamchatka (Mul'timediinoe prilozhenie ..., online).

Аналогичные сведения имеются также в обширной словарной статье *одуген* (Татаринцев, 2008: 360–363). По всей видимости, здесь имеются в виду высокогорные плато — один из типичных ландшафтов Восточного Саяна. А как раз этот тип ландшафта представлен в основном лавовыми плато (рис. 5), что подчеркивает взаимную связь сведений о местности *Одуген* как высокогорных участков с относительно ровной поверхностью и геологических данных о проявлениях плато-базальтового вулканизма.

Сведения своих тоджинских информаторов о том, что *одуген* означает: 1) “легко (или ‘обычно, часто, быстро’) проходимый”, 2) “быстро намокающий, промокающий (в ненастную погоду)”, Б. И. Татаринцев считает сомнительными и недостаточно убедительными (там же: 362). Эти мотивировки названия являются, скорее всего, вторичными и вытекают из особенностей высокогорного ландшафта типа плато: во-первых, относительно ровная поверхность плато обуславливает ее относительно легкую проходимость, во-вторых, безлесная поверхность плато обуславливает как быстрое намочение от атмосферных осадков, так и необходимость быстрого пересечения плато в виду отсутствия дров для обогрева и приготовления пищи. Такие специфические условия более всего характеризуют Восточно-Тувинское лавовое нагорье, которое оленеводы восточной части Тоджи называют *Одуген-Тайга*.

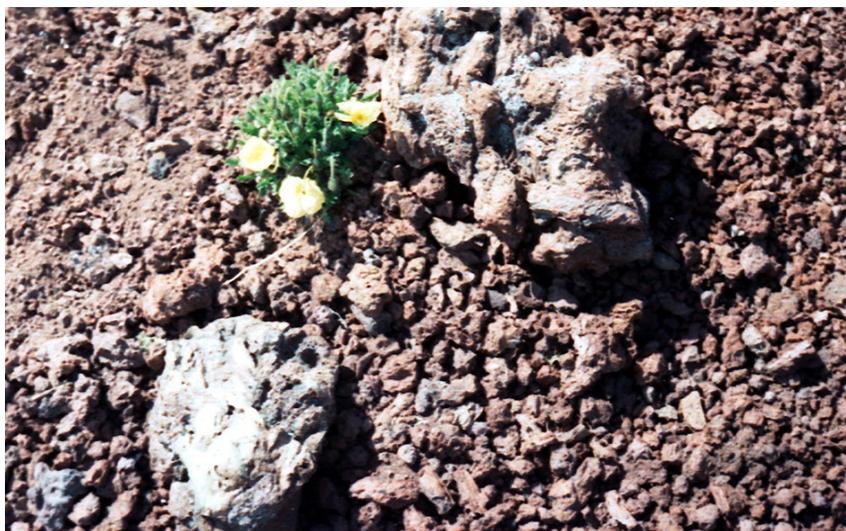

Рис. 9. Вулканические бомбы среди вулканического шлака, Восточно-Тувинское лавовое нагорье (плато Өдүген).

Фото А. Сугораковой, 1998 г.

Fig. 9. Volcanic bombs among the volcanic slag, the Eastern-Tuva lava highland (plateau Odugen), photo by A. Sugorakova, 1998.

По мнению Л. П. Потапова,

«Ötükän стал божеством земли не только у древнеорхонских тюрков, но и у монголов. Каким же образом это могло произойти? Здесь, конечно, возможны только предположения. Основной причиной было, видимо, участие в этногенезе монголов некоторых древнетюркских племен и родов, ассимилировавшихся в монголоязычной среде. Отдельные древнетюркские племена и роды, восприняв монгольский язык, не могли не внести в монгольскую среду своих различных, веками сложившихся элементов культуры и быта и особенно своих древних религиозных культов и традиций, тюркское происхождение которых со временем было забыто. Именно так могло появиться и сохраниться у монголов название Ötükän в несколько измененной фонетической форме» (Потапов, 1957: 116–117).

Хангайский Отюкен (Ötükän)

На северном подножии Хангайского нагорья — верховьях р. Тэс и на правом берегу р. Селенга, в т. ч. в бассейне р. Орхон-Гол и Тариатской впадине,

В монгольских языках слово *ötügen* ~ *etügen* означает “божество земли; сама земля, рассматриваемая как божественная” (там же: 361). Многие исследователи, в частности, П. Пеллю, Л. П. Потапов, Б. И. Татаринцев и другие, считают его тюркизмом (там же: 361–362).

Рис. 10. Образец базальта из лавовой “реки” Кыштаг (из коллекции А. М. Сугораковой 2005 года).

Фото автора, 2017 г.

Fig. 10. A sample of basalt from a lava “river” Kushtag (from A.M. Sugorakova’s 2005 collection).

Photo by the author, 2017.

водораздельной части северного и южного Хангая, а также на южных склонах и подножье Хангая широко распространены позднекайнозойские вулканические породы базальтового состава (рис. 11). Они представлены лавовыми плато на некоторых вершинах хангайских гор и на подножьях Хангая, лавовыми “реками” и полями в долинах рр. Орхон, Урд-Тамир, Хойд-Тамир, Хунуй, Хануй, Чулуут, Сумын, Тэрхийн и др., шлаковыми конусами вулканов, например, вулкана Хорго.

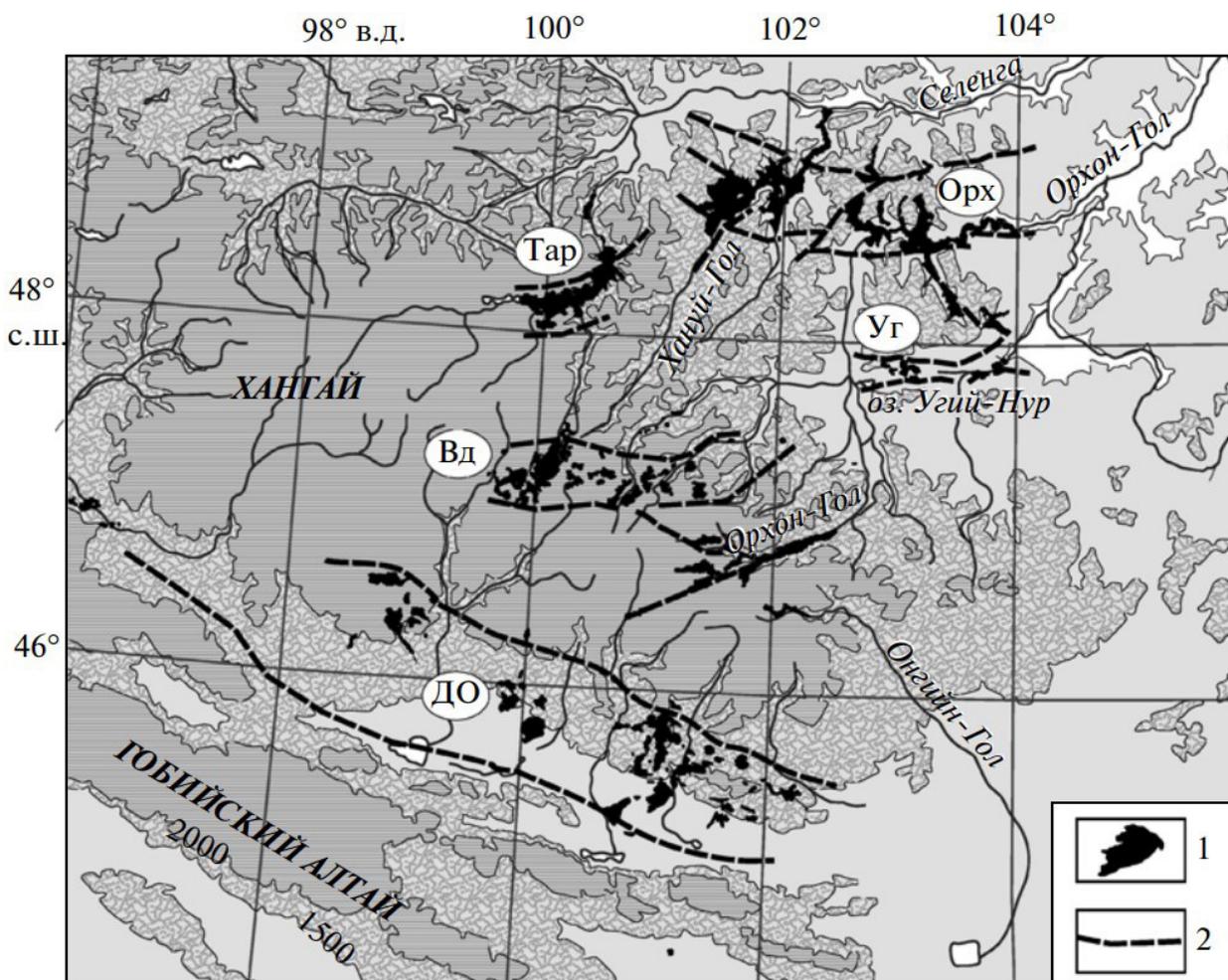

Рис. 11. Позднекайнозойский ареал Хангайской вулканической области.

1 — лавы; 2 — разломы (по: Ярмолюк и др., 2011: 346).

Fig. 11. Late Cenozoic areal Khangai volcanic region. 1 — lava; 2 — faults (Yarmolyuk et al., 2011: 346).

На основе этих данных, а также предлагаемой нами этимологии слова *Өдүген* и при *Өдүген = Ötükän*, можно предположить, что в указанном районе Хангайского нагорья и находилась местность, известная из древнетюркских рунических надписей под названием *Ötükän*. Эта местность являлась политическим и сакральным центром нескольких могучих средневековых кочевых империй (Дробышев, 2012: 5).

*Рис. 12. Лавовое поле в Тариатской впадине, Хангай, Монголия.
В правом верхнем углу — конус вулкана Хорго. Фото автора, 2010 г.*
*Fig. 12. Lava field in Tariat depression, Khangai, Mongolia. In the upper right corner,
the cone of Horgo volcano. Photo by the author, 2010.*

Таким образом, выделяется две местности с аналогичными по происхождению названиями *Өдүген* в Восточном Саяне и *Ötükän* в Хангае, при этом второе название в качестве топонима использовалось лишь до эпохи средневековых монголов. По мнению Ю. И. Дробышева, во времена Монгольской империи местность *Отюкен* называлась *Кара-Корум* (Дробышев, 2012: 18–20). С геологической стороны, эта точка зрения также не лишена оснований, поскольку *Кара-Корум*, «осыпь черных камней» (Древнетюркский словарь, 1969: 460), по всей видимости, характеризует местность, где в большом количестве находятся россыпи вулканических пород на поверхности лавовых «рек» и плато, осыпи на склонах образованных лавами речных террас и шлаковых конусов вулканов. Все эти вулканинты имеют окраску от черного до серого и бурого (рис. 12).

Заключение

Итак, исторические и фольклорные свидетельства о том, что *Өдүген* / *Ötükän* — это две местности в Восточном Саяне и Хангае, полностью совпадают с геологическими данными — в Центральной Азии проявления позднекайнозойского вулканизма находятся лишь в горных областях Восточного Саяна (включая район к югу от Байкала) и Хангая (включая верхнее

течение р. Тэс). Другими словами, исторические и фольклорные сведения о данном топониме и геологические данные о наиболее молодом вулканизме указывают на одни и те же местности в Восточном Саяне и Хангае.

В заключении сделаем ремарку относительно текста известной в Туве народной песни “Өдүген-Тайга”, которая начинается со строк: “Өдүген-Тайга чурттуг-ла мен, өлең сиген чыттыг-ла мен...” — “Одуген-Тайга — земля моя, травой осокой пахну я...” Однако, по словам М. Б. Севека, который родился и вырос в семье оленеводов, летом кочевавших в районе плато Өдүген, вместо “өлең сиген чыттыг-ла мен” — ‘травой осокой пахну я’, в первоначальном тексте пелось: “өгээмчизиг чыттыг-ла мен” — ‘запахом багульника пахну я’.

Действительно, багульник, богатый эфирными маслами, среди таежных растений издает, пожалуй, самый сильный специфический запах. Как пояснил М. В. Севек, от тех, кто долго пробыл в тайге, пахнет багульником, и значение названия өгээмчи (багульник) заключено в самом слове — өге эмчи, где өге — глагольная основа со значением ‘тереться; мазаться, пачкаться’, эмчи — ‘лекарь’.

Этому растению посвящены также стихи тувинского педагога Лидии Ооржак:

Тулаа-шыктыг черге өзер

Турум чурту — тайга-таңды.

Өскен черниң эм үнүжү

Өвээнчиниң¹ чыды чаагай.

Тош² аңнап аъттанганда,

Тожу оглу мынчаар ырлаар:

“Өдүген тайга чурттуг-ла мен,

Өвээнчи сиген чыттыг-ла мен” (Монгуш, 2014: 46).

Подстрочный перевод:

В болотисто-луговой земле растущий

Постоянное его местонахождение — горная тайга.

Растущей земли лечебного растения

Багульника запах приятный.

На охоту на лося отправляясь верхом,

Сын Тоджи вот так поет:

“Одуген тайга земля моя,

Багульником травой пахну я”.

¹ Өвээмчи и өгемчи являются синонимами (Тувинско-русский словарь, 1968: 331).

² Тош — название лося на тоджинском диалекте тувинского языка. Вероятно, этому животному обязано появление названия местности Тожу < Тош уу — лосиная страна: в рационе лося, как известно, значительную роль играют водные и околводные растения, а Тоджинская котловина изобилует местами, где они растут — озерами и болотами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аржанников, С. Г., Иванов, А. В., Аржанникова, А. В., Демонтерова, Е. И., Жоливе, М., Воронин, В. И., Буянтуев, В. А., Осколков, В. А. (2017) Возраст Жомболокского лавового поля (Восточный Саян) по дендрохронологическим и радиоуглеродным данным // Геология и геофизика. Т. 58. № 1. С. 27–47. DOI: 10.15372/GiG20170103

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. : Наука. 219 с.

Гросвальд, М. Г. (1965) Развитие рельефа Саяно-Тувинского нагорья. М. : Наука. 168 с.

Мультимедийное приложение к учебнику Е. М. Домогацких, Н. И. Алексеевского «География». 8 класс [Электронный ресурс] // Издательство «Русское слово». URL: [http:// http://русское-слово.рф/catalog/catalogs/srednyaya-shkola-5-9/geografiya-5-9-klass/geografiya-8-klass/](http://http://русское-слово.рф/catalog/catalogs/srednyaya-shkola-5-9/geografiya-5-9-klass/geografiya-8-klass/) (дата обращения: 30.07.2018).

Доржу, Ч. М. (2015) Мен тыва мен [Я — тувинец]. Кызыл : б/и. 224 а. (На тув. яз.).

Допчун-оол, К. Т. (2015) Верховный шаман Тувы об артыше // Плюс Информ (газета). 9 февраля. С. 34.

Древнетюркский словарь (1969) / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л. : Наука. 679 с.

Дробышев, Ю. И. (2012) Средневековый Отюкен // Восток (Oriens). № 4. С. 5–22.

Монгуш, К. Ш. (2014) Бойдус ужуглели [Словарь природы]. Кызыл : Национал школа хөгжүдөр институт. 128 с. (На тув. яз.)

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 552 с.

Оюн, Д. (2006) Где находится Одуген-тайга? [Электронный ресурс] // ИА Тува-Онлайн. 29 августа. URL: <http://www.tuvaonline.ru/2006/08/29/odugen-taiga.html> (дата обращения 30.08.2017).

Потапов, Л. П. (1957) Новые данные о древнетюркском Ötükän // Советское востоковедение. № 1. С. 106–117.

Прудников, С. Г. (2005) Вулканизм и покровные оледенения Тувы // Природа. № 8. С. 49–60.

Прудникова, Т. Н. (1997) Древние культы, мифы и загадки Тувы // Устойчивое развитие малых народов Центральной Азии и степные экосистемы : сборник трудов 5 Убсунурского международного симпозиума, 27 июля — 3 августа 1997 г. : в 2-х т. Кызыл ; М. : Изд-во Слово. Т. 2. 360 с. С. 293–296.

Прудникова, Т. Н. (2017) Священный Одуген и процессы современного вулканизма // Успехи современной науки. Т. 2. № 8. С. 160–163.

Рамазанова, Т. (2012) Пока вулканы в Туве «спят» // Плюс Информ. 26 марта. С. 36.

Распросные речи в посольском приказе атамана Тарского города В. Тюменца и десятника И. Петрова о их поездке к Алтын-хану (1959) // Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сборник документов / отв. ред. Л. М. Гатаулина. М. : Издательство восточной литературы. 350 с. С. 59–66.

Субракова, О. В. (2006) Хакасско-русский словарь / Хакас-орыс сөстiк. М. : Наука. 1115 с.

Сугоракова, А. М., Монгуш, А. А. (2015) Новейший вулканизм Восточной Тувы и подтверждение древней легенды // Сейсмическая безопасность региона и воздействие сейсмогеологических и социально-экономических факторов на его развитие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–18 ноября 2015 года, Кызыл, Россия) / отв. ред. В. И. Лебедев. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 109 с. С. 100–101.

Сугоракова, А. М., Ярмолук, В. В., Лебедев, В. И. (2003) Кайнозойский вулканизм Тувы. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 92 с.

Татаринцев, Б. И. (2008) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. IV. 442 с.

Тувинско-русский словарь (1968) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Изд-во «Советская энциклопедия». 646 с.

Чадамба, Е. Л. (2014) Леонид Чадамба. Из озера света [Электронный ресурс] // Центр Азии (газета), № 30 (8–14 августа). URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2014/30/5056-leonid-chadamba.-iz-ozera-sveta.html> (дата обращения 13.04.2017).

Ярмолук, В. В., Козловский, А. М., Кудряшова, Е. А., Лебедев, В. И., Сугоракова, А. М. (2004) Крупнейшие долинные излияния в кайнозойе Азии: особенности строения, состава и условия формирования «лавовой реки» долины Малого Енисея // Вулканология и сейсмология. № 4. С. 3–20.

Ярмолук, В. В., Кудряшова, Е. А., Козловский, А. М., Лебедев, В. А. (2008) Позднекайнозойский вулканизм Хангая (Центральная Монголия) и проблемы новейшего горообразования в Центральной Азии // Доклады академии наук. Т. 422. № 2. С. 223–228.

Ярмолук, В. В., Кудряшова, Е. А., Козловский, А. М., Саватенков, В. М. (2011) Позднекайнозойская вулканическая провинция Центральной и Восточной Азии // Петрология. Т. 19. № 4. С. 341–362.

Дата поступления: 30.08.2017 г.

REFERENCES

Arzhannikov, S. G., Ivanov, A. V., Arzhannikova, A. V., Demonterova, E. I., Zholive, M., Voronin, V. I., Buiantuev, V. A. and Oskolkov, V. A. (2017) Vozrast Zhombolokskogo lavovogo polia (Vostochnyi Saian) po dendrokronologicheskim i radiouglerodnym dannym [Age of the Jombolok lava field (East Sayan): evidence from dendrochronology and radiocarbon dating]. *Geologiya i geofizika*, vol. 58, no. 1, pp. 27–47. DOI: 10.15372/GiG20170103

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Tozhu tuvans: historical and ethnographic essays]*. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Grosval'd, M. G. (1965) *Razvitie rel'efa Saiano-Tuvinskogo nagor'ia [The development of the relief of the Sayan-Tuva highlands (glaciation, volcanism, neotectonics)]*. Moscow, Nauka, 168 p. (In Russ.).

Mul'timediinoe prilozhenie k uchebniku E. M. Domogatskikh, N. I. Alekseevskogo «Geografia». 8 klass [Multimedia aids to the textbook "Geography. Class 8"]. *Izdatel'stvo «Russkoe slovo»* [online] Available at: <http://ruskoe-slovo.rf/catalog/catalogs/srednyaya-shkola-5-9/geografiya-5-9-klasse/geografiya-8-klasse/> (access data: 30.07.2018). (In Russ.).

Dorzhu, Ch. M. (2015) *Men Tyva men [I'm Tuvan]*. Kyzyl, 224 p. (In Tuvan).

Dopchun-ool, K. T. (2015) Verkhovnyi shaman Tuvy ob artyshe [The supreme shaman of Tuva on the artyshe]. *Plius Inform* (newspaper), 9 February, p. 34. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' [An old Turkic dictionary] (1969) / ed. by V. M. Nadeljaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev and A. M. Shcherbak. Leningrad, Nauka. 679 p. (In Russ.).

Drobyshev, Iu. I. (2012) Srednevekovyi Otiuken [The Medieval Otuken]. *Vostok (Oriens)*, no 4, pp. 5–22. (In Russ.).

Mongush, K. Sh. (2014) *Boidus yzhygleli [A Dictionary of nature]*. Kyzyl, Natsional shkola khögzhuder institute. 128 p. (In Tuvan).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo. 552 p. (In Russ.).

Oiun, D. (2006) Gde nakhoditsia Odugen-taiga? [Where is the Odugen taiga?]. *Tuva-Online*, 29 August [online] Available at: <http://www.tuvaonline.ru/2006/08/29/odugen-taiga.html> (access data: 30.08.2017). (In Russ.).

Potapov, L. P. (1957) Novye dannye o drevnetiurkskom Ötükän [New data on Old Turkic Ötükän]. *Sovetskoe vostokovedenie*, no 1, pp. 106–117. (In Russ.).

Prudnikov, S. G. (2005) Vulkanizm i pokrovnye oledeneniia Tuvy [Volcanism and cover glaciation of Tuva]. *Priroda*, no. 8 (1080), pp. 49–60. (In Russ.).

Prudnikova, T. N. (1997) Drevnie kul'ty, mify i zagadki Tuvy [Ancient cults, myths and mysteries of Tuva]. In: *Ustoichivoe razvitie malykh narodov Tsentral'noi Azii i stepnye ekosistemy [Sustainable development of small peoples of Central Asia and steppe*

ecosystems]: collection of materials of the 5th Ubsunur international Symposium, July 27-August 3, 1997 : in 2 vol. Moscow, Slovo Publ., vol. 2, 360 p., pp. 294–296. (In Russ.).

Prudnikova, T. N. (2017) Sviashchennyi Odugen i protsessy sovremennogo vulkanizma [The sacred Odugen and processes of modern volcanism]. *Uspekhi sovremennoi nauki*, vol. 2, no 8, pp. 160–163. (In Russ.).

Ramazanova, T. (2012) Poka vulkany v Tuve «spiat» [While volcanoes in Tuva «sleep»]. *Plus Inform* (newspaper), 26 Mars, p. 36 [online] Available at: <http://plusinform.ru/main/3423-poka-vulkany-v-tuve-spyat.html> (access data: 30.08.2017). (In Russ.).

Rassprosnye rechi v posol'skom prikaze atamana Tarskogo goroda V. Tiumenta i desiatnika I. Petrova o ikh poezdke k Altyn-khanu [Questioning speeches in the Embassy order of the ataman of Tara V. Tyumentsev and I. Petrov's foreman about their trip to Altyn Khan] (1959). In: *Materialy po istorii russko-mongol'skikh otnoshenii. Russko-mongol'skie otnosheniia. 1607–1636* [Materials on the history of Russian-Mongolian relations. Russian-Mongolian relations. 1607-1636] : a collection of documents / ed. by L. M. Gataullina. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 350 p. Pp. 59–66. (In Russ.).

Subrakova, O. V. (2006) *Khakassko–russkii slovar'. Khakas–orys söstik* [A Khakass–Russian dictionary]. Moskaw, Nauka. 1115 p. (In Russ.).

Sugorakova, A. M. and Mongush, A. A. (2015) Noveishii vulkanizm Vostochnoi Tuvy i podtverzhdenie drevnei legendy [The latest volcanism in the Eastern Tuva and the confirmation of the ancient legend]. In: *Seismicheskaiia bezopasnost' regiona i vozdeistvie seismogeologicheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na ego razvitie* [Seismic safety of the region and the impact of seismogeological and socio-economic factors on its development]: Materials of the all-Russian scientific and practical conference (17-18 November 2015, Kyzyl, Russia / ed. by V. I. Lebedev. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 109 p. Pp. 100–101. (In Russ.).

Sugorakova, A. M., Yarmolyuk, V. V. and Lebedev, V. I. (2003) *Kainozoiskii vulkanizm Tuvy* [Cenozoic volcanism of Tuva]. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 92 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2008) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka* [An Etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka. Vol. IV. 442 p. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan–Russian dictionary] (1968) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 646 p. (In Russ.).

Chadamba, E. L. (2014) Leonid Chadamba. Iz ozera sveta [Leonid Chadamba. From the lake of light]. *Tsentr Azii* (newspaper), no. 30 (8–14 August) [online] Available at: <http://www.centerasia.ru/issue/2014/30/5056-leonid-chadamba.-iz-ozera-sveta.html> (access data: 30.08.2017). (In Russ.).

Iarmoliuk, V. V., Kozlovskii, A. M., Kudriashova, E. A., Lebedev, V. I. and Sugorakova, A. M. (2004) Krupneishie dolinnye izliianiia v kainozoe Azii: osobennosti stroeniia, sostava i usloviia formirovaniia «lavovoi reki» doliny Malogo Eniseia [Major Valley Lava Flows in Asia During Cenozoic Times: Structure, Composition, and the Environment of the “Lava River” Forming in the Lesser Enisey River Valley]. *Journal of Volcanology and Seismology*, no. 4, pp. 3–20. (In Russ.).

Iarmoliuk, V. V., Kudriashova, E. A., Kozlovskii, A. M., Lebedev, V. A. (2008) Pozdnekainozoiskii vulkanizm Khangaia (Tsentral'naia Mongoliia) i problemy noveishego goroobrazovaniia v Tsentral'noi Azii [Late cenozoic volcanism of Khangai (Central Mongolia): evidence for recent orogeny in Central Asia]. *Doklady Akademii Nauk*, vol. 422, no. 2, pp. 223–228. (In Russ.).

Iarmoliuk, V. V., Kudriashova, E. A., Kozlovskii, A. M. and Savatenkov, V. M. (2011) Pozdnekainozoiskaia vulkanicheskaia provintsiiia Tsentral'noi i Vostochnoi Azii [Late Cenozoic volcanic province in Central and East Asia]. *Petrology*, vol. 19, no. 4, pp. 341–362. (In Russ.).

Submission date: 30.08.2017.

Для цитирования:

Монгуш А. А. Местность Өдуген: расположение, этимология и связь с хангайским аналогом [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/791> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.7

For citation:

Mongush A. A. Odugen: location, etymology and linkage with the Hangai analogue. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/791> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.7

DOI: 10.25178/nit.2018.3.8

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ТОПОНИМ QADIRQAN И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА

Кызыл-Маадыр А. Симчит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Российская Федерация

В статье рассматривается древнетюркский топоним qadirqan и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона. Автор предполагает, что лексему qadirqan можно сопоставить с хайыракан, в той или иной форме и значении распространенной в некоторых современных языках данного региона.

Гор, имеющих в названии компонент хайыракан в Туве несколько, все они для тувинцев являются священными. Автор подробно останавливается на употреблении слова в тувинских фольклорных текстах, в частности связанных с шаманскими верованиями и пр. Отмечается широкое употребление рассматриваемой лексики при эфемистическом обозначении медведя в тувинском языке. Рассматривается версия, утверждающая монгольское происхождение лексики. Приводя в доказательство различные формы и значения данного слова (или их компонентов) в языках региона, автор предполагает: сопоставление древнетюркского qadirqan и лексики хайыракан имеет под собой твердую основу.

Сопоставление qadirqan / хайыракан возможно с точки зрения фонетических законов. Переход ин-

THE OLD TURKIC TOPONYM QADIRQAN AND ITS POSSIBLE EQUIVALENTS IN MODERN LANGUAGES OF THE SAYANO-ALTAI REGION

Kyzyl-Maadyr A. Simchit

Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies, Russian Federation

The article examines the Old Turkic toponym 'qadirqan' and its possible correspondences in modern languages of the Sayano-Altai region. The author suggests the lexeme 'qadirqan' can be compared with 'хайыракан' (hairakan), common in some forms or meanings in certain modern languages of the region.

There are several mountains whose names contain the component 'hayyakan' in Tuva, and all of them have sacred meaning for Tuvans.

We provide an in-depth overview of how the word is used in Tuvan folklore texts related to shamanistic beliefs, etc. In general, the lexeme is widely used as a euphemism for a bear in the Tuvan language. There is a theory that its origin is Mongolian. We, however, have proved that a parallel between the Old Turkic 'qadirqan' and the 'hayyakan' lexeme does have a solid basis, by comparing various forms and meanings of the word, or of its components, in a number of Turkic languages.

A link between 'qadirqan' and 'hayyakan' is

Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: kmsimchit@mail.ru

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyi-oolovich, Candidate of Philology, Senior Research fellow, Department of Language, Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: kmsimchit@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0843-9985

тервокального -д- / -й- в начальном слоге — характерная черта древних тюркских, возможно и монгольских, языков. Кроме того, возможно и семантическое сопоставление. Древнетюркская *qadīrqaṅ* и лексема *хайыракан* оба имеют прямое отношение к горам. Мотивация подобного почти-тотального обращения к горам без сомнения была актуальной не только для монголов, но для древних тюрков и предков тувинцев эпохи феодализма.

Таким образом, автор полагает, что древнетюркский топоним *qadīrqaṅ* в средневековье, в период монгольского владычества, был заимствован монгольскими племенами. И от них перешел в некоторые языки тюркско-монгольской контактной зоны, в том числе в тувинский язык, где прочно и глубоко вошел в его лексический состав.

Ключевые слова: топонимика; топоним; *Qadīrqaṅ*; ороним; древнетюркский язык; тувинский язык; монгольский язык; этимология; шаманизм; мифология

possible due to phonetic laws. The transition of the intervocalic -d- / -y- (-d- / -y-) in the first syllable is a typical feature of the Old Turkic, and possibly Mongolian, languages. A semantic comparison is also possible. The Old Turkic *‘qadīrqaṅ’* and the *‘hayyirakan’* form share a direct link to mountains. The motivation for such a respectful attitude to the mountains was undoubtedly important not only for the Mongols, but for the Old Turks and ancestors of the Tuvans in the epoch of feudalism.

We presume that the Old Turkic toponym *‘qadīrqaṅ’* was borrowed by the Mongolian tribes in the Middle Ages, during the period of Mongol rule. From their use, it passed to some languages of the Turkic-Mongolian contact zone, including the Tuvan language, where it firmly and deeply took root in its vocabulary.

Keywords: toponymy; place name; *Qadīrqaṅ*; Old Turkic language; Tuvan language; Mongolian language; etymology; shamanism; mythology

Введение

В тюркских рунических памятниках (ТРП) встречается достаточно большое количество имен собственных, в том числе топонимов. В тюркологической литературе многие из них более или менее изучены. Думаем достаточно указать монографию современного турецкого ученого Э. Айдына «*Eski Türk Yer Adları*» (Древнетюркские топонимы), где автор анализирует известные древнетюркские топонимы с привлечением большого библиографического материала по теме (Aydin, 2012). Наше внимание здесь привлекает древнетюркский топоним, вернее ороним, *qadīrqaṅ*, употреблявшийся в сочетании с лексемой *jīš* — ‘Кадырканская чернь’¹ (Древнетюркский словарь, 1969: 403). Данный топоним (*qadīrqaṅ*) встречается только в ТРП, зафиксирован в знаменитых орхонских памятниках VIII в., посвященных тюркским героям Бильге-кагану и Кюль-тегину.

Морфологический разбор данного слова показывает, что оно состоит из трех слогов, или по-другому из двух словоформ: *qadīr* + *qaṅ*. Первая словоформа зафиксирована в «Древнетюркском словаре» (ДТС): *qadīr* — ‘суровый, жестокий, лютый, свирепый’, с многочисленными примерами из древнетюркских (древнеуйгурских) текстов (Древнетюркский словарь, 1969: 403). Кроме того, в ДТС имеются, как нам кажется, и его фонетические варианты: *qadar* —

¹ Горный хребет на северо-востоке Китая (в автономном районе Внутренняя Монголия) и на востоке Монголии.

‘нахмуренный’ (там же: 401), *qajir* — ‘свирепый, лютый’ (там же: 407). Поэтому, основываясь на этих примерах, особенно на последнем, в данной статье попробуем высказать одно, достаточно гипотетичное предположение по поводу возможных соответствий лексемы *qadirqan*. Как нам кажется, лексему *qadirqan* можно сопоставить с *хайыракан*, широко распространенной в некоторых современных языках Саяно-Алтайского региона.

***Qadirqan* и тувинский язык**

В тувинском языке лексема *хайыракан* в лексике, связанной с шаманской практикой, выступает как синоним слова *деңгер* в значении ‘владыка, божество’, поэтому применяется в качестве слова-гонорификатора к именам собственным властителей высшего ранга: ср. *Кудай-хайыракан*, *Улу-хайыракан*, *Эрлик-хайыракан*, *Кезер-хайыракан* и др. Они вторые по важности в тувинской мифологии и следуют после так называемых «ханов-владык» (тув. *хаан*), которых всего три: ср. *Курбусту-хаан*, *Эжен-хаан*, *Эрлик-хаан*. Те же владыки иногда могут «притянуть» к себе «титул» *хайыракан*: ср. *Курбусту-хайыракан*. Милостивые божества, как и владыки, сохраняют собственные имена. Если контакт с владыками для простого смертного почти невозможен, то с этими милостивыми божествами вполне реален. Только, как объяснял в 1879 г. один урянхаец кости Салчак Г. Н. Потанину, они сильны и страшны: человек не может вынести их вида; увидев — умирает (Потанин, 1883: 225).

По материалам из шаманских песнопений, собранных видным исследователем тувинского шаманизма М. Б. Кенин-Лопсаном, так могут обращаться: к небу: *Хаан-Дээр, хайыракан, өршээ* — ‘Милостивое небо, помилуй’ (Кенин-Лопсан, 1992: 67); к звездам: ср. *Долаан бурган, хайыракан* — ‘Милостивые Семь божеств’ (там же: 94); к горам: ср. *Бай Таңды, хайыракан* — ‘Милостивый богатый Таңды’ (там же: 187). Кроме того, так обращаются к огню: ср. *От чаяачы хайыракан* — ‘ты — огонь, ты — творец, ты — божество доброе’ (там же: 91). В тувинской художественной литературе встречается сочетание *ай-хайыракан* — ‘божество-луна’ (Сарыг-оол, 1978: 94).

Кроме того, в повседневной речи некоторые тувинцы при испуге неосознанно восклицают «*Өршээ, хайыракан!*» — ‘Господи, помилуй’, где *хайыракан* употребляется как модальная частица без какой-либо религиозной семантики и его без видимой разницы можно заменить другими лексемами, выражающих небесные силы: ср. *Өршээ-авыра, Өршээ-азыра, Өршээ Бурган, Өршээ-дадай* и др.

В случае с медведем, как нам кажется, в начале было *адыг-хайыракан*, но в дальнейшем в результате проявления эвфемизма, вслух произносился только второй компонент, т. к. тувинцы верят, что медведь *чер кулактыг*, т. е. у медведя земля — уши (Алексеев, 1980: 122). И если произносить *адыг*, то он услышит и

как-то повлияет на исход охоты. Поэтому *хайыракан* постепенно стал обозначать медведя. Почему именно медведя? Наверное, из-за того, что у тувинцев охота традиционно была одним из важных форм жизнедеятельности. А в тайге, на охоте единственным конкурентом человека был медведь.

Qadirqan и “горная” семантика

Более подробно необходимо остановиться на случаях употребления данной лексемы по отношению к горам.

Лексема *хайыракан*, как составная часть, входит в названия некоторых гор, отличающихся своим величием. Например, В. А. Казакевич пишет, что вся территория Центральной Азии покрыта тысячами священных гор. Таковыми могут быть и снеговые гиганты, и горы средней высоты, а иногда даже простые холмики. Если в данной местности не перестают происходить несчастья в виде болезней людей или падежа скота, а перемена названия горы и никакие умиловительные жертвы не помогают, то местные жители имя перестают произносить вовсе, заменяя его словом *хаерха* — «миленький, любезный», так как, по установившемуся мнению, ласковое обращение не может вызвать гнева горы... Если мистический страх перед *хаерха* по прошествии определенного времени исчезает, то имя ее всплывает снова и произносится в сопровождении ласкательного обращения (Казакевич, 1934: 9).

По данным «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар, например, гор, имеющих в своем составе названия компонент *хайыракан* в Туве, насчитывается три — в Улуг-Хеме, Эрзине, Монгун-Тайге (Ондар, 2004: 203). Все эти горы для тувинцев являются священными (тув. *ыдык*). В Дзун-Хемчикском районе близ г. Чадан имеется микропоним Хайыракан.

Что касается соседних с Тувой регионов, у хакасов, например, в работе хакасского ученого В. Я. Бутанаева «Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края» мы не обнаружили рассматриваемую лексему или близких ему соответствий (Бутанаев, 1995). Хотя в другом словаре этого же автора имеется отдельная словарная статья *хайрахан* — ‘господин, владыка; господь-бог; эпитет великих духов; медведь’ (Бутанаев, 1999: 174). По данным «Топонимического словаря Горного Алтая», там имеется гора, река и населенный пункт с названием Кайракан (Молчанова, 1979: 194). В топонимической литературе циркумбайкальского региона (Бурятия, Прибайкалье и Забайкалье) мы также не обнаружили топонимов с данной лексемой (Мельхеев, 1969ab). Возможно, они имеются, хотя бы на уровне микропонимов.

А вот ситуация с южным соседом Тувы — с Монголией совсем другая: разнообразие топонимов с компонентом *хайрхан* и их частотность там более всего. Вышеприведенные слова В. А. Казакевича относятся как раз к монголам.

Например, судя по осмотру общегеографической карты Монголии из серии «Страны мира» (масштаб 1:3 000 000), составленной и подготовленной к печати Федеральной службой геодезии и картографии России в Москве в 1993 г., мы подсчитали в общей сложности более 10 гор и несколько населенных пунктов, имеющих в составе названия компонент хайрхан: *Цэнгэл-Хайрхан-Уул*, *Бургэдтэй-Хайрхан-Уул*, *Баатар-Хайрханы-Нуруу* и н. п. *Мунхехайрхан* и др. К слову, все они расположены в западной, гористой части Монголии (хребты Алтай и Хангай), являющейся к тому же действительной тюркско-монгольской контактной зоной.

Qadīrqaп и тюрко-монгольская лексикография

Лексема *хайыракан* и близкие к ней словоформы подробно рассматриваются в словарной статье *қайран* «Этимологического словаря тюркских языков» (Этимологический словарь тюркских языков, 1997: 206). Там отмечается со ссылкой на известных тюркологов и монголистов, таких как М. Рэсэнен, Г. Рамстедт и др., монгольское происхождение тюркского слова *кайран* и других словоформ, однокоренных с ней. Из тюркских языков эти слова представлены только в тех, которые претерпели в наибольшей мере монгольское влияние, а некоторые продолжают оставаться в контактной тюркско-монгольской зоне, как например, в тувинском языке, имеющего поэтому наибольшее количество монголизмов. С корнем *хайра* употребляются следующие производные: *хайыра* — ‘милость, пощада’, *хайыраан* — ‘жаль, жалко, как жалко’, *хайырааты* — ‘господин, государь’, *хайыралыг* — ‘милостивый; дорогой, любимый’ и др.

Данная лексема в той или иной форме и значениях зафиксирована в различных словарях тюркских и монгольских языков Саяно-Алтайского региона. В словаре В. В. Радлова *кайракан* — ‘почтительное прозвание божества, духов, ангел-хранитель’ (Радлов, 1899: 22). У В. Вербицкого *кайракан* (*кайран каан*) — досточтимый царь (почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество гор и т. п.) (Вербицкий, 1884: 119). Н. Ф. Катанов толкует *кайыракан* как ‘владыка, господин’ (Катанов, 1903: 76). По данным «Хакасско-русского историко-этнографического словаря», *хайрахан* — ‘1. господин, владыка; 2. господь-бог; 3. эпитет великих духов; 4. медведь’ (Бутанаев, 1999: 174). В алтайском языке *кайракан* — ‘1. почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество; 2. эпитет Эрлика’ (Ойротско-русский словарь, 1947: 68). В монгольском варианте *хайрхан* — ‘милостивый, священный (почтительное название гор)’ (Большой академический монгольско-русский словарь: 21). В калмыцком языке *хээрхн* — ‘1. О, господи; 2. милостивый’ (Калмыцко-русский словарь, 1977: 587). В литературе встречается вариант этимологии *хайыракан* — ‘царь скал’, от сложения *хая* — ‘скала’ и *хан* — ‘царь’ (Алексеев, 1980: 122). Кроме того, по верованиям кумандинцев, в нижнем мире обитает *Кагыр-хан*, который

распоряжается судьбой людей (Алексеев, 1984: 57). Его тоже можно условно считать фонетическим вариантом *хайыракан*.

В тюркских языках Западной Центральной Азии мы не обнаружили прямых соответствий к *qadirqan* // *хайыракан*, возможно, из скудности литературы. Только в «Большом казахско-русском словаре» мы обнаружили близкие к тувинскому *хайыр*- следующие словоформы: тув. *хайыра* — ‘милость, пощада’, *хайыралыг* — ‘милостивый; дорогой, любимый’ = казах. *кайрымдылык* — ‘милосердие’ (антоним *кайрымсыз* — ‘беспощадный; жестокий’); тув. *хайыраан* — ‘жаль, жалко, как жалко’ = казах. *кайран* — междометие, выражающее глубокое сожаление о потерянном; ‘увы; жаль’; удивление; изумление *кайран басым* — ‘бедная головушка моя’ (Бектаев, 1995: 265). Кстати, идентичная по форме и содержанию казахскому лексема имеется также в монгольском языке, где *хайран* — ‘бедный, жалкий, ценный; жаль, жалко’ (Большой академический монгольско-русский словарь: 19).

Кроме того, заманчиво было желание сопоставить тувинское *хайырааты* — ‘господин, государь’ с казахским *кайрат* — ‘энергия; сила; мощь’, имеющим достаточное количество производных. Но по турецкой лексикографии, как мы знаем, казах. *кайрат* эквивалентен лексеме *kudret* — ‘сила, мощь’. Последний отмечен в “Турецко-русском словаре” как арабизм (!) (Турецко-русский словарь, 1977: 570). Пока в этом аспекте вопросов больше, чем ответов.

Заключение

Таким образом, как нам кажется, сопоставление древнетюркского *qadirqan* и лексемы *хайыракан* имеет под собой твердую основу. Сопоставление *qadirqan* / *хайыракан* возможно с точки зрения фонетических законов. Ведь переход интервокального -d- / -й- в начальном слоге — характерная черта древних тюркских, возможно и монгольских, языков. Кроме того, возможно и семантическое сопоставление. Древнетюркское *qadirqan* и лексема *хайыракан* имеют прямое отношение к горам. Мотивация подобного почтительного обращения к горам, по В. Казакевичу, без сомнения, была актуальной не только для монголов, но и для древних тюрков и тувинцев эпохи феодализма.

Древнетюркский топоним *qadirqan* в средневековье в период монгольского владычества был заимствован монгольскими племенами. И как иногда бывает, от них перешел в некоторые языки тюркско-монгольской контактной зоны, в том числе и в тувинский язык, где с течением времени прочно и глубоко вошел в его лексический состав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (1980) Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука. 318 с.

Алексеев, Н. А. (1984) Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука. 233 с.

Большой академический монгольско-русский словарь (2002) : в 4 т. М. : Academia. Т. IV. XXI, 501 с.

Бектаев, К. (1995) Большой казахско-русский словарь. Алматы : б/и. 703 с.

Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : УПП "Хакасия". 268 с.

Бутанаев, В. Я. (1999) Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан : УПП "Хакасия". 240 с.

Вербицкий, В. (1884) Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань : Типография В. М. Ключникова. 496 с.

Древнетюркский словарь (1969) / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука. 676 с.

Казакевич, В. А. (1934) Современная монгольская топонимика // Труды Монгольской комиссии АН СССР. Вып. 13. Л. : Типография Изд-ва Акад. наук СССР. 29 с.

Калмыцко-русский словарь (1977) / под. ред. Б. Д. Муниева. М. : Русский язык. 768 с.

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка ... / Отдельный оттиск из Ученых записок Император. Казан. Университета. Казань : Типо-литография Императорского Казанского Университета. 1600 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1992) Тыва хамнарның алгыштары [Алгыши тувинских шаманов]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. (На тув. яз.).

Мельхеев, М. Н. (1969а) Топонимика Бурятии. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. 188 с.

Мельхеев, М. Н. (1969б) Географические названия Восточной Сибири. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство. 121 с.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 397 с.

Ойротско-русский словарь (1947) / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 312 с.

Ондар, Б. К. (2004) Топонимический словарь Тувы. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 256 с.

Радлов, В. В. (1899) Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. и 4 ч. СПб. : Типография Императорской Академии Наук. Т. II, ч. 1. 428 с.

Потанин, Г. Н. (1883) Очерки Северо-Западной Монголии. Материалы этнографические. СПб. : Типография В. Киршбаума. Вып. IV. 1026 с.

Сарыг-оол, С. А. (1978) Ангыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 432 с. (На тув. яз.).

Турецко-русский словарь (1977) / сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева и др. М. : Русский язык. 967 с.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» (1997) / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М. : Языки русской культуры. Т. V. 368 с.

Aydın, E. (2012) Eski Türk Yer Adları [Древнетюркские топонимы]. Konya : Kömen yayınları. 210 s. (На турец. яз.).

Дата поступления: 01.06.2018 г.

REFERENCES

Alekseev, N. A. (1980) *Rannie formy religii tiurkoiazыchnykh narodov Sibiri [Early forms of religion of the Turkic peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 318 p. (In Russ.).

Alekseev, N. A. (1984) *Shamanizm tiurkoiazыchnykh narodov Sibiri [Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 233 p. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary] (2002): in 4 vols. Moscow, Academia. Vol. IV. XXI, 501 p. (In Russ.).

Bektaev, K. (1995) *Bol'shoi kazakhsko-russkii slovar' [The comprehensive Kazakh-Russian dictionary]*. Almaty, s. n. 703 p.

Butanaev, V (1995) *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraia [A Toponymical dictionary of Khakas-Minusinsk area]*. Abakan, UPP Hakasiya. 268 p. (In Russ.).

Butanaev, V. (1999) *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar' [A Khakas-Russian historical and ethnographic dictionary]*. Abakan, UPP Hakasiya. 240 p. (In Russ.).

Verbitskii, V. (1884) *Slovar' altaiskogo i aladagskogo narechii tiurkskogo iazyka [A Dictionary of Altai and Aladag dialects of the Turkic language]*. Kazan, M. V. Klyuchnikov. 496 p. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' [An Old Turkic dictionary] (1969). Ed. by V. M. Nadeliaev et al. Leningrad, Nauka. 676 p. (In Russ.).

Kazakevich, V. A. (1934) *Sovremennaia mongol'skaia toponimika [Contemporary Mongolian toponymics]* / Trudy Mongol'skoi komissii AN SSSR. 13. Leningrad, Printing house of the USSR Academy of Sciences. 29 p. (In Russ.).

Kalmytsko-russkii slovar' [A Kalmyk-Russian dictionary] (1977). Ed. by B. D. Muniev. Moscow, Russkii iazyk. 768 p. (In Russ.).

Katanov, N. F. (1903) *Opyt issledovaniia uriankhaiskogo iazyka ... [An attempt at studying Uriankhai language ...]*. Otdel'nyi ottisk iz Uchenykh zapisok Imperator. Kazan. Universiteta. Kazan', Typo-lithography of the Imperial Kazan University. 1600 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (1992) *Tyva khamnaryng algyshtary [Songs of Tuvan shamans]*. Kyzyl, The Tuva book publishing house. 224 p. (In Tuv.).

Mel'kheev, M. N. (1969a) *Toponimika Buriatii [Place Names Of Buryatia]*. Ulan-Ude, The Buryat book publishing house. 188 p. (In Russ.).

Mel'kheev, M. N. (1969b) *Geograficheskie nazvaniia Vostochnoi Sibiri [Geographical names of Eastern Siberia]*. Irkutsk, The East-Siberian book publishing house. 121 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia [A Toponymic dictionary of Gorny Altai]*. Gorno-Altaysk, The Gorno-Altay branch of the Altai book publishing house. 397 p. (In Russ.).

Oirotsko-russkii slovar' [An Oirots-Russian dictionary] (1947), comp. by A. N. Baskakov and T. M. Toshchakova. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. 312 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, N. F. Katanov Khakass State University Publ. 551 p. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1899) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii [An attempt at a dictionary of Turkic dialects]*. St. Petersburg, Printing House Of The Imperial Academy Of Sciences. Vol. II, part. 1. 428 p. (In Russ.).

Potanin, G. N. (1883) *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Materialy etnograficheskie [Essays Of North-Western Mongolia: Ethnographic Materials]*. St. Petersburg, V. Kirshbaum. IV, 1026 p. (In Russ.).

Saryg-ool, S. A. (1978) *Angyr-ooldung toozhuzu [The story of a bright boy]*. Kyzyl, The Tuva book publishing house. 432 p. (In Tuv.).

Turetsko-russkii slovar' [Turkish-Russian dictionary] (1977), comp. by A. N. Baskakov and N. P. Golubeva et al. Moscow, Russkii iazyk. 967 p. (In Russ.).

Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K», «K̇» [Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic lexical bases on the letters "K", "K̇"] (1997), comp. by L. S. Levitskaia et al. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. Vol. V. 368 p. (In Russ.).

Aydın, E. (2012) *Eski Türk Yer Adları [Old Turkic Place names]*. Konya, Kömen yayınları. 210 p. (In Tur.).

Submission date: 01.06.2018.

Для цитирования:

Симчит К.-М. А. Древнетюркский топоним *Qadirqan* и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/792> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.8

For citation:

Simchit K.-M. A. The Old Turkic toponym *Qadirqan* and its possible equivalents in modern languages of the Sayano-Altai region. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/792> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.8

DOI: 10.25178/nit.2018.3.9

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ТУВЫ*

TOPONIMIC LEGENDS OF SOUTH-EASTERN TUVA

Антонина С. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Российская Федерация

Antonina S. Dongak

Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies, Russian Federation

В статье анализируется локальное своеобразие сюжетов и мотивов топонимических преданий Юго-Восточной Тувы: Тес-Хемского, Эрзинского и Тере-Хольского кожуунов (районов). Учитывается контекст этнокультурных связей тувинцев региона с монголами — жителями соседней Западной Монголии. Юго-Восточная Тува рассматривается как территория тувинско-монгольского двуязычия, которое составляет колорит его локальной культуры. Материалом послужили образцы легенд и преданий, изданные в различных сборниках тувинского фольклора, а также полевые записи совместной тувинско-монгольской научной экспедиции в Эрзинский кожуун Республики Тыва в 2011 г., в которой принимала участие автор.

В Юго-Восточной Туве проживают тувинские родоплеменные группы кыргыс, соян, чооду, среди которых с разной степенью распространен тувинско-монгольский билингвизм. Бытование монгольского языка у них сегодня является культурным реликтом.

The article analyses the local uniqueness of plots and motives in toponymic legends of south-eastern Tuva: Tes-Khem, Erzin, and Tere-Khol kozhuuns (rayons), also considering the context of ethnocultural contacts between south-eastern Tuvans and their Mongolian neighbors. South-eastern Tuva is a territory of Tuvan-Mongolian bilingualism which has become ingrained in local culture. The materials for the study are the legends published in various collections of Tuvan folklore, as well as field records of the joint Tuvan-Mongolian research expedition in Erzin district in 2011 wherein the author was involved.

* Статья является доработанным вариантом доклада, апробированного на I Сибирском форуме фольклористов, 7–11 ноября 2016 г., г. Новосибирск, Россия (см.: Донгак, 2016). / This is an expanded version of the paper presented at the 1st Siberian Forum of Folklore Studies, November 7-11, 2016, Novosibirsk, Russia (see Dongak, 2016).

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках работы над проектом № 17-04-00231/17-ОГОН на тему «Тибето-монгольские средневековые литературные памятники в фольклоре тувинцев (исследование, тексты, перевод)». / The article was written with financial support from the Russian Foundation for Basic Research as part of project titled "Tibeto-Mongolian Medieval Monuments of Literature in Tuvan Folklore: Studies, Texts, Translations" (Grant No. 17-04-00231/17-ОГОН).

Донгак Антонина Саар-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка и монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (39422) 2-39-36. Эл. адрес: antdon@mail.ru

Dongak Antonina Saar-oolovna, Candidate of Philology, Leading Research Fellow, Department of Mongolian Studies, Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetova St., Kyzyl, 667000, Russia. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: antdon@mail.ru

В локальной устной традиции Юго-Восточной Тувы бытуют легенды (тоолчургу чугаа — сказочное повествование), предания (тоогу чугаа — исторический рассказ) и устные рассказы (болган таварылга — былички). Среди них значительное место занимают рассказы, объясняющие происхождение названий разных географических объектов местности — топонимические предания. Им присущи следующие черты: отсутствие четкой композиционной структуры, одноэпизодность, локализация места и времени события, ссылка на конкретных свидетелей и участников, ориентированность на историзм и достоверность сведений. В ряде топонимических преданий одним из основных звучит мотив спора между тувинцами и монголами из-за территорий, пастбищных угодий, которые периодически происходили между кочевниками. Распространены сюжеты, повествующие о появлении названий местных гор — Улуг Хайыракан, Кыргыс-Тей, Кежеге и др.; об озерах — Төре-Хөл и Тере-Хөл.

Устные рассказы, примеры которых приведены, ценны тем, что передают древние названия многих географических местностей, гор, рек, озер и родовых кочевий Юго-Восточной Тувы, но и природных объектов, находящихся в настоящее время на территории другого государства, где они возможно уже забыты или переименованы. Потому фиксация таких преданий важна не только как устная история отдельных родоплеменных групп тувинцев, но и как показатель тесных исторических контактов приграничных районов Тувы и Монголии.

Ключевые слова: Тува; тувинский фольклор; тувинский язык; топонимика; топонимические предания; Юго-Восточная Тува; Эрзинский кожуун; Тес-Хемский кожуун; этнокультурные связи; Западная Монголия; Монголия; монгольский язык

South-eastern Tuva is inhabited by houses (clans) of Kyrgys, Soyan, and Choodu, all of which exhibit various degrees of Tuvan-Mongolian bilingualism. The use of Mongolian language amongst them is a cultural relic.

In oral tradition of south-eastern Tuvan legends (toolchurgu chugaa), historical narratives (toogu chugaa) and spoken stories (bolgan tavarylga) are widespread. Toponymic legends or stories explaining origin of names of various geographical places are a big part of them. Their typical features are absence of well-defined composition structure, a single episode, localization of place and time of the event, a reference to specific witnesses or participants, focus on historicism and authenticity of information. A common plot of toponymic legends involves a territorial argument between Tuvans and Mongolians about pasture grounds. Typical plots can be found in the legends of the origin of the names of local mountains Ulug-Khaiyakan, Kyrgys-Tei, Kezhege, etc; names of lakes Tore-Khol and Tere-Khol.

The toponymic legends covered in the article are important for the preservation of the ancient names of numerous geographical places, mountains, rivers, lakes and nomadic territories which now are located on the territory belonging to a foreign state where they have probably been forgotten or renamed. Recording such legends is important both for the oral history of some Tuvan clans and as an illustration of tight historical contacts in the borderlands between Tuva and Mongolia.

Keywords: Tuva; Tuvan folklore; Tuvan language; toponymics; toponymical legends; south-eastern Tuva; Erzin kozhuun; Tes-Khem kozhuun; ethnocultural contacts; Western Mongolia; Mongolia; Mongolian language

Введение

Известно, что жанровое своеобразие легенд, преданий и устных рассказов любого народа складывается в результате влияния природных условий и общественно-исторического развития. Наряду с этим, легенды и предания неизменно носят в себе также следы этнокультурных контактов народа с соседями. В данной статье ставится цель рассмотреть локальное своеобразие сюжетов и мотивов отдельных топонимических преданий Юго-Восточной Тувы, сложившееся в контексте этнокультурных связей населения данной

географической части Республики Тыва (Тувы) с населением Западной Монголии. Эти обе территории не просто граничат друг с другом, но и прошли общую историю. Еще с XIII в., когда в 1207 г. монгольские войска под командованием старшего сына Чингисхана Джучи завоевали «лесные народы» (так назывались в различных древних источниках племена, жившие на территории и в пределах современной Тувы и Саянских гор), они вошли в состав Великого Монгольского государства Чингисхана (История Тувы, 2014: 156). А начиная с XVII в. история Тувы была «теснейшим образом связана с возникшим на ее территории и в Северо-Западной Монголии государством Алтын-ханов и Джунгарией» (XVI — первая половина XVIII в.) (там же: 173). После разгрома императорским Китаем в 1755–1756 гг. Джунгарского государства, территория и население Тувы наряду с Монголией оказались под властью Маньчжурской династии Цин (там же: 190, 216), господство которой в Центральной Азии, включая Монголию и Туву, длилось в течение почти двух с половиной веков — со второй половины XVIII и до вплоть до начала XX в. (там же: 216–228).

Географически под Юго-Восточной Тувой принято считать территории Тес-Хемского, Эрзинского и Тере-Хольского кожуунов (районов) Тувы. Они граничат с Хувсугул, Завхан и Увс аймаками (областями) Монголии. Вся эта территория известна также как часть уникального биосферного заповедника — Убсунурской котловины (фото 1), объявленной ЮНЕСКО ценнейшей природной зоной, равно как и выдающимся памятником историко-культурного значения,

Фото 1. Указатель биосферного заповедника «Убсу-Нурская котловина». Фото Ч. Ламажаа, 2010 г.
 Photo 1. A roadsign for the Ubsu-Nur Hollow Biosphere Reserve, photo by Ch. Lamazhaa, 2010.

поскольку «эта земля была ареной великих движений народов: скифы, гунны, турки, монголы — все оставили здесь память о себе. И потому древние могильники, курганы и памятные камни стали неперенным элементом пейзажа котловины» (Мир Убсунурской котловины, 1994: 3). Потому Юго-Восточная Тува представляет интерес для исследователей как перекресток бурных историко-культурных и этнических процессов, происходивших на данной территории с древних времен и с сохранившимся там тувинско-монгольским двуязычием, что обусловило своеобразный менталитет местного населения и яркий колорит его локальной культуры.

Материалом для статьи послужили полевые записи совместной экспедиции Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) и Института истории (ныне — Институт истории и археологии) Академии наук Монголии в Эрзинский кожуун Республики Тыва в 2011 г., которые хранятся в Научном архиве ТИГПИ (рукописный фонд 2315), а также образцы легенд и преданий, изданные в различных сборниках тувинского фольклора.

Родоплеменной состав населения Юго-Восточной Тувы и владение им тувинским и монгольским языками

Кочевья тувинских родоплеменных групп «в XVII и первой половине XVIII в. охватывали огромную территорию, включавшую в себя целый ряд горных систем и хребтов: Русский и Монгольский Алтай, Западный и Восточный Саян, Танну-Ола и др. На севере районы кочевий тувинцев достигали бассейна Верхней Оби и Минусинской котловины, а на юге они простирались через Монгольский Алтай до верховьев Урунгу, Черного Иртыша, на востоке доходили до оз. Хубсугул, а на западе через Алтай достигали Иртыша» (История Тувы, 2001: 191).

Ныне в Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах проживают тувинские родоплеменные группы *кыргыс*, *чооду* и *соян*, в основном, известные как носители монгольского языка. Многие *сояны* (*южные*), проживая на территории Монголии, хотя и были носителями монгольского языка, после переселения в Туву стали постепенно утрачивать монгольский язык и не смогли передать его своим потомкам, в отличие от *кыргысов* и *чооду*, молодое поколение которых имеют представление о монгольском языке. В настоящее время у *соянов* (в частности, сояны из Ак-Эрика Тес-Хемского кожууна — месте их наиболее компактного проживания, уже забыли монгольский язык) монгольским языком владеют лишь очень пожилые люди и, в основном, проживающие в Эрзинском кожууне, а молодежь совсем не знает его.

Кыргысы внутри группы различаются на *западных* (проживают в сумонах Нарын, Морен, Сылдыс, Эрзин) и *восточных* (жители местности Качык и далее, расселенные в Тере-Хольском кожууне). Помимо *восточных кыргысов*, живу-

щих вдоль рек Эрзин, Морен, Нарын и в местности Качык-Сайгал Эрзинского кожууна, есть *кыргысы* и в Центральной Туве — Улуг-Хемском кожууне, компактно расселенные в долинах рек Эйлиг-Хем, Сенек, Хендерге и в местечках Улуг-Хая, Ийи-Тал (Маннай-оол, 2004: 112–113; 115). Однако *кыргысы* из Центральной Тувы не владеют монгольским языком.

Исходя из предположения о возможном этническом родстве носителей тувинского этнонима *кыргыс* / *кыргыз* с древнеенисейскими кыргызами, и задаваясь вопросом о времени появления их на территории Тувы, С. И. Вайнштейн на основе различных источников (этнографических исследований, текстов рунических памятников, археологических данных, также устных преданий) пришел к выводу о том, что нынешняя тувинская родоплеменная группа *кыргыс*, «по всей вероятности, это осколки тех кыргызов, которые проникали в Туву в период их наивысшего могущества в Центральной Азии, т. е. в IX в.» (Вайнштейн, 1957: 219).

Как считал Н. А. Сердобов, *кыргысы*, будучи потомками древнейших аборигенов Минусинской котловины — енисейских кыргызов, обитавших там со II в. до н. э. вплоть до начала XVIII в., являются одним из крупных и многочисленных групп, участвовавших в этногенезе тувинцев (Сердобов, 1971: 106–107). Это представление также отражено в «Истории Тувы»: «Группы тувинцев из рода кыргыс, проживающие в юго-восточных и центральном районах Тувы, а также в районе хребта Хан-Когей в Западной Монголии, несомненно, ведут свое происхождение от древних кыргызов IX–XII вв.» (История Тувы, 2001: 153). Историки также утверждают, что могущественный Уйгурский каганат (745–840 гг.), господствовавший на территории Центральной Азии и Саяно-Алтая, в результате двадцатилетней войны в 840 г. был разгромлен енисейскими кыргызами и, «ставка правителя енисейских кыргызов была перенесена в нынешнюю Северо-Западную Монголию южнее гор Танну-Ола (там же: 132–133). Видимо, со времен пребывания древних кыргызов в Западной Монголии в топонимике современного Увс аймака, в том самом районе хребта Хан-Когей (тув. *Хаан-Көгей*, монг. *Хаанхөхий*. — А. Д.), и сохранились названия Хяргас — сумона, компактно населенного народностью баяд и озера Хяргас-нуур, находящемся недалеко от данного населенного пункта.

Е. Д. Прокофьева о *кыргысах* сообщает, что «родная земля Кыргызов, по словам тувинцев — хребты Хан-Хухей в западной части Монголии. Оттуда они пришли в Туву. Загнали их в Туву войны» (там же: 111).

О *соянах* известно, что это многочисленная и широко расселенная этнографическая группа, распространенная «также и на Алтае, среди хакасов, киргизов, алтайских урянхайцев Монголии и халха-монголов» (Гребнев, 1960: 164–165).

Е. Д. Прокофьева об ареале проживания *соянов* писала так: «основной территорией их расселения и была Саянская тайга, как северная, так и восточная,

где они кочевали по обоим склонам, выходя за пределы Сибири в Минусинский край, бассейн реки Тубы и западнее, на левобережье Енисея, а также на восток к оз. Косогол» (Прокофьева, 2011: 90).

Она дала следующую характеристику *соьянам*: «Эти племена были (и в значительной степени остались донныне) прирожденными таежными охотниками, включая охоту на медведя, что отличает их от других охотников-тувинцев. Они же (как и группы Чооду) были оленеводами (кое-где остались ими и ныне). Впоследствии исторические события, бурно протекавшие на территории Тувы и смежных областях Южной Сибири, рассеяли Соян на широкой территории» (там же).

По ее данным, *соьяны* «разделяются на северных (оленеводов), живущих в Тодже и Тере-хөле, и южных, живущих в Эрзине, Тесь-хеме. Предки южных Соян прежде жили на хребте Хан-Хухей, в близком соседстве с монголами (эльчигенами). Они вступали с монголами в брачные отношения, хорошо знали монгольский язык. Здесь был сумон Соян, в который входил хребет Көгей, верховья р. Нарын, оз. Тере-хөль (по монгольски Шара-нур), Бай-хөль. Границей между Соьянами и монголами была р. Хангыльчак, на одном берегу которой жили 600 юрт Соян, на другом — монголы» (там же: 90).

Этноним *соян* известен и в форме *сойот*, который является формой множественного числа в монгольском языке, т. е. переводится как «*соьяны*» (Маннай-оол, 2004: 133).

Современные *соьяны*, в основном, живут в сумонах Ак-Эрик, Кызыл-Чыраа Тес-Хемского кожууна, также частично, в Эрзинском кожууне и люди старше 70-80 лет пока еще хранят память о родине, оставленной им не по своей воле. Но сегодня, как отмечено Б. С. Сонамом, у соянов монгольский язык давно утрачен (Сонам, 1983: 121).

Б. Ч. Дамдын, житель с. Морен Эрзинского кожууна (на фото 2), вот как описал территорию прежних кочевий южных соянов и других родоплеменных групп тувинцев в Монголии:

«Пастбища и кочевья соянов простирались от озера Доре-Нуур, вплоть до хребтов Хан-Когей, Хархираа и перевала Улаан-Даваа. Гора Хан-Когей состоит из трех хребтов — Хан-Когей, Эжен-Когей и Богда-Когей. Это горные местности и есть родина наших предков. Когда началась коллективизация в Туве и Монголии, начиная с 1948 г., соьянам пришлось переселяться все ближе и ближе к внутренней территории Тувы и, в конце концов, большинство из них осело на территории Тес-Хемского кожууна Тувы. Так и постепенно монгольский язык был забыт» (Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Рукописный фонд — далее НА ТИГПИ, РФ 2315: 112–113).

Утрата монгольского языка южными соьянами, живущими в сумонах Ак-Эрик и Кызыл-Чыраа Тес-Хемского кожууна, возможно, произошла по причине

Фото 2. Беседа с Б. Дамдыном. 2011 г.
Photo 2. Talking to B. Damdyn, 2011.

административно-принудительных мер, о чем подтверждают рассказы информантов: «Урд нь тавин жыран жилд биднүүсийг монгол хэл битгий хэлтэн гэдэг. Чүгле тыва хэл хэлтэн гэдэг байсан. Тэгэх биднүүсийг тэгж хорьж байсан идээ (Раньше в 1950-60 гг. нам запрещали говорить на монгольском языке. Говорили, что надо говорить только на тувинском языке. Так нам запрещали...)» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 40; информантка Н. Ч. Бавуу).

Ареал проживания группы *чооду*, по мнению Е. Д. Прокофьевой, также был обширным: «на востоке Тувы, по хребту Восточного Саяна, на его восточных и западных склонах, как на севере, так и на юге, проживала группа Чогду-Джокду-Шагда-Чагда и т. п. Остальные представители этой группы жили и живут до последнего времени на территории Тувы, но большая часть живет за ее пределами, за Саянским хребтом. На территории Восточной Тувы живут группы Чооду, а группа Чогду ушла, как мы упоминали выше» (Прокофьева, 2011: 104).

Важными для нас являются обобщения автора, основанные, в том числе, и на устных сообщениях об ушедшей на юг (в Монголию. — А. Д.) части *чооду*: «Чооду потеряли оленей, потеряли связь со своими северными соплеменниками и, вступая в новые связи с другими группами тувинцев и другими народами (монголами), стали скотоводами, земледельцами. В дальнейшем, что лежит на [сохранилось в] памяти стариков, произошло возвращение Чооду из Монголии в южные районы Тувы, где мы сейчас и видим» (там же: 108).

Так, тувинские родоплеменные группы *кыргыс*, *соян*, *чооду* по происхождению и языковой принадлежности признаны исследователями носителями тюркского суперэтноса.

В то же время сохранившийся до настоящего времени тувинско-монгольский билингвизм же жителей Юго-Восточной Тувы (Эрзина и Тере-Холя) является естественным результатом общей судьбы тюркоязычных тувинцев с монгольскими народами, пережитой через драматические и трагические перипетии древней и средневековой истории.

Одной из главных причин устойчивости бытования монгольского языка у тувинцев данного региона М. Х. Маннай-оол называет тот факт, что они были в подчинении у халхаских князей Алтын-ханского княжества и платили им дань. После поражения в 1688 г. от джунгаров во главе с Галданом Алтын-ханское княжество (Халха) было завоевано Цинской империей, *тувинцы южной части Тувы* оказались под властью хотогойтского князя Бубэя (Маннай-оол, 2004: 106–107). В период Цинской империи этнокультурные связи южных тувинцев с монголами обуславливались как мирными взаимоотношениями, так и общей борьбой против иноземных завоевателей и местных поработителей» (там же: 85).

С установлением новых границ между СССР и МНР и началом коллективизации, власти двух стран начали принимать меры по массовому переселению этнических тувинцев с территории Монголии в Тувинскую АО. Так, часть *соянов*, *кыргысов* и *чооду*, проживавшая вокруг хребта Хан-Когей, была переселена в Туву и утратила родовые кочевья в Западной Монголии. В среде *хотогойтов*, *дархатов*, *баядов*, *дорведов*, *элжгэн-халха*, *хотонов* и других западно-монгольских народов живы рассказы о том, как они кочевали с тувинцами на общей территории и были с ними в тесных связях. Историческая память переселенных (можно сказать, насильно) *соянов* также хранит воспоминания о родных землях, оставшихся по ту сторону границы.

В устной традиции широко бытуют рассказы о соянах, чооду и других, живших на территории Западной Монголии, об истории их переселения в Туву, о том, как в 1960 г. была перекроена карта двух стран — Тувинской автономной области в составе РСФСР (до 1944 г. — Тувинской Народной Республики) и Монгольской Народной Республики. Во время монголо-тувинских комплексных экспедиций в 2012–2015 гг. у *баядов*, *дорведов*, *элжгэн-халха*, *хотонов*, *дархатов* и других народов Западной Монголии (в Завхан, Увс, Ховд аймаках) нами записано много похожих рассказов об общей кочевой территории и их тесных связях с соянами, кыргысами и чооду.

Бытование монгольского языка у юго-восточных тувинцев сегодня является культурным реликтом, придающим своеобразный колорит не только для этой местности, но и для культуры тувинцев в целом. Для сравнения отметим,

что в других приграничных с Западной Монголией Овюрском и Монгун-Тайгинском кожуунах, составляющих южную часть Тувы, население тоже исторически длительно контактировало с монголызычными народами и пользовалось монгольским языком для взаимного общения. По рассказам наших информантов, в том числе С. Ч. Донгака в 2016 г., тувинцы из рода *донгак*, жившие вдоль рек Тээли, Чоза и Улаатай на *чайлагах* (летних стоянках), селились совместно с дорведами и баядами. Совместное кочевание тувинцев и монголов длилось почти до конца 1950-х гг. Дорведы и баяды общались с соседями-тувинцами на их родном языке, так и местные тувинцы говорили на монгольском. Владение тувинским языком на разговорном уровне сохранилось до настоящего времени у части населения Давс (в основном, дорведы), Тэс (баяды) и Сагил (дорведы) сумонов Увс аймака Монголии. В отличие от юго-восточных тувинцев (жителей Эрзина и Тере-Холя), у жителей Овюра и Монгун-Тайги монгольский язык со временем был забыт, и в настоящее время и следа о его бытовании не сохранилось.

Топонимические предания о горах

В локальной устной традиции Юго-Восточной Тувы и сегодня активно бытуют легенды (*тоолчургу чугаа* — сказочное повествование), предания (*төөгү чугаа* — исторический рассказ) и устные рассказы (*болган таварылга* — былички), повествующие о родовых местах, людях и реалиях жизни местного населения, о событиях, происходивших в давние или сравнительно недавние времена в здешних местах. Часто эти тексты носят синкретичный характер из-за смешения различных жанрообразующих элементов, таких как переплетение реального и необыкновенного, сходство сюжетов и образов, обращенность к достоверности, познавательность, отсутствие четких стилевых форм, лаконичность, скудость художественно-изобразительных средств и т. п.

Среди них значительное место занимают рассказы, объясняющие происхождение названий разных географических объектов местности — так называемые топонимические предания. Им присущи следующие черты: отсутствие четкой композиционной структуры, одноэпизодность, локализация места и времени события, ссылка на конкретных свидетелей и участников, ориентированность на историзм и достоверность сведений. Часто главными действующими лицами легенд, преданий и устных историй Эрзина и Тес-Хема, помимо местных жителей, выступают и приезжие люди — монгол, китаец, русский, немец, хакас и т. д., что служит доказательством бурных событий местного масштаба в давние или недавние исторические времена. Нередко упоминаются и буддийские ламы (тувинские, монгольские, тибетские, которые и построили там храм, а местность, где был построен храм, стали называть *Дуганты* — монг. 'местность, где стоит буддийский *дуган* — храм'), что выглядят

реалиями и персонажами местной истории. В частности, местные жители говорят, что «река Эртинелиг-Хем (иногда так называют реку Эрзин) получила свое название от того, что приезжие тибетский лама, китаец-исследователь, монгольский лама-врачеватель, приехав в эти места, увидели, что там была река с драгоценностями (имеется в виду золотой песок, до недавних пор на реке Эрзин существовал золотой прииск. — А. Д.) Потом они все время задавали местным жителям такой вопрос: “Эта река с драгоценностями?” и так стали называть эту реку — Эртинелиг-Хем» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 103–104; информант Г. Б. Ынаалай).

Также из топонимических преданий можно почерпнуть сведения о географии территорий и владений, занимаемых тувинскими племенами. Исторические переселения, взаимные передвижения и связи наглядно отражены и в фольклоре народа. Об этом свидетельствуют сюжеты, повествующие о времени проживания тувинских родов вокруг хребта Хан-Когей и других местностях Западной Монголии (Тыва улустун мифтери ... 2010: 90, 92; Куулар, 1996: 82–84, 86).

Например, предание «Төрүүр-даш» (Рождающий камень) гласит:

«Между отрогами Хан-Когей, перед Барун-Туруном, на северной стороне реки Арыскан, в лощине Чараш-Даш есть темно-коричневый камень размером с юрты. Это драгоценности Хан-Когей. Говорят, его охраняет дух-хозяин местности.

На этом камне есть много дыр, похожие на мышьи норы, будто пальцами проткнули. Из этих дыр вываливаются разные круглые камешки. Когда убирают эти камешки в сторону, то через несколько дней, они снова насыпью лежат. Этот камень носит название “Төрүүр-даш”. Из каждой дыры камня Төрүүр-даш выходят камешки разных цветов, белые, синие, красные, красно-коричневые, зеленые, черные, очень красивые, похожие на овечий помет.

Старики говорили, что этот камень создал дух-хозяин хребта Когей, чтобы дети играли, и он присматривает за ним. Было запрещено трогать этот священный камень и рассказывать чужакам о нем» (Тыва улустун мифтери ... , 2010: 92; здесь и далее перевод наш. — А. Д.).

Характерно то, что в различных рассказах о горе Хан-Когей многие топонимы, гидронимы и оронимы Западной Монголии носят тувинские названия и эти географические объекты обрисованы художественно пышно и топографически четко. По сообщению Д. И. Боодея в 2016 г., ему было около 8 лет, когда в 1945 г. их семью, наряду с другими, переселили с Хан-Когей, и в 1953 г. в возрасте 16 лет, они с братом, тайком, верхом на лошадях, смогли вновь посетить родное кочевье.

В ряде топонимических преданий юго-восточных тувинцев одним из основных звучит мотив спора между тувинцами и монголами из-за территорий, пастбищных угодий, которые периодически происходили между кочевниками.

Сведения Е. Д. Прокофьевой о южных соянах, записанные ею в начале 1950-х гг., подтверждаются и новыми данными, собранными нами — членами экспедиций в Эрзинский кожуун в 2011 и 2014 гг.: «Сояны на монгольском языке говорили чисто. Там (имеется в виду хребет Хан-Когей. — А. Д.) есть реки Баруун-Туруун и Зуун-Туруун. По эту сторону этих рек в основном было заселено тувинцами. Названия Богда-Когей, Хан-Когей, Эжен-Когей — это тувинские названия. Рядом с Баруун-Турууном и Зуун-Турууном, есть такой большой хребет Уянгы. Если спуститься вниз (по склону горы. — А. Д.), то, не доходя до Хангылчыка (реки. — А. Д.), склон горы превращается в болото. Река Хангылчык летом высыхает, а весной становится болотистой» (НА ТИГПИ, Рукописный фонд (РФ) 2315: 115–116; информант Б. Ч. Дамдын).

Хотя почитание горы Хан-Когей, как родины предков очень крепко в сознании и современного поколения южных соянов, в фольклоре происходит постепенное угасание бытования легенд, преданий и рассказов с живописными описаниями горы Хан-Когей. В настоящее время затруднительно отыскать или зафиксировать легенды и предания о Хан-Когее. Мы также констатируем тот факт, что легенды, предания, рассказы о Хан-Когее, бытовавшие в среде монголоязычных южных соянов, вряд ли сохранились на монгольском языке, поскольку прежние собиратели фольклора фиксировали рассказы лишь на тувинском языке. Примечательно то, что среди западномонгольских народов и сегодня сохраняются представления о том, что Хан-Когей — это родина тувинских родоплеменных групп.

Сегодня вустной традиции юго-восточных тувинцев наиболее распространены сюжеты, повествующие о появлении названий местных гор — Улуг Хайыракан, Кыргыз-Тей, Кежеге, Чыргал-Хаан, Огоо-Морен (тув. Өгээ-Мөрэн), Бижиктиг-Хая и других, рек — Эртинелиг-Хем, Морен (тув. Мөрэн), Нарын, Эрзин и т. д. Каждая из гор почитается как покровитель определенного рода.

Так, гора Кежеге считается сакральной для рода соян, гора Чыргал-Хаан — родовой покровитель *кыргызов*, а Огээ-Морен почитаема представителями рода *чооду*.

Обратимся к одному из вариантов топонимических преданий о горе Кежеге:

«Гора Кежеге — эта гора, которая стоит ниже того места, где застава стоит. В древности, в какой-то век, на эту гору взошел мужчина, у которого были прекрасные волосы, заплетенные в виде *кежеге*. Он, видимо, был героем, кто победил в военном сражении и вернулся. Так старшие люди говорили. Говорят, он там смотрел и наблюдал, а потом исчез. Поэтому сояны так называли [гору], в честь его прекрасной косички. По виду, гора как гора. Люди из рода соянов поклоняются ей [горе]. Когда туда ходят, [у них] есть яма для поклонения. Когда зажигают саң (ритуальный жертвенник, сложенный из

трех камней) и поклоняются, то начнет звучать *хей-кеңгирге* (буддийские ритуальные музыкальные инструменты). Считается, что это добрый знак» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 238; информант С. А. Дупчур).

В разных рассказах о горе Кежеге, наряду с сюжетообразующим мотивом об ос-тавлении кем-то в древности своей косички на этой горе, можно выделить и другие, в частности, патриотический (мужчина-воин вернулся из войны победителем), этнонимический (возможно, тот мужчина был из рода соянов; эту гору освящают сояны; это земля соянов и т. д.). В другом кратком варианте мотив о косичке звучит так:

«Говорят, в древности один человек на этой горе вывесил свою косичку. Хозяйка горы — женщина на белой лошади. Если поселиться у подножия горы Кежеге, то говорят: и люди, и скот не будут болеть. Вот такое сильное место, так сказал один большой лама — буддийский священник» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 269; информантка Б. Д. Додук).

При описании образа горы Кежеге, наряду с художественными эпитетами, описывающими ее красоту: *өг дег төгерик* — ‘круглая, как юрта’, *хөөлбектиг* — ‘с лужицами’, *көктүг-шыктыг* — ‘с зеленой травой-растительностью’, *катчимистиг* — ‘ягодная-фруктовая’ и т. д., рассказчики часто прибегали и к другим, характеризующих его крутой нрав: *коргунчуг* — ‘страшная’, *айыылдыг* — ‘опасная’, *кадыг-дошкун* — ‘жесткая-жестокая’, *күштүг* — ‘сильная’ и т. д. Нельзя было охотиться на животных, обитающих на горе Кежеге — *тарбаганов* (сурков) и *те-чунма* (горных козлов). Рассказывают, что один человек ослушался запрета: убил тарбагана и когда начал варить его мясо, то умер на месте. Местные скотоводы верят, что если случить домашних коз с дикими, которые водятся на горе Кежеге, то их поголовье вырастет.

Название высокой горы Ак-Хайыракан — Белое-Божество (фото 3), расположенной недалеко от села Морен в Эрзинском кожууне, произошло не только из-за *аржаана* — лечебного источника, который течет с ее вершин, но из-за огромных валунов белого цвета. Она также признана сакральной вместе животными, которые там обитают: те-чунма, змеями и т. д. Символика белого цвета распространяется также на диких коз, которых местное население называет не иначе, как *ак-өшкүлер* — белые козы. Хотя по первому смыслу слово «хайыракан» в тувинском языке означает «медведь», в шаманской практике и в традиционных религиозно-магических представлениях народа распространено и второе значение — почтительное обращение к Всевышнему, некоему высшему существу, которое обозначает «божество» (Тувинско-русский словарь 1968: 468).

Одни считают, что дух-хранитель горы — молодая девушка, и потому женщинам нельзя подниматься на вершину этой горы. Другие же рассказывают, что гору охраняют змеи.

*Фото 3. Гора Ай-Хайыракан. Фото М. Кунгаа.
Photo 3. Ai Khaiyrakan Mountain, photo by M. Kungaa.*

Топонимические предания об озерах

Другой объект топонимических преданий Юго-Восточной Тувы — озера *Торе-Хол* (тув. *Төре-Хөл* или по-монг. *Дөре-Нуур*) (фото 4) и *Тере-Хол* (тув. *Тере-Хөл*).

Торе-Хол — небольшое пресноводное озеро в степи на территории Эрзинского кожууна, по южному берегу которого в настоящее время обозначена государственная граница России и Монголии. Местные жители слагали о нем легенды и предания не только за красоту и уникальность, но и за удобное для водопоя скота расположение посреди песчаных барханов. Ценится прозрачная, чистая вода озера, которую можно употреблять как питьевую.

Один из вариантов топонимической легенды о появлении озера *Торе-Хол* выглядит контаминацией двух сюжетов: об озере *Торе-Хол* и горах *Улуг-Хайыракан* и *Биче-Хайыракан*. Оба сюжета довольно широко распространены среди эрзинцев и тес-хемцев. Приведем содержание легенды, которую мы записали со слов информантки А. Ч. Комбу:

«В древности монголы, которые жили в степи, сосватали девушку из таежной местности. Наша земля была сплошь покрыта льдом, как на севере сейчас и было море. Так люди родом из степи пришли и взяли очень красивую

*Фото 4. Берег озера Торе-Хол. Фото А. Папына, 2010 г.
Photo 4. Bank of Lake Tere-Khol, photo by A. Papun, 2010.*

даңгыну (дочь правителя. — А. Д.) и увезли. Когда ее взяли в жены, увезли, то девушка родом из водных и таежных мест, пожив в степи, заскучала по родине. Тогда она отправила весть домой: “Живя в этом жарком месте, я испытываю жажду. Мне нужна вода. Мне нужен блестящий холодный лед”.

Чтобы отвезти сестре, ее брат навьючил лед на лошадь и скакал так стремительно, что расстояние в год, преодолевал за сутки. Когда он ехал, то на песках, где сейчас стоит озеро, лед растаял, и через стремя его лошади, упал, расколовшись на две части. Меньшая часть выпала на той стороне (монгольской — А. Д.), большая часть упала на этой стороне (тувинской — А. Д.). Поэтому озеро Торе-Хол называли так, т. к. лед упал со стремени (*дөрээ*¹ — монг. ‘стремя’») (НА ТИГПИ, РФ 2315: 274–275).

Далее в фабулу повествования вкрапляется ряд мотивов — о появлении реки Тес, гор Большой и Малый Хайыраканы и озера Успа-Нуур. Рассказ завершается генеалогической концовкой о происхождении западномонгольской народности *дорвед* (монг. *дөрвөд*):

¹Торе-Хол — это тувинский фонетический вариант монгольского слова «дөрээ».

«Чтобы оставить ту красивую девушку, задумались, и решили превратить реку Тес в озеро. Когда стали так делать, то река Тес не послушалась и устремилась в Туву. Чтобы преградить, возвели гору Хайыракан, но река не отступилась, раздвоилась и побежала. Так появились горы Большой и Малый Хайыраканы. Тогда задумались, и чтобы река на юг не текла, прорыли землю и пустили воду под землю, так появилось озеро Успа-Нур. Когда поселили девушку у озера Успа-Нур, она радовалась: “Вот Когей гора похожа на мою родину Танды-Ула”. Вот от нее и пошли дети, похожие на мать, красивые, белолицые, с зеленоватыми глазами. Поэтому их и прозвали дорведами. Ведь дорведы же немножко отличаются по внешности и языку от халха-монголов, у них волосы тонкие, лица белые, зеленоватые глаза...» (там же).

Примечательно, что мотив сватовства монголами девушки из таежной местности известен и из других вариантов: «в древности [горные хребты] Танды и Хан-Когей решили породниться. Танды отдал свою дочь за сына Хан-Когея» (Тыва улустун мифтери ..., 2010: 86–87).

Между тем в юго-восточной локальной традиции бытовали и другие предания, связанные с названием озера Торе-Хол, в которых вырисовывается более реалистичная картина жизни народа и отражены страницы историко-культурных и социально-экономических взаимоотношений тувинцев и монголов, которых можно определить как исторические предания. Их сюжеты строятся на мотивах о родовых кочевьях и территориях с упоминанием исторических лиц, внесших свою лепту в сохранение и закрепление этих земель за тувинцами.

В частности, называется человек по имени Бургутей из рода *соян* (тув. Бүргүтей, в отдельных текстах — Бүргүт-Чаңгы, Кара-Мончаа и т. д.), звучат и другие исторические имена: монгольского правителя Эртинэ-Мергена, маньчжурского императора Манчы-Хана и т. д.

В одной из таких версий предания основное ядро сюжета выглядит так:

«Прежде озеро носило другое название и издревле принадлежало тувинцам. Тувинский род *соян* занимал земли от левого берега реки Тес-Хем и до хребта Хан-Когей. Монголы искали пастбища с хорошей травой и водопоем и начали спорить с тувинцами, требуя отдать это озеро. Тувинцы пожаловались Маньчжурскому хану (императору). Хан спросил у тувинского *чаңгы* по имени Бургутей: “Какого размера это ваше озеро?” Тот ответил: “Озеро размером со стремя и расположено оно между маленькими пригорками Хан-Когей и Агар”. Затем добавил по-монгольски: “Дөрийн таваг шиг (монг. размером со стремя. — А. Д.) — озеро размером со стремя”. С тех пор это озеро стали называть Дөрээ-Нуур — Төре-Хөл. То, что он говорил — озеро между пригорками — так он имел в виду хребет Хан-Когей и гору Агар» (Тыва улустун мифтери ..., 2010: 90; курсив наш. — А. Д.).

В другом варианте предания звучит похожий мотив о споре между тувинцами и монголами из-за территорий, пастбищных угодий:

«Раньше возникал спор о землях вокруг хребта Хан-Когей и озера Торе-Хол. Один тувинец высказался:

“Говорите так о хребте Когей,
Будто там много людей могут ужиться [поместиться],
А спорите из-за пригорка размером с кукушки!
Говорите так об озере Торе-Хол,
Будто возле него много *аалов*¹ могут летовать,
А спорите из-за лужи размером со стремя!” —

так сказав, он забрал эти земли. С тех пор озеро стало называться Доре-Хол и Эзенги-Хол (с тув. Стремя-озеро. — А. Д.)» (Куулар, 1996: 87).

Тот же мотив о территориальных спорах наглядно вырисовывается и в следующем варианте:

«Вот как появилось озеро Торе-Хол. Раньше здесь были два маленьких солончаковых озера. Грязевые, грязью даже лечились. Было так. Потом люди двух наших стран — Монголии и Тувы между собой поспорили, начали соперничать. Наградой назначили скакуна.

Человек по имени Кара-Мончаа, отстаивая свою землю, сказал следующее: “Зачем вам это озеро? Это же две лужицы размером со стремя!”. Но, год за годом, озеро становилось все больше и больше» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 115; информант Б. Ч. Дамдын).

Следует сказать, что в отличие от монголоязычных эрзинцев, тере-хольцев, жители центральных и западных кожуунов Тувы в силу незнания монгольского языка, не всегда различают названия озер Доре-Хол (монг. *дөрөө* — ‘стремья’; тув. *хөл* — ‘озеро’, букв. «Стремя-озеро») и Тере-Хол (монг. *тэр* — указат. частица ‘то’, т. е. «То озеро»), расположенного в Тере-Хольском кожууне. Для многих тувинцев эти фонетико-языковые нюансы неразличимы и оба названия звучат для не носителей монгольского языка почти одинаково.

Легенда об озере Тере-Холь, на котором сохранились развалины древнеуйгурской крепости Пор-Бажын (предположительно VIII–IX вв. н. э.), часто является связанной со сказочным сюжетом о царе с ослиными ушами. Существуют самые различные варианты данной легенды, и она имеет широкое бытование до настоящего времени. Его рассказывают в Эрзине и Тере-Холе и стар, и млад (Донгак, 2015: 221–223).

Во время тувинско-монгольской экспедиции в Эрзинский кожуун в 2011 г. нами была также записана легенда о духе-хозяйке Танды-Тыва на тувинском и монгольском языках:

¹ Поселение кочевников, состоящее из одной или несколько юрт.

«В древности было так, что на землю Тувы с севера нападали желтые русские, с юга черные калга (халха-монголы. — А. Д.). Хозяйкой Тувы была неопикуемой красоты молодая женщина. Поэтому люди и с севера, и с юга хотели завоевать ее сердце вместе с землей и всегда шли с войной. Когда задумалась о том, как же защититься от них, то оказалось, что нужны высокие преграды, которые закрывали бы.

Чтобы защититься с севера, она возвела Саянские хребты, чтобы защититься с юга, возвела хребты Танну-Ола, чтобы защититься с запада, возвела Алтайские горы, чтобы защититься с востока, возвела хребет Сенгилен, и так окружив, сделала страну Тыва, похожую на колыбель и дангына осталась жить вместе со своим народом.

С тех пор, с севера люди не могли преодолеть, замерзали на вершине Саянских гор, с юга не могли преодолеть, застревали на крутых перевалах и возвращались назад, так и с Алтайскими и Сенгиленскими хребтами. Вот такие четыре защитные хребты есть в Туве. Поэтому, говорят, что это награда бургана - Будды. И говорили, что это буян — добродетель, полученная от бургана как награда. Говорят, в древности Туву называли Кавай-Чер — Земля-Колыбель» (НА ТИГПИ, РФ 2315: 276; информантка А. Ч. Комбу).

Отметим, что почитание духов-хозяев земли, обожествление природных объектов, будучи тесно связанными с общим мифологическим мировосприятием населения, характерно для большинства произведений сказочной прозы Юго-Восточной Тувы. Эти представления распространены в традиционной культуре тувинцев в целом.

Заключение

Одним из объективных факторов, повлиявшим на формирование локальных особенностей фольклора, в частности, легенд и преданий Юго-Восточной Тувы, являются тесные исторические и хозяйственно-культурные взаимоотношения местного населения с монгольскими народностями. Поскольку легенды и предания юго-восточных тувинцев тесно связаны с историей народа, они могут служить дополнительным источником при исследовании вопросов этнического происхождения и историко-культурного развития народов. Другой особенностью локального фольклора юго-восточных тувинцев можно считать то, что он гармонично складывался и бытовал в условиях тувинско-монгольского двуязычия.

Люди общаются как на тувинском, так и на монгольском языках. Сегодня монгольский язык юго-восточных тувинцев как явление нематериального культурного наследия нуждается в дальнейшем сохранении, развитии и популяризации, поскольку он придает неповторимые черты локальной этнокультурной традиции населения Юго-Восточной Тувы. Также фольклорные

произведения юго-восточных тувинцев на монгольском языке являются оригинальным пластом наследия устного народного творчества. Как известно, подобного культурно-языкового, фольклорного явления не наблюдается у других тюркоязычных народов Саяно-Алтая. Специальное рассмотрение легенд и преданий Юго-Восточной Тувы, в том числе топонимических, в сопоставлении с общетувинской традицией и традициями соседних монгольских народов в дальнейшем может являться весьма интересной и перспективной проблематикой.

Устные рассказы людей старшего поколения, примеры которых представлены в нашей работе, ценны тем, что передают древние названия многих географических местностей, гор, рек, озер и родовых кочевий, находящихся в настоящее время на территории другого государства, где они, возможно, уже забыты или переименованы. Потому фиксация таких преданий важна и как устная история отдельных родоплеменных групп тувинцев, и как показатель тесных исторических контактов пограничных районов Тувы и Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайнштейн, С. И. (1957) Об исторических границах расселения кыргызов в Южной Сибири // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. V. Кызыл : Тувинское книжное издательство. С. 215–219.

Гребнев, Л. В. (1960) Население Тувы в начале XIII в. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VIII. Кызыл : Тувинское книжное издательство. С. 164–165.

Донгак, А. С. (2015) Сюжетно-тематические циклы топонимических преданий Юго-Восточной Тувы // REOSIANAG. Journal of Institute for Russian and Altaic Studies. № 11, February. P. 213–228.

Донгак, А. С. (2016) Топонимические предания и легенды Юго-Восточной Тувы: локальное своеобразие в русле межкультурных контактов // I Сибирский форум фольклористов : тезисы докладов / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск : ООО «Ака-демиздат». 188 с. С. 54–56.

История Тувы (2001) / под ред. В. А. Ламина. 2-е изд. Новосибирск : Наука. 366 с.

Куулар, Д. С. (1996) Кыс-Халыыр: Тыва улустуң тоолчургу болгаш төөгү чугааларының чыыжызының катап үндүрүлгези [Девичья скала : Тувинские народные легенды и предания] / Куулар Д. С., Куулар Ч. Ч. Кызыл : Тувин. кн. изд-во. 157,[2] с. (На тув. яз.).

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука. 165 с.

Мир Убсунурской котловины (1994) : альбом. Новосибирск : Издательство СО РАН. 155 с.

Прокофьева, Е. Д. (2011) Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб. : Наука. 535 с.

Сердобов, Н. А. (1971) История формирования тувинской нации. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 482 с.

Сонам, Б. С. (1983) О лексических особенностях монгольского языка юго-восточных тувинцев // Вопросы тувинской филологии : сборник статей / редкол.: Д. А. Монгуш (отв. ред.) и др. Кызыл : б. и. 159 с. С. 119–126.

Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары [Тувинские легенды и мифы] (2010) / сост. А. Д. Арапчор. Кызыл : ТывНУЧ. 180 с. (На тув. яз.).

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Изд-во «Советская» энциклопедия». 646 с.

Дата поступления: 25.05.2018 г.

REFERENCES

Vainshtein, S. I. (1957) Ob istoricheskikh granitsakh rasseleniia kyrgyzov v Iuzhnoi Sibiri [On the historical boundaries of the settlement of the Kyrgyz people in southern Siberia]. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. V. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 215–219. (In Russ.).

Grebnev, L. V. (1960) Naselenie Tuvy v nachale XIII v. [The population of Tuva in the early 13th century]. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. VIII. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 164–165. (In Russ.).

Dongak, A. S. (2015) Siuzhetno-tematicheskie tsikly toponimicheskikh predanii Iugo-Vostochnoi Tuvy [Thematic cycles of toponymic legends of South-Eastern Tuva]. REOSIAHAG. *Journal of Institute for Russian and Altaic Studies*, no. 11, February, pp. 213–228. (In Russ.).

Dongak, A. S. (2016) Toponimicheskie predaniia i legendy Iugo-Vostochnoi Tuvy: lokal'noe svoeobrazie v rusle mezhkul'turnykh kontaktov [Toponymic legends and tales of South-Eastern Tuva: local identity in the mainstream of intercultural contacts]. In: *I Sibirskii forum fol'kloristov [I Siberian forum of folklorists]: abstracts* / ed. by E. N. Kuz'min. Novosibirsk, OOO «Akademizdat». 188 p. Pp. 54–56. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2001) / ed. by V. A. Lamin. 2nd ed. Novosibirsk, Nauka. 366 p. (In Russ.).

Kuular, D. S. (1996) *Kys-Khalyyr: Tyva ulustun toolchurгу болгаш төөгү чугааларынун чуузызынун катар ындрылгеzi [Rock girls: Tuvan folk legends and legends]* / Kuular D. S. and Kuular Ch. Ch. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 157, [2] p. (In Tuv.).

Mannai-ool M. Kh. (2004) *Tuvintsy: proiskhozhdenie i formirovanie tuvinskogo etnosa [Tuvans: the origin and formation of the Tuvan ethnos]*. Novosibirsk, Nauka. 166 p. (In Russ.).

Mir Ubsunurskoi kotloviny [The world of Ubsunur Hollow] (1994) : album. Novosibirsk, SO RAN Publ. 155 p. (In Russ.).

Prokof'eva, E. D. (2011) *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [The Process of National Consolidation of the Tuvans]*. St. Petersburg, Nauka. 538 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1971) *Istoriia formirovaniia tuvinskoii natsii [The history of the formation of the Tuvan nation]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 482 p. (In Russ.).

Sonam, B. S. (1983) O leksicheskikh osobennostiakh mongol'skogo iazyka iugovostochnykh tuvintsev [On the lexical features of the Mongolian language of the South-Eastern Tuvans]. In: *Voprosy tuvinskoii filologii [Questions of Tuvan Philology]*: collection of articles / Editorial board: D. A. Mongush (ed.) et al. Kyzyl, s. n. 159 p. Pp. 119–126. (In Russ.).

Tuva ulustun miferi bolgash toolchurghu chugaalary [Tuvan legends and myths] (2010) / comp. by A. D. Arapchor. Kyzyl, TyvNYCh. 180 p. (In Tuv.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Submission date: 25.05.2018.

Список информантов

1. Бавуу Норбу Чымчаковна (1938 г. р.) из восточных кыргысов. Занималась животноводством, работала дояркой в колхозе, владеет монгольским языком, пенсионерка. Место записи — сумон Нарын Эрзинского кожууна, РТ, 21 июня 2011 г. Запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315.

2. Боодей Дадар Идамович (1937–2018), из рода кара соян, занимался скотоводством. Владеет монгольским языком, пенсионер. Место записи — г. Кызыл, октябрь 2016 г. Запись хранится в личном архиве А. С. Донгак.

3. Дамдын Борагай Чызылаевич (1942 г. р.), из рода ак соян. Занимался скотоводством, пенсионер. Владеет монгольским языком. Место записи — местечко Оваа-Сайыр, с. Морен, Эрзинского кожууна, РТ, 26 июня 2011 г. Запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315;

4. Додук Балчитмаа Дамыраевна (1931 г. р.), из рода соян. Владеет монгольским языком, до 12 лет не говорила на тувинском языке. Место записи — с. Эрзин Эрзинского кожууна Тувы, 27 июня 2011 г. Запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315;

5. Донгак Саар-оол Чанзанович (1939–2018), из рода донгак. Образование высшее, работал учителем истории и географии. Место записи — с. Хандагайты Овюрского кожууна Тувы, июль 2016 г. Запись хранится в личном архиве А. С. Донгак.

6. *Дупчур Суге Ажаевич* (1938 г. р., из рода чооду. Охотник и скотовод, работал киномехаником, радистом, играет на разных музыкальных инструментах. Место записи — с. Нарын Эрзинского кожууна Тувы, 21 июня 2011 г. Запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315);

7. *Ынаалай Григорий Божаевич* (1955 г.р., из рода хожаа, его бабушка родом из местности Баруун-Туруун (в настоящее время сумон Увс аймака Монголии), образование среднее, работал разнорабочим, ныне на пенсии. Место записи с. Морен Эрзинского кожууна Тувы, 26 июня 2011 г., запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315);

8. *Комбу Алдын-кыс Чамзырыновна* (1940 г. р., из рода кыргыс. Образование высшее, работала на руководящих должностях в органах исполнительной власти. Место записи — с. Куран Тес-Хемского кожууна Тувы, 29 июня 2011 г. Запись хранится в НА ТИГПИ, РФ 2315).

List of informants

1. *Norbu Chymchakovna Bavuu* (b. 1938, of the house Eastern Kyrgys). Worked in cattle breeding, as a dairy maid on a collective farm, now a pensioner. Speaks Mongolian. Recorded on June 21, 2011, at sumon Naryn, Erzin kozhuun. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315.

2. *Dadar Idamovich Boodei* (1937-2018, from the house Kara Soyan). A herdsman, now a pensioner. Speaks Mongolian. Recorded in October 2016, Kyzyl. Recording preserved at A.S. Dongak's personal collection.

3. *Boragai Chyzylaevich Damdyn* (b. 1942, from the house Ak Soyan). A herdsman, now a pensioner. Speaks Mongolian. Recorded on June 26, 2011, settlement Ovaa Sayyr, village Moren, Erzin kozhuun, Tuva. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315.

4. *Balchitmaa Damrayevna Doduk* (b. 1931, from the house Soyan). A speaker of Mongolian, until 12 did not speak Tuvan. Recorded on June 27, 2011 at village Erzin, Erzin kozhuun. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315.

5. *Saar-ool Chanzanovich Dongak* (1939-2018, from the house Dongak). A university graduate, worked as a school teacher of history and geography. Recorded in July 2016 at village Khandagaity, Ovyur kozhuun, Tuva. Recording preserved at A. S. Dongak's personal collection.

6. *Suge Azhaevich Dupchur* (b. 1938, from the house Choodu) Hunter and herdsman, worked as a radio operator and movie technician, plays a number of musical instruments. Recorded on June 21, 2011 at village Naryn, Erzin kozhuun, Tuva. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315

7. *Grigory Bozhaevich Ynaalai* (b. 1955, from the house Khozhaa, his grandmother came from Baruun-Taruun, now a sumon in Uvs aimak, Mongolia). Finished school,

worked as a handyman, currently a pensioner. Recorded on June 26, 2011 at village Moren, Erzin kozhuun, Tuva. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315.

8. *Aldyn-kys Chamzyrynovna Kombu* (b. 1940, from the house Kyrgys). Has a university degree, worked at high positions at local institutions of executive power. Recorded on June 29, 2011 at village Kuran, Tes-Khem kozhuun, Tuva. Recording preserved at NA TIGPI, RF 2315.

Для цитирования:

Донгак А. С. Топонимические предания и легенды Юго-Восточной Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/793> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.9

For citation:

Dongak A. S. Toponymic Legends of South-Eastern Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/793> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.9

DOI: 10.25178/nit.2018.3.10

ИСКОННОЕ НАЗВАНИЕ АРЖААНА КУНДУСТУГ – БУЛУК

BULUK AS THE ORIGINAL NAME OF ARZHAAN KUNDUSTUG

Надежда М. Очур

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Российская Федерация

Nadezhda M. Ochur

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socioeconomic Studies, Russian Federation

В статье анализируется проблема переименования аржаана, находящегося на правом берегу Енисея, напротив левобережных дач г. Кызыла, которого переименовали в Кундустуг в 2004 г. несмотря на то, что исконным его названием был — Булук.

Приведены описания значения слова «булук» на основе словарей тувинского языка (толкового, этимологического, топонимического); представлены толкования слова местными жителями, которые были опрошены автором статьи в 2011–2012 гг. Подчеркнуто, что название отражает естественно-географические особенности аржаана: зимой отдельные истоки аржаана не замерзают до конца, продолжают выбиваться из земли, превращаются в лёд и образуют наледь, которая до самого конца зимы увеличивается в размерах.

Проанализированы текстовые и картографические документальные источники, подтверждающие историческое название аржаана Булук. Представлены микротопонимы, образованные от данного топонима: Булук кыры (Над Булуком), Булук үстү (Верховье Булука), Булук адаа (Низовье Булука). Местность аржаана Булук всегда была частью земель села Эрбек, в настоящее время входит в земли сельского поселения Эрбек Кызылского кожууна.

Подчеркнута важность сохранения исконных названий географических объектов, которые заклю-

This paper investigates the original name of the holy spring Buluk that is located on the right bank of the Yenisei river, not far from the city of Kyzyl. In 2004, the holy spring was renamed Kundustug, although its original name had been Buluk.

We provide vocabulary definitions of 'buluk' from etymological, toponymical and other dictionaries of Tuvan and counterpoise them with interpretations obtained from local population surveyed in 2011–2012. The author points out the connection between geographical features and the name of holy spring Buluk and analyses written and cartographic documentary sources that confirms the historical name of holy spring. The name reflects the natural features of the arzhaan, which does not freeze completely in winters, and some springs form icing which keeps increasing until spring.

The paper also examines derivative microtoponyms. The location on the north side of the holy spring is called Buluk kury (Above Buluk), while a place up the Yenisei river called Buluk ustu (Upstream Buluk) and down the river, Buluk Adaa (Downstream Buluk). The area of holy spring Buluk has always been and remains part of the Eerbek village, which, in its turn, currently is part of Kyzyl kozhuun.

The article concludes by emphasizing the importance of preserving the original names of

Очур Надежда Маадыр-ооловна — заведующая научной библиотекой Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (913) 351-03-72. Эл. адрес: ochur72nadia@mail.ru

Ochur Nadezhda Maadyr-oolovna, Head of Research Library, Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: Bldg 4, Kochetova St., 667000, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (913) 351-03-72. E-mail: ochur72nadia@mail.ru

чают в себе уникальную культурно-историческую информацию. В настоящее время жителями села Эрбек и чабанами Биче-Баян-Кола ведется работа по восстановлению исконного исторического названия аржаана.

Ключевые слова: топонимия; Тува; топоним; микропоним; тувинский язык; аржаан; Эрбек; Биче-Баян-Кол; Булук; Кундустуг

geographical objects, which contain unique cultural and historical information. At the moment, the village residents of Eerbek and shepherds of Biche Bayan-Kol are working on restoration of native historical name of holy spring.

Keywords: toponymics; Tuva; toponym; microtoponym; Tuvan language; arzhaan; holy spring, Eerbek; Biche-Bayan-Kol; Buluk; Kundustug

Введение

Топонимы тесно связаны с историей и культурой народов, давших названия природным объектам, окружающим их. Поэтому многие путешественники и открыватели новых земель при присвоении названия географическому объекту учитывали в первую очередь название, которое уже было дано местными жителями. Кроме того, данное правило всегда было закреплено соответствующими законодательными актами. В настоящее время в Российской Федерации таковым является Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями). Из него следует, что географические названия объектов должны основываться на уже существующих документальных источниках или микропонимах, которые являются связующей нитью между прошлым и будущим местного населения. И, тем не менее, имеются случаи несоблюдения вышеназванных норм, в том числе в Туве.

Цель статьи заключается в том, чтобы, основываясь на документальных источниках и устных рассказах местных жителей, которые были собраны нами в 2011–2012 гг., обосновать: историческим названием аржаана, т. е. водного источника, *Кундустуг* является **Булук**.

Месторасположение аржаана

С 2004 г. аржаан Булук, находящийся на правом берегу реки Улуг-Хем (Енисей), напротив левобережных дач г. Кызыла — столицы Тувы, был переименован в «Кундустуг». Сразу возникли вопросы. Вода этого аржаана из недр земли забила только в 2004 г.? Или о наличии на этом месте целебного источника узнали только в 2004 г.?..

Территориально местность, где находится аржаан Булук, входит в земли сельского поселения Эрбек Кызылского кожууна. Коренными жителями с. Эрбек являются представители родоплеменной группы *оюн*, чьи предки селились в северных частях Танды-Уула, а иногда кочевали и на южные ее

склоны, и потому территория, в которую входит с. Эрбек, исторически является родовыми землями *оюнаров*.

Как свидетельствуют научные изыскания многих исследователей и исторические документы, *оюнары* не являются пришлым народом. Они постоянно проживали здесь и считались потомками тех древних племен, которые с XVII–XIX вв. кочевали на этой территории (Потанин, 1883; Катанов, 2011; Сафьянов, 2012; Маннай-оол, 2004). В XX в. к оюнарскому роду стали относиться земли, на которых сегодня находятся: г. Кызыл, территория Тандынского, Кызылского кожуунов, в том числе местность Шоол, территория с. Эрбек, со всеми прилегающими к нему землями, а также земли сумонов Усть-Элегест, Межегей, Кочетово, Чал-Кежиг и т. д.

К территории с. Эрбек исконно относились земли, где непосредственно располагается с. Эрбек, а также источник Булук, верховья р. Эрбек, местность Төгэ баары¹. Поэтому столетиями дорога, пролегающая на восток от Эрбека, проходила через Булук. К местности, где расположен аржаан Булук, также имели непосредственное отношение и роды *салчаков* и *маады*, кочевавшие по местности Биче-Баян-Кол Пий-Хемского кожууна, которая соседствует с землями с. Эрбек.

Значение названия Булук

По рассказам коренных жителей Эрбека и чабанов Биче-Баян-Кола: Карашпая Оюна² (1874–1934), Сотпуй-оола Карашпая³ (1903–1979), Шыырапа Оюна⁴ (1909–1985), Удумбараа Оюна⁵ (1911–1982), Василия Уйнукая (1920–2005) (Уйнукай, 2003: 3; Уйнукай, 2004: 6), Өшкү-Саар Хүрең-оол⁶ (1923–1992), Эрээдар Өпей-оол⁷ (1924–2000), Чолдак-оола Сандыя⁸ (1939–2011), а также их потомков: Чочай Удумбараа⁹ (1934–2017), Михаила Дондупа¹⁰ (1941 г. р.), Демир-

¹ Уйнукай В. К. Шагда Эрбектин девискээринде черлернин шын аттары. (Личный архив Уйнукай В. К., д. 9) [без даты]. Личный архив В. К. Уйнукай хранится у Е. А. Опей-оол с 2005 г.

² Информатор Е. А. Опей-оол, внучка Карашпая Оюна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

³ Информатор Е. А. Опей-оол, племянница Сотпуй-оола Карашпая. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁴ Информатор Е. А. Опей-оол, дочь Шыырапа Оюна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁵ Информатор Т. А. Удумбараа, дочь Удумбараа Оюна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁶ Информатор В. А. Хурен-оол, сын Өшкү-Саар Хүрең-оол. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁷ Информатор И. П. Опей-оол, дочь Эрээдар Өпей-оол. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁸ Информаторы Е. А. Опей-оол, Н. Ч. Сандый. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁹ Информатор Ч. А. Удумбараа, уроженка с. Эрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

¹⁰ Информатор М. В. Дондуп, уроженец с. Эрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

оола Дотпаа¹ (1942 г. р.), Биче-оола Амырдаа² (1946 г. р.), Ираиды Опей-оол³ (1947 г. р.), Екатерины Опей-оол⁴ (1947 г. р.), Валерия Хүрен-оола⁵ (1958 г. р.) — этот аржаан издревле имел название **Булук**.

Исторически представители родов *оюн*, *салчак*, *маады* пользовались водой этого источника, считали его священным и потому проводили здесь обряды освящения. Наряду с вышеназванными местными родами этому источнику оказывали своё почтение и другие жители Тувы, а также путешественники, чьи пути пролегали через эти земли, непременно замечали этот источник.

Необходимо сказать, что такое название этому аржаану — *Булук* — дано не случайно.

В «Тувинско-русском словаре» слово *булук* переводится как ‘наледь, кромка льда’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 122). Аналогичный перевод дан этому слову Б. К. Ондар, составителем словарей гидронимов и топонимов Тувы

Рис. 1. Аржаан Булук в апреле, вид из космоса. Спутниковый снимок 2012 г. сервиса Яндекс-Карты.
Pic. 1. Arzhaan Buluk in April, a view from space. Satellite photo, 2012, courtesy of Yandex.Maps.

¹ Информатор Д. С. Дотпаа, уроженец местечка Биче-Баян-Кол с. Сесерлиг Пий-Хемского кожууна. Запись сделана в 2012 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

² Информатор Б. А. Амардаа, уроженец с. Ээрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

³ Информатор И. П. Опей-оол, уроженка с. Ээрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁴ Информатор Е. А. Опей-оол, уроженка с. Ээрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

⁵ Информатор В. А. Хүрен-оол, уроженец с. Ээрбек Кызылского кожууна. Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

(Ондар, 2007: 29). В «Толковом словаре тувинского языка» в толковании слова «булук» написано «*Дош кырының суу, ооң кырында доңган дош*» и переведено как 'наледь' (Толковый ... , 2003: 313), в «Этимологическом словаре тувинского языка» Б. И. Татаринцев пишет следующее «Булук — пулуг... связаны с образной (глагольной) основой, обозначающей нечто изогнутое, раздувшееся...» (Татаринцев, 2000: 292).

Предки тувинцев, жившие в рассматриваемой нами местности, называя аржаан Булуком, учли его естественно-географическую особенность, т. е. его естественное состояние в осенне-зимне-весеннее время. Зимой даже в сильные морозы отдельные истоки аржаана не замерзают до конца, продолжают выбиваться из земли и только на поверхности земли превращаются в лёд и образуют наледь, которая с каждым днём и до самого конца зимы увеличивается в размерах. В зимнее и весеннее время любой посетитель аржаана может наблюдать это удивительное явление природы.

Особенно хорошо наледь видна после таяния снега в конце марта и апреле, а иногда и в начале мая с левого берега Енисея, что также отмечали в своих дневниках путешественники XIX и начала XX вв.

Аржаан Булук в исторических документах

В путевых заметках путешественников, посещавших территорию Урянхайской земли в XIX и XX вв. имеется ряд упоминаний об этом водном источнике именно под названием Булук.

Упоминается аржаан Булук в дневниках путешествий 1879–1880 гг. Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» (Потанин, 1883: 583).

В рассказе И. Г. Сафьянова об отправке в 1913 г. тувинских верблюдов в Норвегию одним из пунктов следования назван Булук: «Пришлось гнать их (верблюдов. — Н. О.) до Булука, оттуда до села Верхне-Усинского» (Ермолаев, 1980: 4). Также местность Булук указывается в рукописях И. Г. Сафьянова, изданных в 2012 г. (Сафьянов, 2012: 115, 220).

В дневнике путешествия, исполненного в 1889 г. по поручению Императорской академии наук и Императорского Русского Географического Общества «Очерки Урянхайской земли», в записи от 3 мая Н. Ф. Катанов пишет: «В 2 верстах от заведения мы увидели на правой стороне от Улу-Кема замерзшую речку Булук и несколько замерзших маленьких водопадов, находящихся близ Булука» (Катанов, 2011: 46). С записей Н. Ф. Катанова наглядно вырисовывается естественно-географическая особенность водного источника, т. е. путешественник застал период образовавшегося за зимний период наледи — 'булука'.

«Путь наш лежал через Булук на Атамановский поселок», — писала К. Д. Минцлова в дневнике «Далекий край: Путешествие по Урянхайской земле»

в 1914 г. (Минцлова, 1993: 32), описывая дорогу путешествия в юго-восточную часть Тувы, начатое с Белоцарска в сторону устья р. Элегест и далее верх по руслу данной реки.

В географических картах, составленных в разные годы XIX и начала XX вв. путешественниками, помечается местность Булук. Такое же название имел противоположный к аржаану Булук берег реки Енисей. Так, например, на карте, приложенной к книге английского путешественника Д. Каррутерса «Неведомая Монголия», немного юго-западнее от Белоцарска находим наименование Булук (Каррутерс, 2003: карта-вкладка).

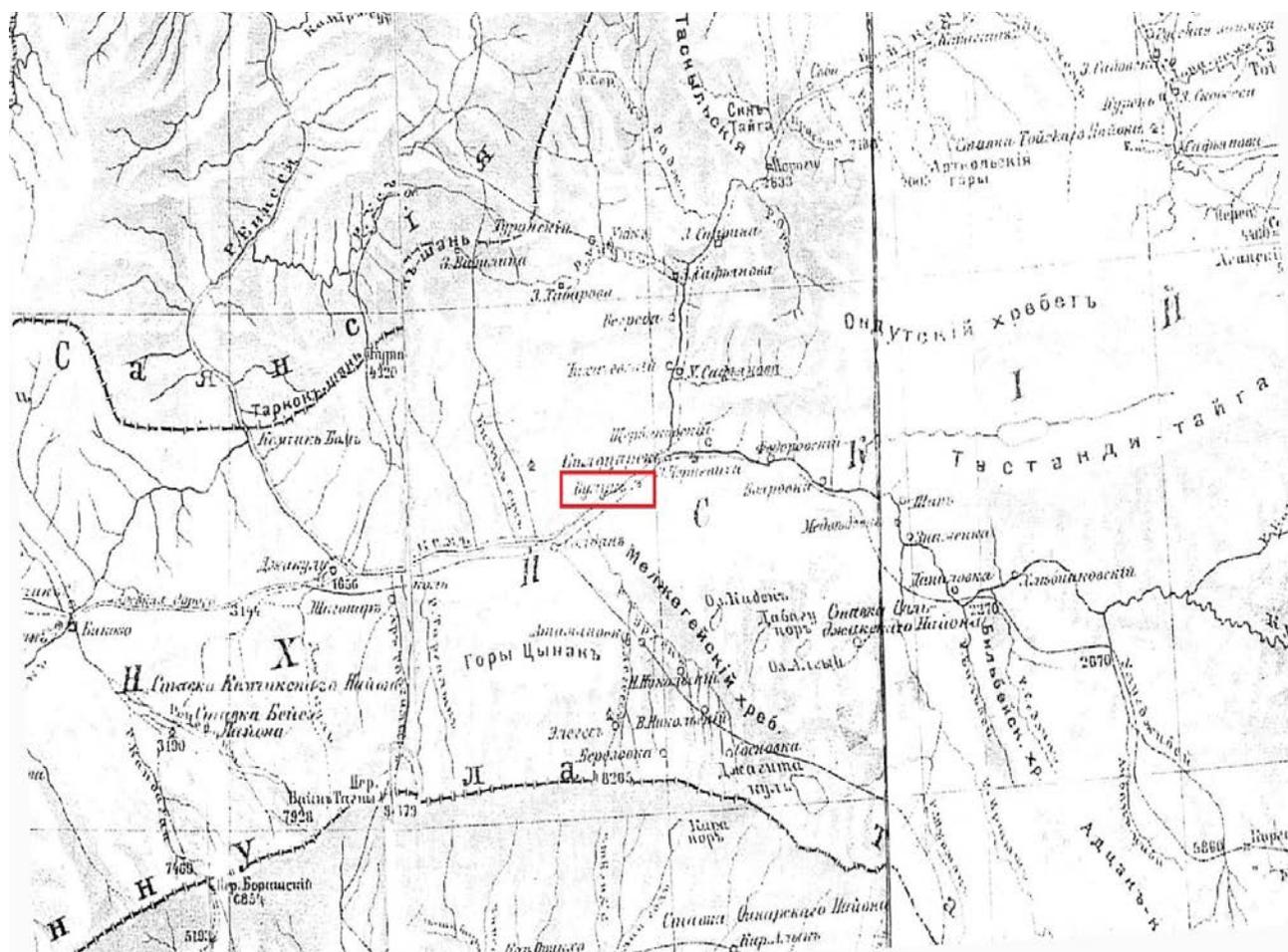

Рис. 2. Фрагмент карты из книги Д. Каррутерса 1910 г. (Каррутерс, 2003: карта-вкладка).
 Pic. 2. A map fragment from a 1910 book by D. Carruthers (Carruthers, 2003: fold-in map).

Карту Урянхайского края съёмки 1886–1891 гг. с исправлениями границ 1911–1919 гг. мы встречаем в книге В. Н. Устиновского «Тува. Знаки почтовой оплаты». В этой карте указан поселок, название которого происходит от названия водного источника Булук (Устиновский, 2000: карта-вкладка).

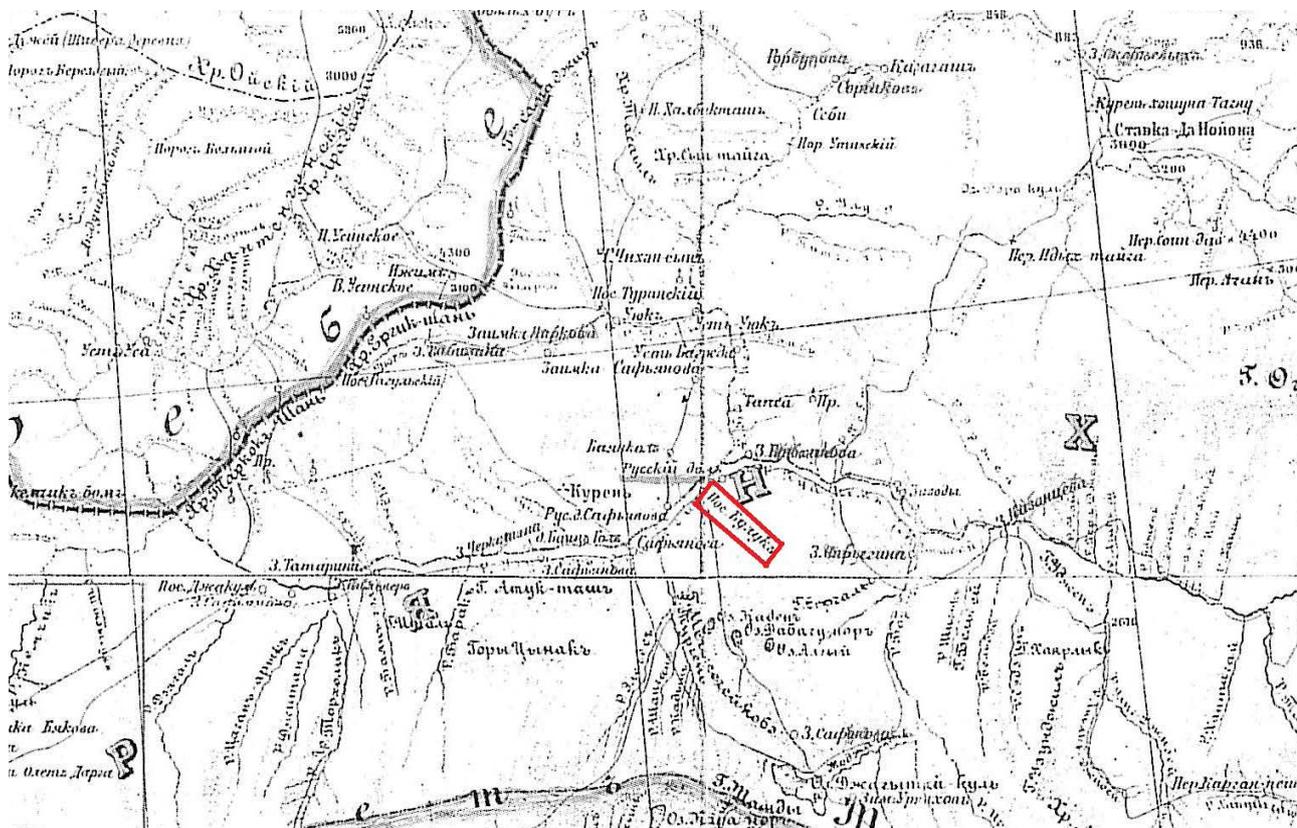

Рис. 3. Фрагмент карты из книги В. Н. Устиновского (Устиновский, 2000: карта-вкладка).
 Рис. 3. A map fragment from a book by V. N. Ustinovsky (Ustinovsky, 2000: fold-in map).

Уважение к традициям

Как отмечал член Всесоюзного географического общества В. Пивторак, «в большинстве случаев русские путешественники, где бы они ни делали открытия, оставляли за географическими объектами местные имена, проявляя этим самым уважение к народам, населяющим эти места» (Пивторак, 1960: 3). Он отмечает меткость тувинского народа при даче того или иного названия различным географическим объектам. В частности, «указывают на географические связи объектов с другими природными факторами, многие названия характеризуют физико-географические особенности данного объекта. Другие названия указывают на богатства природы (недр, растительности или животного мира)» (там же).

Название, которое появилось у аржаана в 2004 г. — *Кундустуг*, по нашему мнению, не передает ни естественно-географическую, ни гидрологическую, ни биологическую и ни ландшафтную особенность данного источника.

Что оно означает и почему появилось? В тюркских языках, в том числе и тувинском, слово *кундус* означает ‘бобр’.

Рис. 4. Скульптура бобра, установленная на территории аржаана. Фото А. С. Папына, 2010 г.
Pic. 4. A sculpture of a beaver, erected on the premises of the arzhaan, photo by A. Papun, 2010.

Некоторые утверждают, что в прибрежных водах Енисея в районе аржаана обитали и обитают бобры. Этот довод сразу опровергается мнением биологов о том, что «бобры поселяются по берегам медленно текущих лесных рек, стариц и озёр, избегая широких и быстро текущих рек, а также промерзающих до дна водоёмов. Важно наличие у водоема пойменной древесно-кустарниковой растительности из мягких лиственных пород (ивы, тополя, осины), а также обилие водной и прибрежной травянистой растительности, составляющей их рацион» (Жизнь животных, 1989: 200).

В той части реки, куда стекают воды аржаана Булук, протекает основное русло реки Улуг-Хема, и потому водный поток набирает стремительность, а ее берега каменисты и кряжисты. Такие места, тем более скалистые, не

могут быть местом обитания для бобров.

Известный местный краевед Василий Уйнукай и другие, по данным нашего опроса местных жителей в 2011 г., как только узнали о переименовании аржаана на Кундустуг, высказали свое несогласие тем, что изменили историческое название водного источника, являвшегося украшением их родовой местности. Подобное же мнение, как мы выяснили в то же время, выразили потомки чабанов, проживавших по Биче-Баян-Колу.

Но, к сожалению, в 2004 г. те, кто переименовали аржаан Булук, пренебрегли существующей традицией. Кроме того, в 2004 г. при присвоении нового названия аржаану не были соблюдены и законодательные нормы. В статье 6.1 Федерального закона № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 г., действующем в данное время, говорится об «опросе населения соответствующих территорий, опроса краеведов и других специалистов» (Федеральный ... , Электр. ресурс) при отсутствии существующих нормативных правовых актов и других источников, касающихся названия объекта, что не было сделано. В самом Положении «О статусе комплекса аржаана “Кундустуг”, утвержденном совместным постановлением мэра г. Кызыла

и Главой администрации Кызылского кожууна № 1037 от 19 августа 2004 г. (Положение ... , 2004) не указаны нормативные правовые акты, статистические данные, данные официальных картографических и справочных изданий и иные источники, подтверждающие название Кундустуг.

В результате опроса в 2011 г. местных жителей с. Ээрбек и чабанов местности Биче-Баян-Кол и изучения газет Тувы за 2000–2004 гг. нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, за год до переименования аржаана в Кундустуг в 2003 г. была публикация В. Уйнукая в газете «Тыва Республика», где краевед рассказывает о местностях, расположенных вокруг г. Кызыла (Уйнукай, 2003: 3). Отметим, что первым в этой публикации автор пишет об исследуемом нами аржаане, приводя его исконное название Булук. Также уточним, что данная публикация В. Уйнукай не предваряла предстоящие события 2004 г., связанные с этим аржааном. Во-вторых, перед переименованием аржаана в 2004 г. никакой работы по выяснению исконного названия водного источника — аржаана среди местного населения никем не проводилась. В-третьих, первые упоминания о водном источнике под новым названием Кундустуг появились только 21 августа 2004 г., т. е. тогда, когда уже состоялось официальное открытие облагороженной территории аржаана. В-четвертых, о данном новом переименовании местные жители узнали только после состоявшегося открытия. В-пятых, отдельные жители с. Ээрбек, как нам сообщила информатор Е. А. Опей-оол, местная жительница с. Ээрбек Кызылского кожууна¹, услышав название Кундустуг, подумали, что это открыли и назвали Кундустугом другой аржаан, а не тот, которого они знали как Булук.

Историческое название аржаана Булук является образующей основой для нескольких микропонимов — Булук кыры, Булук үстү и Булук адаа. Кроме того, существовавший в XIX в. русский поселок, находящийся на левом берегу Енисея напротив аржаана назывался также Булуком. Осенняя стоянка семьи Сандый находится в 2–3-х километрах к северу-западу от Булука (это местечко называется Булук кыры — ‘Над Булуком’), верх по течению Енисея от аржаана, где располагаются чабанские стоянки, называется Булук үстү (‘Верховье Булука’) и соответственно вниз по течению Енисея — Булук адаа (‘Низовье Булука’).

Нет человека, который не имел бы свою малую родину, которая олицетворяет собой, как говорил профессор Ш. Ч. Сат: «... совокупность всех географических названий ограниченной местности: территории одного поселка, речки, бригады. Для кочевников и охотников микропонимия имела исключительно важное практическое значение. Каждый бугорок, лог, впадина, дорога, пастбище, речка, брод, возвышенность, холмы в сферах кочевий и охоты аала имели свои названия. ...» (Сат, 1970: 4). Помимо этого, малая родина и все, что с ним связано — для тувинцев священны. Для ээрбекцев и биче-баян-кольцев аржаан

¹ Запись сделана в 2011 г. Хранится в личном архиве автора статьи.

Булук тоже имеет огромное значение. Старцы наставляют, что духи местности могут покинуть те места, которых они призваны охранять, если люди будут относиться неуважительно к этим культовым и священным объектам. И факт переименования Булука в Кундустуг воспринимается местными жителями, как пример пренебрежительного отношения к святостям народа, живущего на данной местности.

Заключение

В настоящее время аржаан, известный под названием Кундустуг, стал одним из знаковых и часто посещаемых мест в Туве, в Кызыле. Но несмотря на то, что название Кундустуг стало популярным, местные жители ведут работу по восстановлению исконного названия аржаана. Это связано и с их желанием восстановить справедливость, отдать дань почтения тому, что было именовано предками, а также с перспективными задачами. Поскольку строительство железной дороги, которая соединит Туву с Россией (через Красноярский край), считается решенным делом будущего, место рядом с аржааном предусмотрено для одной из железнодорожных станций. Это означает, что древний топоним Булук имеет перспективы войти и в железнодорожные наименования.

Жители с. Ээрбек выступили с инициативой о восстановлении исконного исторического названия аржаана Булук. В апреле 2011 г. они провели собрание, на котором составили обращение к властям сумона Ээрбек и Кызылского кожууна с подписями населения¹. Также при участии автора настоящей статьи состоялись встречи местных жителей с учеными и представителями государственных служб. После сбора подписей и других документальных источников по данному вопросу в этом же году была проведена встреча с учеными Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Ученые, отмечая достоверность собранных к тому времени сведений и рассказов местных жителей по исконному названию аржаана Булук, выразили свою поддержку в пользу этого названия. В 2012 г. жители с. Ээрбек обратились в Службу по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва о сложившейся ситуации с исконным названием аржаана Булук.

26 сентября 2013 г., после письменного обращения почетного гражданина г. Кызыла, известного писателя и журналиста Республики Тыва К.-К. К. Чооду к Главе Республики Тыва — Председателю Правительства Республики Тыва Ш. В. Кара-оолу о восстановлении исторических названий горы Тогэ в Пий-Хемском кожууне и аржаана Булук в Кызылском кожууне, прошло совещание

¹ Заявление жителей с. Ээрбек председателю сумона Ээрбек Кызылского кожууна о переименовании аржаана «Кундустуг» на историческое прежнее название «Булук» от 20.04.2011 г. хранится в текущем архиве администрации сумона Ээрбек Кызылского кожууна.

под руководством заместителя Председателя Правительства Республики Тыва по вопросу восстановления исторических наименований горы *Төгэ* и аржаана Булук. В совещании приняли участие сотрудники Тувинского института гуманитарных исследований (прежнее название Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований), Службы по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва, Научно-образовательного центра «Тюркология» при Тувинском государственном университете и представителей администраций Пий-Хемского и Кызылского кожуунов. Также на этом совещании принимали участие уроженец местечка Биче-Баян-Кол Д. С. Дотпаа и автор настоящей статьи, озвучившая информацию об исконном названии аржаана Булук с предоставлением исторических документальных источников.

В итоге после предоставленной информации с источниками и выступлений руководителя службы, К.-К. К. Чооду и Д. С. Дотпаа на совещании было вынесено решение о восстановлении исконного названия аржаана Булук и в качестве исполнителей были определены администрации сумона Ээрбек и Кызылского кожууна.

К сожалению, с того времени ситуация так и не разрешилась. Соответствующих мер принято не было, несмотря на неоднократные обращения жителей, призывавших чиновников к исполнению данного решения. Мы полагаем, что исконное название должно быть в любом случае возвращено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]// Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12106462/> (дата обращения: 10.07.2018).

Жизнь животных (1989) : в 7 т. / редкол. В. Е. Соколов (гл. ред.) и др. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение. Т. 7. Млекопитающие / под. ред. В. Е. Соколова. 558 с.

Каррутерс, Д. (2003) Неведомая Монголия. Т. 1. Урянхайский край. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 341 с.

Катанов, Н. Ф. (2011) Очерки Урянхайской земли: Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества. Кызыл : ООО «Кооператив «Журналист». 384 с.

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука. 166 с.

Минцлова, К. Д. (1993) Далёкий край: Путешествие по Урянхайской земле. Кызыл : Новости Тувы. 128 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 550 с.

Пивторак, В. (1960) О карте Тувы // Тувинская правда. 14 мая. С. 3.

Положение «О статусе аржаана «Кундустуг» (2004) // Вести Кызыла. № 34. С. 3.

Потанин, Г. Н. (1883) Очерки Северо-Западной Монголии: Вып. IV. СПб. : Типография В. Киршбаума. 2196 с.

Сат, Ш. Ч. (1970) Заметки по топонимике // Тувинская правда. 20 сентября. С. 4.

Сафьянов, И. Г. (2012) Тува в прошлом : в 2 т. М. : б/и. Т. 1. Художественное творчество тувинского народа. Фотоархив: К 90-летию Тувинской Народной Республики. 232 с.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. 1. А–Б. 341 с.

Толковый словарь тувинского языка (2003) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. Т. 1. А–Й. 599 с.

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 646 с.

Уйнукай В. (2003) Кызылды долгандыр чүү барыл? // Тыва Республика № 30. С. 3. (На тув. яз.).

Уйнукай В. (2004) Перекресток с давних времен // Вести Кызыла. № 39. С. 6.

Устиновский, В. Н. (2000) Тува. Знаки почтовой оплаты. М. : ООО «Дом печати «Столичный бизнес». 204 с.

Дата поступления: 31.05.2018 г.

REFERENCES

Federal'nyi zakon ot 18 dekabria 1997 g. N 152-FZ "O naimenovaniikh geogra-ficheskikh ob"ektov" (s izmeneniiami i dopolneniiami) [The federal law of December 18, 1997 no. 152-FZ "About names of geographical objects" (with changes and additions)]. *Sistema Garant* [online] Available at: <http://base.garant.ru/12106462/> (access date: 10.07.2018) (In Russ.).

Zhizn'zhivotnykh [Life of animals] (1989) : in 7 vols / Editorial board: V. E. Sokolov (editor-in-chief) et al. 2nd ed. Moscow, Prosveshchenie. Vol. 7. Mlekopitaiushchie [Mammals] / ed. by V. E. Sokolov. 558 p. (In Russ.).

Carruthers, D. (2003) *Nevedomaia Mongoliia. Vol. 1. Uriankhaiskii krai [Unknown Mongolia. Vol. 1. Uryankhaysky krai]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo. 341 p. (In Russ.)

Katanov, N. F. (2011) *Ocherki Uriankhaiskoi zemli: Dnevnik puteshestviia, ispolnennogo v 1889 godu po porucheniiu Imperatorskoi Akademii Nauk i Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Sketches of the Uryankhaysky krai: The diary of the journey made in 1889 at the request of Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society]*. Kyzyl, OOO «Kooperativ «Zhurnalist». 384 p. (In Russ.)

Mannai-ool, M. X. (2004) *Tuvintsy: Proiskhozhdenie i formirovanie etnosa [Tuvans: Origin and formation of an ethnicity]*. Novosibirsk, Nauka Publ. 166 p. (In Russ.)

Mintslova, K. D. (1993) *Dalekii krai: Puteshestvie po Uriankhaiskoi zemle [Strange lands: Travels in the Uryankhaysky krai]*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 128 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo. 550 p. (In Russ.)

Pivtorak, V. (1960) *O karte Tuvy [On a map of Tuva]*. Tuvinskaia pravda, 14 May, p. 3. (In Russ.)

Polozhenie «O statuse arzhaana «Kundustug» [Regulation "On the status of an arzhaan of "Kundustug"] (2004). *Vesti Kyzyla*, no. 34, p. 3. (In Russ.)

Potanin, G. N. (1883) *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii [Sketches of Northwest Mongolia]*. St. Peterburg, Tipografiia V. Kirshbauma. Vol. IV. 2196 p. (In Russ.)

Sat, Sh. Ch. (1970) *Zametki po toponimike [Notes on toponymics]*. *Tuvinskaia pravda*, 20 September, p. 4. (In Russ.)

Saf'ianov, I. G. (2012) *Tuva v proshlom [Tuva in the past]: in 2 vols. Moscow. Vol. 1. Xudozhestvennoe tvorchestvo tuvinskogo naroda. Fotoarkhiv: K 90-letiiu Tuvinskoii Narodnoi Respubliki [Art of the Tuvan people. Photoarchive: To the 90 anniversary of the Tuva People's Republic]*. 232 p. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [Etymological dictionary of the Tuva language]*. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. 1. A–B. 341 p. (In Russ.)

Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [Explanatory dictionary of the Tuva language]. (2003) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. 1. A–I. 599 p. (In Russ.)

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1968) / ed. by E. R. Tenisheva. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 646 p. (In Russ.)

Uinukai, V. (2003) *Kyzyldy dolgandyr chyy baryl? [What lies in vicinities of Kyzyl?]*. *Tuva Respublika*, no. 30, p. 3. (In Tuv.)

Uinukai, V. (2004) *Perekrestok s davnikh vremen [A long-time road intersection]*. *Vesti Kyzyla*, no. 39, p. 6. (In Russ.)

Ustinovskii, V. N. (2000) *Tuva. Znaki pochtovoi oplaty [Tuva. Indicia]*. Moscow, OOO «Dom pečhati «Stolichnyi biznes». 204 p. (In Russ.)

Submission date: 31.05.2018.

Для цитирования:

Очур Н. М. Исконное название аржаана Кундустуг — Булук [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/794> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.10

For citation:

Ochur N. M. Buluk as the original name of arzhaan Kundustug. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/794> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.10

DOI: 10.25178/nit.2018.2.11

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ ОВЮРСКОГО РАЙОНА ТУВЫ*

Любовь С. Кара-оол

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация,

LEXICAL FEATURES OF MICROTOPYMS OF OVYUR RAYON OF TUVA

Lyubov S. Kara-ool

Tuvan State University,
Russian Federation,

В статье анализируются лексические особенности топонимов (названий населенных пунктов) Овюрского района Тувы. Топонимы объединены в лексико-семантические группы, по каждому топониму уточнено, какой географический объект он называет, его лексическое происхождение; указано какие родоплеменные группы тувинцев жили или живут в рассматриваемой местности. Источниковую базу исследования составили полевые материалы автора, собранные в 2015 и 2017 гг. во время комплексных экспедиций, также приведены примеры из «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар.

The article investigates the lexical features of the toponyms (more specifically, settlement names) of the Ouyur rayon of Tuva. Toponyms are combined into lexico-semantic groups; for each toponym we specify the geographic object it refers to, and the lexical origin of its name. It is also indicated which clans and tribal groups of Tuvans lived or live in the area in question. The sources of the research were the field materials collected by the author during comprehensive expeditions in 2015 and 2017. Some examples are also drawn from "A Toponymical Dictionary of Tuva" by B. Ondar.

Выделены следующие группы топонимов Овюра: связанные с растительным миром (Ак-Чыраа, Артыштыг-Хем, Адыр-Тал и др.); связанные с отличительными признаками объектов местности (Сарыг-Хөл, Сарыг-Хая, Кара-Дөргүн, Чаа-Суур и др.); связанные с природными особенностями местности (Адырган, Думчук ужу и др.); связанные с животным миром района (Торгалыг, Хайдагай-

On the basis of our study, we have been able to identify the following groups of Ovyur toponyms: those associated with the flora (Ak-Chiraa, Artshtyg-Khem, Adyr-Tal, etc.); with some distinctive features of the sites (Saryg-Khul, Saryg-Khaya, Kara-Durgen, Chaa-Suur, etc.); with the natural features of the area in general (Adyrgan, Dumchuk uzhu, etc.); with the fauna of the region (Torgalyg, Haidagayty, etc.); with ethnonyms (Kalga-Keii, Moldug-Khem, etc.); with mineral

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект «Социокультурные, этногенетические и этноантропологические исследования родовых групп народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Монголии и Синьцзян-Уйгурского Автономного округа Китая)», грант 16-21-03002 / The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project title "Sociocultural, ethnogenetic and ethnoanthropological studies of tribal groups of the peoples of Central Asia (on the example of the Republic of Tuva, the Republic of Altai, the Republic of Kalmykia, Mongolia and the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China)" (grant 16-21-03002).

Кара-оол Любовь Салчаковна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики языкового образования и логопедии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 2-19-69. Эл. адрес: lkarool61@mail.ru

Kara-ool Lyubov Salchakovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Language Education and Speech Therapy, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-19-69. E-mail: lkarool61@mail.ru

ты и др.); связанные с этнонимами (Калга-Кежи, Моолдуг-Хем и др.); связанные с полезными ископаемыми (Дус-Даг); связанные с событиями из жизни овюрцев (Кара-Туруг, Солчур).

Топонимическое своеобразие территории Овюрского района заключается в том, что в нем присутствуют разные тенденции присвоения географических имен — по особенностям кочевания и оседлой жизни. Наименования сел и стоянок животноводов связаны с названиями рек, гор и других географических объектов. В структурном и этимологическом отношении значительную часть топонимов Овюра составляют собственно тувинские сложные слова, компоненты которых выражены общетюркскими, тюрко-монгольскими или монголо-тюркскими, монголо-китайскими словами.

Ключевые слова: топоним; топонимия; Тува; Овюрский район; тувинский язык; заимствования; монгольский язык; монголизм

resources (Dus-Dag); and finally, those related to the events in the life of the Ovyurians (Kara-Turug, Solchur).

The toponymic originality of the rayon lies in the fact that there have been a number of trends in appropriating geographical names – trends which refer to differing elements of nomadic and sedentary lifestyles. The names of villages and cattle breeders' campsites are associated with the names of rivers, mountains and other geographical objects. In structural and etymological relations, a significant part of the Ovyur toponyms are actually Tuvan compound words, the components whereof are expressed by common Turkic, Turkic-Mongolian or Mongolian-Turkic, and Mongolian-Chinese words.

Keywords: toponym; toponymy; Tuva; Ovyur rayon; Tuvan language; loanwords; Mongolian; mongolism

Введение

Топонимия с ее разнообразием и богатством, общепонятностью и загадочностью до сих пор остается значимым не только для языкознания, но и для общества в целом, так как она тесно связана с историей и культурой народа, с его историческими контактами с соседними государствами, географическими и биологическими особенностями территории. Поэтому может быть предметом изучения этнографии и истории, географии и биологии, археологии и физики, фольклористики и лингвистики и т. д. При глубоком изучении топонимов можно узнать не только лексико-семантические особенности собственных имен, но и какие слои населения и родоплеменные группы представлены в исследуемой территории, к каким языковым и профессиональным группам принадлежит население, какова этническая история территории, какую религию исповедовали и т. д.

Целью данной работы является лексический анализ топонимов (названий населенных пунктов) отдельного района Тувы, а именно — Овюрского района (Овюра). Топонимы будут объединены в лексико-семантические группы. По каждому топониму будет уточнено, какой географический объект он называет, его лексическое происхождение, также указано, где это возможно, какие родоплеменные группы тувинцев жили или живут в рассматриваемой местности: в связи с развалом совхозов в 90-х годах XX столетия, а также с тем, что значительная часть современных потомков тувинских родоплеменных групп перестали заниматься исконным занятием своих предков — животноводством, при котором вели кочевой образ жизни, многие стоянки перестали существовать, поэтому наши информаторы иногда не могли сказать, какому роду принадлежала местность.

Источниковую базу исследования по топонимам Овюра составили полевые материалы автора, собранные в 2015-м и 2017-м годах во время комплексных экспедиций при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проектам «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования» (грант 15-21-03002) и «Социокультурные, этногенетические и этноантропологические исследования родовых групп народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Монголии и Синьцзян-Уйгурского Автономного округа Китая)» (грант 16-21-03002). В 2015 г. автор изучала западную территорию Овюра, а в 2017 г. — юго-восточную часть района. Также привлечены примеры из двух изданий «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар (Ондар, 2004, 2007).

Из истории изучения вопроса

К настоящему времени в тюркологии появилась большая литература по топонимии, которая в количественном отношении занимает одно из первых мест, и в ней хорошо представлены общие и региональные исследования: статьи, кандидатские диссертации, словари, монографии и т. д. (Молчанова, Мурзаев, 2005).

Топонимы Тувы впервые были зафиксированы в орхоно-енисейских памятниках (Кормушин, 1997, 2008), некоторые географические объекты отмечены в картах русских путешественников Л. Э. Шварца (1858), Н. Ф. Веселкова (1871). А подлинно научное изучение Тувы, языка, культуры, истории и этнографии ее народа связано с XX в., начало которого положено в последние десятилетия XIX в. И, в первую очередь, это неопределимые материалы экспедиций Г. Н. Потанина (Потанин, 2007), А. В. Потаниной (Потанина, 2003), Е. К. Яковлева (Яковлев, 1900), Н. Ф. Катанова (Катанов, 1903), Вс. Родевича (Родевич, 2003), Д. Каррутерса (Каррутерс, 2007), Г. Е. Грумм-Гржимайло (Грумм-Гржимайло, 2007), Ф. Кона (Кон, 1934), а также археологических исследований М. Х. Маннай-оола (Маннай-оол, 1961), А. Д. Грача (Грач, 1980) и др. Топонимы, зафиксированные в данных работах, являются для нас ценным материалом, имеющим научный интерес и в наше время.

Топонимия тувинского языка специально исследована учёными-тувиноведами: Ш. Ч. Сатом (Сат, 1969), Б. И Татаринцевым (Татаринцев, 1973, 1977ab, 1993), М. В. Бавуу-Сюрюн (Бавуу-Сюрюн, 2005), Н. Д. Сувандии (Сувандии, 2004, 2013, 2015) и др.

Ведущее же место в этом направлении занимают труды Б. К. Ондар, которая изучила историю исследования топонимов Тувы и посвятила данной проблеме целый ряд статей (Ондар, 1999, 2000, 2001, 2003, 2005 и др.), опубликовала монографии «Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии

Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008а) «Тувинская топонимия: проблемы, поиски, решения. Проблемы преподавания русского языка в вузе и в школе» (Ондар, 2008b), выпустила «Краткий словарь гидронимов Тувы» (Ондар, 1995) и «Топонимический словарь Тувы» в двух изданиях (Ондар, 2004, 2007).

Именно в статьях Б. К. Ондар топонимы Овюра впервые рассматриваются как объект лингвистического анализа. Например, название районного центра Овюра — *Хандагайты* (в монгольском ‘с лосью’ или ‘сохатый’) (Ондар, 1999: 49); названия рек из Овюра — *Мургуску* (монгольское *бургаас(ан)* — ‘ива, тальник’) и *Чоза* (монгольское *зос* — ‘земляная краска’) (Ондар, 2000: 56–57); название местности *Ак-Кежиг*, по броду которого можно пройти без препятствий (там же: 20); названия минеральных источников *Талдыг-Чарык* — ‘расщелина с зарослями тальника’, *Улаатай* — ‘тополиный’ (Ондар, 2006: 51–59). Значительная часть топонимов Овюра зафиксированы в «Топонимическом словаре Тувы», автор которого указала какой географический объект называет тот или иной топоним с уточнением лексического значения его компонентов (Ондар, 2004, 2007).

Мы сочли нужным систематизировать топонимы Овюра по их лексико-семантическим группам с дополнением того, какой географический объект еще называет тот или иной топоним, какой родоплеменной группе принадлежит местность, а также определить этимологию топонимов.

Лексико-семантические особенности топонимов Овюра

1. Топонимы, связанные с растительным миром

Ак-Чыраа [акчыра:] — буквально «белый ивняк»: названия местности (*чер ады*), урочища (*чыраалыг чер*) и населённого пункта (*чурттакчылыг чер, суур*), находящегося на территории Овюрского района (Ондар, 2007: 99).

Ак-Чыраа — собственно тувинское сложное имя из общетюркских основ: *ак* — ‘белый’, ‘чистый’, ‘невинный’, ‘прекрасный’ (Севортян, 1974: 116–117); *чыраа* — ‘ивняк, заросли ивы’, ‘хворостина’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 558), встречается в тюркских языках Сибири, смотри алтайский *жыраа* — ‘кустарник’, хакасский *чыра* — ‘название кустарника’, тофаларский *hсыраа* — ‘карликовая берёза’ (Рассадин, 1971: 200).

Село *Ак-Чыраа* находится на приграничной территории с Монголией и известно тем, что на его территории находятся древние курганы, которые были исследованы ещё в 1960-х гг. (Маннай-оол, 1961; Грач, 1980: 13–15).

С давних времён *Ак-Чыраа* считается малой родиной тувинцев из родоплеменной группы *тумат*. Туматы есть и у хакасов, алтайцев, якутов, бурят, халхасцев и южных монголов, они «жили в пределах страны кыргызов и были чрезвычайно воинственным племенем и войском» (История Тувы, 2001: 157),

Фото 1. Краеведческий отдел школьного музея с. Саглы. Фото автора, 2015 г.
Photo 1. Local studies section, School museum, village of Sagly. Photo by the author, 2015.

по сведениям наших информаторов, в данной местности раньше жили и представители рода *тулуш*¹.

Название села *Ак-Чыраа* тесно связано с другим собственным именем *Сарыг-Хөл* (см. ниже): когда уточняют название села, говорят: «*Сарыг-Хөл сумузунуң Ак-Чыраа сууру*» — «село Ак-Чыраа Сарыг-Хольского сумона».

Артыштыг-Хем [артыштыгхэм] — буквально «можжевельниковая река», т. е. 'река с можжевельником'. В «Топонимическом словаре Тувы» Б. К. Ондар отмечено как название реки (Ондар, 2007: 125). Так называют и летнюю стоянку животноводов — '*чайлаг*'. Собственно тувинское сложное слово: *артыш* — 'можжевельник'+аффикс *-тыг*, обозначающий предмет обладания. Э. В. Севортян *артыш* ~ *ардуч* ~ *ардыч* ~ *ардыш* ~ *ыртиш* — 'можжевельник', 'ель, ёлка', 'горное растение' считает правомерным сравнивать с персидским *ārdāj*, отметив также мысль о монгольском происхождении, которая, по его мнению, «имеет внеязыковую реальную опору в применении можжевельника как дезинфицирующего средства...» (Севортян, 1974: 173–174); *хем* — 'река, речной' (Тувинско-русский словарь, 1968: 473), древнетюркское слово, смотри *кем* — 'река' (Древнетюркский словарь, 1969: 297).

¹ Данный этноним в современном тувинском языке имеет несколько вариантов правописания — *түлүш*, *тулуш*, *тюлюш*, *дулуш*, *дюлюш*.

По нашим сведениям, в последние дни весны в *Артыштыг-Хем* перекочевывают животноводы из родоплеменных групп *донгак, монгуш, куулар, сат и тулуш*.

Адыр-Тал [адырт'ал]¹ — буквально «ответвление ивы», т. е. «ива с ответвлениями»; название местности (*чер ады*) в Овюрском районе, не отмеченное в топонимическом словаре Б. К. Ондар (Ондар, 2007); собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *адыр* — «развилина; ответвление; ветка», «приток», «отрасль; сфера» (Тувинско-русский словарь, 1968: 38). Широко представлен в топонимии Тувы как самостоятельный топоним, а также в составе собственных имен-топонимов (Ондар, 2007: 15), в древнетюркском *адыр* — «отделение, ответвление, развилина» (Древнетюркский словарь, 1969: 11); *тал* — «ива; тальник; лоза» (Тувинско-русский словарь, 1968: 404) — слово отмечено во всех кыпчакских, частично в огузских, в уйгурских и северо-восточных тюркских языках. По Э. В. Севортыану, для *тал/дал* старейшим является значение «ветвь, ветка» Севортыан, 1980: 131).

Бора-Шай [порашай]² — буквально «серый чай»: название реки (*хем*) и местности (*чер*) (Ондар, 2007: 169), т. е. летней (*чайлаг*) и зимней стоянки (*кыштаг*); собственно тувинское сложное слово: *бора* — «серый», «сивый» (Тувинско-русский словарь, 1968: 113), «низкого качества» (Толковый словарь ..., 2003: 286), монголизм, смотри *бор* — «серый», «сивый» (Севортыан, 1978: 173; Большой академический ..., 2001а: 264): *бора* метафорически использовано в значении «забелённый (молоком)»; *шай* — «чай» (Тувинско-русский словарь, 1968: 564), китаизм (Большой академический ..., 2002: 246). На территории Монголии река *Бора-Шай* называется *Боршоо-Гол* — «серый чай»: название реки в тувинском и монгольском языках мотивируется с цветом воды, напоминающей чай, забеленный молоком.

В *Бора-Шай* перекочёвывают *монгуши, куулары, саты и тулуши*. По сведениям наших информаторов, *монгуши* являются коренными жителями данной местности.

Кара-Дыт [карадыт] — буквально «чёрная лиственница»: название реки (*хем*) (Ондар, 2007: 237), а также летней стоянки, находящейся на берегу одноименной реки; собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *кара* — «чёрный, тёмный», «вороной», в полиграфии это слово также означает «жирный», «бесснежный», в устной речи — «простой», в переносном значении — «мрачный, тяжёлый» (Тувинско-русский словарь, 1968: 226), а также «тёмный, дремучий», «смуглый», «без молока, не забелённый молоком», «постный, нежирный»,

¹ В начале тувинского слова *тал* «сильная фонема, произносящаяся всегда глухо и с относительно заметным придыханием» (Сравнительно-историческая грамматика ..., 2002: 624).

² Несоответствие буквы «д» и звука [т] или буквы «б» и звука [п] в начале слова объясняется тем, что в анлауте слова слабая фонема произносится «с весьма слабым озвончением», т. е. реализуется как ненапряженный непродыхательный глухой или полувзвонкий аллофон (там же: 624).

‘немытый, грязный’, ‘почерневший, бедный’, ‘плохой, злой, злонамеренный’, ‘мишень’ (Толковый словарь ..., 2003: 66).

Кара зафиксировано во всех тюркских языках (Этимологический словарь ... , 1997: 286), метафорически употреблено в значении ‘густой’ — у лиственницы заросшая крона; *дыт* — ‘лиственница’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 195; Толковый словарь ..., 2003: 562) отмечено ещё в древнетюркском (Махмут Кашгари) *tit* — ‘лиственница’ (Древнетюркский словарь, 1969: 569), распространено в тюркских языках Саяно-Алтая: см. алтайский, хакасский, шорский, тофаларский *тыт* — ‘лиственница’ (Татаринцев, 2002: 322–325).

По нашим данным, с давних времен в Кара-Дыт в летнее время перекочевывают *монгуши*, *саты* и *донгаки*.

Теректиг — буквально «тополиный»: название реки и местности в Бай-Тайгинском, Баруун-Хемчикском и Дзун-Хемчикском районах (Ондар, 2007: 387), а также название летней и зимней стоянки в Овьуре: дериват (производное слово) *терек* — ‘тополь’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 412), общетюркское слово (Древнетюркский словарь, 1969: 553; Сравнительно-историческая грамматика ..., 2001: 105, 134). Другое название местности — *Улаатай*.

В данной местности живут животноводы из родовых племён — *донгак* и *монгуш*.

Улаатай [ула:тай] — название реки, впадающей в озеро Убсу-Нур, и минерального источника, находящегося на северо-восточной части районного центра Хандагайты (Ондар, 2007: 404), а также название летней и зимней стоянки. *Улаатай* связывают с монгольским *улиас(ан)* — ‘осина’, ‘тополь’ (Большой академический ..., 2001с: 324).

В данной местности живут животноводы из родовых племён *донгак* и *монгуш*.

Хаактыг-Арт [ха:ктыгарт] — буквально «тальниковый перевал», т. е. перевал с тальником ‘арт’. Не зафиксирован в топонимическом словаре Б. К. Ондар. Собственно тувинское слово из общетюркских основ: *хаак* с афф. *-тыг*, обозначающим предмет обладания. В тувинском *хаак* — ‘мелкий тальник’ (Тувинской-русский словарь, 1968: 458) в результате выпадения интервокального согласного появился долгий гласный, а в начале слова наблюдаем чередование согласных *х/ч*, смотри на общетюркский *қавақ* — ‘тополь’, ‘липа’, ‘чинара’, ‘ива; тальник’ и подобное (Этимологический словарь ... , 1997: 170–171); *арт* — ‘перевал’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 69), в других тюркских языках *арт* — ‘горный перевал, проход’, ‘нагорье, круча, хребет’, ‘платогорье’ (Севортян, 1974: 179).

Хам-Дыт [хамдыт] — буквально «шаман лиственница», т. е. ‘священное дерево’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 466): река в Сут-Хольском, Пий-Хемском, Тоджинском районах, местность — в Овьурском, Улуг-Хемском и

Тандинском районах (Ондар, 2007: 441–442), летняя стоянка вблизи Чаа-Суура. В представлении тувинцев *хам дыт* — лиственница с причудливой формой, густо переплетенными ветвями в виде гнезда, имеющий своего духа или хозяина: *хам* — ‘шаман / шаманский’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 466), с возрождением шаманизма с 1990-х годов слово перешло в разряд общеупотребительных, общетюркское слово (Древнетюркский словарь, 1969: 413; Этимологический словарь ... , 1997: 240–241]. Общетюркский *дыт* — ‘лиственница’ (Древнетюркский словарь, 1969: 569; Татаринцев, 2002: 322–325), смотри выше.

На летней стоянке Хам-Дыт живут представители родовой племени *кыргыс*.

Шокар-Хараган [шокархараган] — букв. ‘пёстрый караганник’: местность в Бай-Тайгинском районе (Ондар, 2007: 518), осенняя стоянка *күзег* в Овюрском районе; собственно тувинское слово из монгольского и общетюркского основ: *шокар* — ‘пёстрый’, ‘разрисованный, украшенный орнаментом’, ‘разнородный по составу, сборный’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 577), монголизм, смотри монгольское *цоохор* — ‘пёстрый, пятнистый, рябой’, ‘конопчатый’, ‘корявый’, ‘зернистый’, ‘чубарый’ (Большой академический ... , 2002: 262); *хараган* — ‘караганник’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 469), смотри общетюркский *қараған* — ‘желтая акация’, ‘кустарник’, ‘ракета’ (Севортян, 1997: 293)

По нашим сведениям, Шокар-Хараган считается осенней стоянкой животноводов из рода *монгуш*.

2. Топонимы, связанные с отличительными признаками объектов местности

Сарыг-Хөл [сарыгхөл] — буквально «жёлтое озеро»; в названии озера (*хөл*) на территориях Тоджи и Овюра (Ондар, 2007: 352) отразилась характеристика по существенному признаку — цвету. Собственное тувинское сложное имя из общетюркского *сарыг* — ‘жёлтый’, ‘русый’, ‘рыжий’, ‘соловый’, ‘саврасый’, ‘сивый’, ‘седой, белый’, ‘бледный’, ‘яркий, красный’, ‘светлый, красивый’, ‘наливной, спелый’, ‘желток’ (Этимологический словарь ... , 2003: 206–207) и *köl* — ‘озеро’ (Древнетюркский словарь, 1969: 313). Лексема *сарыг* использована в переносном значении ‘мутный, талый’ (Ондар, 2007: 352), которое не отмечено в «Этимологическом словаре тюркских языков» (Этимологический словарь..., 2003: 206) и в «Тувинско-русском словаре» (Тувинско-русский словарь, 1968: 369), и название озера переводится как «мутное озеро».

У озера *Сарыг-Хөл* есть и другое название — *Амдайгын*, в «Топонимическом словаре Тувы» зафиксировано как *Амдайгын-Хөл* (Ондар, 2007: 113): *амдайгын* — монголизм, смотри монгольское *амтайхан* — ‘сладенький, приторный; сладкий, сахарный’, ‘вкусный, приятный’, ‘слащавый, елейный’ (Большой академический ... , 2001a: 93). Б. К. Ондар предположила, что название озера *Амдайгын* связано со слабоминерализованной лечебной водой озера (Ондар, 2007: 114), приятного на вкус.

По нашим сведениям, до 1990-х годов *Сарыг-Холом* (совхоз) называли село *Ак-Чыраа*, и на территории озера *Сарыг-Хол* раньше жили только *туматы*, в настоящее время — *туматы* и *тулуши*.

Сарыг-Хая [сарыгхайа] — буквально «жёлтая скала»; название горы в Монгун-Тайгинском, Барун-Хемчикском и Бай-Тайгинском районах (Ондар, 2007: 352), в Овьуре Сарыг-Хая — гора и местность. Собственно тувинское сложное слово из общетюркского *сарыг* — ‘жёлтый’ (Этимологический словарь ..., 2003: 206–207) и *хая* — ‘скала’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 471), слово представлено ещё в древнетюркских памятниках *gaja* — ‘скала’ (Древнетюркский словарь, 1969: 406).

Как сообщили нам информанты, в Сарыг-Хая осенью перекочёвывают чабаны из родов *донгак*, *чоца донгак* и *куулар*.

Кара-Дөргүн [карадөргүн] — буквально «черная речка с небольшим лесочком», т. е. ‘речка в сухой степи, окруженный зеленью’: речка, урочище (*чер*) и стоянка вблизи села Солчур Овьурского района (Ондар, 2007: 237). Собственно тувинское сложное имя из общетюркского *кара* — ‘чёрный, тёмный’ (Севортян, 1997: 286); *дөргүн* — ‘чёрная речка, берущая начало в степи и окружающий ее лес’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 179), а также ‘речная долина с пастбищами в горно-таёжных районах’, ‘группа деревьев, растущая в отдалении от леса, перелесок’ (Татаринцев, 2002: 246). Б. И. Татаринцев предположил, что «*дөргүн* и *төргүн* — тюркские по происхождению слова, имеющие узкий ареал распространения...» (Татаринцев, 2002: 247; курсив источника. — Л. К.).

Издавна животноводы из родов *кара-монгуш* и *куулар* в осеннее и зимнее время перекочевывают в Кара-Доргун.

Чаа-Суур [ча:су:р] — буквально «новое село»: населённый пункт (Ондар, 2007: 467), село. Собственно тувинское сложное слово из общетюркского *чаа* — ‘новый’, ‘свежий’, ‘парной’, ‘недавно, только что’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 503): долгий гласный появился в результате выпадения интервокального согласного в древнетюркском *janī* — ‘новый’ (Рассадин, 1971: 209); *суур* — ‘село’, ‘сельский’, ‘посёлок’, ‘посёлковый’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 393), монголизм, смотри монгольское *суурь* — ‘стан; поселок; место, где живут оседло’ и ‘основание; база’, ‘подставка’, ‘место на которой можно сидеть’, ‘престол’ (Большой академический ..., 2001с: 136–137).

В селе *Чаа-Суур* в основном живут тувинцы из рода *тулуш*, *кыргыс*.

Ак-Кежиг [акэжиг] — буквально «белая переправа» или «белый брод»: название местности в Овьурском и Эрзинском районах (Ондар, 2007: 92). По нашим материалам, до развала Советского Союза, здесь была молочная ферма совхоза, а сейчас это осенняя стоянка *күзег*, собственно тувинское сложное слово из общетюркского *ак* — ‘белый’, ‘чистый’, ‘седой’, ‘сивый’; ‘белок’ (глаза), ‘прекрасный’ ... (Севортян, 1974: 116–117; Татаринцев, 2000: 83). В данном

примере слово ак использовано в переносном значении: «белый (чистый) брод, т. е. брод, через который можно перейти без препятствий» (Ондар, 2007: 92). У тувинцев, как и у других тюркских народов (Бисенбаев, 2007), белый цвет является символом светлого, доброго и благоприятного; *кежиг* [кэ́жиг] — ‘брод’, ‘переправа’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 235), дериват *кеш-/кежер* — ‘переходит’, ‘переплавляться’ (Толковый словарь ..., 2011: 206), смотри общетюркское *кез-* — ‘проходить’ (Севортян, 1997: 21).

В конце лета в Ак-Кежиг перекочевывают животноводы из родоплеменных групп *сат*, *монгуш* и *донгак*.

3. Топонимы, связанные с природными особенностями местности

Адырган / Адарган [адырган] — буквально «отделить, разъединить», т. е. ‘отделенный, разъединенный’: это местность и минеральный источник (Ондар, 2007: 76), а также летняя стоянка *чайлаг* вблизи минерального источника, стоящей отдаленно. *Адыр* — ‘отцеплять’, ‘отделять, разъединять’ и подобное (Тувинско-русский словарь, 1968: 38), общетюркское слово, смотри *айыр* —

Фото 2. Священная лиственница рода донгаков на летней стоянке Адырган. Фото автора, 2015 г.

Photo 2. The sacred larch tree of the house Dongak at the summer campsite at Odyrgan. Photo by the author, 2015.

‘отделять’ и подобное (Севортян, 1974: 114; Татаринцев, 2000: 60).

В *Адыргане* есть священная лиственница *бай дыт* рода *донгаков*, которую они освящают в середине лета.

Думчужу — буквально «нос конец», т. е. ‘конец острого выступа горы’: название местности, не зафиксированного в «Топонимическом словаре», собственно тувинский топоним, выраженный словосочетанием, состоящим из общетюркских основ: *думчук* — ‘нос / носовой’, ‘клюв,

хобот’, ‘уступ (горы)’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 183), в географии передает значение ‘конец вытянутой части; уступ горы, холма, скалы’ (Толковый словарь ..., 2003: 512), общетюркское слово, смотри **tumšuk* — ‘клюв, нос, хобот’ (Сравнительно-историческая грамматика ..., 2001: 216; Татаринцев, 2002: 269), *ужу* — ‘конец’, смотри общетюркское *у:ч* — ‘конец’, ‘верх, верхушка’ и подобное (Севортян, 1974: 611).

Арыг-Бажы [арыгбаъжы]¹ — букв. «леса начало», т. е. «начало леса»: название местности — зимней стоянки (*кыштаг*), урочища (*чыраалыг чер*), населённого пункта (*чер*) в Овюрском и Улуг-Хемском районах (Ондар, 2007: 127). Собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *арыг* — «пойменный лес», «лесной» (Тувинско-русский словарь, 1968: 71), по мнению Э. В. Севортыяна, в тюркских языках центральным является значение «текущая/ проточная вода», а значение «лес» распространено в тюркских языках Сибири и в старейших памятниках тюркской письменности (Севортыян, 1974: 188–189); *бажы* ~ *баи* в значении «начало», как уже рассматривали, является общетюркским (Севортыян, 1978: 85).

Арыг-Бажы находится на территории местности *Бора-Шай*, поэтому говорят «*Бора-Шайның Арыг-Бажы*» — «Арыг-Бажы из Бора-Шая» и живут тувинцы из рода *тулуш*.

Бош-Даг [поъштаг] — буквально «шаткая гора»: название летней стоянки в Овюрском районе. Одноимённые топонимы встречаются в Улуг-Хемском районе как название горы и системы реки Иштии-Хем (Ондар, 2007: 171). Собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *бош* [*поъш*] — «незакреплённый, непривязанный», «неустойчивый, шаткий» (Тувинско-русский словарь, 1968: 116), «свободный, незанятый» (Толковый словарь ... , 2003: 296), смотри общетюркское *бош / бош* — «пустой, незанятый, свободный» и подобное (Севортыян, 1978: 203); *даг* — «гора», «относящийся к разработке недр, горный» (Тувинско-русский словарь, 1968: 140; Толковый словарь ... , 2003: 368), смотри общетюркское *да:ғ* — «гора / горы» и подобное (Севортыян, 1980: 117–118; Татаринцев, 2002: 35).

Мугур [муъгур] — буквально «тупой»: реки Бай-Тайгинском, Монгун-Тайгинском, Овюрском районах, населенный пункт Дзун-Хемчикском районе (Ондар, 2007: 304), а также летняя стоянка чайлаг у небольшой тупиковой реки в Овюре: *мугур* — «тупой», «ровно, точно» (*мугур үш шак* — «ровно три часа») (Тувинско-русский словарь, 1968: 302), монголизм, см. монг. *мухар* — «куций», «тупой», «комольный» и подобное (Большой академический ... , 2001b: 361).

Өвүр — южный район Тувы с центром Хандагайты (Ондар, 2007: 329), монголизм, смотри монгольское *өвөр* — «южный склон, южная сторона (горы)», «южный» (Большой академический ... , 2001c: 3).

Саглы [саглы] — название реки, степи, долины и села в Овюре. Б. К. Ондар этимологию *саглы* считает дискуссионной: 1) от монгольского *сагилдаг*, в ботанике означает «ирис, мечевидный касатик», сравни с тувинским *сагылдак*;

¹ В словах специфический фарингализованный гласный при транскрипции обозначается знаком «ъ»: артикуляции данного звука «мускулы в стенках глотки, в том числе и мускулы корня языка, сближаются, отделяя собой нижнюю часть глотки в виде особого резонатора, а гортань отходит вниз, увеличивая тем объём нижнего глоточного резонатора» (Кунаа, 1957: 23).

Фото 3. Летние стоянки в Саглы-Бажы. Фото автора, 2015 г.
Photo 3. Summer campsites at Sagly-Bazhy. Photo by the author, 2015.

2) от тувинского *сагыл*, монгольское *цахил* — ‘религиозный обет, постриг’; 3) от личного имени Саглы (Ондар, 2007: 342).

По нашему предположению, *Саглы*, скорее всего, связано с монгольским *салхи(н)* — ‘ветер’, ‘ветряной, ветровой; подветренный, подвергающийся действию ветра’ (Большой академический ... , 2001с: 79–80): река *Саглы* берёт начало на территории Тувы, а затем продолжает свое русло в Монголии и называется *Салхини-Гол* — буквально «ветряная река», т. е. данный топоним отражает природные особенности данной местности. Нашу версию подтвердили и жители села *Саглы*, которые данное название связывают с трепетанием слабого ветерка *салгын саглаңнаар* — буквально «ветерок трепещет»: местность ветреная, постоянно дует слабый ветерок.

Лексема *салгын* зафиксирована во многих тюркских языках в форме *салқын* — ‘прохладный’, ‘холодный, студёный’, ‘прохладный ветер’. Но, тем не менее, ее относят к монгольскому заимствованию: «... для тюркских языков Сибири (особенно якутского) семантика *салқын* говорит за монгольский источник» (Этимологический словарь ... , 2003: 182–183).

Территория *Саглы* прославилась древнетюркскими курганами с изваяниями и балбалами, исследованными археологической экспедицией А. Д. Грача (Грач, 1980: 110–120). Здесь живут представители родоплеменных групп *ооржак*,

саая (халыынские саая), кара-сал, куулар (История Тувы, 2001: 70) и монгуш (саглынские монгуши).

Саглы-Бажы [саглыбаъжы] — буквально «Саглы вершина», т. е. ‘вершина Саглы’ или ‘начало Саглы’: название летней стоянки чайлаг на территории села Саглы, которое не зафиксировано в словаре Б. К. Ондар; собственно тувинское сложное слово. *Саглы* — смотри выше. *Бажы* с аффиксом принадлежности выражен общетюрким словом со значениями ‘голова’, ‘глава’, ‘вершина, верхушка’, ‘начало’, ‘главный’ (Севортян, 1978: 85–88).

Саглы-Бажы — летняя стоянка животноводов из рода *ооржак*.

4. Топонимы, связанные с животным миром Овюра

Торгалыг [торгалыг]¹ — буквально «имеющий дятла», название реки, населенного пункта, села в Овюрском районе, название минерального источника (*аржаан*), левый приток реки Улуг-Хем в Улуг-Хемском районе (Ондар, 2007: 393). Дериват *Торгалыга торга* ‘дятел’ + аффикс *-лыг*, обозначающий предмет обладания, общетюркское слово (Сравнительно-историческая грамматика ... , 2001: 175).

В 1990 г. *Торгалыг* переименовали в *Дус-Даг* (смотри ниже), где живут тувинцы из рода *донгак*, поэтому в настоящее время *Торгалыг* является только названием реки и минерального источника.

Хайдагайты [хандагайты] — районный центр Овюра, название реки, которая впадает в озеро *Усна-Хөл* (Убсу-Нур), монголизм, смотри монгольское *хандгай* — ‘лось, сохатый’ (Большой академический ... , 2002: 40) + аффикс *-ты* — ‘с лосями’ (Ондар, 2007: 444). Старожилы вспоминали, что раньше, когда вдоль реки *Хандагайты* стояли летние стоянки (*чайлаглар*) аратов, на берегах реки водились лоси, поэтому местность названа так. В районном центре Хандагайты в основном живут тувинцы из рода *монгуш*.

Сынынгы-Каът [сы:ныгкәът] — буквально «маралий хребет»; название горы, реки в Дзун-Хемчикском районе (Ондар, 2007: 373), летняя стоянка в Овюре. Собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *сынынгы* — ‘маралий’, дериват *сын* — ‘марал’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 399), смотри тюркское *sygyn* — ‘олень-марал’ (Сравнительно-историческая грамматика ... , 2001: 152); *каът* — ‘ряд; слой, пласт’, ‘этаж’, ‘солнечная сторона отрога горного хребта (не покрытая лесом)’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 233), смотри тюркское *қат* — ‘слой’, ‘ряд’, ‘этаж’ и подобное (Севортян 1997: 335–336).

5. Топонимы, связанные с этнонимами Овюра

Калга-Кежиу [каългакэжи:] — букв. «калга брод», т. е. ‘переправа или брод халхи’: название летней стоянки; собственно тувинское сложное слово: *калга*

¹ В начале слова «сильная фонема, приносящаяся всегда глухо и с относительно заметным придыханием» (Сравнительно-историческая грамматика ... , 2002: 624).

[*каълга*] монгольский этноним *халха*, см. монгольское *халх* — ‘халха, халхасец (монгольское племя в Северной Монголии)’ (Большой академический ... , 2002: 29); *кежи* ~ *кежиг* — ‘брод’, ‘переправа’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 235), дериват *кеш*-/ *кежер* — ‘переходить’, ‘переезжать’, ‘переправляться’ (Толковый словарь ... , 2011: 106), смотри общетюркское *кез*- — ‘проходить’ (Этимологический словарь ... , 1997: 21).

Раньше в данной местности жили *халхи*, и брод был построен ими.

Моолдуг-Хем [мо:лдугхэм] — буквально «с монголами река»: река (Ондар 2007: 300) и название летней стоянки, собственно тувинское сложное слово: *моолдуг* — ‘с монголами’, дериват *моол* — ‘монгол, монголка’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 298), монголизм, смотри *монгол* — ‘Монголия’, ‘монгол, монголка’ (Большой академический ... , 2001b: 337); *хем* — ‘река, речной’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 473), древнетюркское слово, смотри *кем* — ‘река’ (Древнетюркский словарь, 1969: 297).

Моолдуг-Хем — правый приток реки *Бора-Шай*, куда перекочёвывают *монгуши*, *куулары*, *саты* и *тулуши*. По сведениям наших информаторов, раньше с коренными жителями данной местности с монгушами жили и монголы.

Тээли бажы [тэ:либаъжы] — буквально «тээли вершина», т. е. вершина Тээли: летняя стоянка у горы Тээли в Овюре, недавно там построили субурган (буддийскую ступу); собственно тувинское сложное слово: Б.К. Ондар, предполагает, что слово *тээли* восходит к этнониму древних тюрков *деле/теле / телес* (Ондар, 2007: 400), а Ш. Ч. Сат считает монголизмом со значением ‘небольшое степное место’ (Сат, 1987: 36); общетюркское *бажы* ~ *баш* — ‘голова’, ‘начало’ и подобное (Севортян, 1978: 85).

В Тээли-Бажы живут тувинцы из рода *тээли-донгак*.

Чөвүрээлиг-Тээли буквально «с корой (дерева) тээли» — название местности (Ондар 2007: 496), где растут хвойные деревья; собственно тувинское сложное слово: *чөвүрээлиг* — ‘с корой’, дериват *чөвүрээ* — ‘кора (дерева)’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 542), встречается в тюркских языках Сибири, смотри тофаларское *чөвүрээ* — ‘кора хвойных деревьев и тополя’, алтайское — *чобра / чобырга* — ‘кора лиственницы’, хакасское *собыра* — ‘сухая кора тополя’ (Рассадин, 1995: 91). *Тээли* — смотри выше.

В Чөвүрээлиг-Тээли живут тувинцы из рода *тумат*.

6. Топонимы, связанные с полезными ископаемыми

Дус-Даг [тустаг] — буквально «соль-гора», название горы (*даг*) в Овюре (Ондар, 2007: 205). Гора названа так из-за того, что она с давних времён является местом добычи каменной соли. В настоящее время *Дус-Дагом* называется и село, которое находится в 14 км от горы с каменной солью; собственно тувинское сложное слово из общетюркских основ: *дус* — ‘соль’ (Тувинско-русский словарь,

Фото 4. Гора Дус-Даг. Фото автора, 2017 г.
Photo 4. Dus Dag mountain, photo by the author, 2017.

1968: 184), смотри *дус* — ‘соль’ (Севортян, 1980: 288; Татаринцев, 2002: 277); общетюркское *даг* — ‘гора’ (Севортян 1980: 118; Татаринцев, 2002: 35).

В *Дус-Даге* в основном живут тувинцы из рода *донгак*.

7. Топонимы, связанные с событиями из жизни овюрцев

Кара-Туруг [карат’уруг] — буквально «черный утёс», название утёса (*туруг*) и летней стоянки в Овюрском районе. В «Топонимическом словаре Тувы» отмечено как название горы *даг* вблизи села *Ак-Туруг* в Чаа-Хольском районе (Ондар, 2007: 242), собственно тувинское сложное имя из общетюркского *кара* — ‘чёрный, тёмный’ (Этимологический словарь ... , 1997: 286); *туруг* — ‘отвесная скала’, ‘утёс’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 425), отмечено у Махмуда Кашгари как ‘убежище’, ‘прибежище’, ‘логовище’ (в горах) (Древнетюркский словарь, 1969: 588).

Согласно легенде, в старину с утёса спрыгнула девушка, которую насильно выдали замуж за нелюбимого. С тех пор эту местность называют *Кара-Туруг*, где *кара* использовано в переносном значении ‘мрачный, тяжёлый’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 226) или ‘плохой, злой’ (Толковый словарь ... , 2003: 66).

Кара-Туруг издавна считается малой родиной *овюрцев-донгаков*, в настоящее время в летнее время сюда перекачывают и *монгуши*.

Солчур [солчур] — букв. «обмениваться», название местности, источника, горы и села (Ондар, 2007: 360); *солчур* / *солуш* - от *солу* - — ‘обмениваться’ (Тувинско-

Фото 5. Автор у камней с петроглифами на Кара-Туруге. Фото Елены Айыжы. 2017 г.
Photo 5. The author holding petroglyphed stones at Kara-Turug, photo by Elena Ayuzhy, 2017.

русский словарь, 1968: 381), ‘сменяться, сменить друг друга’ (Толковый словарь ..., 2011: 706), монголизм, смотри *солих* — ‘сменить, заменить’, ‘менять, обменивать’ и подобное, *солицоx* — ‘обмениваться, взаимно обменяться’ (Большой академический ... , 2001: 109). Ш. Ч. Сат предположил, что *солчур* — монголизм со значением ‘не парный, один, отдельный’ (Сат, 1987: 36).

Название местности связано со значением ‘обмениваться’ по следующей причине: жители села до сих пор помнят, как у подножия горы Солчур возле пограничного поста тувинцы и монголы в советские времена обменивались товарами.

В селе *Солчур* живут тувинцы из рода *монгуш*, *кара-монгуш*.

Заключение

Таким образом, топонимическое своеобразие территории Овюрского района заключается в том, что в нем отмечены две принципиально разные тенденции присвоения географических имен: это, во-первых, кочевая (названия стоянок животноводов в зависимости от времен года: *чайлаг* — ‘летняя стоянка’, *күзег* —

‘осенняя стоянка’, *кыштаг* — ‘зимняя стоянка’, *чазаг* — ‘весенняя стоянка’) и, во-вторых, оседлая (названия сел, деревень). Раньше у каждой родоплеменной группы местности (*тумат, тулуш, донгак, монгуш, куулар, сат, ооржак, саая, кыргыз*) были свои стоянки, т. е. топонимы были тесно связаны с каким-то родом. В настоящее время многие из них оставлены, и люди не помнят, какому роду принадлежала территория. Места стали общими и в этом немаловажную роль сыграло территориальное перемещение людей не только внутри района, но и по всей Туве.

Наименования сел и стоянок животноводов связаны с названиями рек, гор и других географических объектов, вблизи которых они появились, т. е. они названы по имени последних.

В структурном и этимологическом отношении значительную часть топонимов Овюра составляют собственно тувинские сложные слова, компоненты которых выражены общетюркскими (*Ак-Чыраа, Арыг-Бажы, Адыр-Тал, Кара-Дыт, Хаактыг-Арт, Сарыг-Хөл, Сарыг-Хая, Ак-Кежиг, Думчук-Ужу, Бош-Даг, Сыынныг-Каът, Дус-Даг, Кара-Туруг* и т. д.), тюрко-монгольскими или монголо-тюркскими (*Чаа-Суур, Шокар-Хараган, Саглы-Бажы, Калга-Кежи, Моолдуг-Хем* и т. д.), монголо-китайскими (*Бора-Шай*) словами. Простые топонимы выражены общетюркскими словами (*Адырган, Торгалыг* и т. д.) и монгольскими заимствованиями (*Мугур, Саглы, Хандагайты, Солчур* и т. д.), которые полностью освоены. Значение доставшееся топониму в наследие от нарицательного является существенным для местного населения, но, тем не менее, материально не всегда совпадает со словом, поэтому у некоторых топонимов иная природа и семантика (*Кара-Туруг, Саглы, Кара-Дыт, Бора-Шай, Сарыг-Хөл* и т. д.). Некоторые топонимы выражены не словами, а словосочетаниями, например, *Думчук ужу*.

Наличие в составе топонимов Овюра следующих формантов: гидронимических (*хем* — ‘река’, *хөл* — ‘озеро’, *кежиг* — ‘переправа’); фитонимических (*хаак* — ‘мелкий тальник’, *дыт* — ‘лиственница’, *хараган* — ‘караганник’, *тал* — ‘ива’); оронимических (*даг* — ‘гора’, *туруг* — ‘утес’, *арт* — ‘перевал’, *каът* — ‘солнечная сторона отрога горного хребта’), а также дримонимических (*арыг* — ‘река’, *чыраа* — ‘ивняк, заросли ивы’) и т. д. указывают на природно-географические особенности местности.

Анализ показывает, что специфические особенности топонимов Овюра свойственны не только для данной территории, но и для топонимов всей Тувы, но, тем не менее, надеемся, что материал данной статьи будут полезен при изучении географических, этнокультурных и историко-культурных апеллятивов в топонимии; проблем разнонаписания названий одних и тех же географических объектов, а также будут использованы при исследовании ареала распространения странствующих тюркских географических терминов и названий. И в итоге, можно определить какие тюркские топонимы на

современном этапе читаются на географической карте обширной территории Центральной, Средней и Внутренней Азии, Урала и Европейской части России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2005) Структура топонимов монгольского происхождения на территории Тувы // Тыва дылдың лексиказынга факультативтер / научн. ред. Е. Б. Салзынмаа. Кызыл : Аныяк. 116 с. С. 111–115.

Большой академический монгольско-русский словарь (2001a) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : ACADEMIA. Т. I. Ф–Г. 488 с.

Большой академический монгольско-русский словарь (2001b) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : ACADEMIA. Т. II. Д–О. 514 с.

Большой академический монгольско-русский словарь (2001c) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : ACADEMIA. Т. III. Θ–Ф. 440 с.

Большой академический монгольско-русский словарь (2002) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : ACADEMIA. Т. IV. Х–Я. 510 с.

Бисенбаев, А. К. (2007) Мифы древних тюрков. Алматы : Ан-Арыс. 136 с.

Грач, А. Д. (1980) Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука. 256 с.

Грум-Гржимайло, Г. Е. (2007) Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). 664 с. С. 496–638.

Древнетюркский словарь (1969) / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л. : Наука. 676 с.

История Тувы (2001). 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск : Наука. Т. 1. 367 с.

Каррутерс, Д. (2007) Неведомая Монголия. Урянхайский край. Т. 1. / пер. с англ. Н. В. Турчанинова. Петроград // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 4. Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX — начало XX вв.). 552 с. С. 10–260.

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт изслѣдованія урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань: Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1600 с.

Кон, Ф. Я. (1934) За пятьдесят лет : Собрание сочинений : в 3 т. М. : Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев ; тип. Профиздата. Т. 3: Экспедиция в Сойотию. 293 с.

Кормушин, И. В. (1997) Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования / отв. редактор Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 303 с.

Кормушин, И. В. (2008) Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика, текстология / отв. редактор Д. М. Насилов. М. : Наука. 342 с.

Кунаа, А. Ч. (1957) Звуковая система современного тувинского языка / ред. Ш. Ч. Сат. Кызыл : Типография управления культуры. 56 с.

Маннай-оол, М. Х. (1961) Археологические исследования в Овюрском районе в 1960 г. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. IX. / ред. коллегия: Сердобов Н. А. и др. Кызыл : Тип-я Управления культуры. 283 с. С. 222–229.

Молчанова, О. А., Мурзаев Э. М. (2005) Тюркские географические названия // Алтайское языкознание и восточная филология: Памяти Э. Р. Тенишева / ред. колл.: К. Н. Бичелдей и др. М. : Восточная литература РАН. 520 с. С. 240–248.

Ондар, Б. К. (1995) Краткий словарь гидронимов Тувы / под ред. И. В. Кормушина. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 48 с.

Ондар, Б. К. (1999) С. А. Сарыг-оолдуң чогаалдарында топонимнер [Топонимы в произведениях С. А. Сарыг-оола] // Юбилей писателей. Материалы конференций, посвященных юбилеям писателей / гл. редактор С. Х. Хурен-оол. Кызыл : РИО ТувГУ. 118 с. С. 47–50.

Ондар, Б. К. (2000) Монголизмы в топонимии Тувы // Становление и развитие науки в Туве. Материалы Международной конференции, посвященной к 70-летию тувинской письменности 12–14 сентября 2000 г. : в 2 частях / редколлегия: Х. Д-Н. Ооржак и др. Кызыл : РИО ТувГУ. Ч. 1. 140 с. С. 56–57.

Ондар, Б. К. (2001) Некоторые параллели в топонимии Тывы и Хакасии // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории Саяно-Алтая Материалы международной научной конференции, посвященной 280-летию дешифровки древнетюркской письменности / под ред. С. П. Ултургашева, Л. И. Чебодаевой. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 262 с. С. 120–124.

Ондар, Б. К. (2003) Табу и эвфемизмы в тувинской топонимии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Вып. 5; Серия 6. Филология: Литературоведение. Вып. 2. С. 38–41.

Ондар, Б. К. (2004) Топонимический словарь Тувы. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 254 с.

Ондар, Б. К. (2005) Источники по тувинской топонимике // Гуманитарная наука Тувы на стыке веков: история, проблемы и перспективы развития : доклады научно-практической конференции, посвященной 75-летию тувинской письменности и 60-летию ТНИИЯЛИ — ТИГИ). 13–14 октября 2005 года. Кызыл : Тип. КЦО Аныяк. 136 с. С. 65–70.

Ондар, Б. К. (2006) О некоторых названиях аржаанов Тыва (сравнительно-сопоставительный анализ) // Эртем бижиктери. 1-ги үндүрүлгези / Ученые записки: Ежегодник кафедры тувинского и общего языкознания ТывГУ. Вып. 1. Кызыл: ТывГУ. 170 с. С. 51–59.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 550 с.

Ондар, Б. К. (2008а) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 304 с.

Ондар, Б. К. (2008b) Тувинская топонимика: проблемы, поиски, решения. Проблемы преподавания русского языка в вузе и в школе. Кызыл : РИО ТывГУ. 233 с.

Потанин, Г. Н. (2007) Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества. Выпуск II. Материалы этнографические. СПб // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). 664 с. С. 496–638.

Потанина, А. В. (2003) Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. Москва. Из странствий по Урянхайской земле // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX вв.) / подготовка текстов, предисловие и комментарии А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 29–38.

Рассадин, В. И. (1971) Фонетика и лексика тофаларского языка / отв. редактор Ц. Б. Цыдендамбаев. Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во. 252 с.

Рассадин, В. И. (1995) Тофаларско-русский, русско-тофаларский словарь / отв. редактор И. Д. Бураев. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во. 288 с.

Родевич, Вс. (2003) Урянхайский край и его обитатели. Санкт-Петербург // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX вв.) / подготовка текстов, предисловие и комментарии А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 136–141.

Сат, Ш. Ч. (1969) Заметки по топонимии Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии» / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск : б/и. Вып. 1. 247 с. С. 232–234.

Сат, Ш. Ч. (1987) Тыва диалектология / ред. Е. Б. Салзынмаа. Кызыл : ТНУЧ. 104 с. (На тув. яз.).

Севортян, Э. В. (1974) Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные / ред. Р. М. Залесковская. М. : Наука. 768 с.

Севортян, Э. В. (1978) Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву “Б” / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М. : Наука. 352 с.

Севортян, Э. В. (1980) Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы “В”, “Г”, “Д” / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М. : Наука. 396 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 824 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции (2002) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 767 с.

Сувандии, Н. Д. (2004) Тувинская антропонимия: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М. ; Кызыл. 21 с.

Сувандии, Н. Д. (2013) Современное состояние изучения ономастики тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. Вып. 6 (43). С. 362–364.

Сувандии, Н. Д. (2015) Становление фамилий и отчеств в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (54). Ч. I. С. 171–173.

Татаринцев, Б. И. (1973) Об особенностях топонимии Северо-Восточной Тувы // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы всесоюзной конференции 14–16 июня 1973 г. / ред. коллегия: Э. Г. Беккер [и др.]. Томск : Изд-во Томского университета. 235 с. С. 142–144.

Татаринцев, Б. И. (1977а) Местные географические термины Северо-Восточной Тувы // Советская тюркология / гл. ред. М. Ш. Ширалиев. Баку : Тип-я им. 26-ти бакинских комиссаров. Вып. 5. 112 с. С. 18–26.

Татаринцев, Б. И. (1977b) О топонимии бассейна р. Каа-Хем // Тувинский язык и литература в послеоктябрьский период / ред. коллегия: Д. А. Монгуш (отв. ред.) [и др.]. Кызыл : Тип-ия управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Тув. АССР. 192 с. С. 88–98.

Татаринцев, Б. И. (1993) О некоторых древних топонимах тюркского происхождения на территории Тувы // Вопросы тувинского языкознания / редакторы Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : Новости Тувы. 128 с. С. 105–113.

Толковый словарь тувинского языка (2003) / ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. I. А–Й. 600 с.

Толковый словарь тувинского языка (2011) / ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. II. К–С 800 с.

Тувинско-русский словарь (1968) : 22 000 слов / ред. Э. Р. Тенишев. М. : Советская энциклопедия. 648 с.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. I. А–Б. 341 с.

Татаринцев, Б. И. (2002) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. II. Д–Й. 388 с.

Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву “К”, “Қ” (1997) / отв. ред. Г. Ф. Благова. М. : Языки русской культуры. 368 с.

Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на букву “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С” (2003) / отв. ред. А. В. Дыбо. М. : Восточная литература РАН. 448 с.

Яковлев, Е. К. (1900) Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Выпуск 4. Минусинск : Типография В. И. Корнакова. 214 с.

Дата поступления: 02.06.2018 г.

REFERENCES

Bavuu-Syuryun, M. V. (2005) *Struktura toponimov mongol'skogo proiskhozhdeniya na territorii Tuvy* [Structure of toponyms of Mongolian origin in the territory of Tuva]. In: *Tuva dyldyŋ leksikazynga fakul'tativter* [Optional courses in the lexicon of Tuvan language] / Ed. by E. B. Salzynmaa. Kyzyl, Anyyak. 116 p. Pp. 111–115. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary] (2001a) / Ed. by G. Ts. Pyurbееv. Moscow, ACADEMIA. Vol. I. F–G. 488 p. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary] (2001b) / Ed. by G. Ts. Pyurbееv. Moscow, ACADEMIA. Vol. II. Д – О. 514 p. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary] (2001c) / Ed. by G. Ts. Pyurbееv. Moscow, ACADEMIA. Vol. III. Θ – Ф. 440 p. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary] (2002) / Ed. by G. Ts. Pyurbееv. Moscow, ACADEMIA. Vol. IV. X – Я. 510 p. (In Russ.).

Bisenbaev, A. K. (2007) *Mify drevnikh tyurkov* [Myths of ancient Turks]. Almaty, An-Arys. 136 p. (In Russ.).

Grach, A. D. (1980) *Drevnie kochevniki v tsentre Azii* [Ancient nomads in the center of Asia]. Moscow, Nauka. 256 p. (In Russ.).

Grumm-Grzhimailo, G. E. (2007) Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii krai. Antropologicheskii i etnograficheskii ocherk etikh stran [Western Mongolia and the Uryankhai krai. An anthropological and ethnographic outline of these countries]. In: *Uryankhai. Tyva depter. Antologiya nauchnoi i prosvetitel'skoi mysli o drevnei tuvinskoi zemle i ee nasel'nikakh, ob Uryankhae — Tannu-Tuve, uryankhaitsakh — tuvintsakh, o drevnostyakh Tuvy* [Uryankhai. Tyva depter. An anthology of scientific and educational thought about the ancient Tuvan land and its inhabitants, about the Uryankhai-Tannu-Tuva, Uryankhai Tuvans, and the antiquities of Tuva]: in 7 vols. / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 2. Plemena Sayano-Altaya. Uryankhaitsy (IV v. — nachalo XX v.) [The tribes of Sayano-Altai. The Uryankhai (4th — early 20th centuries)]. 664 p. Pp. 496–638. (In Russ.).

Drevnetyurkskii slovar' [An Old Turkic dictionary] (1969) / Ed. by V. M. Nadelyaev et al. Leningrad, Nauka. 676 p. (In Russ.).

Istoriya Tuvy [The History of Tuva] (2001). 2nd ed. / Ed. by S. I. Vainshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. Vol. 1. 367 p. (In Russ.).

Carruthers, D. (2007) Nevedomaya Mongoliya. Uryankhaiskii krai [Unknown Mongolia. Uryankhai Krai]. vol. 1. / Transl. from Engl. by N. V. Turchaninova. In: *Uryankhai. Tyva depter. Antologiya nauchnoi i prosvetitel'skoi mysli o drevnei tuvinskoi zemle i ee nasel'nikakh, ob Uryankhae — Tannu-Tuve, uryankhaitsakh — tuvintsakh, o drevnostyakh Tuvy* [Uryankhai. Tyva depter. An anthology of scientific and educational thought about the ancient Tuvan land and its inhabitants, about the Uryankhai-Tannu-Tuva, Uryankhai Tuvans, and the antiquities of Tuva]: in 7 vols. / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 4. Uryankhaiskii krai: perekrestok mnenii (konets XIX — nachalo XX vv.) [Uryankhai Autonomous Area: the crossroads of opinions (late 19th — early 20th centuries)]. 552 p. Pp. 10–260. (In Russ.).

Katanov, N. F. (1903) *Opyt izsledovaniya uryankhaiskogo yazyka, s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim yazykam tyurkskago kornya* [Experience in the study of the Uryankhai language, indicating the most important of its relations to other Turkic languages]. Kazan', Tipo-litografiya Imperatorskago Kazanskago Universiteta. 547 p. (In Russ.).

Kon, F. Ia. (1934) *Za piat'desiat let : Sobranie sochinenii* [Over fifty years: Collected Works]: in 3 vol. Moscow, Izd-vo Vses. o-va politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev ; tip. Profizdata. Vol. 3. *Ekspeditsiia v Soiotiiu* [Expedition to Soyot]. 293 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (1997) *Tyurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniya* [Turkic Yenisei Epitaphs: Texts and studies] / Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 303 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (2008) *Tyurkskie eniseiskie epitafii. Grammatika, tekstologiya* [Turkic Yenisei Epitaphs: Grammar and Textology] / Ed. by D. M. Nasilov. Moscow, Nauka. 342 p. (In Russ.).

Kunaa, A. Ch. (1957) *Zvukovaya sistema sovremennogo tuvinskogo yazyka [The sound system of modern Tuvan language]* / Ed. by Sh. Ch. Sat. Kyzyl, Tipografiya upravleniya kul'tury. 56 p. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1961) Arkheologicheskie issledovaniya v Ovyurskom raione v 1960 g. [Archaeological research in Ovyur rayon in 1960]. In: *Uchenye zapiski TNI-IYALI*, no. IX / Ed. by N. A. Serdobov et al. Kyzyl, Tip-ya upravleniya kul'tury. 283 p. Pp. 222–229. (In Russ.).

Molchanova, O. A. and Murzaev E. M. (2005) Tyurkskie geograficheskie nazvaniya [Turkic place names]. In: *Altayskoe yazykoznanie i vostochnaya filologiya: Pamyati E. R. Tenisheva [Altai linguistics and oriental philology: In memory of E. R. Tenishev]* / Ed. by K. N. Bicheldei et al. Moscow, Vostochnaya literatura RAN. 520 p. Pp. 240–248. (In Russ.).

Ondar, B. K. (1995) *Kratkii slovar' gidronimov Tuvy [A Brief Dictionary of Hydronyms of Tuva]* / Ed. by I. V. Kormushin. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 48 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (1999) S. A. Saryg-oolduң chogaaldarynda toponimner [Toponyms in the works of S. A. Saryg-ool]. In: *Yubilei pisatelei. Materialy konferentsii, posvyashchennykh yubileyam pisatelei [Writer's anniversary celebrations. Materials of conferences devoted to the jubilees of writers]* / Ed. by S. Kh. Khuren-ool. Kyzyl, RIO TuvGU. 118 p. Pp. 47–50. (In Tuv.).

Ondar, B. K. (2000) Mongolizmy v toponimii Tuvy [Mongolisms in the toponymy of Tuva]. In: *Stanovlenie i razvitie nauki v Tuve. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashhennoi k 70-letiyu tuvinskoi pis'mennosti 12 – 14 sentyabrya 2000 g. [The rise and development of research in Tuva. Proceedings of the International Conference dedicated to the 70th anniversary of Tuvan Writing. September 12-14, 2000]* : in 2 vol. / Ed. by Kh. D-N. Oorzhak et al. Kyzyl, RIO TuvGU. Vol. 1. 140 p. Pp. 56–57. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2001) Nekotorye paralleli v toponimii Tyvy i Khakassii [Some parallels between the toponymy of Tuva and Khakassia]. In: *Aktual'nye problemy sokhraneniya i razvitiya yazykov, kul'tur i istorii Sayano-Altaya [Urgent issues of preservation and development of languages, cultures and history of the Sayano-Altai]*. Proceedings of the international conference dedicated to the 280th anniversary of the deciphering of the old Turkic writing / Ed. by S. P. Ulturgashev and L. I. Chebodaeva. Abakan, Izd-vo KhGU im. N. F. Katanova. 262 p. Pp. 120–124. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2003) Tabu i evfemizmy v tyvinskoi toponimii [Taboo and euphemisms in Tuvan toponymy]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, issue 5. *Filologiya: Yazykoznanie*, no. 5; issue 6. *Filologiya: Literaturovedenie*, no. 2, pp. 38–41. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, Izd-vo KHGU im. N.F. Katanova. 254 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2005) Istochniki po tuvinskoj toponimike [Sources on Tuvan toponymy]. In: *Gumanitarnaya nauka Tuvy na styke vekov: istoriya, problemy i perspektivy razvitiya* [Humanitarian research of Tuva at the turn of the century: history, problems and development prospects]: Papers presented at the conference dedicated to the 75th anniversary of the Tuvan writing and the 60th anniversary of the TIIIIILI-TIGI). October 13–14, 2005. Kyzyl, Tip. KTSO Anyyak. 136 p. Pp. 65–70. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2006) O nekotorykh nazvaniyakh arzhaanov Tyva (sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz) [On some names of Tuvan arzhaans: a comparative analysis]. In: *Ertem bizhikteri. 1-gi yndyrylgezi / Uchenye zapiski: Ezhegodnik kafedry tuvinskogo i obshhego yazykoznaniya TyvGU*, no. 1, pp. 51–59. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A Toponymical dictionary of Tuva]. 2nd ed. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 550 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008a) *Tuvinskaya toponimiya. Sopostavitel'nyj analiz toponimii Tuvy s toponimiei Yuzhnoi Sibiri i drugikh tyurkoyazychnykh territorii* [The toponymy of Tuva: A comparative analysis of the toponymy of Tuva and that of Southern Siberia and other Turkic-speaking territories]. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 304 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008b) *Tuvinskaya toponimika: problemy, poiski, resheniya. Problemy prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i v shkole* [Tuvan toponymy: problems, investigations, solutions. The problems of teaching Russian in the university and at school]. Kyzyl, RIO TuvGU. 233 p. (In Russ.).

Potanin, G. N. (2007) Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1876–1877 godakh po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva [Essays on North-West Mongolia. The results of the journey, executed in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]. Vypusk II. Materialy etnograficheskie. St. Petersburg. In: *Uryankhai. Tyva depter. Antologiya nauchnoi i prosvetitel'skoi mysli o drevnei tuvinskoj zemle i ee naseel'nikakh, ob Uryankhae — Tannu-Tuve, uryankhairsakh — tuvintsakh, o drevnostyakh Tuvy* [Uryankhai. Tyva depter. An anthology of scientific and educational thought about the ancient Tuvan land and its inhabitants, about the Uryankhai-Tannu-Tuva, Uryankhai Tuvans, and the antiquities of Tuva]: in 7 vols. / sost. S.K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 2. *Plemena Sayano-Altaya. Uryankhairsy (IV v. — nachalo XX vv.)* [The tribes of Sayano-Altai. Uryankhairsy (4th - early XX centuries)]. 664 p. Pp. 496–638. (In Russ.).

Potanina, A. V. (2003) Iz puteshestvii po Vostochnoi Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu. Moskva. Iz stranstvii po Uryankhaiskoj zemle [From travels to Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China. Moscow. From the wanderings in the Uryankhai lands]. In: *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX vv.)* [Traditional culture of Tuvan people through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th centuries)] / Comp. by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuv.kn. izd-vo. 224 p. Pp. 29–38. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (1971) *Fonetika i leksika tofalarskogo yazyka* [Phonetics and vocabulary of Tofalar language] / Ed. by Ts. B. Tsydendambaev. Ulan-Ude, Buryatskoe kn. izd-vo. 252 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (1995) *Tofalarsko-russkii, russko-tofalarskii slovar'* [A Tofalar-Russian and Russian-Tofalar dictionary] / Ed. by I. D. Buraev. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo. 288 p. (In Russ.).

Rodevich, Vs. (2003) Uryankhaiskii krai i ego obitateli [The Uryankhai krai and its inhabitants]. In: *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX vv.)* [Traditional culture of Tuvan people through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th centuries)] / Comp. by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuv.kn. izd-vo. 224 p. Pp. 136–141. (In Russ.).

Rozenal', D. E. and Telenkova, M. A. (2001) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [A Dictionary and Reference Book of Linguistic Terminology]. Moscow, Astrel', AST. 624 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1969) Zametki po toponimii Tuvy [Notes on the toponymy of Tuva]. In: *Materialy konferentsii «Etnogenez narodov Severnoi Azii»* [Ethnogenesis of the Peoples of North Asia: Proceedings of a conference] / Ed. by E. I. Ubryatova. Novosibirsk, s. n. 247 p. Pp. 232–234. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1987) *Tyva dialektologiya* [Tuvan dialectology] / Ed. by E. B. Salzynmaa. Kyzyl, TNYCH. 104 p. (In Tuv.).

Sevortyan, E. V. (1974) *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [An Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic vowel stems] / Ed. by R. M. Zaleskovskaya. Moscow, Nauka. 768 p. (In Russ.).

Sevortyan, E. V. (1978) *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B"* [An Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems, letter "B"] / Ed. by N. Z. Gadzhieva. Moscow, Nauka. 352 p. (In Russ.).

Sevortyan, E. V. (1980) *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "V", "G", "D"* [An Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems, letters "V", "G", "D"] / Ed. by N. Z. Gadzhieva. Moscow, Nauka. 396 p. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [A comparative-historical grammar of Turkic languages: Vocabulary] (2001) / Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 824 p. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [A Comparative-historical grammar of Turkic languages: Regional Reconstructions] (2002) / Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 767 p. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2004) *Tuvinskaya antroponimiya* [Tuvan anthroponymy] : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Moscow, Kyzyl. 21 p. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2013) *Sovremennoe sostoyanie izucheniya onomastiki tuvinskogo yazyka* [The modern state of studying the onomastics of Tuvan language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 6 (43), pp. 362–364. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2015) Stanovlenie familii i otchestv v tuvinskom yazyke [Formation of surnames and patronymics in Tuvan language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12(54), vol. I, pp. 171–173. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977a) Mestnye geograficheskie terminy Severo-Vostochnoi Tuvy [Local geographical terms of the North-Eastern Tuva]. *Sovetskaya tyurkologiya*, no. 5, pp. 18–26. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1977b) O toponimii basseina r. Kaa-Khem [On the toponymy of the Kaa-Khem river basin]. In: *Tuvinskii yazyk i literatura v posleoktyabr'skii period [Tuvan language and literature in the post-October period]*. Kyzyl, Tip-iya upravleniya po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi trgovli Soveta Ministrov Tuv. ASSR. 192 p. Pp. 88–98. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1993) O nekotorykh drevnikh toponimakh tyurkskogo proiskhozhdeniya na territorii Tuvy [On some old toponyms of Turkic origin on the territory of Tuva]. In: *Voprosy tuvinskogo yazykoznaniya [Questions of Tuvan linguistics]* / Ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Novosti Tuvy. 128 p. Pp. 105–113. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1973) Ob osobennostyakh toponimii Severo-Vostochnoi Tuvy [On the peculiarities of the toponymy of the North-Eastern Tuva]. In: *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh yazykov [The origin of the aborigines of Siberia and their languages]: Materials of the All-Union Conference June 14-16, 1973*. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta. 235 p. Pp. 142–144. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. A–B. 341 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2002) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. D–J. 388 p. (In Russ.).

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [An Explanatory dictionary of Tuvan language] (2003) / Ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. A–Й. 600 p. (In Russ.).

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [An Explanatory dictionary of Tuvan language] (2011) / Ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. K–C. 800 p. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar': 22 000 slov [A Tuvan-Russian dictionary. C. 20,000 words] (1968) / Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 648 p. (In Tuv. and Russ.).

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "K", "K̇" [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems, the letters "K", "K̇"] (1997) / Ed. by G. F. Blagova. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 368 p. (In Russ.).

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshhetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvu "L", "M", "N", "P", "S" [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems, the letters "L", "M", "N", "P", "S"] (2003) / Ed. by A. V. Dybo. Moscow, Vostochnaya literatura RAN. 448 p. (In Russ.).

Yakovlev, E. K. (1900) *Etnograficheskii obzor inorodcheskago naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i obyasnitel'nyi katalog etnograficheskago otdela muzeya [Ethnographic survey of the non-Russian population of the Southern Yenisei valley and the explanatory catalog of the museum's ethnographic department]*. Vol. 4. Minusinsk, Tipografiya V. I. Kornakova. 214 p. (In Russ.).

Submission date: 12.06.2018.

Для цитирования:

Кара-оол Л. С. Лексические особенности топонимов Овюрского района Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/795> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.11

For citation:

Kara-ool L. S. Lexical features of microtoponyms of Ovyur rayon of Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/795> (accessed:). DOI: 10.25178/nit.2018.3.11

DOI: 10.25178/nit.2018.2.12

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИСТОРИКО- СЕЙСМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТУВИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА ДЛЯ ОЦЕНКИ СЕЙСМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА*

RESULTS OF HISTORICAL SEISMOLOGICAL ANALYSIS OF TUVAN FOLKLORE FOR SEISMIC RISK ASSESSMENT OF TIVA REPUBLIC

Юрий В. Бутанаев

Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов Сибирского отделения
Российской академии наук,

Александр Н. Овсюченко

Институт физики Земли РАН,
Российская Федерация,

Амина М. Сугоракова

Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов Сибирского отделения
Российской академии наук,
Российская Федерация

Yurii V. Butanaev

Tuvinian Institute for Exploration
of Natural Resources, Siberian Branch,
RAS, Russian Federation,

Alexander N. Ovsyuchenko

Schmidt Institute of Physics of the Earth,
RAS, Russian Federation,

Amina M. Sugorakova

Tuvinian Institute for Exploration
of Natural Resources, Siberian Branch,
RAS, Russian Federation

* Подготовлено при поддержке РФФИ (проект «Комплексные научные исследования влияния природных катастрофических процессов на историко-культурное развитие Тувы в долгосрочном аспекте», грант 17-45-170568 п.а) / The research was carried out with the support of RFBR (project «Complex scientific research of natural catastrophic processes impact on historical and cultural development of Tuva in long-term aspect», grants 17-45-170568 p. a).

Бутанаев Юрий Владимирович — младший научный сотрудник лаборатории геодинамики, магматизма и рудообразования Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, 117а. Тел.: +7 (394-22) 6-62-18. Эл. адрес: jyra3@mail.ru

Овсюченко Александр Николаевич — кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией сейсмотектоники и сейсмического микрорайонирования Института физики Земли Российской академии наук. Адрес: 123995, Россия, г. Москва, ул. Большая Грузинская, д. 10. Тел.: +7 (499) 766-26-56. Эл. адрес: ovs@ifz.ru

Сугоракова Амина Мидхатовна — кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории геодинамики, магматизма и рудообразования Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, 117 а. Тел.: +7 (394-22) 6-62-18. Эл. адрес: samina51@inbox.ru

Butanayev Yury Vladimirovich, junior researcher, laboratories of geodynamics, magmatism and ore formation Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a, Internatsionalnaya Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394-22) 6-62-18. E-mail: jyra3@mail.ru

Ovsyuchenko Alexander Nikolaevich, Candidate of Geological and Mineralogical Science, Leading Researcher, Head, Laboratory of Seismotectonics and Seismic Microdivision into districts, Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences. Postal address: 10, Bol'shaya Gruzinskaya Str., 123995, Moscow, Russia. Tel: +7 (499) 766-26-56. E-mail: ovs@ifz.ru

Sugorakova Amina Midhatovna, Candidate of Geological and Mineralogical Science, Leading Researcher, Laboratories of Geodynamics, Magmatism and ore formation, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a, Internatsionalnaya Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394-22) 6-62-18. E-mail: samina51@inbox.ru

Историческая сейсмология, как синтетическая научная дисциплина, изучающая сведения о землетрясениях в письменных и устных исторических источниках, имеет интересные перспективы для развития в Туве, поскольку регион находится в сейсмоактивной зоне. Богатый материал дает тувинский фольклор и топонимику Тувы, сведения которых помогут в решении ряда вопросов: территориальное распределение землетрясений, определение их максимальной силы, возможные интервалы повторения и др. В статье представлен анализ несколько первых примеров выявления сведений о древних землетрясениях Тувы в опубликованных фольклорных и топонимических источниках.

В рассказе о Когей-Сыны (тувинское название хр. Хан-Хухей в Монголии) говорится о спорах между тувинцами и монголами тувинских гор Хан-Хухей, после чего произошло землетрясение, и по хребту Хан-Хухей появился тектонический разрыв. Было решено границу провести по линии этого разрыва. Очевидно, что речь идет о Болнайском землетрясении (23 июля 1905 г., магнитуда 8,2–8,5). В легенде «Хун-Корбес» (горе вблизи Каахемской системы активных разломов) влюбленные прыгнули с высокого утеса, был шумный камнепад. Речь идет об обвале после землетрясения, которые повторяются здесь раз в 300–500 лет. Зафиксированы также мифы о возникновении названий тех или иных географических местностей.

Авторами работы были проанализированы географические названия Западной Тувы для выявления признаков, возможно связанных с какими-либо катастрофическими событиями района. Приводятся список наиболее интересных топонимов из «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар (2007). Они отражают катастрофические рельефообразующие процессы, вдоль Саяно-Тувинского разлома.

Рассмотренные примеры — лишь небольшая часть огромного фольклорного наследия, которое может и должно быть использовано для идентификации и реконструкции природных событий прошлого. Для более точного пояснения и объяснения фольклорных данных необходимы детальные полевые работы с использованием методов палео- и археосейсмологии.

Ключевые слова: Тува; тувинский фольклор; землетрясение; миф; легенда; топоним; топонимика Тувы; география

Historical seismology, as a synthetic scientific discipline that studies information about earthquakes in written and oral historical sources, has promising prospects for development in Tuva, as the region lies in a seismically active zone. Plenty of material for research can be found in folklore and toponymy of Tuva. This information will help solve several important problems, such as the territorial distribution of earthquakes, determining their maximum strength, possible repetition intervals, etc. The article presents an analysis of the first few cases of unravelling information about ancient earthquakes in Tuva found in published folklore and toponymic sources.

The story of the Kogey-Syny (the Tuvan name of the Khan-Khuhei Range in Mongolia) tells about the disputes between the Tuvans and the Mongolians of the Tuvan Khan-Khuhei mountains, after which an earthquake occurred, and a tectonic rift appeared along the Khan-Khuhei Range. It was decided to draw the border along the line of this gap. Obviously, it was the Bolnai earthquake (July 23, 1905, magnitude 8.2 – 8.5). In the legend of Hun-Korbes (a mountain near the Kaachem system of active rifts), lovers jumped from a high cliff, then a noisy rockfall happened. It obviously refers to a landslide after the earthquake, which occurs here every 300-500 years. There are also myths about the origin of names of certain geographical areas.

The authors studied the geographical names of Western Tuva to identify signs possibly associated with any catastrophic events in the area. Provided in the article is a list of the most interesting place names from "A Toponymic Dictionary of Tuva" by B. K. Ondar (2007). They reflect the catastrophic land-forming processes along the Sayano-Tuva rift.

The examples here form only a small part of the huge folklore heritage, which can and should be used to identify and reconstruct the natural events of the past. For a more accurate interpretation of folklore data, detailed field works using the methods of paleo- and archaeoseismology is required.

Keywords: Tuva; Tuvan folklore; earthquake; myth; legend; toponyms; toponymy of Tuva; geography

Введение

В мировой практике в последние два-три десятилетия при оценке сейсмической опасности всё более пристальное внимание уделяется историко-археосейсмологическим исследованиям. Историческая сейсмология, как синтетическая научная дисциплина, изучающая сведения о землетрясениях в письменных и устных исторических источниках, интенсивно развивается с 70-х гг. XX в., в том числе в СССР и России, в основном в Крымско-Кавказском подвижном поясе, в меньшей степени — в отдельных сейсмоактивных регионах Европейского Севера и Южной Сибири (Никонов, 1983; Борисенков, Пасецкий, 1988; Historical ..., 1997; Tatevossian, 2004; Хапаев, 2008; Radziminovich, Shchetnikov, 2013 и др.).

В историко-сейсмологических исследованиях в первую очередь используются письменные источники: летописи, записки, дневники, историко-географические сочинения, периодические издания и т. д. Но ценную информацию о древних землетрясениях и явлениях, связанных с ними, могут дать мифы, легенды и предания (Никонов, 1983).

Доступные местные письменные источники по истории Тувы крайне немногочисленны и в подавляющем большинстве ограничиваются второй половиной XVIII в., когда в связи с завоеваниями маньчжуров началось широкое проникновение ламаизма (Самдан, 2016: 16–17).

В настоящее время, как представляется, приходит пора специального анализа очень богатой тувинской мифологии, с точки зрения как природных условий, так и природных катаклизмов прошлого. Многолетние исследования традиционных верований и фольклора народов Сибири дают основания для определения мифа как произведения устного народного творчества, дающего религиозное, т. е. исходящее из признания реальности сверхъестественных миров и их обитателей, или иррациональное (верное, но еще не осознанное разумом и наукой) объяснение явлений природы и жизни человека (Алексеев, 2008).

Естественно, что эпические произведения в сейсмоактивных областях хранят память и о сильных землетрясениях прошлого. По самым скромным оценкам Л. В. Гребнева (Гребнев, 1960) и Г. О. Туденова (Туденов, 1986) тувинский эпос сформировался к VII в. н. э. Он представляет собой архаический доклассический тип эпической традиции, изобилующий разнообразными напластованиями, и является богатейшим источником для изучения наследия тувинцев (Самдан, 2016). Эти сведения, обработанные современными методами, могут помочь в решении таких кардинальных для оценки сейсмической опасности вопросов, как территориальное распределение землетрясений, определение их максимальной силы, возможные интервалы повторения сильных землетрясений, сейсмотектонические корреляции и др. (Никонов, 1983).

В историко-археологическом аспекте в Туве сейсмические процессы впервые изучены на примере одного памятника — древнейгурской крепости «Пор-

Бажын», расположенной на острове посреди озера Тере-Холь, в одноименной рифтовой впадине на крайнем юго-западе Байкальской рифтовой системы. Вся система отличается высокой современной тектонической активностью. Однако, за полвека инструментальных наблюдений (с 1960-х гг.), Тере-Хольская впадина проявила умеренную активность. В ходе комплексной экспедиции, проведенной в 2007–2008 гг., в стенах и развалах крепости Пор-Бажын были обнаружены следы нескольких сильных землетрясений, относящихся к последним 1–1,2 тыс. лет (Панин, 2011). Выявление палеоземлетрясений осуществлялось по сейсмогеологическим и археосейсмологическим данным, включавшим документирование деформаций искусственных сооружений и продуктов их разрушения. Данные для диагностики и датирования палео-событий получены в траншеях, вскрывающих шлейфы разрушения внешних стен крепости. Наиболее вероятной датировкой для последнего события является XIX столетие, исключая его последнюю четверть; 2-го — XII в. н. э.; 3-го — IX в. н. э. Осталось неясным положение очагов и сила этих палеоземлетрясений. Тем не менее, исследования позволили оценить средний интервал повторяемости сильных землетрясений в 500 лет. Вполне вероятно, что память об этих событиях хранится и в народной памяти.

Возможность выявления очагов исторических землетрясений предоставляют палеосейсмологические исследования. Яркий пример исследования исторического землетрясения в Алтае-Саянском горном поясе — локализация очага Великого Монгольского землетрясения 1761 г., которое ощущалось на огромной территории, достигнув Рудного Алтая, Бийска и Барнаула (Хилько и др., 1985). Выяснилось, что в районе эпицентра, где интенсивность сотрясений достигла 11 баллов по шкале MSK-64, память об ужасном землетрясении передавалась из поколения в поколение.

В Туве исследования в таком направлении успешно проведены с использованием в основном методов палеосейсмологии на некоторых сегментах крупнейших сейсмогенерирующих зон Тувы (Чернов, 1978; Вдовин, Зеленков, 1982; Аржанников, 1998; Овсяченко, Бутанаев, 2017; Овсяченко и др., 2017 и др.).

Настоящая статья представляет анализ несколько первых примеров выявления сведений о древних землетрясениях Тувы в фольклорных и топонимических источниках. Используются материалы некоторых опубликованных фольклорных сборников (Мифы, легенды, ... , 2010; Куулар, 1996; Сафьянов, 2012) и «Топонимический словарь Тувы» Б. К. Ондар (Ондар, 2007).

Примеры из фольклорных источников

Очень интересный пример обнаружен нами в сборнике тувинских народных сказок и собраний исторических рассказов «Кыс-Халыыр» (Куулар, 1996), где опубликованы воспоминания жителя Эрзина М. Конгара о территориальном

делении границ в начале XX в. между тувинцами и монголами. Рассказ называется «Когей-Сыны» (там же: 33–34).

Когей-Сыны — это тувинское название хр. Хан-Хухей в Монголии. В тексте говорится, что тувинцы и монголы три года спорили по поводу тувинских гор Хан-Хухей, во время чего там начали происходить необъяснимые вещи с местными грызунами. Монголы пригласили Содномын Дамдинбазара (деятеля буддизма в Монголии, политика), он поведал, что это тувинская земля и не надо спорить, а то произойдет плохое. После чего произошло землетрясение, и по хребту Хан-Хухей появился тектонический разрыв. Было решено границу провести по линии этого разрыва.

По времени, месту происходящего и присутствию Содномын Дамдинбазара (1874 — 23 июня 1923 г.), можно сделать вывод, что речь идет о Болнайском землетрясении, произошедшем 23 июля 1905 г. с магнитудой 8,2–8,5. Поверхностный разрыв длиной 375 км, заканчивался в массиве Хан-Хухей (Вознесенский, 1906). Однако нужно отметить, что хребет Хан-Хухей в настоящее время принадлежит территории Монголии, а граница проходит относительно хребта севернее по реке Тэс.

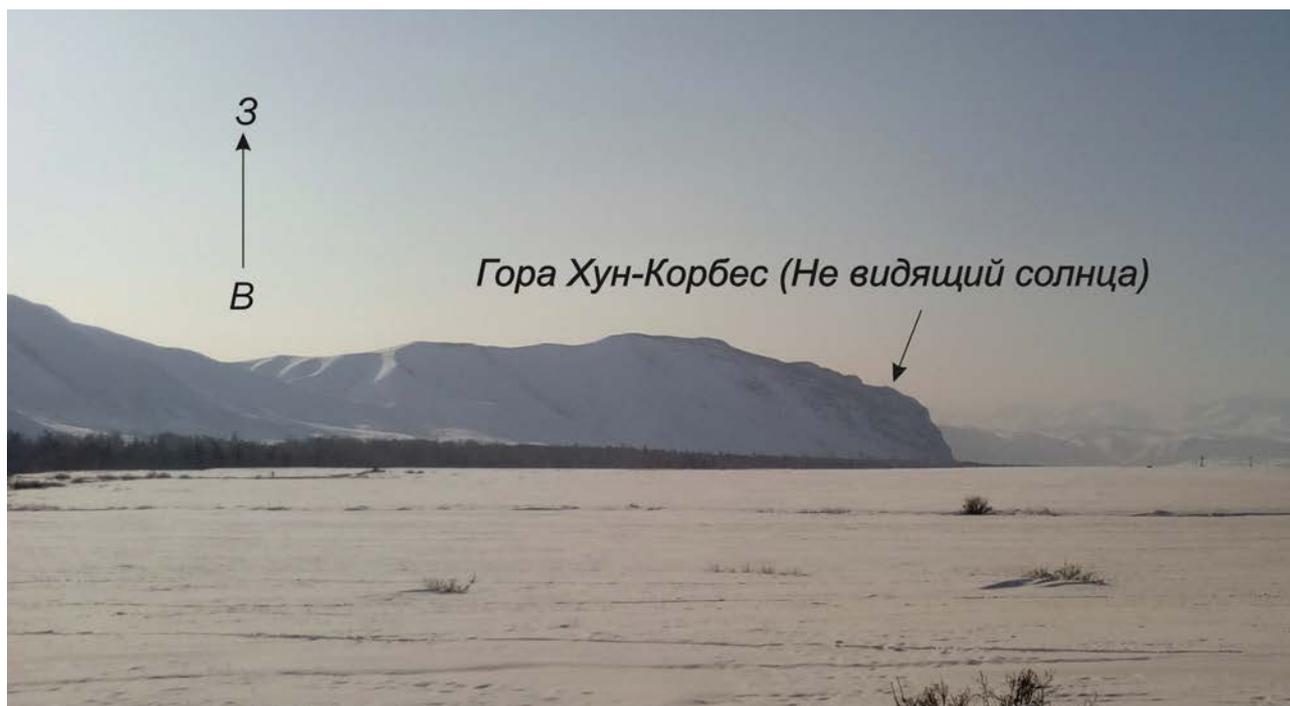
Фото 1. Схема расположения горы на космическом снимке ArcGIS REST Services Directory¹.
Foto 1. Scheme of the location of the mountain in the space image of ArcGIS REST Services Directory.

¹ http://server.arcgisonline.com/ArcGIS/rest/services/World_Imagery/MapServer/tile/

Второй яркий пример – легенда «Хун-Корбес» («Не видящий солнца») о любви красавицы Тапсан, дочери богача, и удалого табунщика Арслана, не захотевших жить друг без друга и прыгнувших с высокого утеса (Сафьянов, 2012: 41–43).

Хун-Корбес — гора с отвесной скалой, расположенная по левому борту р. Тапса, между поселками Черби и Бай-Хаак (фото 1 и 2).

*Фото 2. Гора Хун-Корбес. Фото Ю. В. Бутанаева, 2018 г.
Foto 2. Mount Hun-Korbes, photo by Yu. V. Butanaev, 2018.*

Согласно легенде Тапсан, которую записал политический деятель Тувы, краевед Иннокентий Георгиевич Сафьянов в 1912 г. (Сафьянов, 2012: 41–43), вместе со своим возлюбленным сорвалась с утеса и полетела в глубокую пропасть.

«Долго шумели катившиеся за ними камни, и шум их падения эхо разносило по всей долине Тапсы. Чамзырн-дарга и его гости, выйдя из юрт, долго с любопытством смотрели, как падали каменные уступы Хунь-хая, не знали они причины этого падения» (там же: 42).

Из рассказа мы видим, что во время прыжка Таспан со своим возлюбленным случился обвал. Одним из факторов обвала могло послужить землетрясение.

Гора Хун-Корбес находится вблизи Каахемской¹ системы активных разломов, по которой произошли Тувинские землетрясения 2011–2012 гг. Согласно имеющимся данным в Каахемской сейсмогенерирующей зоне землетрясения аналогичной магнитуды (M=6,7–6,8) повторяются раз в 300–500 лет, тогда как

¹ Другой вариант написания — Каа-Хемской.

катастрофические землетрясения с $M=7,0-7,2$ и более, происходят примерно раз в тысячу лет в районе очагов землетрясений 2011–2012 гг. (Овсюченко и др., 2017). Не исключено, что возможной причиной могли послужить естественные факторы –ослабление прочности пород при выветривании или переувлажнении осадками и подземными водами.

Примеры из фольклорно-топонимических источников

У тувинцев зафиксированы мифы о возникновении названий тех или иных географических местностей. В мифе «Кум-Суу» сюжет связан с действиями культурного героя, творца-созидателя великана Кезер-Чингиса (в преданиях — Сартакпана). Большая равнина с сухим песком, называемая Кум-Суу, лежит на юг от реки Хемчик между Сесеге и Ийме (рис. 1).

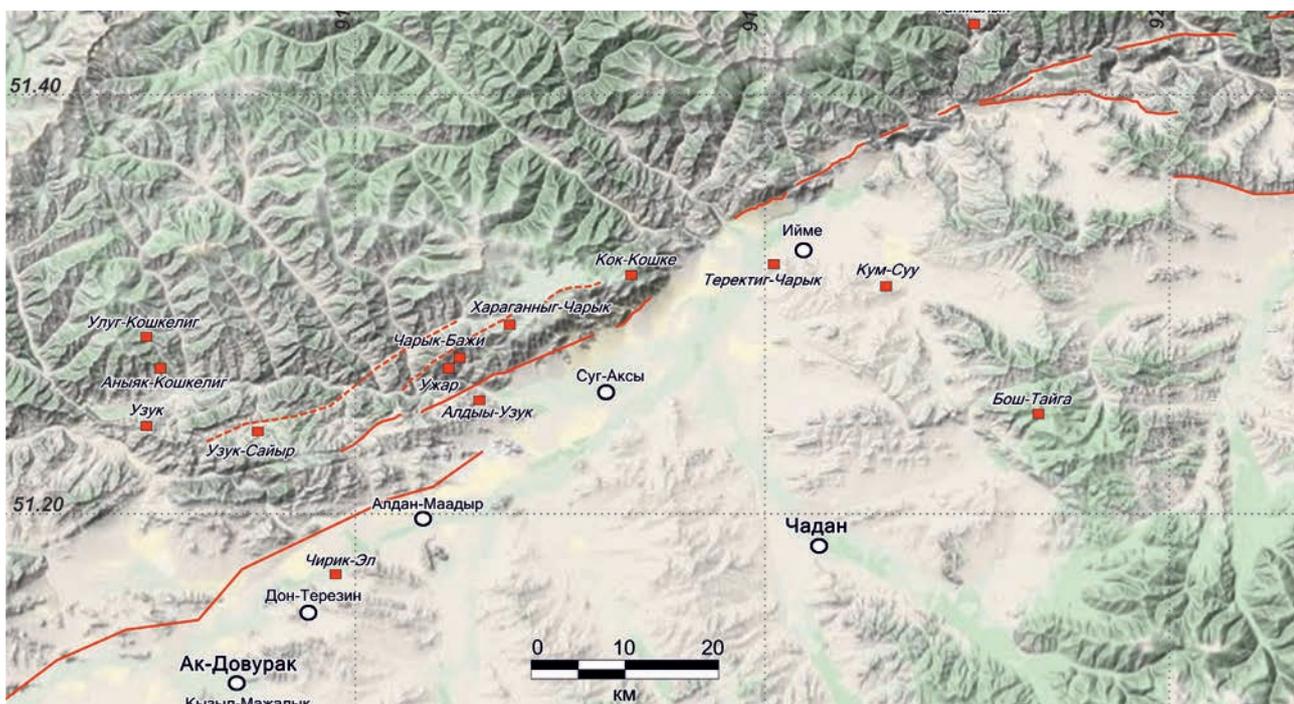

Рис. 1. Схема активных разломов (красные линии) Западной Тувы по данным сейсмотектонических работ прошлых лет авторов и их предшественников (Вдовин, Зеленков, 1982; Аржанников, 1998) (пунктиром показаны предполагаемые активные разломы; красные квадраты, название топонимов).

Fig. 1. The scheme of active faults (red lines) of Western Tuva according to the data of previous years studies of the seismotectonic work of previous authors and their predecessors (Vdovin, Zelenkov, 1982, Arzhannikov, 2014) (dashed lines show expected active faults, red squares, names of toponyms). Which exactly past years, whose, source, reference.

В тексте «Кум-Суу» Кезер-Чингис идет навстречу солнцу, ведя за собой [реку] Хемчик:

«Чтобы перевалить низкие перевалы через степи Сесеге шел, Бургана встретил и поведал ему, что Хемчик вести так легко, как быка на поводу.

Хемчик обиделась, рассердилась на эти слова и сбежала. Кезер-Чингис стоявшую [гору] Бош-Даг (с тув. — гора с осыпающимися камнями. — *Авт.*) вырвал, наперерез истоку Хемчик бросил. Сердитая, разгневанная Хемчик, по горам идя, скалы-камни прорвала, с Улуг-Хемом соединилась» (Мифы, легенды, ..., 2010: 97).

По тексту ясно, что действие происходило недалеко от поселка Ийме, расположенного в Чаа-Хольском районе. До поселка Ийме р. Хемчик течет по Хемчикской котловине, имеет равнинный характер с излучинами и используется для орошения, а после деревни начинает принимать горный характер, долина становится узкой, с отвесными скалами, попадая в горы Хемчикского хребта. Также нужно отметить, что описываемый район находится в области высокой сейсмичности в пределах зоны Саяно-Тувинского разлома, где выделены области вероятного возникновения очагов землетрясений с $M = 6,1-7$. В этой зоне выделяются высокие значения градиентов скоростей вертикальных тектонических движений, проявления средне- и позднечетвертичного вулканизма, молодые наложенные впадины.

В конце 1970-х гг. В. В. Вдовин и П. Я. Зеленков описали предположительно сейсмогенный обвал в устье р. Танмалык (Вдовин, Зеленков, 1982), левого притока р. Хемчик (фото 1 и 2). По их данным, обвальная масса перехлестнула долину р. Хемчик и была полностью перекрыта. Объем обвала 1,5–2 млн м³. Морфологическая выраженность стенки отрыва, свежесть обломков указывают на относительно недавнее образование обвала. Под отдельными обломками сохранились остатки кустарниковой растительности — карагана-пигмея, по

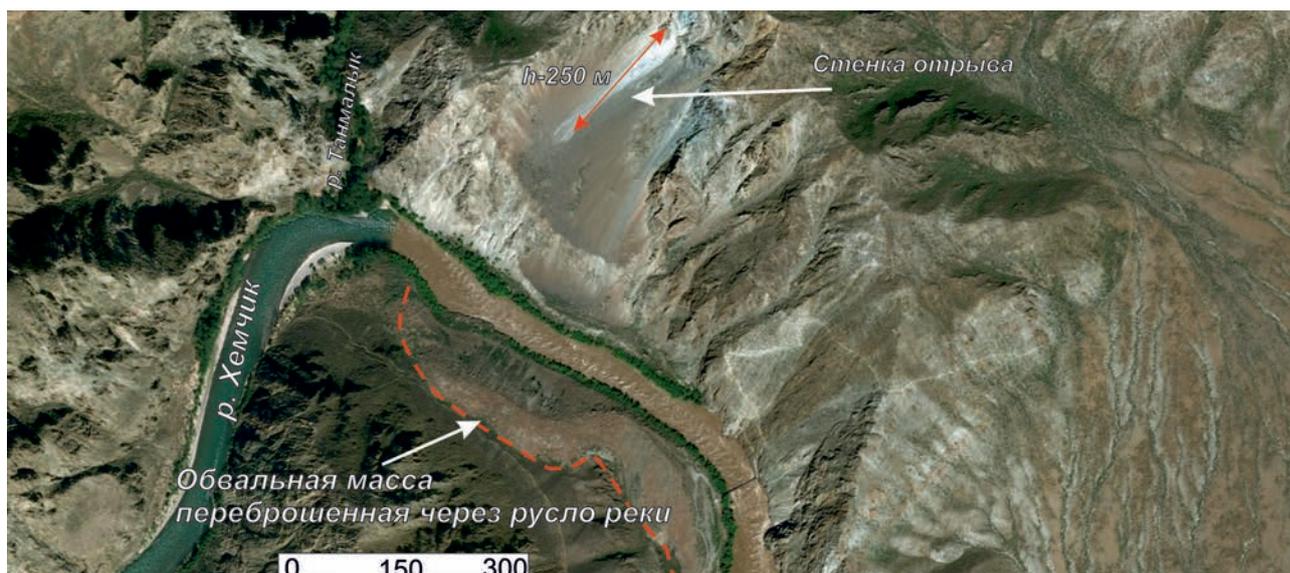

Рис. 4. Схема расположения предположительно сейсмогенного обвала в устье р. Танмалык горы на космическом снимке ArcGIS REST Services Directory.

Fig. 4. The location of the supposedly seismogenic collapse in the mouth of the river. Tanmalyk Mountains in a space image ArcGIS REST Services Directory.

которой определен радиоуглеродный возраст в 350+70 лет. Не исключено, что формирование обвала связано с землетрясением, в результате которого была образована сейсмодислокация Алды-Ишкин, на что указывает их пространственная близость и приуроченность к зоне одного глубинного разлома.

Также данный район привлек наше внимание своими географическими названиями, связанными с возможными историко-катастрофическими событиями. Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время они отражают многовековую историю народа: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии (Ондар, 2007).

Названия географическим объектам даются неслучайно. То или иное название чаще всего мотивировано. Географический объект называется по какому-либо признаку, свойству, отличающему его от других объектов. Попавшее на карту слово хранит культурно-историческую информацию о своей эпохе, однако для местного населения оно просто именуется географический объект и отличает его от соседнего. Для историка и географа оно не просто слово-название, но и часть номенклатуры, этикетирующей предметы, которыми они занимаются (Суперанская, 2014).

Авторами работы были проанализированы географические названия Западной Тувы для выявления признаков, возможно связанных с какими-либо катастрофическими событиями района. Ниже приводятся список наиболее интересных топонимов, отобранных из «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар (Ондар, 2007). Они отражают катастрофические рельефообразующие процессы, вдоль Саяно-Тувинского разлома, по которому в 1970-х годах были описаны сейсмодислокации (Вдовин, Зеленков, 1982; Чернов, 1978).

Аныяк-Кошкелиг — лог в системе р. Баян-Кол; Сут-Холь. *Аныяк* — 'молодой', *кошке* — 'обвал, оползень' + *-лиг* — отн. прил. (Ондар, 2007: 115, 267). Возможно, местность названа из-за молодого обвала или оползня, возникшего после землетрясения;

Алдыы-Узук — гора на территории поселка Бора Тайга; Сут-Холь. *Алдыы* — 'нижний', *узук* — 'разрыв, перерыв; разорванный; порванный, перегородка; седловина'. По легенде, с этой горы был оторван кусок для перекрытия реки Хемчик. Тайга с таким названием имеется в Бай-Тайге (Алдыы-Узук, Орта-Узук, Устуу-Узук) (там же: 111);

Кок-кошке — местечко, гора Сут-Хол.; *кок* — 'синий, серо-зеленый, серый, голубой', *кошке* — 'обвал, оползень'; местность названа по горе с серыми глыбами и обломками скал, обрушившихся с горы (там же: 261). Находится в пределах активного разлома;

Кургаг-Тавылыг — река в системе р. Устуу-Ишкин; Сут-Холь. *Кургаг* — 'сухой, высохший, засохший', *тавы* — 'надлом, надломленное место; трещина' + *-лыг* —

афф. отн. прил. Сухая (река) с надломами, трещинами (там же: 273), находится в пределах активного разлома;

Теректиг-Чарык — лог, в системе р. Хемчик. *Теректиг* — ‘тополевый, тополиный’; *чарык* — ‘щель, трещина, скважина, сторона; сторона, ущелье, яр’ (там же, 387, 481). Название по ущелью, трещине с тополиными деревьями, находится в пределах активного разлома, выраженного в рельефе уступом;

Ужар — гора на правом берегу Эжжима; Улуг-Хем., Тес-Хем., Сут-Хол. *Ужар* — ‘порог (на реке), водопад’; на тофаларском языке ушар — ‘водопад’, на Алтае *учар* — ‘водопад; высокая отвесная гора на берегу реки’; по форме слово *ужар* — причастие будущее время прич. с общетюркским глагольным корнем *уш* — ‘летать, взлетать, вспорхнуть и т. д.’; *ужар* — ‘летающий, летучий’. *Ужар* — высокая отвесная скала (там же: 400), находится в пределах активного разлома;

Узук — перевал на водоразделе рр. Ак-Суг и Алаш. *Узук* — ‘разрыв, перерыв; разорванный; порванный, перегородка; седловина’, тоф. *узук* — ‘разрыв; обрывок, кусок’ (там же: 422), через перевал проходит активный разлом, выраженный в рельефе уступом;

Узук-Сайыр — лог, расположенный в системе р. Ак-Суг. *Узук* — ‘разрыв, перерыв; разорванный; порванный, перегородка; седловина’, *сайыр* — ‘галька; сухое русло водного потока, иногда мелкое место в реке’ (там же: 422). Название возможно связано с секущими разрывными нарушениями Саяно-Тувинского разлома;

Улуг-Кошкелиг — лог в системе р. Баян-Кол; Сут-Холь. *Улуг* — ‘большой, крупный’, *кошке* — ‘обвал, оползень’ + *-лиг* — отн. прил. (там же 404, 267). Возможно, местность названа из-за большого обвала или оползня, возникшего после землетрясения;

Чарык-Бажы — лог, по правому борту р. Ак-Суг. *Чарык* — ‘щель, трещина, скважина, сторона; сторона, ущелье, яр’, в тув. языке очевидна связь *чар* и *чарык* с глаголом *чарар* (*чар*) — ‘колоть, разделять, рассекать, расщеплять’, *бажы* — ‘начало, верхушка, вершина, устье и т. д.’ (там же, 481, 134). Название лога связано началом крутого ущелья, лог находится в пределах активного разлома;

Чирик-эл — местечко, обрыв вблизи поселка Дон-Терезин. *Чирик* — ‘щербина, зазубрина; горная седловина’, *эл* — ‘обрыв, яр’. Название местности — по обрыву, который появился после землетрясения (там же: 91);

Хараганныг-Чарык — местечко в Барун-Хемчикском районе; хараган — ‘карагана, караганник’, чарык — ‘трещина в земле; теснина, ущелье’. Ущелье с караганой (там же: 448), находится в пределах активного разлома.

Заключение

Надо сказать, что известные сейсмические события всегда составляли основу представления о сейсмическом режиме того или иного района, о характере

проявления и возможных воздействиях землетрясений, о закономерностях сейсмического процесса. Но лишь сравнительно недавно сейсмология обратилась всерьез к землетрясениям прошлого. Это обращение к прошлому стало необходимым элементом в сегодняшней работе. Они дают нам обильный материал для понимания динамики сейсмических процессов, их воздействия на человека и его среду обитания, основу для решения вопросов прогнозирования. В ряде стран мира, где сейсмология достигла нового уровня развития, регулярно публикуются статьи о древних землетрясениях, составляются и уточняются каталоги землетрясений до инструментального периода.

Нет сомнения в том, что рассмотренные примеры — это только небольшая часть огромного фольклорного наследия, которое может и должно быть использовано для идентификации и реконструкции природных событий прошлого. В Туве упоминания о подобных явлениях хранятся также и в виде топонимов, очень часто и метко отражающих природные особенности того или иного места. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что не всякую легенду можно рассматривать как источник сведений об особых явлениях природы. Нельзя не учитывать имеющиеся в фольклоре преувеличения, смещения и смешения событий. Для более точного пояснения и объяснения фольклорных данных необходимы детальные полевые работы с использованием методов палео- и археосейсмологии.

Благодарность

Авторы выражают благодарность за ценные советы и помощь в работе к. ф. н., ведущему научному сотруднику Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований *Зое Баировне Самдан* и к. г.-м. н., старшему научному сотруднику ТувКОПР СО РАН *Ренату Васильевичу Кужугету*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аржанников, С. Г. (1998) Сеймотектоника Восточно-Тувинского нагорья : автореф. дисс. ... канд. геол.-мин. наук. Иркутск. 16 с.

Алексеев, Н. А. (2008) Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск : Наука. 494 с.

Борисенков, Е. П., Пасецкий, В. М. (1988) Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М. : Мысль. 524 с.

Вдовин, В. В., Зеленков, П. Я. (1982) Сейсмогенные формы рельефа Тувы и Западного Саяна // Закономерности развития рельефа Северной Азии / отв. ред. В. А. Николаев, Н. А. Флоренсов. Новосибирск : Наука. 160 с. С. 99–106.

Вознесенский, А. В. (1906) Доклад о поездке в Монголию для исследования очагов землетрясений 9-го и 23-го июля 1906 года // Известия Постоянной центральной сейсмической комиссии. Т. II. Вып. 3. С. 83–92.

Гребнев, Л. В. (1960) Тувинский героический эпос: Опыт историко-этнографического анализа. М. : Наука. 256 с.

Куулар, Д. С. (1996) Кыс-Халыыр: Тыва улустун тоолчургу болгаш төөгү чугааларының чыыжызының катап үндүрүлгези [Девичья скала : Тувинские народные легенды и предания] / Куулар Д. С., Куулар Ч. Ч. Кызыл : Тувин. кн. изд-во. 157,[2] с. (На тув. яз.).

Мифы, легенды, предания тувинцев (2010) / сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск : Наука. 372 с.

Никонов, А. А. (1983) Землетрясения в легендах и сказаниях // Природа. № 11. С. 66–75.

Овсюченко, А. Н., Бутанаев, Ю. В. (2017) Сейсмическая история Алтае-Саянского региона и место в ней Тувинских землетрясений 2011-2012 гг. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/703> (дата обращения: 12.05.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.1.11

Овсюченко, А. Н., Бутанаев, Ю. В., Мараханов, А. В., Ларьков, А. С., Новиков, С. С., Кужугет, К. С. (2017) О повторяемости сильных сейсмических событий в районе тувинских землетрясений 2011–2012 гг. по данным палеосейсмологических исследований // Геология и геофизика. Т. 58. № 11. С. 1784–1793. DOI: 10.15372/GiG20171112

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 552 с.

Панин, А. В. (2011) Первые данные о позднеголоценовой сейсмике юго-западного замыкания Байкальской рифтовой зоны // Доклады Академии Наук. Т. 438. № 1. С. 76–81.

Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев: (формы бытования, сюжетный состав, система персонажей). Новосибирск : Наука. 180 с.

Сафьянов, И. Г. (2012) Тува в прошлом: в 2-х т. М. : Тувинский институт гуманитарных исследований. Т. 1. Художественное творчество тувинского народа. 232 с.

Суперанская, А. В. (2014) Что такое топонимика? Из истории географических названий / отв. ред. Г. В. Степанов. Изд. стереотип. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 178 с.

Туденов, Г. О. (1986) О зональной общности формирования эпоса народов Центральной Азии и Южной Сибири // Культура Монголии в средние века и новое время / отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев и др. Улан-Удэ : БФ СО АН СССР. 160 с. С. 84–104.

Хапаев, В. В. (2008) Письменные источники по истории Крымских землетрясений античного и средневекового периодов // Ученые записки Таврического национального университета. Серия «История». Т. 21 (60). № 1. С. 3–8.

Хилько, С. Д., Курушин, Р. А., Кочетков, В. М., Мишарина, Л. А., Мельникова, В. И., Гилева, Н. А., Ласточкин, С. В., Балжинням, И., Монхоо, Д. (1985) Землетрясения и основы сейсмического районирования Монголии / под ред. В. П. Солоненко и Н. А. Флоренсова. М. : Наука. 244 с.

Чернов, Г. А. (1978) К изучению сейсмогеологии и неотектоники Алтае-Саянской горной области // Сейсмогеология восточной части Алтае-Саянской горной области / отв. ред. В. П. Солоненко и В. А. Николаев. Новосибирск : Наука. 104 с. С. 6–27.

Historical and prehistorical earthquakes in the Caucasus (1997) / D. Giardini, S. Balassanian, ed. Dordrecht. Boston : Kluwer Academic Publishers. 545 p.

Tatevossian, R. (2004) History of earthquake studies in Russia // Annals of Geophysics. Vol. 47. № 2–3. P. 811–830.

Radziminovich, Ya. B., Shchetnikov, A. A. (2013) Historical earthquakes studies in Eastern Siberia: State-of-the-art and plans for future // Journal of Asian Earth Sciences. Vol. 62. P. 134–145. DOI: 10.1016/j.jseaes.2012.09.017

Дата поступления: 04.06.2018 г.

REFERENCES

Arzhannikov, S. G. (1998) *Seismotektonika Vostochno-Tuvinskogo nagor'ia [Seismotectonics of the East Tuva Plateau]*: Thesis of Diss. ... Candidate of Geological and Mineralogical Sciences. Irkutsk. 16 p. (In Russ.)

Alekseev, N. A. (2008) *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 494 p. (In Russ.)

Borisenkov, E. P. and Pasetskii, V. M. (1988) *Tysiacheletniaia letopis' neobychainykh iavlenii prirody [The millennial annals of extraordinary natural phenomena]*. Moscow, Mysl'. 524 p. (In Russ.)

Vdovin, V. V. and Zelenkov, P. Ia. (1982) *Seismogennnye formy rel'efa Tuvy i Zapadnogo Saiana. Zakonomernosti razvitiia rel'efa Severnoi Azii [Seismogenic relief in Tuva and Western Sayans. Regularities of the development of the relief of North Asia]*. Ed. by Nikolaev V. A. and Florensov N. A. Novosibirsk, Nauka. 160 p. (In Russ.)

Voznesenskii, A. V. (1906) Doklad o poezdke v Mongoliiu dlia issledovaniia ocha-gov zemletriasenii 9-go i 23-go iul'ia 1906 goda [Report on a trip to Mongolia for the study of earthquake foci on July 9th and July 23rd, 1906]. *Izvestiia Postoiannoii tsentral'noi seismicheskoi komissii*, vol. II, no. 3, pp. 83–92. (In Russ.)

Grebnev, L. V. (1960) *Tuvinskii geroicheskiy epos: Opyt istoriko-etnograficheskogo analiza [Tuvan heroic epic: The experience of historical and ethnographic analysis]*. Moscow, Nauka. 256 p. (In Russ.)

Kuular, D. S. (1996) *Kys-Khalyyr: Tyva ulustun toolchurgu bolgash tɵgy chugaalaryny chyyzhyzyny katap yndyrlygezi [Maiden Rock: Tuvan folk legends and tales]*. Kuular, D. S. and Kuular Ch. Ch. Kyzyl, Tuvyn. kn. izd-vo. 157,[2] p. (In Tuv.)

Mify, legendy, predaniia tuvintsev [Myths, legends and traditions of Tuvans] (2010). Comp. by Alekseev N. A., Kuular D. S., Samdan Z. B. and Iusha Zh. M. Novosibirsk, Nauka. 372 p. (In Russ.)

Nikonov, A. A. (1983) *Zemletriaseniia v legendakh i skazaniikh [Earthquakes in legends and tales]*. *Priroda*, no 11, pp. 66–75. (In Russ.)

Ovsyuchenko A. N. and Butanaev Yu. V. Seismic history of the Altai-Sayan region and the 2011-2012 earthquakes in Tuva. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/703> (access date: 03.03.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.1.11

Ovsiuchenko, A. N., Butanaev, Iu. V., Marakhanov, A. V., Lar'kov, A. S., Novikov, S. S. and Kuzhuget, K. S. (2017) *O povtoriaemosti sil'nykh seismicheskikh sobytii v raione tuvinskikh zemletriasenii 2011–2012 gg. po dannym paleoseismologicheskikh issledovaniy [On the frequency of strong seismic events in the area of the Tuva earthquakes in 2011-2012, according to the data of paleoseismological research]*. *Geologiya i geofizika*, vol. 58, no 11, pp. 1784–1793. DOI: 10.15372/GiG20171112 (In Russ.)

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [Toponymic dictionary of Tuva]*. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 552 p. (In Russ.)

Panin, A. V. (2011) *Pervye dannye o pozdnegolotsenovoi seismike iugo-zapadnogo zamykaniia Baikal'skoi riftovoi zony [The first data on the late Holocene seismic of the southwestern closure of the Baikal rift zone]*. *Doklady Akademii Nauk*, vol. 438, no 1, pp. 76–81. (In Russ.)

Samdan, Z. B. (2016) *Mif v fol'klornoj traditsii tuvintsev: (formy bytovaniia, siuzhetnyi sostav, sistema personazhei) [Myth in the folklore tradition of the Tuvinians: forms of existence, story structure, character system]*. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.)

Saf'ianov, I. G. (2012) *Tuva v proshlom [Tuva in the past]: in 2 vols.* Moscow, Tuvinskiy institut gumanitarnykh issledovaniy. Vol. 1. *Khudozhestvennoe tvorchestvo tuvinskogo naroda [Art of Tuvan people]*. 232 p. (In Russ.)

Superanskaia, A. V. (2014) *Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvaniy [What is toponymy? From the history of geographical names]*. Ed. by Stepanov G. V. Stereotypical edition. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM». 178 p. (In Russ.)

Tudenov, G. O. (1986) *O zonal'noi obshchnosti formirovaniia eposa narodov Tsentral'noi Azii i Iuzhnoi Sibiri. Kul'tura Mongolii v srednie veka i novoe vremia [Cul-*

ture of Mongolia in the Middle Ages and Modern Times]. Ed. by Chimitdorzhiev Sh. B. et al. Ulan-Ude, BF SO AN SSSR. 160 p. Pp. 84–104. (In Russ.)

Khapaev, V. V. (2008) Pis'mennye istochniki po istorii Krymskikh zemletriasenii antichnogo i srednevekovogo periodov [Written sources on the history of the Crimean earthquakes of the ancient and medieval periods]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta. Seriya «Istoriia»*, vol. 21 (60), no 1, pp. 3–8. (In Russ.)

Khil'ko, S. D., Kurushin, R. A., Kochetkov, V. M., Misharina, L. A., Mel'nikova, V. I., Gileva, N. A., Lastochkin, S. V., Balzhinniam, I. and Monkhoov, D. (1985) *Zemletriaseniia i osnovy seismicheskogo raionirovaniia Mongolii* [Earthquakes and the basics of seismic zoning of Mongolia]. Ed. by Solonenko, V. P. and Florensova, N. A. Moscow, Nauka. 244 p. (In Russ.)

Chernov, G. A. (1978) *K izucheniiu seismogeologii i neotektoniki Altae-Saianskoi gornoj oblasti. Seismogeologiia vostochnoi chasti Altae-Saianskoi gornoj oblasti* [Seismogeology of the Eastern part of the Altai-Sayan mountain region]. Ed. by Solonenko V. P. and Nikolaev V. A. Novosibirsk, Nauka. 104 p. Pp. 6–27. (In Russ.)

Historical and prehistorical earthquakes in the Caucasus (1997) / D. Giardini and S. Balassanian, ed. Dordrecht. Boston, Kluwer Academic Publishers. 545 p.

Tatevossian, R. (2004) History of earthquake studies in Russia. *Annals of Geophysics*, vol. 47, no. 2–3, pp. 811–830.

Radziminovich, Ya. B. and Shchetnikov, A. A. (2013) Historical earthquakes studies in Eastern Siberia: State-of-the-art and plans for future. *Journal of Asian Earth Sciences*, vol. 62, pp. 134–145. DOI: 10.1016/j.jseaes.2012.09.017

Submission date: 04.06.2018.

Для цитирования:

Бутанаев Ю. В., Овсяченко А. Н., Сугоракова А. М. Первые результаты историко-сейсмологического анализа тувинского фольклора для оценки сейсмической опасности Республики Тыва [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/797> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.12

For citation:

Butanayev Yu. V., Ovsyuchenko A. N., Sugorakova A. M. Results of historical seismological analysis of Tuvan folklore for seismic risk assessment of Tuva Republic. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/797> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.12

DOI: 10.25178/nit.2018.3.13

ТОПОНИМЫ С ОСНОВОЙ БАШ/БАС В ТУВИНСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО- ГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Егор Р. Николаев

Независимый исследователь,
Российская Федерация

Изучение топонимики тюркских языков является одним из способов выявления их общности и специфики в сфере языкознания, культуры, истории. Общим знаменателем может быть простое совпадение семантики основ (апеллятивов) топонимов. Для подкрепления данных тождеств кроме лексикографических источников необходимо привлечь лингвокультурологические составляющие для последующей иллюстрации, например, коды культуры.

В статье представлена попытка проведения лексической параллели апеллятива баш/бас 'голова' в тувинском и якутском топонимиконах. Автор на основе лексикографических источников рассматривает топонимы. Их семантика может раскрыть мотивацию топонимизации в этих двух языках. Проанализированы основные источники фиксированных топонимов. Используются антропонимические материалы, которые дополняют характеристику топонима.

Выявлено, что топонимы с апеллятивной основой баш/бас проявляются в обоих языках достаточно равномерно. Основа баш/бас используется преимущественно для обозначения выступающего рельефа местности (горы), истока, начала водного объекта. Мотивация обусловлена простой визуализацией выделяющегося в обозримом пространстве природ-

TOPONYMS WITH THE STEM БАШ/БАС IN TUVAN AND YAKUT LANGUAGES: A LINGVOCULTURO- LOGICAL INTERPRETATION

Egor R. Nikolaev

Independent researcher,
Russian Federation,

Studying Turkic geographical names is a way to reveal their common and characteristic features in linguistics, culture, and history. A common denominator might be a simple concurrence of the semantics of stems (appellatives) in toponyms. To substantiate this identity, it is necessary to invoke linguistic and cultural components for further illustration, such as cultural codes.

This article is an attempt to draw a lexical parallel between the appellatives 'баш/бас' (head) in Tuvan and Yakut toponyms. Our analysis of the toponyms proceeds from lexicographic material. Their semantics may reveal motivation of toponym formation in the two languages.

We have found that toponyms with the appellative stem баш/бас are represented in both languages quite equally. The stem баш/бас is mostly used to denote a protruding lay of land (mountains), or a source (head) of a body of water. Motivation is determined by simple visualization of a natural object protruding in the visible space. Also, toponyms reveal religious views comparable to

Николаев Егор Револьевич — независимый исследователь; главный редактор детско-юношеского журнала «Хатан» («Закаленный»). Адрес: 677007, Россия, г. Якутск, ул. Кирова, д. 18, блок В, оф. 709. Тел.: +7 (4112) 42-21-08; +7 (914) 280-70-59. Эл. адрес: 1953307@mail.ru

Nikolaev Egor Revolvievich, Independent researcher; Editor-in-chief, children's and youth magazine "Khatan" ("Tempered"). Postal address: Office 709, Block B, 18 Kirov St., 677007 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia). Tel.: +7 (4112) 42-21-08, + 7 (914) 280-70-59. E-mail: 1953307@mail.ru

ного объекта. Также в топонимах раскрываются религиозные воззрения, которые сопоставимы с кодами культуры: с соматическим (телесным), пространственным и др.

Полученные результаты актуализируют дальнейшее изучение топонимов языков «сибирской группы» тюркских языков, в том числе тувинского и якутского.

Ключевые слова: якутский язык; тувинский язык; топонимы; топонимика; лингвокультурология; код культуры; соматический код; пространственный код; Тува; Якутия

cultural codes: somatic (relating to the body), space-related, etc.

These outcomes motivate further study of toponyms in Turkic languages of Siberia, including Tuvan and Yakut.

Keywords: Yakut language; Tuvan language; toponyms; toponymy; cultural linguistics; cultural code; somatic code; space code; Tuva; Yakutia

Введение

Тюркская топонимика как раздел ономастики, наиболее развита и в методологическом, и в терминологическом плане. Так, распространенные и общепринятые тюркские географические термины, закономерности развития топонимии тюркских народов подробно рассмотрены, обобщены Э. М. Мурзаевым (Мурзаев, 1996). Как отмечают исследователи тувинского языка, тувинский топонимикон был рассмотрен в трудах Ш. Ч. Сат, Б. И. Татаринцева, Б. К. Ондар (Ондар, 2007: 4). Составлен топонимический словарь Тувы (Ондар, 2007), что позволяет проводить сравнительно-сопоставительные исследования не только топонимов, но и онимов разного разряда тюркских языков. Данные источники являются отправной точкой для дальнейших исследований тюркских топонимов. В русле антропоцентрической парадигмы научных изысканий в гуманитарных науках, традиционный структурно-семантический анализ топонимов, этимологизация постепенно переходят в более объемную, расширенную форму изучения. Такой аспект можно назвать как лингвокультурологическое переосмысление существующего репертуара топонимов, т. е. данный подход требует привлечения достижений этнографии, фольклора, истории, географии, языкознания.

Исходя из вышесказанного, в рамках данной статьи поставлена цель рассмотреть тувинские и якутские топонимы с апеллятивной основой *баш/бас* — ‘голова’ в лингвокультурологическом контексте. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить характерные, распространенные тувинские и якутские топонимы с основой *баш/бас* из лексикографических источников; сопоставить мотивацию обозначения местности лексемой *баш/бас* — ‘голова’ с кодами культуры; на основе лексического анализа провести общую и национально-специфическую параллели между тувинскими и якутскими топонимами с основой *баш/бас* — ‘голова’.

Тувинские и якутские топонимы с основой баш/бас

В качестве местного географического термина *баш/бас/нас/наш* — ‘голова’ широко распространен «для обозначения горных вершин, верховьев и истоков рек, скал, утесов в значении “начало”, “конец”» (Мурзаев, 1996: 58). Также уместно согласиться со следующей интерпретацией: «наименование какой-то частной, конкретной реалии, занимающей верхнее, возвышающееся положение» (Татаринцев, 2000: 199).

Приведем некоторые примеры из тувинского топонимикона.

Адыг-Баштыг — река, букв. ‘река с медвежьей головой’ (*адыг* — ‘медведь’). Название связано с обычаем подвешивать голову, а также нижнюю челюсть убитого медведя на дерево или на шест. Это сооружение становилось объектом поклонения (Ондар, 2007: 75).

Адыр-Бажы — гора; название реки, букв. ‘развилка-вершина’ (*адыр* — ‘развилка, ответвление; приток реки’) (там же: 78). В якутском языке *атырдьах* — ‘вилы для метания и укладки сена’.

Адыр-Баштыг-Ой — река, где *ой* — ‘низина, лощина’. Река названа по низине, где она протекает, т. е. река, протекающая по низине, раздвоенной в верховье (там же: 75). В якутском языке *ой* — ‘лес-колок в долине, в открытом поле’.

Адыр-Баштыг-Тайга — хребет, тайга, букв. — ‘снежное высокогорье с разветвляющей вершиной’ (*тайга* — ‘снежное высокогорье, горный лес, тайга; чернь, гора, покрытая лесом’) (там же: 78–79).

Ак-Баштыг — гора, букв. ‘белоголовая’ (*ак* — ‘белый, чистый, голый, лишенный растительности; священный’). *Ак-Баштыг* считается священной горой (там же: 87).

Ак-Баш-Хем — река, букв. ‘белоголовая река, т. е. река, исток которой лежит в высоких снежных горах’ (там же: 88).

Алаак-Бажы — луг, где *алаак* — ‘лесная поляна (в пойме рек и на островах), букв. ‘начало леса’ (там же: 99). В якутском языке *алаас* — ‘чистое поле (или луг), окруженное лесом’.

Алды-Баш-Тайга-Хем — река, ‘река, нижняя из двух высокогорных рек’ (там же: 106). В якутском языке *алыы* — ‘узкая длинная речная долина, поросшая кустарником, молодыми березками’.

Арыг-Бажы — местность, ‘название поселка — по местности, находящейся в начале пойменного леса’ (там же: 127).

Балды-Бажы — местность. *Балды* — ‘топор’, соответственно название переводится буквально как ‘топор-голова, т. е. исток, начало, верховье Балды; конкретная мотивировка неясна’ (там же: 142) В якутском языке *балта* — ‘большой кузнечный молот’.

Барлык-Бажы — местность, где *барлык* от *бар* — ‘существующий, наличный, имеющийся’, т. е. ‘исток реки Барлык’ (там же: 144). В якутском языке *баар* — ‘быть, существовать, присутствовать’.

Башкы-Кара-Суг — река, ‘родник, родниковая река, источник’ (там же: 145). В якутском языке *хара* — ‘черный’, *уу* — ‘вода’.

Башкы-Хөл — где *хөл* ‘озеро’, ‘первое в цепи озер’ (Ондар, 2000: 145). В якутском языке *күөл* — ‘озеро’.

Кижы-Баштыг — гора, где *кижи* — ‘человек’, букв. ‘с человеческой головой’. По историческим сведениям, в этих местах были повешены на шестах головы шестидесяти богатырей (там же: 252). В якутском языке *киһи* — ‘человек’.

Күзег-Бажы — местность, букв. ‘осеннее стойбище в истоках’ (*күзег* — ‘осеннее стойбище’) (там же: 279). В якутском языке *күһүн* — ‘осень’.

Хадын-Баш — река, ‘река, в истоках которой места, изобилующие березой’ (*хадын* — ‘береза’) (там же: 437). В якутском языке *хатын* — ‘береза’.

Ыт-Таш-Бажы — гора, букв. ‘с собачьей головой камень’ (*ыт* — ‘собака’) (там же: 526). В якутском языке *ыт* — ‘собака’, *таас* — ‘камень’.

В якутском языке также имеются топонимы с основой *бас* — ‘голова’. Назовем некоторые из них.

Арҕаа Бас — *алаас* — ‘чистое поле (или луг), окруженное лесом’, букв. ‘Западная Голова (сторона)’ (Сюлбэ, 2018).

Ат Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова лошади (коня)’ (Якутско-русский словарь, 1972: 561).

Бас — населенный пункт; озеро (там же: 561).

Бас Балаҕан — заимка жилая, букв. ‘голова (главный) балаган (юрта)’ (Сюлбэ, 2018).

Дьаар Бас — местность в Нижне-Бытантайском наслеге Эвено-Бытантайского национального улуса, вероятно, ‘дальний крутой, обрывистый берег’.

Куобах Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова зайца’ (Якутско-русский словарь, 1972: 563).

Манан Биэ Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова белой кобылы’ (там же: 564).

Мунур Бас — населенный пункт, букв. ‘тупик голова’, вероятно, имеющий значение ‘не имеющий продолжения’ (там же: 564).

Үрүҥ Бас — пашня, букв. ‘белая голова’ (Сюлбэ, 2018).

Үс Бастаах — протока, букв. ‘с тремя головами’ (Сюлбэ, 2018), вероятно, обозначает протоку, которая имеет три истока.

Хоту Бас — населенный пункт, букв. ‘северная голова (сторона)’, т. е. обозначает месторасположение в северной стороне, части какой-л. более обширной местности (Якутско-русский словарь, 1972: 568).

Бас в якутском языке имеет несколько значений: ‘голова (человека или животного)’, ‘верхняя или передняя часть чего-л.’, ‘утолщенная, расширенная часть или конец чего-л.’, ‘удаленная часть или конец чего-л.’, ‘место, где что-либо берет начало (напр., река, ручей); верховье, исток, устье реки’ и т. д. (Толковый словарь якутского языка, 2005: 229–230).

Следует также отметить, что существует словосочетание, которое часто используется в качестве местного географического термина: *үрэх баһа (дойду)* — ‘необжитая, дикая, отдаленная местность’, дословно ‘дальняя речка’. Свой местный географический термин имеет и тувинский язык: *базырык* — ‘курган’. Эти термины можно считать местными топонимическими универсалиями, которые обозначают типы и формы рельефа, присущие только той или иной местности.

Топонимы как вербализация кодов культуры

Специфику «миропонимания, мировосприятия, мироощущения представителей определенной культуры в “статусе менталитета” представляет собой культурный код» (Красных, 2016: 414). Т. е. топонимы в той или иной мере являются отражением менталитета народа, его национальных традиций обозначения (именования) окружающего мира. Рассматриваемые нами топонимы с основой *баи/бас* представляют собой соматический (телесный) код культуры.

В соматическом (телесном) коде различные части тела выполняют функции символов как значимые области универсального концепта «Человек». Данный код посредством топонимов сохраняет древний пласт ономастической лексики как результат вербализации окружающего мира, как ядро языковой памяти народа. Исходя из мысли, что «все фонемы (...) являются элементами подражания внешним формам предметов» (Афанасьев, 1993: 101), соматический (телесный) код тувинских и якутских топонимов выполняет описательную функцию, т. е. топонимизация происходит в результате конкретной визуализации пространства.

Как показывают примеры, топонимы с *баи/бас* явственно репрезентируют следующие варианты.

1. Форму — *выступающий; выпуклый; напоминает форму головы (человека, животного); имеет ярко выраженную форму на фоне однообразного рельефа.*

В данной категории соматический (телесный) код выражено отождествляет тело (фигуру) самого человека — голову — как ядро символического обозначения. Основа *бас* дескриптивно выражает «большой, мешкообразный, вздув-

шийся вид, полноту предмета» (там же: 46, 47), так как сочетание фонем в слове *бас* подражает форме предмета, который видит человек, например, гору (*Ак-Баштыг*). Фонемный состав *баш/бас* вполне отображает его семантику, так как можно допустить следующие заметки: «а (буква. — Е. Н.). способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины» (Ломоносов, 1952: 241), гласные «образуют изменяющиеся элементы значения, в данном случае конкретное пространственное воплощение губ» (Афанасьев, 1993: 39). Предполагается, что телесный код в первую очередь ассоциирует предметы посредством самого человека, движением его губ, через его опыт освоения пространства.

Как видно из приведенных выше примеров, в якутском языке не отмечены топонимы с основой *бас*, обозначающие выпуклую, выступающую форму, так как якуты в основном живут в низинах, поймах, долинах рек и т. п., где нет ярко выраженных выпуклых рельефов (гор, возвышин). Таким образом, в категории «форма» в мотивации образования топонимов доминирует факт характерного рельефа местности, вербализованного в языке коренного населения. Такие топонимы также можно назвать и «образами-индикаторами» (Лосев, 1982: 421), которые выражают без труда узнаваемую образность с условным значением. Таким образом, *баш/бас* в топониме условно, образно обозначает голову (человека, животного).

2. *Направление* — начало; исток; конец; разветвленность.

На основе примеров можно предположить, что в тувинском языке *баш* в основном обозначает 'начало', а в якутском языке превалирует условное значение 'конец'. Вероятно, данный факт топонимизации связан с признаками географического объекта: в тувинском топонимиконе основы *баш* в большинстве случаев связаны с «динамической» характеристикой, например, рекой, которая логически имеет начало, а в якутской топонимической традиции практически все топонимы с основой *бас* обозначают «статические» объекты — населенные пункты, местности и т. п., где живет сам человек. Обозначаются те местности, которые находятся в собственности, в последующем — административные единицы. Такие объекты находятся как бы на отшибе, на окраине. Выбор места поселения у якутов традиционно мотивируется наличием водоема (озера, реки, реки). Маленькие аласные озера, старицы, северные речки, как правило, ограничены в ресурсах, имеют хрупкую экосистему, таким образом, освоение пространства имеет широкий круг, отдаленность. Если традиционный локус пространства в центральной Якутии характеризуется преимущественно замкнутыми *аласами* — 'чистые поля (или луга), окруженные лесом', то, например, в западной части Якутии (вилюйские улусы) аласная культура замещена *үрэх баһа* — букв. 'дальняя речка'. Также известно, что якуты издавна населяют берега маленьких, суходольных рек. Таким образом, в якутском языке топонимы с основой *бас* репрезентируют освоение удаленного пространства, постоянное

местонахождение, условное расстояние до чего-либо, а не начало или конец чего-либо.

В эту категорию считаем оправданным относить и такие топонимы как *Ам Баха*, *Куобах Баха* и т. п., так как они, вероятно, обозначают некую исходную точку той или иной местности. Подвешенный на суку череп животного становится маркером местности, исходя от которой человек определяет свое местонахождение. Такие топонимы упрощают освоение окружающего мира, пространства. Также они являются признаками рода деятельности населяющего эту местность народа — охота, коневодство. Например, *Ам Баха* является репрезентантом коневодства, *Куобах Баха* свидетельствует о местной фауне, об охотничьем промысле. В местных топонимах мы не найдем названия животных, которых нет в данной местности.

Топонимы категории «направление» — характерные репрезентанты пространственного кода культуры. Пространственный код синкретичен и универсален. Он включает в себя числовой, цветовой, ландшафтный коды. Также неразрывно связан с временным кодом. Внутренний мир человека во времени и пространстве, астрономические, числовые знания, цветосимволические репрезентации отображают мифологическое мышление, которое лежит в основе культурфилософских понятий о времени и судьбе. Пространственный код является значимой областью универсального взаимосвязанного концепта «Человек — природа». Топонимы с основой *баш/бас* обозначают то пространство, которое связано с жизнедеятельностью человека, с ведением хозяйства, традиционным укладом жизни. Горы, реки, озера, как вечные спутники человека, обретают «человеческое лицо»: имеют начало и конец, верх и низ, фигуру и образ.

Пространственный код накладывается на временной код культуры, так как «окультуривание пространства предшествовало осознанию категории времени» (Красных, 2001: 10). Например, в топониме *Күзег-Бажы* наряду с пространственным кодом, вычленяется также и временной код, так как топоним появился в связи с традиционным циклом жизнедеятельности человека.

В некоторых топонимах можно выявить и другие коды культуры. Например в ойкониме *Мунур Бас* проявляется числовой код. Семантика данного ойконима, вероятно, подразумевает, что дальше нет больших населенных пунктов и человеку необходимо рассчитать свои силы, время, снаряжение, если он собирается в путь далее этой местности.

3. Историко-религиозные реалии.

Название местности связано с конкретным историческим событием, например, *Кижы-Бастыг*. Религиозная мотивация связана с тем или иным единичным фактом обряда, который в последующем перешел в разряд ритуала, т. е. постоянного места поклонения (*Адыг-Баштыг*). Данная категория является более сложной, т. к. выявление мотивации топонима должно происходить на стыке

фольклора, этнографии, этнолингвистики и т. д. Лексикографические источники не всегда могут быть достаточным источником для интерпретации значения топонима. Данный факт основан на том, что топонимы и в тувинском, и в якутском языках являются исконными, а значит древними, тем самым лингвокультурологической интерпретации подвергаются сложно.

Очевидно, что топонимы *Адыг-Баштыг*, *Ам Баһа*, *Манган Биэ Баһа* связаны с архаичными культами — с культами медведя, коня — с бережным отношением к их костям (Алексеев, 2008: 51, 79, 246, 250). Некоторые фрагменты культа животных мы находим в этнографических трудах. Например, якуты: «... брюшину убитого медведя хоронили на лабазе в нескольких местах, голову медведя вешали на дерево или оставляли на лабазе...» (Алексеев, 2008: 51). В результате трансформации традиционной культуры, древние религиозные (дорелигиозные) воззрения отчасти сохранилась только в топонимах.

Заключение

На основе изложенного можно сделать вывод, что общетюркская традиция топонимизации в тувинском и якутском языках имеет общие черты:

- названия местностей связаны с рельефом местности;
- в топонимах отражаются религиозные верования;
- соматический (телесный), пространственный, числовой, временной коды культуры активно проявляются в топонимах, что позволяет проводить лингвокультурологические интерпретации.

Также можно выделить и национально-специфическую особенность в топонимах: якутский *бас* в топонимах преимущественно обозначает расстояние (удаленность), а в тувинских топонимах с основой *баш* доминирует значение 'начало; исток'. Данная особенность обусловлена отличием местного ландшафта, климата.

Дальнейшее изучение топонимов тюркских языков в лингвокультурологическом контексте имеет перспективу развития, например, для составления лингвокультурологических топонимических словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (2008) Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск : Наука. 494 с.

Афанасьев, Л. А. (1993) Фоносемантика образных слов якутского языка: дис. ... канд. филол. наук. Якутск. 138 с.

Красных, В. В. (2001) Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей. Вып. 19. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс. 164 с. С. 5–19.

Красных, В. В. (2016) Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис. 496 с.

Ломоносов, М. В. (1952) Полное собрание сочинений : в 10 т. / ред. В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Г. П. Блок. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 996 с.

Лосев, А. Ф. (1982) Знак. Символ. Миф : Труды по языкознанию. М. : МГУ. 477 с.

Мурзаев, Э. М. (1996) Тюркские географические названия. М. : Издательская фирма «Восточная литература». 254 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 550 с.

Сюлбэ, Б. (2018) Словарь топонимной лексики Республики Саха : местные географические термины и понятия. *Рукопись*.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. I: А-Б. 341 с.

Толковый словарь якутского языка (2005) / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука. 912 с.

Якутско-русский словарь (1972). 25 300 слов / под ред. П. А. Слепцова. М. : Советская Энциклопедия. 608 с.

Дата поступления: 28.05.2018 г.

REFERENCES

Alekseev, N. A. (2008) *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 494 p. (In Russ.).

Afanas'ev, L. A. (1993) *Fonosemantika obraznykh slov iakutskogo iazyka [Phonosemantics of figurative words of the Yakut language]* : Dis. ... Candidate of Philology. Iakutsk. 138 p. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2001) *Kody i etalony kultury (priglasenie k razgovoru): [Codes and models in culture: an invitation to a dialogue] Yazyk, soznanie, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication]*: collected papers, issue 19. / ed. by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov. Moscow, MAKS Press. 164 p. Pp. 5–19. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2016) *Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psikholingvokul'turologii [A Dictionary and grammar of linguoculture; Fundamentals of psycholinguistics]*. Moscow, Gnozis. 496 p. (In Russ.).

Lomonosov, M. V. (1952) *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]* : in 10 vols / ed. V. V. Vinogradov, S. G. Barkhudarov and G. P. Blok. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR. Vol. 7. *Trudy po filologii 1739–1758 gg. [Works on Philology 1739–1758]*. 996 p. (In Russ.).

Losev, A. F. (1982) *Znak. Simvol. Mif : Trudy po yazykoznaniiu [Sign. Symbol. Myth: Works in Linguistics]*. Moscow, MGU. 477 p. (In Russ.).

Murzaev, E. M. (1996) *Tiurkskie geograficheskie nazvaniia [Turkic geographical names]*. Moscow, Izd. firma «Vostochnaia literatura». 254 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. 2nd ed., revised. Kyzyl, Tuvinskoe kn. izd-vo. 550 p. (In Russ.).

Siulbe, B. (2018) *Slovar' toponimnoi leksiki Respubliki Sakha : mestnye geograficheskie terminy i poniatiia [A Dictionary of toponymical vocabulary of the Republic of Sakha: local geographical terms and concepts]*. Manuscript. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. I: A-B. 341 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Yakut language] (2005) / ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka. 912 p. (In Russ.).

Iakutsko-russkii slovar' 25 300 slov [Yakut-Russian Dictionary. 20,000 words] (1972) / ed. by P. A. Sleptsov. Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia. 608 p. (In Russ.).

Submission date: 28.05.2018.

Для цитирования:

Николаев Е. Р. Топонимы с основой баш/бас в тувинском и якутском языках: лингвокультурологическая интерпретация [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/798> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.13

For citation:

Nikolaev E. R. Toponyms with the Stem баш/бас in Tuvan and Yakut languages: a lingvoculturological interpretation. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/798> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.13

DOI: 10.25178/nit.2018.3.14

МОНГОЛИЗМЫ В ТУВИНСКИХ ТОПОНИМАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ СУМОНА ЦЭНГЭЛ БАЯН- УЛЭГЭЙСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ И ТУВЫ

Бадарч Баярсайхан

Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических
исследований, Российская Федерация,

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация

MONGOLISMS IN TUVAN TOPONYMS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PLACENAMES IN TSENGEL SUM OF BAYAN- OLGII AIMAG, MONGOLIA WITH THOSE OF TUVA

Bayarsaikhan Badarch

Tuvan Institute for the Humanities and Applied
Socioeconomic Studies,
Russian Federation,

Mira V. Bavuu-Surun

Tuvan State University,
Russian Federation

В топонимике Тувы монгольский пласт названий является одним из основных и актуальность его изучения сохраняет остроту. Исследование должно включать сопоставительное исследование с топонимикой мест проживания тувинцев в Монголии. Целью данной статьи является анализ влияния монгольского языка на тувинскую топонимию в Туве и Монголии. Источником для ис-

Mongolisms occupy a major place in the toponymy of Tuva – a group of toponyms which deserves urgent attention of scholars. A study of them should include a comparative analysis of Tuvan toponyms with place names in Mongolia populated by Tuvans. This article analyses Mongolian influence on the toponymy of

** Работа выполнена в рамках проекта 34.3876.2017 / ПЧ Минобрнауки РФ / The article was written within the framework of the Project 34.3876.2017 / P. Ch. Ministry of Education and Science of the Russian Federation.*

Бадарч Баярсайхан — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка и монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (913) 349-69-69. Эл. адрес: bayiraa@mail.ru

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — кандидат филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22)-2-19-69. Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru

Badarch Bayarsaikhan, Candidate of Philology, Leading Research Fellow, Sector of Linguistics and Mongolian Studies, Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetova St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (913) 349-69-69. E-mail: bayiraa@mail.ru

Bavuu-Surun Mira Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Research and Education Center of Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-16-69. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

следования послужили публикации по топонимике Тувы, а также материалы, собранные авторами 2000–2010 гг. на территории сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии, где компактно проживает группа тувинцев.

Анализ тувинских топонимов Тувы и Монголии, имеющих монгольское происхождение (Амдайгын-Хөл, Чыргаланды, Сайгын, Баян-Чүрек, Баян-Тала, Хайыракан в Туве и Ноян-Даг, Цэнгэл-Хайрхан, Бумбалыг-Хайрхан, Хаан-Даг, Баян-Чүрек в Цэнгэле) показывает, что они подверглись фонетической адаптации со стороны тувинского языка. Они подчинились законам данного языка так, что язык обращается с ними как со своим материалом, образуя от них названия по нормам своего словообразования. При этом освоенность монгольского языка в топонимике Тувы и Монголии имеет свои особенности.

Тувинская топонимия Монголии находится под угрозой исчезновения. Родной язык тувинцев функционирует только в семейном общении. А местные топонимы, в прошлые времена звучавшие на тувинском языке, в 1930–1940 гг. монгольскими властями были переведены на монгольский язык с помощью советских специалистов, так и отражены на современных картах Монголии.

Рассматриваемый лексический пласт тувинского языка является чрезвычайно интересным для академического изучения. Но не менее важным является проблема сохранения языкового наследия, особенно в условиях языковой ассимиляции тувинцев в Монголии.

Ключевые слова: топонимия; тувинский язык; топоним; Тува; Монголия; Цэнгэл; монгольский язык; монголизм; языковые процессы

Tuva and Mongolia. It is based both on existing publications on toponymy of Tuva and on the field data collected by the authors in Tsengel sum of Bayan-Olgii aimag of Mongolia, an area of compact settlement of Tuvans, in 2010–2011.

At the moment, Tuvan toponyms in Mongolia are vanishing. Mongolian Tuvans use their native language only with their family members. Local placenames, previously used in Tuvan, were translated into Mongolian by Soviet specialists at the request of Mongolian authorities in 1930s–40s, and this now appear in the Mongolian language on the maps.

An analysis of Tuvan and Mongolian toponyms of Mongolian origin (Amdaigyn-Kho, Chyrgalady, Saigyn, Bayan-Churek, Bayan-Tala, Khaiyrakan in Tuva and Noyan-Dag, Tsengel-Khairkhan, Bumbalyg-Khairkhan, Khaan-Dag, Bayan-Churek in Mongolia) shows that they have undergone a phonetic adaptation to the Tuvan language. They accepted its rules, so the Tuvan language treated them like its own material, forming place names in accordance with its own norms. At the same time, the adaptation of Tuvan and Mongolian toponyms by the Mongolian language has its own distinctive features.

This lexical layer of the Tuvan language is of great interest for academic study. However, it is equally important to preserve Tuvan linguistic heritage, especially under the conditions of linguistic assimilation of Tuvans in Mongolia.

Keywords: toponymy; Tuvan language; toponym; Tuva; Mongolia; Tsengel; Mongolian language; mongolism; linguistic processes

Введение

Топонимы — определенная категория слов в лексической системе любого языка. Необходимость их научного изучения получила в настоящее время всеобщее признание, и современный этап языкознания характеризуется бурным ростом топонимических изысканий, ведущихся на материале самых различных языков. Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время они отражают всю многовековую историю народа: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии (Ондар, 2007: 3).

Многовековые этноязыковые и культурные контакты предков тувинцев и монголов, обусловленные соседством, нашли отражение в формировании то-

понимии на территориях их проживания. При этом в топонимической стратиграфии Тувы монгольский пласт названий является одним из основных. До настоящего времени продолжает сохранять свою актуальность проблема всестороннего изучения монгольского влияния на ономастику Тувы в целом, необходимости сбора и систематизации монгольских географических названий на территории Тувы, а также сопоставительного исследования их с топонимикой мест проживания тувинцев в Монголии.

В изучение топонимики Тувы большой вклад внесла Б. К. Ондар, собравшая огромный фактический топонимический материал, на основе которого изданы «Топонимический словарь Тувы» (Ондар, 2007), монографии «Тувинская топонимика. Сопоставительное изучение топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008) и др. Топонимия мест проживания тувинцев Цэнгэла изучалась одним из авторов данной статьи (Баярсайхан, 2000).

Целью данной статьи является анализ влияния монгольского языка — монголизмов на тувинскую топонимию (в Туве и Монголии), а также сопоставительное изучение топонимов монгольского происхождения Тувы и Монголии, в частности сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака, в котором до настоящего времени компактно проживают этнические тувинцы. Источником для исследования послужили публикации по топонимике Тувы, в том числе Б. К. Ондар (Ондар, 2007) и материалы, собранные авторами на территории сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии в 2000–2010 гг.

Языковая ситуация и тувинские топонимы сумона Цэнгэл

Как показывают исследования филологов, монгольские по происхождению названия распространены во всех кожуунах Тувы, а наиболее плотный ареал располагается на территориях пограничных — Эрзинском, Тес-Хемском, Монгун-Тайгинском и Овюрском — кожуунов (там же: 9). Поскольку топонимия Тувы, как мы уже упомянули, исследована значительно лучше, мы не будем останавливаться на ней, а охарактеризуем ситуацию на монгольской территории, которая имеет свои проблемные особенности.

Тувинцы Монголии проживают в сумонах Цэнгэл Баян-Улэгэйского, Буянт Кобдоского, Цагааннуур Хубсугульского аймаков и частично в центральных аймаках Монголии. Пока нет точных данных об их численности; сведения об этом, появляющиеся на страницах газет, журналов и в некоторых научных работах — разнятся и порой довольно сильно.

В сумоне Цэнгэл проживает компактная группа тувинцев, которая составляет в целом примерно 20% населения, соответственно является этническим меньшинством. В настоящее время большинством же здесь являются казахи,

которые считаются на данной территории пришлым населением и численность которых увеличилась по естественным причинам. При этом в начале XX века ситуация была иная: большинством было коренное население Цэнгэла — тувинцы. В связи с общим призывом «встать в ряды скотоводов и рабочих» в 1950–1960-х годах некоторая часть тувинцев была переселена в центральные районы Монголии (гг. Улан-Батор, Дархан и Селенгинский, Центральный аймаки). Переселение входило в специальную государственную программу, предусматривающую ускоренное социально-экономическое развитие этих аймаков, которые нуждались в дополнительной рабочей силе. Таким образом, образовалась диаспора тувинцев в центральных аймаках и одновременно снизилась численность тувинцев в самом Цэнгэле.

Тувинцы говорят между собой на тувинском языке, а языком межнационального общения стали монгольский или казахский. Таким образом, у тувинцев наблюдается прежде всего тувинско-казахский билингвизм, продиктованный средой обитания. Монгольский язык также в обиходе, поскольку является государственным языком и присутствует в образовательном пространстве. Соответственно, в дальнейшем, как правило, жители сумона Цэнгэл — тувинцы — становятся полилингвами: овладевают казахским, монгольским и тувинским языками (Бавуу-Сюрюн, 2011: 31).

Родной тувинский язык для тувинцев Монголии служит в основном лишь языком общения в семье. Лишь с 1990 г. тувинцы получили возможность изучения родного языка как факультатив в школе, а когда с 2014 г. появились учебники тувинского языка (в диалектной форме, т. е. с учетом особенностей речи тувинцев Цэнгэла), подготовленные Институтом образования Министерства образования и науки Монголии¹ и изданные при поддержке программы ЮНЕСКО, началось полноценное обучение на тувинском языке в начальной школе сумона Цэнгэл. Поэтому абсолютное большинство жителей, особенно старше 30 лет, не пользуется письмом на родном тувинском языке.

Топонимическая ситуация сумона следующая. По словам старейшего коренного жителя сумона Цэнгэл Иргита Сэрвэя (1925 г. р.), картографы Монголии, когда в 1940-х гг. составляли карты местности и отмечали местные названия топографических объектов, собирали информацию у тувинцев. При этом практически всю топонимию сумона Цэнгэл изначально составляли тувинские названия. Но они переводились на монгольский язык и сегодня именно в переводном виде — на монгольском языке — и присутствуют на современных картах Монголии.

В 1983 г. вновь были уточнены местные названия географических объектов и карты были дополнены микротопонимами местности. Работа была проведена

¹ Авторский коллектив состоит из учителей Цэнгэльской начальной школы во главе с научным сотрудником института Х. Гансук, редактор — М. В. Бавуу-Сюрюн.

Управлением Землеустройства, геодезии и картографии Монгольской Народной Республики, длилась в течение месяца, и принцип нанесения названий на карты сохранился прежний — тувинские названия географических объектов на картах были даны в переводе на монгольский язык.

Один из авторов данной статьи Б. Баярсайхан был свидетелем перевода и поиска соответствующих на монгольском языке названий, поскольку помогал в силу своих возможностей картографам из Улан-Батора в 1983 г. Тогда его отец С. Бадарч работал начальником канцелярии сумона Цэнгэл и из аймачного центра пришло указание оказать всесторонне содействие работникам, составляющим карту. Информанты давали тувинские названия местностей, картографы тут же просили перевести на монгольский язык, которые в итоге и записывали. Таким образом, при сборе материала тувинские названия не записывались, не фиксировались. Во вновь созданные Минобразованием Монголии школьные учебники тувинского языка вошли в большей части тувинские названия микротопонимов, а также официально утвержденное географическое название сумона Цэнгэл и аймака, куда входит данное административное деление, записанные по правилам орфографии монгольского языка. Поскольку основная часть взрослого тувинского населения сумона Цэнгэл не овладела письмом на родном языке, тувинские названия географических объектов сумона Цэнгэл функционируют в основном в устной речи коренных жителей.

Казахи в основном пользуются тувинскими названиями местностей, иногда могут перевести на казахский язык или же дать новое название на казахском языке. Таким образом, местные жители (и тувинцы, и казахи) не используют монгольские названия местностей, зафиксированные на картах, в своей устной речи. Официальные названия сумона, аймака произносятся на тувинский манер.

Подобная языковая ситуация и языковая политика государства обуславливает угрозу исчезновения данного пласта лексики тувинского населения местности. Именно поэтому мы считаем важным и собственно изучение тувинской топонимии Цэнгэла, бытующей в устной речи населения, и сопоставительное исследование ее с тувинской топонимией Тувы, в том числе в плане влияния на них монгольского языка.

Сопоставительный анализ топонимов-монголизмов

На территории Тувы присутствуют топонимические названия, имеющие в своем составе восхваляющие эпитеты и при этом выраженные монголизмами:

— *Амдайгын-Хөл* — озеро в Овюрском кожууне (монг. *амттайхан* — ‘сладкий, вкусный’),

— *Чыргаланды* — местечко в Эрзинском кожууне, поселок в Тес-Хемском кожууне (монг. *жаргалант* — ‘счастливый’),

— *Сайгын* — гора в Тес-Хемском кожууне (монг. *сайхан* — ‘красивый, прекрасный’),

— *Баян-Чүрек* — горы в Тоджинском и Сут-Хольском кожуунах (монг. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный, красивый; великий; священный’, *чүрек* — ‘сердце’; в монг. топонимии *зүрх* — ‘гора с овальной вершиной’),

— *Баян-Тала* — название села Дзун-Хемчикском кожууне (монг. *баян* — ‘богатая, прекрасная, красивая’, *тала* — ‘сторона’).

На территории сумона Цэнгэл нами также выявлены названия, связанные с хвалебными эпитетами, ведущими свое происхождение от первобытного анимизма, которые прилагаются, главным образом, к горам, составленными при очевидном влиянии монгольского языка. Например:

— *Ноян-Даг* от монг. *ноён* — ‘нойон, князь; господин; властитель’,

— *Цэнгэл-Хайрхан* от монг. *цэнгэл* — ‘веселье, развлечение, забава; радость’, *хайрхан* — ‘милостивый, священный’, о *хайрхан* будет сказано далее,

— *Бумбалыг-Хайрхан* от монг. *бумба* — ‘место, где ставят покойника перед погребением’,

— *Хаан-Даг* от монг. *хаан* — ‘правитель народа, государь’,

— *Баян-Чүрек* от монг. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный; обширный, широкий, пространный, просторный’.

Теперь скажем о монгольском компоненте *хайрхан*, который мы зафиксировали в нескольких примерах топонимии сумона Цэнгэл: *Сенгил-Хайрхан*, *Шивэ-эт-Хайрхан*, *Бумбалыг-Хайрхан*.

Бумбалыг-Хайрхан — гора на южной стороне в 60 километрах от сумонного центра. *Бумба*, как мы уже сказали, означает ‘место, где ставят покойника перед погребением’. *Хайрхан* же представляет собой почтительное название божества — ‘Всевышний; медведь’. Г. Грумм-Гржимайло отмечает: «Хаирканом монголы называют отдельно стоящие горы с крутыми склонами и остроконечными вершинами; хаиркан — нарицательное имя и является частью собственных имен гор — Цасту-хаиркан, Менгу-Хаиркан; редко это имя является собственным, как например, Хаиркан-ола» (Грумм-Гржимайло, 1914: 45).

В словаре В. В. Радлова *Кайракан* с теленгитского, сойотского языков переводится как ‘почтительное прозвание божества, духов, ангел-хранитель’ (Радлов, 1899: 22).

Цэнгэл-Хайрхан — гора в южной стороне сумона, в километрах 40–45 от сумонного центра. Название происходит от монг. *цэнгэл*, *čenggel* — ‘радостный, праздничный’, т. е. река, приносящая радость (избавление от болезней лечением целебной водой источников), а также *хайрхан* — ‘гора с крутыми склонами и остроконечными вершинами; божество’. Таким образом, название указывает на священную, почитаемую населением гору.

Шивээт-Хайрхан — священная гора этнической группы тувинцев *ак-соян*, у подножья которой находится большое количество курганов с балбалами и каменных изваяний. *Шивээ* — от монг. ‘укрепление, крепость’, =*m* — аффикс со значением наличия.

В языке тувинцев Цэнгэла компонент *хайрхан* произносится на монгольский манер [хэйрхæн], где гласный произносится как широкий переднеязычный вместо литературного заднеязычного; и используется в значении священный, понимается как почтительное название гор.

В произношении данного слова имеются ряд различий между литературным тувинским языком и тувинским языком цэнгэльских тувинцев. В литературном тувинском языке не используется сочетание согласных *йрх*, поэтому между согласными *й* и *р*, *р* и *х* появляются соответствующие вставочные гласные по закону гармонии гласных; а в интервокальном положении сильный согласный *х* заменяется слабым *к*, поэтому данное слово в Туве освоено по фонетическим законам тувинского языка, правописание полностью следует произношению данного слова: *хайыракан*. В языке же тувинцев Цэнгэла слово *хайрхан* выступает вторым компонентом сложного топонима.

В Туве зафиксированы топонимы *Хайыракан* как названия отдельно стоящих гор в Улуг-Хемском и Эрзинском кожуунах, причем в последнем кожууне различают горы *Биче Хайыракан* — ‘Малый Хайыракан’ на левом берегу реки Эрзин и *Улуг Хайыракан* — ‘Большой Хайыракан’ на противоположной стороне на правом берегу. И те и другие горы почитаются местными жителями как священные места, но больше всего названия связывают с тотемными животными, такими, как, например, медведь. Есть и вторичные топонимы *Хайыракан* в виде названий поселков в Улуг-Хемском и Дзун-Хемчикском кожуунах, причем в названиях населенных пунктов уже нет сакрального смысла. Общая трактовка тувинцами *Хайыракан*: это «дух земли, хозяин земли; небесное тело. Небесное божество» (Кенин-Лопсан, 1993: 36).

В устной речи коренных жителей Монгун-Тайгинского кожууна Тувы можно услышать топоним *Мөңгүн Хайыракан* вместо общелитературного *Мөңгүн Тайга*. В этом случае использование компонента *хайыракан* в значении священная гора, как почтительное обращение, и раздельное произношение второго компонента сближает речь коренных жителей Монгун-Тайги и Цэнгэла. Надо обратить внимание на то, что территориально Монгун-Тайгинский кожуун и сумон Цэнгэл близки друг к другу.

В составе сложных топонимов территории сумона Цэнгэл не зафиксировано примеров с монгольскими топоформантами¹ *гол* — ‘река’, *нуур* — ‘озеро’. В сложных названиях рек топоформантом выступает слово *хем*, как по всей Туве:

¹ Топоформант (топонимический формант) — повторяющаяся часть ойконима (и топонима вообще), обычно суффикс или совокупность суффикса и грамматического окончания.

Ак-Кем, Харааты-Кем, Хомду-Кем. А в названиях озёр топоформантом является общетюркское слово *хөл*: *Казк-Хөл, Сарыг-Хөл, Балыктыг-Хөл, Коздан-Хөл.* На остальной территории Монголии реки значатся с топоформантами *гол*, а озера — с топоформантом *нуур*.

На территории Тувы встречаются топонимы-монголизмы с компонентом *кол* и *нур*: *Шара-Нур, Баян-Кол.*

Баян-Кол — река, поселок в центральной Туве, на берегу Енисея. Названия объяснимы от монг., бурят. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный, красивый; великий; священный’ и *гол* — ‘река, долина’ (ср. шор. *кол* — ‘очень маленькая река’, кирг. *кол* — ‘русло реки, речная долин’, хакас. *хол* — ‘долина, сухое русло реки, лог’).

Шара-Нур — небольшое озеро и его окрестности в Тес-Хемском кожууне, близко к границе Монголии. От монг. *шар* — ‘желтый’, вторая часть топонима от монг. *нуур* — ‘озеро’.

Как видно, данные сложные топонимы полностью заимствованы из монгольского языка.

Заключение

На основании сравнения топонимов-монголизмов сумона Цэнгэл и их аналогий на территории Тувы мы пришли к следующим выводам.

Монгольские по своему происхождению топонимы подверглись фонетической адаптации со стороны тувинского языка, подчинились законам данного языка так, что язык обращается с ними как со своим материалом, образуя от них названия по нормам своего словообразования, вследствие чего определение их этимологии представляет большие трудности.

При этом освоённость монгольского языка в топонимике Тувы и Монголии имеет свои особенности. В Туве топонимы-монголизмы освоены по фонетическим законам тувинского языка и могут составлять один из компонентов сложных топонимов, образуя контаминированное слово. А в родном языке тувинцев Цэнгэла сохраняется исконное монгольское произношение; компонент *хайыракан* в значении «священная гора» используется как почтительное обращение, и произносится отдельно от предыдущего топонима. В Туве данное слово выступает как отдельный топоним.

При современных процессах языковой ассимиляции жителей сумона Цэнгэл под влиянием контактных языков, а также в условиях нынешней языковой политики Монголии, в том числе в отношении топонимии, есть угроза исчезновения данного пласта лексики местного населения. Поэтому сохраняется необходимость фиксации и сохранения для научных исследований топонимов данной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) О проблемах преподавания родного (тувинского) языка в условиях зарубежного диалекта // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XI межрегиональной конференции (Уфа, 19–21 октября 2011 г.) / сост.: Р. Н. Каримова. Уфа : ИИЯЛ. 213 с. С. 33–36.

Баярсайхан, Б. (2000) Топонимы на территории сумона Цэнгэл в Монголии (на тувинском языке) // Становление и развитие науки в Туве. (Материалы Межд.конференции, посв. к 70-летию тувинской письменности 12–14 сентября 2000 г.) : в 2 ч. Кызыл : РИО ТувГУ. Ч. 1. 140 с. С. 23–25.

Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1914) Западная Монголия и Урянхайский край : в 4 т. СПб. : Невская типография. Т. 1. 584 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1993) Магия тувинских шаманов. Кызыл : Изд-во МП «Новости Тувы». 158 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 552 с.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимов Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 304 с.

Радлов, В. В. (1899) Опыт словаря тюркских наречий. СПб. : Типография Императорской академии наук. Т. II. Ч. 1. 530 с. С.22

Дата поступления: 01.06.2018 г.

REFERENCES

Bavuu-Syuryun, M. V. (2011) O problemah prepodavaniya rodnogo (tuvinskogo) yazyka v usloviyah zarubezhnogo dialekta [On the problems of teaching the native (Tuvan) language under conditions of a foreign dialect]. In: *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii [Urgent issues of dialectology of languages of the peoples of Russia]* : Proceedings of the 11th inter-Regional conference / comp. by R. N. Karimova. Ufa, IYAL UNC RAN. 213 p. Pp. 33–36. (In Russ.)

Bayarsaikhan, B. (2000) Toponimy na territorii sumona Tsengel v Mongolii (na tuvinskom yazyke) [Toponyms on the territory of Cengel sumona of Mongolia (in the Tuvan language)]. In: *Stanovlenie i razvitie nauki v Tuve. [Rise and development of research in Tuva]*. Proceedings of the International conference devoted to the 70th anniversary of Tuvan writing, September 12-14, 2000. Kyzyl, RIO TuvGU. Part I. 140 p. Pp. 23–25. (In Russ.)

Grumm-Grzhimajlo, G. E. (1914) *Zapadnaya Mongoliya i Uryanhajskij kraj [Western Mongolia and Uryankhai kraj]*: in 4 vols. St. Petersburg, Nevskaya tipografiya. Vol. IV. 584 p. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1993) *Magiya tuvinskih shamanov [The Magic of Tuvan shamans]*. Kyzyl, MP «Novosti Tuvy» Publ. 158 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskij slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. 2nd ed. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 552 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2008) *Tuvinskaya toponimiya. Sopostavitel'nyi analiz toponimov Tuvy s toponimiei Yuzhnoi Sibiri i drugikh tyurkoyazychnyh territorii [The toponymy of Tuva: A Comparative Analysis of Tuvan toponymy in comparison with that of South Siberia and other Turkic-speaking areas]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 304 p. (In Russ.)

Radlov, V. V. (1899) *Opyt slovarya tyurkskih narechii [An attempt at a Dictionary of Turkic dialects]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk nazvanie izdatel'stva. Vol. II. Part 1. 530 p. Pp. 22. (In Russ.)

Submission date: 01.06.2018.

Для цитирования:

Баярсайхан Б., Бавуу-Сюрюн М. В. Монголизмы в тувинских топонимах: сопоставительный анализ географических названий сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии и Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/799> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.14

For citation:

Bayarsaikhan B. and Bavuu-Surun M. V. Mongolisms in Tuvan Toponyms: A Comparative Analysis of Placenames in Tsengel sum of Bayan-Olgii Aimag, Mongolia with those of Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/799> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.14

DOI: 10.25178/nit.2018.3.15

ВЕДОМОСТЬ ТОПОНИМИКИ МЕЖДУРЕЧЬЯ АЛАШ-ХЕМЧИК

Лина К. Хертек

Независимый автор,
Российская Федерация

В статье представлено исследование топонимики междуречья Алаш-Хемчик в Бай-Тайгинском кожууне Тувы: сбор, систематизация, этимологизация, определение мотивировки географических топонимов и составление ведомости. Были использованы материалы Тувинской геологоразведочной экспедиции 1962–1964 гг., топографические карты территории, приведены сведения информантов из числа местных жителей Бай-Тайгинского кожууна, опрошенных автором в 2000–2001 гг., а также материалы научных публикаций.

Топонимические исследования Тувы проводились разными авторами. Однако углубленного изучения топонимики отдельных районов, в том числе Бай-Тайгинского кожууна и междуречья Алаш-Хемчика не производилось. Топонимия исследуемого района отличается богатством и разнообразием. Автором выделены группы топонимов: отражающие цвет, определяющие местоположение, связанные с названиями растений, определяющие форму элементов ландшафта, связанные с количеством, выражающие размер, связанные с каким-либо происшествием, событием; относящиеся к священным названиям, определяющие вкус воды, определяющие высоту гор, связанные с этнонимами. Большинство географических названий связаны с определенными геологическими породами или структурами. Например, Сарыг-Хая — “желтая скала”, Кара-Даш — “черный камень”, Ак-Довурак — “белая земля” и др.

PLACE NAMES OF THE ALASH- KHEMCHIK INTERFLUVE: A LIST

Lina K. Khertek

Independent researcher,
Russian Federation,

This article examines the toponymy of the Alash-Khemchik interfluve in Bai-Taiga kozhuun of Tuva. Our study included gathering the materials, classification, etymological research, determining the motivation of geographical place names and, finally, compilation of the list. The study of the toponymical materials is based on the data of Tuvan geological exploration 1962-1964,

topographic maps of the area, some data gained from the informants interviewed in 2000-2001, and finally, on the information found in scholarly publications.

There have been a number of toponymical studies of Tuva done by different authors. However, some regions, including Bai-Taiga and the Alash-Khemchik interfluve, have so far been definitely understudied. The toponymy of this region is unique and rich, with its own variations. The author divided these toponyms into several groups: terms related to colours, places, plant names, land relief, numerals; those reflecting size of an object, or a specific event; those connected with sacred names, explaining the taste of water, the height of mountains; and related to ethnonyms. The majority of the toponyms refer to special geological formation or structures - for

Хертек Лина Кара-ооловна — независимый автор; руководитель отдела продаж почтовых услуг Управления Федеральной почтовой связи Республики Тыва — филиала Федерального государственного унитарного предприятия «Почта России». Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Дружбы, д. 156а. Тел.: +7 (913) 341-11-11. Эл. адрес: Linatuva@mail.ru

Khertek Lina Kara-oolovna, Independent Researcher; Head of Sales, Tuvan Office, Federal Agency of Postal Service (branch office of Federal State Unitary Enterprise Pochta Rossii. Postal address: 156a, Druzhby St., 667000 Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (913) 341-11-11. Email: Linatuva@mail.ru

Рассмотрены отдельные вышеназванные топонимы междуречья Алаш-Хемчик в трактовке их местными жителями. Собранный материал оформлен в виде ведомости — краткой сводки, списка географических названий исследуемой площади, которая может стать основой для дальнейшего изучения топонимики края. В него включено более 36 названий, известных большинству населения. Ведомость сопровождается указателем принятых сокращений и объяснением топонимических терминов, встречающихся в словаре. Отмечается проблема искажения названий, неточностей в переводе на русский язык, в написании, присутствующая на картах.

Ключевые слова: Тува; топоним; Алаш; Алаш-Хемчик; Бай-Тайгинский кожуун; тувинский язык; ведомость

instance, Saryg-Haya (“the yellow mountain”), Kara-Dash (“the black rock”), Ak-Dovurak (“the white earth”) etc.

Some of the abovementioned place names have been analyzed here in the interpretations provided by local residents. The gathered material is in the form of list of the geographical names of the area, which is a good starting point for further research. The list includes more than 36 names, known by the most part of the locals. The list is accompanied with an index of accepted abbreviations and explanations of toponymical terms found in the dictionary. There also is a problem of linguistic corruption of place names and inaccuracies in Russian translation in maps.

Keywords: Tuva; toponym; Alash, Alash-Khemchik, Bai-Taiga kozhuun; Tuvan language; list

Введение

Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время, они отражают всю многовековую историю человечества: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии. Интерес к названиям, стремление понять их скрытый смысл и связь с именуемым объектом наблюдается со времен Древней Греции и Рима, причем с развитием образования и культуры этот интерес постоянно растет (Поспелов, 1998: 3–5).

Изучение топонимики Тувы как одного из проявлений духовного наследия предков тувинского народа имеет важное значение для культурного развития нашего общества, воспитания у будущих поколений любви и уважения к своему родному краю. В современных условиях, когда идет процесс возрождения национальных культур, в новом качестве происходит осознание народом своего этногенеза.

В статье представлено исследование топонимики междуречья Алаш-Хемчик в Бай-Тайгинском кожууне Тувы (рис. 1), так как на данной местности — Хертек суму (родоплеменное имя, по линии отца) — с давних пор проживали мои предки. С малых лет мне приходилось кочевать из *кыштага* (зимнее стойбище) в *чайлаг* (летнее стойбище). Поэтому мне дорог этот край, и я стремлюсь побольше о нем узнать. Эта давно задуманная работа была осуществлена во время учебы на естественно-географическом факультете Тувинского государ-

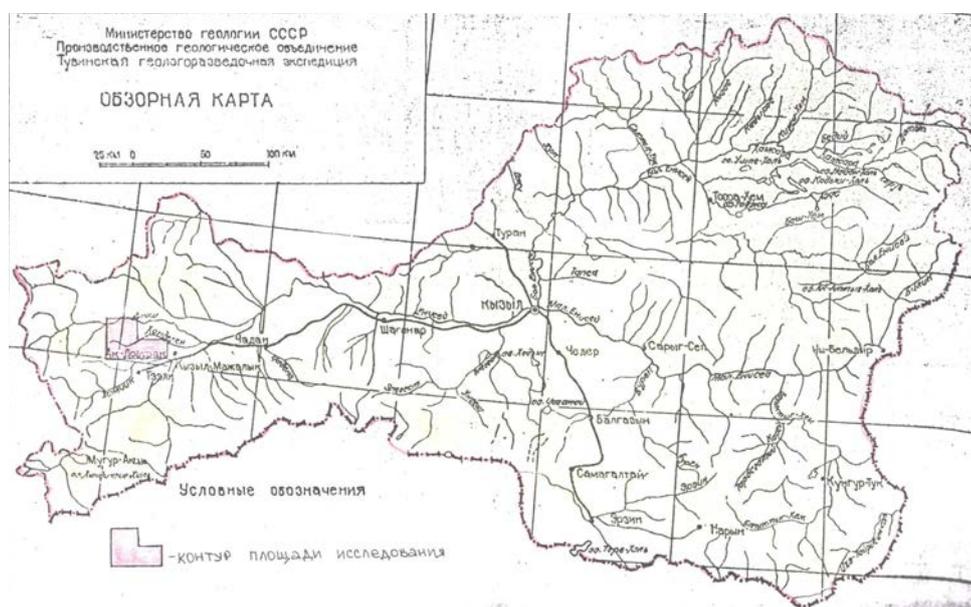

Рис. 1. Обзорная карта расположения площади исследования (Геология СССР, 1966: 8).
 Fig.1. An overview map of the research area (Geologiya SSSR, 1966: 8).

ственного университета в рамках выпускной квалификационной работы (Хертек, 2001). А данная статья представляет собой ее сокращенный и немного доработанный вариант¹.

Целью работы являлись сбор, систематизация, этимологизация, определение мотивировки географических топонимов междуречья Алаш-Хемчик в Бай-Тайгинском кожууне Тувы. На реке Алаш находятся населенные пункты как п. Кара-Холь и п. Кызыл-Тайга, на реке Хемчик располагаются следующие населенные пункты: сверху вниз Бай-Тал (Чон-Терек), Тээли, Аксы-Барлык, Барлык.

При написании работы были использованы материалы Тувинской геологоразведочной экспедиции², топографические карты территории Алаш — Хонделен — Хемчик масштабов 1:25000 и 1:100000 геолого-съёмочных работ партий Тувинской геолого-разведочной экспедиций, приведены сведения информантов из числа местных жителей Бай-Тайгинского кожууна, которых автор опрашивала в 2000–2001 гг., а также дипломная работа выпускницы филологического факультета Тувинского государственного университета Р. А. Хертек (Хертек, 2000), посвященная топонимам Бай-Тайгинского кожууна.

¹ В процессе работы большую методическую помощь и внимание мне оказывал старший геолог Тувинской геологоразведочной экспедиции В. А. Попов. Помогли материалами к. ф. н. М. В. Бавуу-Сюрюн и старший научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН В. И. Кудрявцев. Постоянную поддержку и помощь мне оказывал научный руководитель дипломной работы — к. г.-м. н. В. И. Забелин. При доработке данной статьи большую помощь оказал ведущий научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН, к. г.-м. н. А. А. Монгуш. Всем перечисленным лицам от всего сердца выражаю искреннюю признательность.

² Авруцкий, В. Л. Геологическое строение и полезные ископаемые междуречья Алаш-Хемчик / Окончательный отчет Байтайгинской геолого-съёмочной партии по работам 1962–1964 гг. Кызыл, Тувинская комплексная геологическая экспедиция. 559 с. Рукопись хранится в архивах Тувинской геологоразведочной экспедиции Тувинского геологического комитета.

История исследования топонимики района

Топонимические словари Тувы издавались в разные годы разными авторами: «Краткий словарь гидронимов Тувы» и «Топонимический словарь Тувы» Б. К. Ондар (Ондар, 1995, 2007), «Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Тувинской АССР» М. Б. Волостновой и С. А. Тюрина (Волостнова, Тюрина, 1971), «География терминеринин орус-тыва допчу словары» под редакцией А. М. Чимба (География ... , 1959).

Помимо этого, топонимические вопросы поднимались в отдельных публикациях филологов. Это работы Ш. Г. Сат (Сат, 1970), Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 1993: 105–111), Х. Л. Ханмагомедова (Ханмагомедов, 1987), Б. К. Ондар (Ондар, 1992) и многих других. Интересны и этнографические материалы Д. С. Куулар (Куулар, 1996), А. Д. Арапчора (Арапчор, 1995), С. Иргита (Иргит, 1992), которые не только объясняют правильное написание географических объектов, но и формируют чувство любви, ответственность, бережное отношение к родному краю. Однако, углубленного изучения топонимики отдельных районов, в том числе Бай-Тайгинского кожууна и интересующей нас местности — междуречья Алаш-Хемчика — не производилось. По топонимам всего Бай-Тайгинского кожууна исследование проводила студент-филолог Р. А. Хертек, которая также упоминала характеристику топонимов рассматриваемой местности (Хертек, 2000).

При этом, надо сказать, топонимия исследуемого района отличается богатством и разнообразием. Тувинцы, прекрасные знатоки природы, давали своим рекам, горам красивые звучные названия. Большое количество топонимов района содержит восхваляющие эпитеты, что можно объяснить, с одной стороны, культом гор, водных объектов, а с другой — естественным желанием видеть прекрасное в окружающем мире, любовью к родному краю, его просторам и богатствам. Интересны названия, отражающие быт и хозяйство населения: кочевой образ жизни, скотоводство, охоту, земледелие, древнейшее занятие тувинцев — собирательство. Встречаются также названия животных, растений в географических объектах. Характерны для топонимии района названия, связанные с бытом и духовной культурой народа. Они отражают религиозные представления населения. Также есть названия, которые говорят о народах, населявших территорию Бай-Тайгинского кожууна (Ондар, 1995: 34–36).

Но следует отметить, что большинство местных жителей не знает, как на самом деле появились географические названия на местности, где они проживают.

Классификация географических названий

Итак, в районе междуречья Алаш-Хемчик можно выделить следующие географические группы топонимов:

1. Топонимы, отражающие цвет: *Ак-Тей* — ‘белый холм’, *Ак-Тей* — ‘белый холм’, *Ак-Довурак* — ‘белая земля’, *Сарыг-Хая* — ‘желтая скала’, *Кызыл-Даг* — ‘красная гора’, *Кызыл-Тей* — ‘красный холм’, *Кызыл-Тайга* — ‘красное высокогорье’, *Ногаан Хөл / Ногаан-Холь* — ‘зелёное озеро’, *Кара-Даш* — ‘черный камень’;

2. Топонимы, определяющие местоположение: *Ортаа-Хаак* — ‘средняя река с тальником’, *Тээли-Шөлү / Тээли-Шолу* — ‘поле Тээли’, *Аксы-Барлык* — ‘устье Барлыка’, *Хонделен* — ‘река, расположенная поперечно по отношению к основной реке — Хемчику’;

3. Топонимы, связанные с названиями растений: *Чечектиг-Даг* — названа по обилию цветущих растений высокогорных лесов (купальница, горечавка, марьин корень т. д.), *Шивилиг-Даг* — ‘гора с обилием ели’, *Теректиг-Хем* — ‘река с прибрежными тополевыми лесами’;

4. Топонимы, определяющие форму элементов ландшафта: *Калбак-Хая* — ‘плоская скала’, *Чинге-Даг* — ‘острая, тонкая гора’, *Борбак-Даг* — ‘круглая, овальная гора’;

5. Топонимы, связанные с количеством чего-либо: *База-Хаак* — ‘тоже река с мелким тальником’;

6. Топонимы, выражающие размер чего-либо: *Хемчик* — ‘речка’ (уменьшительное от *хем* — ‘река’);

7. Топонимы, связанные с каким-либо происшествием, событием: *Көк-Сөөк / Кооп-Сек* — ‘долина синих костей’;

8. Топонимы, относящиеся к священным названиям: *Калбак-Хая* — ‘плоская скала’, *Чинге-Даг* — ‘острая, тонкая гора’, *Борбак-Даг* — ‘круглая, овальная гора’;

9. Топонимы, определяющие вкус воды: *Ажыг-Кара-Суг* — ‘целебный минеральный источник с кислой водой’, *Чыдыг-Кара-Суг* — ‘целебный минеральный источник с неприятным запахом’;

10. Топонимы, определяющие высоту гор: *Улуг-Даг* — ‘Большая, крупная гора’ (она заметно выделяется среди других окружающих гор), *Узун-Даг* — ‘длинная, высокая гора’, *Мажалык* — ‘маленький каменистый холм’;

11. Топонимы, связанные с этнонимами: *Алаш* — предположительно, название связано с тюркским племенным этнонимом алаш, отмеченным у казахов и ногайцев.

Большинство географических названий связаны с определенными геологическими породами или структурами. Такие названия можно отнести к категории производственных. Изучая смысл производственных названий можно получить представление о наличии в тех или иных местах месторождений и проявлений полезных ископаемых.

Так, например, если брать Туву в целом, то на ее территории имеются месторождения и проявления соли. О них говорят такие топонимы, как *Дус* — ‘соль’ (река, Эрзинский кожуун), *Дус-Даг* — ‘соляная гора’ (Овюрский кожуун), *Дус-Хөл / Дус-Холь* — ‘соляное озеро’ (Тандинский, Эрзинский кожууны) и др. Недр Тувы богаты всевозможными строительными материалами, среди них есть глина, галька. Они нашли отражения в таких топонимах как *Көк-Сайыр / Кок-Сайыр* — ‘синяя галька’ (река, Бай-Тайгинский кожуун), *Тойлуг* — ‘глинистый’ (урочище, с. Баян-Кол, Кызылский кожуун) (Ханмагомедов, 1987: 3–4).

В междуречье Алаш-Хемчик мы находим следующие производственные топонимы:

— *Сарыг-Хая* — “желтая скала” (название указывает на месторождение агальматолита, светло окрашенные желтые мягкие породы, состоящие из глинистого минерала — диккита);

— *Кара-Даш* — “черный камень” (месторождение глин, в составе неогеновых отложений повсеместно отмечаются глины аллювиально-пролювиального происхождения темной красно-бурой окраски);

— *Ак-Довурак* — “белая земля” (месторождение асбеста; Ак-Довуракский массив, в основном, сложен залежами габбро. Это белые, серые до зеленовато-серых массивных пород разнообразной структуры от мелко- до крупнокристаллической и пегматоидной);

— *Ак-Тей* — “белый холм” (проявление магнезита; макроскопически магнетит — это ослепительно белая, плотная порода с раковистым изломом).

К производственным названиям мы отнесли также используемые в работе геологов терминологические названия, которые произошли от топонимов как данного района, так и Тувы в целом: Хемчикская структурно-фациальная зона (от р. Хемчик); Хемчикско-Куртушибинский глубинный разлом; осадочные, осадочно-вулканогенные свиты: магматические комплексы: акдовуракский (от местности Ак-Довурак), алашский (от р. Алаш); интрузивные массивы: Бай-тайгинский (от г. Бай-Тайга), Хонделенский (от р. Хонделен), Копсекский (от урочища Көк-Сөөк).

Большинство топонимов Тувы имеют тюркское языковое происхождение, но широко распространен более древний топонимический пласт — самодийский, также встречаются топонимы угро- и кетоязычного происхождения. Значительное распространение, особенно в южных и юго-восточных районах Тувы, имеют монгольские названия (Потапов, 1969: 199).

В топонимии Тувы отмечается смешение разноязычных по происхождению названий. Например, на её территории гидронимы обозначаются различными по звучанию словами, терминами, имеющими одинаковый смысл. Весьма интересны апеллятивы речных систем. Апеллятивы — это такие нарицательные

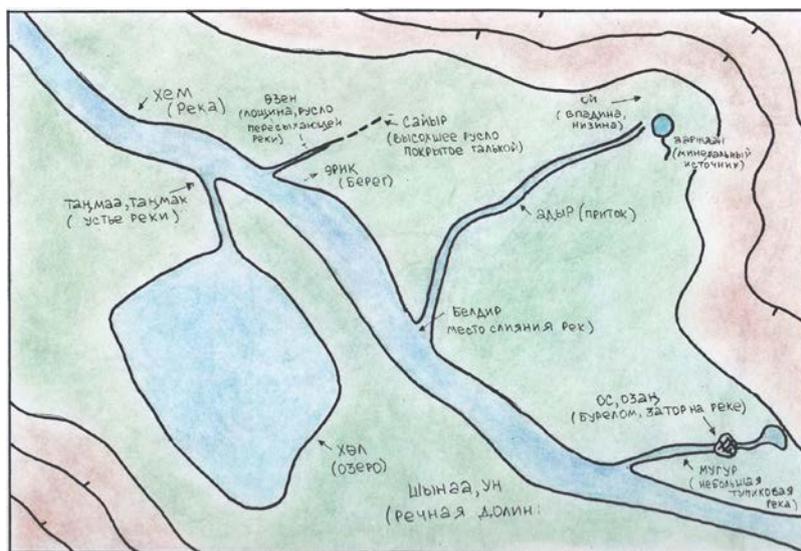

Рис. 2. Анпеллятивы речной долины.
Fig. 2. Appellatives of the river valley.

имена, как *суг* — ‘вода, река’, *кол* — ‘река’, *адыр* — ‘приток’, *мугур* — ‘небольшая тупиковая река’, *арт* — ‘перевал’, *бажы (баш)* — ‘вершина, начало, исток’, *оргу* — ‘ровный’. Некоторые апелляции указывают на характер русла водного объекта и сопутствующие явления в потоке воды: *саир* — ‘высохшее русло реки, покрытое галькой’, *өзөн / озен* — ‘лощина, русло пересыхающей реки’, *сай* — ‘галька, мель’, *таскыл* — ‘горный хребет, голец’ и т. д. (Ондар, 1995: 3).

Из истории топонимов междуречья Алаш-Хемчик

Рассмотрим отдельные вышеназванные топонимы междуречья Алаш-Хемчик в трактовке их местными жителями.

Ак-Довурак. Как пояснила нам Ольга Сергеевна Хертек¹, название г. Ак-Довурак привело к открытию месторождения асбеста. Издали гора кажется белой и с давних пор минерал употреблялся как огнеупорный материал. Эту местность называли *ак довурактыг даг* — ‘гора с белой землей’.

Ак-Тей. По воспоминаниям Серен Достаковны Кужугет², люди, жившие в местечке Ак-Тей, отличались гостеприимством, уважительным отношением к природе: по утрам «угощали» хозяина горы молоком, вслед гостям брызгали молоко с пожеланием «белой» (благополучной) дороги — ‘ак орук’.

Бай-Тайга. Бай-Тайга — одно из наиболее известных и почитаемых мест Тувы. Местные жители Бай-Тайгинского кожууна с давних пор занимались животноводством и считались богатыми. Также щедра и природа, обильны реки, разнообразен животный и растительный мир (по сообщению Опей Чыргаловича Хертека³).

¹ Хертек Ольга Сергеевна, 1955 г. рожд. Моя мама. Филолог, занимается исследованиями о Бай-Тайге. Вдохновила на идею взаимосвязи топонимики и географии.

² Кужугет Серен Достаковна, 1910 г. рожд. Сестра моей бабушки. Вела аратское хозяйство около пос. Кызыл-Тайга.

³ Хертек Опей Чыргалович, 1920 г. рожд. Мой дедушка. Проживал в районе р. Алаш, вел аратское хозяйство.

Кара-Даш. Кара-Даш часто встречается в тувинских сказках. Связан с нечистой силой (албыс, шулбус), превращенных в камень (сообщение Тавак-оола Самданчаповича Хертека¹).

Кызыл-Даг. Охотники считают, что гора названа из-за обилия обитающих здесь косуль и маралов, окраска шерсти которых издали кажется красной, как мне рассказал Кара-оол (Виктор) Опейович Хертек².

Кызыл-Тайга. Как считает житель поселка Кан-оол Салчакович Чульдум³, ороним Кызыл-Тайга образовался из-за обилия зарослей *кызыл-хаак* — ‘краснота-ла’.

Кызыл-Тей. В ходе перекочевков этот холм служит местом отдыха у аратов. Возвышается он отдельной островной грядой, близ которой протекает родниковый ручей (информатор Лакмаа Дарымаа-ооловна Салчак⁴).

Тейлээр. Жительница Бай-Тайгинского кожууна Долзан Достаковна Кужугет⁵ вспоминает: «Однажды мои бабушка и дедушка переезжали из весеннего пастбища на летнее. Мы, дети, помогали перегонять отару на чайлаг. Когда же все переехали на новое место, она показала на скалу и пояснила: “Это наш Бурган. Оршээ Хайыракан! Посмотри, как он похож на человека, который молится, а на руках чётка. Как будто читает тарину и молится. ... Это святое место, все прохожие здесь обязательно останавливаются, молятся, угощают хозяина горы всем, чем богаты”».

Хемчик. Гидроним Хемчик требует детального рассмотрения.

О Хемчике сложено много песен, легенд. Народ любовно называет его «младшим братом Улуг-Хема», «маленькой колыбелью Тувы»⁶. Известный географ Г. Е. Грумм-Гржимайло отмечал, что «Хемчик всюду красив, но особенно поэтичны места, где его воды омывают утесы, которыми обрываются надвигающиеся на него горы» (Грумм-Гржимайло, 1914: 234).

В очерках достопримечательностей Тувы Ф. А. Журавлева и З. И. Журавлевой пишется:

«Река Хемчик — своенравный красавец, рожденный в заоблачных высотах Козера, одного из хребтов Шапшала. В истоках река бежит по глубокой, вспаханной древним ледником долине, дно которой украшает ожерелье из двенадцати небольших аквамариновых озер. Между озерами — хаос из обломков скал, крупных валунов и древних морен. Долина падает на юго-восток пятью уступами.

¹ Хертек Тавак-оол Самданчапович, 1935 г. рожд. Вырос в пос. Кызыл-Тайга.

² Хертек Кара-оол (Виктор) Опейович, 1953 г. рожд. Мой отец. Охотник и рыбак. Вместе обошли изучаемые места. Научил любить и беречь свой край.

³ Чульдум Кан-оол Салчакович, 1941 г. рожд. Директор музея «Оргээ» с. Кызыл-Даг.

⁴ Салчак Лакмаа Дарымаа-ооловна, 1948 г. рожд. Учитель географии и биологии пос. Кызыл-Тайга.

⁵ Кужугет Долзан Достаковна, 1940 г. рожд. Сестра моей бабушки, выросла в местечке Ак-Тей.

⁶ «Большая колыбель» — Улуг-Хем.

Одна из легенд рассказывает о происхождении реки. Давным-давно жила девушка по имени Хемчик. Спустя некоторое время она родила мальчиков-близнецов. В то время в их край пожаловал злой дракон “Амырга-Моос”, который пожирал всех мальчиков. Об этом узнала Хемчик, и, не зная, как спасти сыновей, она отдала их хану Бай-Тайге. Когда же Амырга-Моос приблизился к юрте хана, Бай-Тайга кинул старшего сына на северо-запад и превратил его в оз. Кара-Холь (“Чёрное озеро”), расположенное между острыми скалами; младшего бросил в ущелье и в тот же миг он стал Даштыг-Холем, “Каменистым озером”. Хемчик очень скучала по своим сыновьям и, мечтая однажды встретиться с ними, превратилась в бурную реку, чтобы с ними соединиться...» (Журавлев, Журавлева, 1981: 103).

Кемь, кем, хем — широко распространённый элемент в топонимии среднего и верхнего Енисея. Современные тувинцы это слово употребляют в значении «река». Древнейшее название Енисея *кем, хем* имело смысл «большая река» и в этом значении оно было употреблено не только у тувинцев, енисейских киргизов, хакасов, но и тунгусов, самодийцев, проживавших в нижнем течении р. Енисея.

Есть указания, что тунгусы Енисей называли *Кем-ма* в значении «большая река», некоторые ученые считают, что термин *кем* — угрофинский энтоним, т. е. название племени, проживавшего некогда по Верхнему Енисею, по её притоку р. Хемчик, затем передвинувшемуся вниз по Енисею — по рекам *Кемчуг* и *Кемь*. Позже известный тунгусовед Г. М. Василевич подтвердил эту версию и указал на слово *йэне*, которое сохранилось в крайних западных и восточных группах эвенков в значении «большая река», тогда как обычная река — *бира* (Василевич, 1958). Ведь название *Кемчиг, кемчуг* соответствует южно-самодийскому *Кемчага*, где *чага* — ‘река’, а *Кемчага* — река племени *Кем*.

Далее, на западе России, на территории прошлого и современного расселения финно-угорских народов, масса топонимов от основы *кем, кемь*: р. *Кемь*, пр. оз. Белого, рр. *Джуты-Кем, Кара-Кем* на Алтае. А. П. Дульзон в пределах территории Тувы и прилегающей части Алтая насчитал около 90 гидронимов с компонентом *Кем, Хем*, образующих здесь плотный ареал (Дульзон, 1964). Э. М. Мурзаев в своей работе обосновал тезис об индоевропейской принадлежности тувинского *хем* — «река», возведя этот элемент к древнеиндийскому *Кам (кем)* — «вода» (Мурзаев, 1984).

Ведомость топонимики междуречья Алаш — Хонделен — Хемчик

Собранный нами материал оформлен в виде ведомости — краткой сводки, списка географических названий исследуемой площади, которая может стать, мы считаем, основой для дальнейшего изучения топонимики края. В него включено более 36 названий, известных большинству населения. Ведомость далеко не исчерпывает богатства географической лексики народа. С сожалением

нием следует отметить, что в некоторых случаях названия не были включены в ведомость из-за отсутствия надежной топонимической информации. Наша задача заключалась в отборе наиболее убедительных гипотез.

Ведомость сопровождается указателем принятых сокращений и объяснением топонимических терминов, встречающихся в словаре. Он позволяет получить ответ на вопросы, издавна интересующие людей: кто, какой народ при svoil название, когда это было, почему именно это название?

Список сокращений, принятый в ведомости:

Алт. — Алтайский,	пер. — перевал,
Бай-Тайг. — Бай-Тайгинский,	Пий-Хем. — Пий-Хемский,
Барун-Хемч. — Барун-Хемчикский,	пос. — поселок,
Бол. — Большой, -ая, -ое,	р. — река,
г. — гора,	руч. — ручей,
Дзун-Хемч. — Дзун-Хемчикский,	см. — смотрите,
др. — другие,	сев. — северный, -ая, -ое,
Зап. — западный, -ая, -ое,	соед. — соединительный,
Каа-Хем. — Каа-Хемский,	сред. — средний, -ая, -ое,
кан. — канава,	Танд. — Тандинский,
кл. — ключ,	Тес-Хем. — Тес-Хемский,
к-н. — кожуун,	Тодж. — Тоджинский,
котл. — котловина,	тюрк. — тюркское,
л. — левый, -ая, -ое,	Улуг-Хем. — Улуг-Хемский,
лесоуч. — лесоучасток,	ур. — урочище,
мал. — малый, -ая, -ое,	уст. — устаревший, -ая, -ое,
нас. пункты — населенные пункты,	хакас. — Хакасский,
н.п. — населенный пункт,	хр. — хребет,
ниж. — низкий, -ая, -ое,	центр. — центральный, -ая, -ое,
Овюр. — Овюрский,	Эрз. — Эрзинский,
оз. — озеро,	Юж. — южный, -ая, -ое.
п. — правый, -ая, -ое,	

Расположение топонимов долины рек Хемчик, Алаш и Хонделен / Хонделен показано на рисунках 6–8.

1. *Ак-Довурак* — г., тув. — ‘белая земля’. Месторождение асбеста, имеющего белый цвет. Возможно также обусловлено разрушившимися выходами белого магнетита, т. к. и асбест, и магнетит всегда связаны с одними и теми же породами — гипербазитами.

2. *Аксы-Барлык* — пос., тув. *аксы* — ‘устье реки’, Барлык — р. п. п. р. Хемчик (см. Барлык), т. е. поселок вблизи устья реки Барлык.

3. *Ажыг-Кара-Суг* — родник, тув., *ажыг* — ‘кислый, горький’, *кара-суг* — ‘источник’ (см. Кара-Суг); целебный минеральный источник с кислой водой (*аржаан*). Находится вблизи г. Сарыг-Хая. Этот аржаан люди с давних пор почитали, совершали вблизи ритуальные обряды, очищались от злых духов, лечились священной водой.

4. *Ак-Тей* — г., тув.; *ак* — ‘белый’, произошел от цвета породы магнезита; *тей* — ‘холм, сопка’.

5. *Алаш* — р., л. п. р. Хемчик; предположительно, название связано с тюркским племенным этнонимом *алаш*, отмеченным у казахов и ногайцев (Ондар, 1995: 9).

6. *Амыл* — руч., возможны этимологии: др.-тюрк. *амыл* — ‘тихий; смирный, спокойный’, также монг. *эмэл* — ‘седловина’. Подобный топоним имеется в Хакасии.

7. *Аныяк-Теректиг* — руч. п. п. р. В. Хонделен, тув.; *аныяк* — ‘малый’, *терек* — ‘тополь’, назван по тополевым лесам (Татаринцев, Шактаржик, 1972).

8. *Барлык* — р., п. п. р. Хемчик. Барлык берет начало с хребта Цаган-Шибэту (Монгун-Тайга), протекает в лесистой крутой долине и вскоре после слияния с р. Шуй (Бай-Тайга) выходит в Хемчикскую котловину (Барун-Хемчик), где растекается на ряд рукавов. Летние ливневые паводки Барлыка имеют огромную разрушительную силу и всегда неожиданны. О. Т. Молчанова предполагает, что алт. и тув. гидроним *Барлык* происходят от названия монг. племени *барлуг* (р. Барлуг-Гол в Монголии) (Молчанова, 1979: 150). В современном тувинском языке слово *барлык* отсутствует, известно в ряде тюркских языков в значении ‘имущество, существующий, имеющийся, наличный’. *Барлык* предположительно — ‘река, где все имеется в достатке’ (Ондар, 1995: 12).

9. *База-Хаак* — канн., л. п. р. Хемчик; тув.; *база* — союз, соед. ‘и’; в значении ‘еще, тоже, также’; т. е. ‘тоже река с мелким тальником’.

10. *Бай-Тайга* — хр., в Бай-Тайг. к-не; тюрк. *бай* — ‘богатое, обильное’, *тайга* — ‘высокогорье, горы с таежной растительностью’.

11. *Борбак-Даг* — г., тув.; *борбак* — круглая, овальная, *даг* — ‘гора’.

12. *Кара-Даш* — г., тюрк., *кара* — ‘черный, темный’, произошел от темной красно-бурой окраски пород месторождения глин; *даш* — ‘камень’.

13. *Кара-Суг* — руч., тюрк., имеет значение родниковой реки, ключа, источника. «Карасу — родниковые воды, немногочисленные реки, питающиеся выклиниванием подземных вод, обычно обладающие прозрачной водой (Мурзаев, 1984: 483). В Туве *кара-суг* родниковые ручьи с чистой прозрачной водой (особенно в истоках).

Көк-Сөөк / Кок-Соок — долина в Хемч. котл; тув. Из легенды следует, что в прежние времена «белые» отряды опустошали земли, разрушали монастыри

хүрээ, и тогда небо вокруг потемнело, собрались черные тучи и грянул гром. Полил сильный ливень и своим градом погубил всех людей, разорвавшие тувинскую землю, и по всей местности рассеял кости умерших. С тех пор эту долину назвали *Кок-Соок*: *көк* — ‘синяя’, *сөөк* — ‘кость’ (информатор Сержин Достаковна Кужугет¹). В прилагаемом к книге «Мифы, легенды, предания тувинцев» (Мифы ... , 2010) компакт-диске на тувинском языке записана легенда аналогичного содержания, но место называется *Къөп-Сөөк* / *Коп-Сек*, *къөп* — ‘много’.

14. *Кызыл-Даг* — г., тюрк., *кызыл* — ‘красный’ из-за наличия игнимбритов (спекшихся туф), которые зависят от соотношения окисных и закисных соединений железа, определяющим цвет породы; *даг* — ‘гора’.

15. *Кызыл-Тайга* — пос., тюрк; *кызыл* — ‘красный’, топоним указывает на красноцветные породы геологического района, а также обилие зарослей краснотала *кызыл-хаак*.

16. *Кызыл-Тей* — г., тюрк, тув., *кызыл* — ‘красный’, по красно-бурой окраске глинистых отложений — продуктов геологического выветривания; *тей* — ‘холм, сопка’.

17. *Мажалык* — г., тув., маленький каменистый холм.

18. *Ногаан-Хөл* / *Ногаан-Холь* — оз., тув., от которого берет начало р. Верх. Хонделен; *ногаан* — ‘зеленый’, *хөл* — ‘озеро’, т. е. ‘озеро окруженное богатой растительностью, не подверженной летней засухе’.

19. *Оваалыг-Тей* — г., тув., *оваа* — ‘насыпь, курган, жертвенный курган’. Собрана груда камней на возвышенном месте, где совершается религиозный обряд в честь духа горы. Обязательно проезжающие мимо люди должны остановиться, чтобы помолиться. *Тей* — ‘холм, сопка’.

20. *Ортаа-Хаак* — кан., л. п. р. Хемчик; тув. *ортаа* — ‘средний, расположенный в середине’, в соотносительных рядах *Хаак-Суг* (см) и *База-Хаак* (см); *хаак* — ‘тальник’, т. е. ‘средняя река с тальником’.

21. *Сайыр* — руч., лог.; тюрк., монг., тув.; ‘сухое русло’, нижняя часть небольшой реки, которая не доносит своих вод до устья, иссыкает и оставляет свои наносы — гальку, дресву; песок в конусах выноса; «мелководье» *сайыры* (*сайры*) обладают наземной водой только во время дождей.

22. *Сарыг-Хая* — г., тув.; *сарыг* — ‘желтый’, т. е. произошел от преобладающей массы светлоокрашенной желтой мягкой породы — агальматолита; *хая* — скала.

23. *Теректиг* — руч., л. п. р. Хонделен: *терек* — ‘тополь’, досл. ‘река с тополем’.

24. *Тейлээр* — г., тув.; т. е. гора, похожая на молящегося человека, произошла от неправильной формы и различной глубины залегания горного массива.

¹ Кужугет Сержин Достаковна, 1929 г. рожд. Моя бабушка, собирает этнографический материал по району.

25. *Тээли-шөлү / Тээли-шолу* — долина в Хемч. котл., тув., *Тээли* — село в Бай-Тайг. к-не, *шөлү, шөл* — ‘поле’, т. е. это часть долины Хемчика, которая находится около села Тээли.

26. *Узун-Даг* — г., тув., тюрк., *узун* — ‘длинная, высокая’, *даг* — ‘гора’.

27. *Улуг-Даг* — г., тув., тюрк., *улуг* — ‘большая, крупная’, *даг* — ‘гора’. Она заметно выделяется среди других окружающих гор.

28. *Хаак-Суг* — кан., л. п. р. Хемчик; тув., тюрк., *хаак* — ‘мелкий тальник’, *суг* — ‘река’, т. е. река, изобилующая мелким тальником по берегам.

29. *Хемчик* — р., л. п. р. Улуг-Хем, протекает по территории Бай-Тайг., Барун-Хемч., Дзун-Хемч., Сут-Хол., Чаа-Хол. к-нов.

В русских исторических документах XVII в., упоминается река Кемчага (совр. Хемчик). Некоторые исследователи (А. П. Дульзон) считают гидроним Кемчик (Кемчаго) самодийским (Дульзон, 1964). В составе названия содержится уменьшительный аффикс *-чик*, т. е. «небольшой реки». Мотивировано сравнением с Улуг-Хемом — «Великой рекой» (Ондар, 1995: 37).

30. *Хонделең / Хонделен* — р., л. п. р. Хемчик в Барун-Хемч. к-не; монг. *хундэ-лэн* «поперек». Э. М. Мурзаев пишет, что *Конделен, Хунделэн* встречается десятки раз и обычно употребляется для обозначения рек (или долин) второго порядка, расположенных поперечно или перпендикулярно по отношению к основной водной артерии (Мурзаев, 1984: 266). *Хонделен* — река, расположенная поперечно по отношению к основной реке — Хемчику (Ондар, 1995: 38).

31. *Хонделең-Тей* — г., тув., *Хонделен* — р., л. п. р. Хемчик; *тей* — ‘холм, сопка’, т. е. горка, находящаяся рядом с р. Хонделен.

32. *Чечектиг-Даг* — г., тув., тюрк., *чечектиг* названа по обилию цветущих растений (*чечек* — ‘цветок’) высокогорных лесов (купальница, горечавка, марьин корень т. д.), *даг* — ‘гора’.

33. *Чинге-Даг* — г., тув., тюрк.; *чинге* — ‘острая, тонкая’, *даг* — ‘гора’.

34. *Чаа-Барлык* — кан., л. п. р. Хемчик; тув., *чаа* — ‘новый (-ая)’, *Барлык* — р., л. п. р. Хемчик, т. е. новая река вблизи р. Барлык.

35. *Шивилиг-Даг* — г., тув., тюрк., *шиви* — ‘ель’, *даг* — ‘гора’, т. е. названа по обилию ели.

Заключение

Проведенная нами работа показала, что толкование многих географических объектов рассмотренной местности связана с наблюдениями населения за их особенностями форм, цвета и пр., т. е. геологии и геоморфологии. Для систематического анализа нами составлена ведомость тувинских географических

названий местности, показан их географо-топонимический смысл. В связи с искажением большинства названий района на географических картах и в различных печатных изданиях мы выявили исходные формы и показали неправильность истолкования топонимов.

Полагаю, что необходимо продолжение работы над изучением всех географических интерпретаций топонимов рассмотренного района, а также других районов республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арапчор, А. Д. (1995) Тыва улустуң мифтери болгаш тоолчургу чугаалары [Мифы и предания тувинцев]. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 144 а. (На тув. яз.).

Василевич, Г. М. (1958) Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 90, Вып. 5. С. 324–335.

Волостнова, М. Б., Тюрин, С. А. (1971) Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Тувинской АССР. М. : б. и. 113 с.

География терминнериниң орус–тыва словары [Русско-тувинский словарь географических терминов] (1959) / под ред. А. М. Чымба. Кызыл : Тывоблиздат. 89 с. (На рус. и тув. яз.).

Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1914) Западная Монголия и Урянхайский край. СПб. : Издание ученого комитета Монгольской Народной Республики. Т. 2. 569 с.

Дульзон, А. П. (1964) Топонимия Западной Сибири, как один из источников ее древней истории // Из истории Кузбасса / под ред. З. Г. Карпенко. Кемерово : Книжное издательство. 268 с. С. 246–257.

Журавлев, Ф. А., Журавлева, З. И. (1981) Путешествуем по Туве: очерки о достопримечательностях Тувы. Кызыл : Тувкнигоиздат. 138 с.

Иргит, С. (1992) Тыва черниң чаражы [Красота тувинской земли] // Башкы. № 2. С. 70–71. (На тув. яз.).

Кудрявцев, В. И. (1996) Камнесамоцветное сырье Республики Тыва. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 74 с.

Куулар, Д. С. (1996) Кыс-Халыыр: Тыва улустуң тоолчургу болгаш төөгү чугааларының чыыжызының катап үндүрүлгези [Тувинские народные легенды и предания] / Куулар Д. С., Куулар Ч. Ч. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 157,[2] с. (На тув. яз.).

Мифы, легенды, предания тувинцев (2010) / отв. ред. Н. И. Коновалова. Новосибирск : Наука. 372 с.

Молчанова О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во. 116 с.

Мурзаев Э. М. (1984) Словарь географических терминов. М. : Мысль. 653 с.

Носин, В. А. (1957) Природные районы Тувинской области // Природные условия Тувинской автономной области. Труды Тувинской комплексной экспедиции. М. : Издательство АН СССР. Вып. III. С. 240–264.

Ондар, Б. К. (1992) На уроках — топонимический материал // Башкы. № 1 (18). С. 34–36.

Ондар Б. К. (1995) Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 48 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 552 с.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 401 с.

Сат, Ш. Ч. (1970) Заметки по топонимике // Тувинская правда. 20 сентября. С. 4.

Татаринцев, Б. И. (1993) О некоторых древних топонимах тюркского происхождения на территории Тувы // Вопросы тувинского языкознания : сборник материалов / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : Новости Тувы. 126 с. С. 105–113.

Татаринцев, Б. И., Шактаржик, К. О. (1972) Словарь по топонимике Тувы // Тувинская правда, 9 мая. С. 4.

Ханмагомедов, Х. Л. (1987) Происхождение географических названий. Кызыл : Изд-во КГПИ. 18 стр.

Хертек, Л. К. (2001) Опыт географической интерпретации топонимики междуречья Алаш-Хемчик : дипломная работа (рукопись). Кызыл. 93 с.

Хертек, Р. А. (2000) Бай-Тайга кожуунуң топонимнери [Топонимы Бай-Тайгинского кожууна] : дипломная работа (рукопись). Кызыл. 67 с. (На тув. яз.).

Дата поступления: 12.09.2017 г.

REFERENCES

Arapchor, A. D. (1995) *Tuva ulustuң mifteri bolgash toolchurgu chugaalary [Myths and legends of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvanуң nom үндүрер cheri. 144 p. (In Tuv.).

Vasilevich, G. M. (1958) *Toponimika Vostochnoi Sibiri [Toponymy Of Eastern Siberia]*. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 90, issue 5, pp. 324–335. (In Russ.).

Volostnova, M. B. and Tiurin, S. A. (1971) *Slovar' geograficheskikh terminov i drugikh slov, vstrechaiushchikhsia v toponimii Tuvinskoi ASSR* [A Dictionary of geographical terms and other words found in the toponymy of Tuvan ASSR]. Moscow, s. n. 113 p. (In Russ.).

Geografiia termineriniḡ orus–tyva slovary [A Russian-Tuvan dictionary of geographical terms] (1959) / ed. by A. M. Chymba. Kyzyl, Tyvoblizdat. 89 p. (In Russ. and Tuv.).

Grumm-Grzhimailo, G. E. (1914) *Zapadnaia Mongoliia i Uriankhaiskii krai* [Western Mongolia and Urankhai krai]. St. Petersburg, Publication of the scientific Committee of the Mongolian people's Republic. Vol. 2. 569 p. (In Russ.).

Dul'zon, A. P. (1964) *Toponimiia Zapadnoi Sibiri, kak odin iz istochnikov ee drevnei istorii* [The toponymy of Western Siberia as one of the sources of its ancient history]. In: *Iz istorii Kuzbassa* [From the history of Kuzbass] / ed. by Z. G. Karpenko. Kemerovo, Knizhnoe izdatel'stvo. 268 p. Pp. 246–257. (In Russ.).

Zhuravlev, F. A. and Zhuravleva, Z. I. (1981) *Puteshestvuiem po Tuve: ocherki o dostoprimechatel'nostiakh Tuvy* [Travelling in Tuva: essays on the sights of Tuva]. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 138 p. (In Russ.).

Irgit, S. (1992) *Tyva cherniḡ charazhy* [The beauty of Tuvan land]. *Bashky*, no. 2, pp. 70–71. (In Tuv.).

Kudriavtsev, V. I. (1996) *Kamnesamotsvetnoe syr'e Respubliki Tyva* [Raw gemstones in the Republic of Tuva]. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 74 p. (In Russ.).

Kuular, D. S. (1996) *Kys-Khalyur: Tyva ulustuḡ toolchurgu bolgash tæḡḡ chugaalarynuḡ chyzyzhzynuḡ katap ḡndyrḡlgezi* [Maiden rock: Tuvan folk legends and legends] / Kuular D. S. and Kuular Ch. Ch. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 157, [2] p. (In Tuv.).

Mify, legendy, predaniia tuvintsev [Myths, legends and tales of Tuvans] (2010) / ed. by N. I. Konovalov. Novosibirsk, Nauka. 372 p. (In Russ.).

Molchanova O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia* [A Toponymical dictionary of Gorny Altai]. Gorno-Altai, Alt. kn. izd-vo. 116 p. (In Russ.).

Murzaev E. M. (1984) *Slovar' geograficheskikh terminov* [A Dictionary of geographical terms]. Moscow, Mysl'. 653 p. (In Russ.).

Nosin, V. A. (1957) *Prirodnye raiony Tuvinskoi oblasti* [Natural areas of Tuva region]. In: *Prirodnye usloviia Tuvinskoi avtonomnoi oblasti. Trudy Tuvinskoi kompleksnoi ekspeditsii* [Natural conditions of the Tuva Autonomous region. Works of Tuva complex expedition]. Moscow, AN SSSR Publ. Vol. III. Pp. 240–264. (In Russ.).

Ondar, B. K. (1992) *Na urokakh — toponimicheskii material* [Using toponymical material in the classroom]. *Bashky*, no. 1 (18), pp. 34–36. (In Russ.).

Ondar B. K. (1995) *Kratkii slovar' gidronimov Tuvy* [A Concise dictionary of hydronyms of Tyva]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 48 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [A Toponymical dictionary of Tuva]. 2nd ed. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 552 p. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [Essays on the traditional life of Tuvans]. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1970) Zametki po toponimike [Notes on toponymics]. *Tuvinskaia pravda*, 20 September, p. 4. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (1993) O nekotorykh drevnikh toponimakh tiurkskogo proiskhozhdeniia na territorii Tuvy [On some old place names of Turkic origin in the territory of Tuva]. In: *Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia* [Questions of Tuvan linguistics]: a collection of materials / ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Novosti Tuvy. 126 p. Pp. 105–113. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. and Shaktarzhik, K. O. (1972) Slovar' po toponimike Tuvy [A Dictionary of Tuvan toponymy]. *Tuvinskaia pravda*, 9 May, p. 4. (In Russ.).

Khanmagomedov, Kh. L. (1987) *Proiskhozhdenie geograficheskikh nazvanii* [The genesis of place names]. Kyzyl, KGPI Publ. 18 p. (In Russ.).

Khertek, L. K. (2001) *Opyt geograficheskoi interpretatsii toponimiki mezhdurech'ia Alash-Khemchik* [An attempt at geographical interpretation of place names in the Alash-Khemchik interfluve]: a thesis (manuscript). Kyzyl. 93 p. (In Russ.).

Khertek, R. A. (2000) *Bai-Taiga kozhuunin toponimneri* [The names of Bai-taiga kozhuun] : graduation work (manuscript). Kyzyl. 67 p. (In Tuv.).

Submission date: 12.09.2017.

Для цитирования:

Хертек Л. К. Ведомость топонимики междуречья Алаш-Хемчик [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/734> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.15

For citation:

Khertek L. K. Place names of the Alash-Khemchik interfluve: a list. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/734> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.15

DOI: 10.25178/nit.2018.3.16

ТОПОНИМЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ КОНТЕКСТЕ КАЛМЫКОВ

TOPONYMS IN THE KALMYK FOLKLORE

**Евдокия Э. Хабунова,
Дарья Б. Гедеева,
Бамба Э. Убушиева**

Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

**Evdokya E. Khabunova,
Darya B. Gedeeva,
Bamba E. Ubushieva**

Kalmyk State University,
Russian Federation

В статье впервые рассматриваются топонимы Калмыкии на материалах фольклорных произведений калмыков, где они сохранили многие фонетические, морфологические и лексические особенности калмыцкого языка, вышедшие

из активного употребления в современной живой речи носителей. Исследование актуально для изучения истории калмыцкого языка, в том числе в свете необходимости его дальнейшего сохранения и развития. Источниками выступили материалы, собранные авторами в ходе экспедиций по

The article analyses the toponyms of Kalmykia as they appear in Kalmyk folklore, where many of the phonetic, morphological and lexical features of the Kalmyk language

has been preserved – the ones that slipped out of active use by contemporary native speakers. This can help shed a new light on the history of the Kalmyk language, and underscore the need for its further preservation and development. The article examines the materials collected by the authors during the expeditions in

Хабунова Евдокия Эрендженовна — доктор филологических наук, профессор кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 209. Тел.: +7 (909) 396-90-54. Эл. адрес: khabunova@mail.ru

Гедеева Дарья Бадмаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 207. Тел.: +7 (847) 224-50-98. Эл. адрес: kelen@kalmsu.ru

Убушиева Бамба Эрендженовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 207. Тел.: +7 (847) 22 4-50-98. Эл. адрес: ubamba@yandex.ru

Khabunova Evdokia Erendjenovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Folklore and Sociocultural Work, Kalmyk State University. Postal address: Office 209, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (909) 396-90-54. E-mail: khabunova@mail.ru

Gedeeva Daria Badmaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Kalmyk language, Mongol and Altaic Studies, Kalmyk State University. Postal address: Office 207, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (847) 224-50-98. E-mail: kelen@kalmsu.ru

Ubushieva Bamba Erendjenovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Kalmyk language, Mongol and Altaic Studies, Kalmyk State University. Postal address: Office 207, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (847) 22 4-50-98. E-mail: ubamba@yandex.ru

фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала в районах Калмыкии в течение 2012–2017 гг.: главы героического эпоса «Джангар», сказки, песни, легенды, предания, обрядовые тексты, образцы бытовой речи, фразеологизмы, специальная лексика. В нем встречались народные знания о родных местах, географических названиях, в которых отражались представления калмыков о родовых кочевьях, о культовых местах, об особенностях местностей.

В топонимах встречаются не только названия территории современного их проживания, но и названия местностей, связанные с Алтаем — исторической прародиной калмыков, пространства в междуречье Волги и Урала (период существования Калмыцкого Ханства), предгорья Северного Кавказа. Присутствуют фольклорные образцы, содержащие название мифической горы Сумеру. В произведениях малого жанра фольклора, как правило, используются микро-топонимы и производные от данных микро-топонимов, известные ограниченному количеству людей. Этнотопоним характерен для оригинального жанра калмыцкого фольклора — магтал-ура (разновидность восхвалений). В лаконичных формах калмыцких пословиц гармонично присутствуют географические термины, отражающие разнообразные варианты ориентации в пространстве. Достаточно много лексических единиц, отражающих растительный мир степной местности, богатый мир фауны. При этом топонимы с названиями растений и животных часто имеют грамматический компонент — суффикс обладания (-та). Важную роль для характеристики и различения географических объектов играет цветотражение. Топонимы также содержат в своем составе числительные с конкретным значением: три, пять, шесть, семь, двадцать, сто и т. д. Чаще всего они обозначают количество колодцев.

Фольклорные топонимы — богатейший и уникальный материал, важный для дальнейшего изучения топонимической системы Калмыкии и регионов Центральной Азии.

Ключевые слова: калмыки; Калмыкия; калмыцкий фольклор; калмыцкий язык; топоним; топонимика

search of folklore, ethnographic and linguistic material in Kalmykia during 2012–2017. We also focus on the text of the heroic epic 'Djanganar', tales, songs, legends, ritual texts, samples of everyday speech, phraseological units and special vocabulary. Also included are popular interpretations of placenames, which reflected the Kalmyks' views on clan movements, cult places, and special features of the inhabiting areas.

The toponyms are not only the names of the territory of their modern residence, but also the names of the locations associated with Altai, which is the historical ancestral homeland of the Kalmyks, the space between the Volga and the Urals (in the period of the Kalmyk Khanate), the foothills of the North Caucasus. There are folklore samples containing the name of the mythical Sumeru mountain. Micro-toponyms and their derivatives, known by a limited group of people, are used in small genres of folklore. Ethnotoponyms are typical for magtal-ura (a kind of praise), an original genre of Kalmyk folklore. Place names and terms of geography harmoniously appear in Kalmyk proverbs, which reflect a wide variety of orientation in space. There are many lexical units referring to the fauna of the steppe area. In this case, toponyms with the names of plants and animals often have a grammatical component, which is the suffix of possession (-ta). Colors play an important role in describing and distinguishing geographical objects. Toponyms may also contain numerals with a specific meaning: three, five, six, seven, twenty, one hundred, etc., mostly denoting the number of wells.

Folklore toponyms are the richest and most unique material that is important for further study of the toponymical system of Kalmykia and the regions of Central Asia.

Keywords: Kalmyks; Kalmykia; Kalmyk folklore; Kalmyk language; toponym; toponymy

Введение

Современную языковую ситуацию в Республике Калмыкия нельзя назвать благоприятной в части активного функционирования калмыцкого языка и сохранения культурного наследия. Калмыцкий язык не является языком делопроизводства, учебные дисциплины на калмыцком языке во всех образовательных учреждениях республики сведены до минимума, в средствах массовой инфор-

мации преобладают материалы на русском языке. К сожалению, родной язык не является языком общения в общественных местах, в кругу семьи. Вместе с тем, в 1990-е годы, в постперестроечное время, в контексте произошедших социальных перемен, развернувшегося движения за возрождение народных традиций, сохранение родного языка, расширения образовательных функций калмыцкого языка, увеличения культурно-массовых мероприятий на калмыцком языке (фестивали, конкурсы знатоков калмыцкого фольклора, Джангариада, Праздник хотона и т. д.) наметилась тенденция оживления устной традиции калмыков, восстановления исконных названий местностей, родовых кочевий.

Возвращение к аутентичным названиям географических объектов заставило по-новому взглянуть на исторические события и факты, нашедшие отражение в устном народном творчестве. Топонимы, встречающиеся в произведениях калмыцкого фольклора, сохранили в себе многие фонетические, морфологические и лексические особенности языка, вышедшие из активного употребления в современной живой речи носителей, что актуализирует ценность фольклорного материала для изучения истории развития калмыцкого языка, позволяет проследить время появления, функционирования и исчезновения того или иного явления в языке.

Топонимы Калмыкии в орбите научных изысканий ученых находятся довольно длительное время. Сведения о названиях местностей и кочевий калмыков встречаются в более ранних работах, путевых записках и дневниках ученых, путешественников (Pallas, 1773; Паллас, 1788; Potocki, 1829; Барбот-де-Марни, 1862). В последние годы также регулярно появляются новые исследования в области изучения региональной топонимики (Очир-Горяев, 1983; Борисенко, 1983; Хонинов, 2010; Кичикова, 2011; Убушиева, Омакаева, 2013; Супрун, 2016; Гедеева, 2017; Монраев, 2017). Эти исследования базировались в большей степени на обзоре письменных источников, картографических данных, что подчеркивает новизну нашей работы, построенной на анализе фольклорного материала, бытовавшего и записанного в разное время и, на наш взгляд, более полно отражающего историю функционирования живого калмыцкого языка и его современное состояние.

С целью выявления степени сохранности устной традиции калмыков, преподаватели Института калмыцкой филологии и востоковедения КалмГУ при финансовой поддержке Калмыцкого государственного университета провели ряд комплексных экспедиций. Экспедиционная работа, начатая в 2012 г., продолжалась на протяжении пяти лет. Сбор полевого материала осуществлялся во всех тринадцати районах Республики Калмыкия и в г. Элиста. Завершающий выезд в сельскую местность (Городовиковский район) был организован в октябре-ноябре 2017 г., но процесс фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала у отдельных информантов (по разным причинам неохваченных интервьюированием) продолжается.

Данная статья нацелена на анализ топонимов, встречающихся в произведениях калмыцкого устного народного творчества, записанных на территории Калмыкии в разные периоды, сохранивших особенности живой речи его носителей и отражающих изменения, произошедшие в топонимике калмыцкого языка.

Полевые исследования: проблемы выявления и фиксации материала

В поисках фольклорного и лингвистического материала экспедиция больше ориентировалась на представителей старшего поколения, признанных в своих хотонах (населенных пунктах) как знатоки старины, как хранители калмыцкого языка и уникальных образцов народной словесности. С каждым годом этих людей становится все меньше, уходя из жизни, они уносят с собой бесценные народные знания. Данное обстоятельство активизировало экспедиционную работу.

Осуществляя сбор материалов, участники экспедиции наблюдали, как проявляют себя образцы народной поэзии в новых условиях, что отличается устойчивостью, продуктивностью, на каком языке и как происходит ретрансляция фольклорного наследия и интеллектуального опыта предыдущих поколений. Нам, собирателям, важно было узнать, как память прошлых поколений, исто-

Фото 1. Участники экспедиции с информантами п. Ики Бухус Малодербетовского района Республики Калмыкия. Фото М. А. Лиджиева, 2013 г.
Photo 1. The members of the expedition with informants at v. Iki Bukhus, Maloderbetovskiy rayon, Republic of Kalmykia. April 2013, photo by M. A. Lidzhiev.

рический опыт, народная эстетика и многовековая мудрость предков, нашедшие отображение в произведениях калмыцкого фольклора, могут быть использованы для реконструкции забытых или утерянных традиций, в том числе и топонимии — важного источника для изучения истории языка, определения границ расселения народа, географию кочевий.

Языком общения с информантами и фиксации материала был калмыцкий язык. Даже если ответы звучали на русском языке, беседа продолжалась на калмыцком языке. Такой подход иногда давал положительный результат: респондент, не умеющий коммуницировать на калмыцком языке, воспроизводил на этом языке текст (фольклорное произведение, краткое описание обряда, значение топонима и т. д.), услышанный ранее от родителей или родственников (Коваева, Корнякова, Хабунова, Эльбикова, 2016: 54–55).

Интересные сведения о топонимах были записаны также у представителей местной администрации, сотрудников учреждений образования и культуры. Как правило, это были молодые специалисты, не владеющие свободно калмыцким языком. Тем не менее, им удавалось объяснить семантику названий географических объектов, отражающих специфику местного ландшафта, известную только коренным жителям.

Топонимы в фольклорном контексте

В ходе экспедиций нами был записан разнообразный по составу жанров материал. Здесь нашли свое место главы героического эпоса «Джангар», сказки, песни, легенды, предания, обрядовые тексты, образцы бытовой речи, фразеологизмов, специальной лексики. Собранный экспедиционный материал представляет интерес для самого широкого круга специалистов, поскольку отражает реальную картину современного состояния фольклорной традиции и живого функционирования калмыцкого языка. К числу такого материала можно отнести записи, отражающие народные знания о родных местах, географических названиях, то есть топонимию Калмыкии. Этот пласт полевого материала позволяет отметить, что отдельная часть населения сохранила память о родовых кочевьях, о культовых местах, об отличительных особенностях той или иной местности.

Изучение топонимии дает материал не только по истории языка, но и позволяет установить физико-природные условия, в которых жили народ, особенности его материальной и духовной культуры, тип хозяйственной деятельности. Названия отражают особенности рельефа и почвенный покров местности, водоемы и их части, названия родов, кочевавших по данной территории, имена людей, имевших отношение к географическому объекту, растительный и животный мир.

В фольклорных произведениях, записанных во время экспедиции, отмечены реальные географические объекты. Они свидетельствуют о том, что ойкумена калмыков-кочевников была достаточно обширной. В них упоминаются не только топонимы территории современного их проживания (Республика Калмыкия), но и названия местностей, связанные с Алтаем, ассоциируемого

Фото 2. Экспедиция в Черноземельский район Республики Калмыкия. На въезде в п. Адык. Участники экспедиции (слева направо):

Е. Э. Хабунова, Д. Б. Гедеева, Б. Э. Убушиева, Л. А. Лиджиева.
Фото М. А. Лиджиева, 2015 г.

Photo 2. An expedition to the Chernozemelskii rayon of Kalmykia. At the entrance to vill. Adyk. The participants of the expedition (left to right): E. E. Khabanova, D. B. Gedeeva, B. E. Ubushieva, L. A. Lidzhieva. 6 June 2015.

у калмыков и других тюрко-монгольских народов с исторической прародиной (Каташев, 1997: 11), а также пространства в междуречье Волги и Урала (период существования Калмыцкого Ханства), предгорья Северного Кавказа.

Особенно наглядно отразилось это в калмыцких пословицах и поговорках, загадках, где конкретный топоним, как правило, известный и адресанту, и адресату, несет дополнительную семантическую нагрузку, помогающую раскрыть суть сказанного. К примеру, в малых жанрах калмыцкого фольклора часто упоминаются такие географические названия как *Ижл* — ‘Волга’, *Алта* — ‘Алтай’, *Зу* — ‘Лхаса’, *Тең* — ‘Дон’, *Әдрхн* — ‘Астрахань’, *Яңхл* — ‘Черный яр’ и т. д. Указанные топонимы, прежде всего, являются своего рода географическими маркерами кочевой жизни калмыков в разный исторический период и, вместе с тем, в произведениях устного народного творчества, они несут определенную семантическую нагрузку, помогая раскрыть символический смысл устойчивых выражений:

Арһтань — *Алтад* / *Арһ угань* — *ар уулын белд* — ‘Способный (человек) доберется до Алтая / Беспомощный — дойдет лишь до окраины северной стороны горы (находящейся неподалёку)’;

Теңгин телтр ‘терс’ гиж / *Темдгтә һазрт тоосн бүргж* — ‘По ту сторону Дона что-то грохнуло / На определенном месте пыль поднялась’ (стрельба из ружья);

Әдрхнә цаад бийд / *Әрә һолта жаһамл* — ‘На той стороне Астрахани / Маленький зелёный стебелёк’ (язычок мягкого нёба);

Ясн термэр теермлад / Яңхлын хаалһар йовулж — ‘Смололи на костяной мельнице и / Отправили по Черноярской дороге’ (есть пищу);

Алтаг атхжэ эс болжэ — ‘Не зажать в ладонях Алтай’ (просо).

Как следует из приведенных примеров, топоним *Алтай* в фольклорном контексте ассоциируется с труднодоступным местом, до которого могут добраться лишь избранные люди, он сравнивается со Вселенной, которую невозможно объять. Этот мотив находит отражение и в песенном фольклоре калмыков: *Алта гидг һазрнь / Арвн сара һазр ла* — ‘Страна, называемая Алтай / Находится на расстоянии десяти месяцев пути’.

Топоним *Алтай* является одной из лексических единиц, отличающихся константностью в тексте калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Хабунова, 2007: 57). Наличие топонима *Алтай* в формульных выражениях эпоса подтверждает закономерность вербального воплощения исторической памяти народа о своей прародине. Гранитная твердь горы, её величие и неземная красота в эпосе восхваляется в разных контекстах: как ось, соединяющая три мира: верхний, средний и нижний; как пограничный локус, куда устремляется богатырь от погони; как сакральное место, где смертельно раненный богатырь должен достойно принять смерть, как идеал совершенства:

Гегэндни үүле бэрме

Герелдни аду манм

Һарх нарни сүүре дарм

Һандиг Алтан шилинин цогта

В сиянии ее (красоты) можно

заняться рукоделием

В свете ее (красоты) можно табуны стеречь

Сияющее величие ее подобно

гранитной громаде Алтая

Само восходящее солнце затмит.

(Джангар. Малодербетовская
версия, 1999: 80).

В нашем экспедиционном материале присутствуют фольклорные образцы, содержащие название мифической горы *Сумеру*.

«Топоним *Сөмр (Сүмр) уул* отражает представления калмыков о мировой горе, которая в мифологии монголоязычных народов почитается как священная. В одной из калмыцких народных песен топоним *Сөмр уул* употребляется с эпитетом *дөрвн өнцгтэ* — ‘четырёхгранная’. Указание на особую форму горы позволяет провести параллель между песенным образом и мифической горой *Сумеру*, ассоциируемой калмыками с центром мироздания, с осью, соединяющей срединный (земной) мир с небесным миром: *Дөрвн өнцгтэ Сөмр ууль / Дөрвд дунд дүңгәнэ* — ‘Четырёхгранная гора Сумеру / Возвышается величественно в центре [кочевий] дербетов’» (Убушиева, Омакаева, 2013: 54; курсив источника. — Авт.).

Разновидности топонимов

Калмыки, в прошлом, кочевники, сохранили умение ориентации в окружающем пространстве, определяя местонахождение географического объекта. Для них юг — главное обозначение, от которого зависит наименование всех сторон света, то есть юг — это *өмн* — ‘передняя сторона’, а север — соответственно *ард* — ‘задняя сторона, тыл’, восток — *зүн үзг* — ‘левая сторона’, а запад — *барун үзг* — ‘правая сторона’. Также западная сторона называется *деед үзг* (букв. ‘верхняя сторона’), восточная сторона — *дорд үзг* (букв. ‘нижняя сторона’).

Топонимов с такой лексикой в калмыцком языке достаточно много: *Барун* — ‘правый’, *Өмн Нур* — ‘южное озеро’, *Зүн нар* — ‘левая сторона, левый фланг’, *Өмнк Хамр* — ‘южный мыс’, *Ар Хар Толһа* — ‘южный черный курган’, *Деед Хулсн* — ‘западные камыши’, *Дорд Хулсн* — ‘восточные камыши’, *Дунд Бор* — ‘средний луг’.

Топонимы данного тематического ряда в собранном экспедиционном материале носят местный, региональный характер. В произведениях малого жанра фольклора, как правило, используются микротопонимы и производные от данных микротопонимов, известные ограниченному количеству людей. Например, про людей, живущих в местности Тугтн, говорят: *Туһлын туруһас ус уудг / Туурһин нүкәр нар үздг тугтнахн* — ‘Тугтунцы, которые из ямки от копыт теленка пьют воду / В отверстие дымохода видят солнце’.

Этнотопоним характерен для такого оригинального жанра калмыцкого фольклора как *магтал-ура* (разновидность восхвалений). В них, как правило, отмечаются отличительные особенности определенного рода и их родового кочевья. Как показывают экспедиционные записи, образцы этого жанра до сих пор активно бытуют среди субэтнических групп и родов калмыков:

Санж гидг зээсгтә / Сал гидг холта / Сазн гидг заһста / Салын Тугтн — ‘С зайсангом по имени Санджи / С рекой с названием Сал / Где водится рыба сазан / Местность Салын Тугтун’;

Оон гидг урата / Оонт гидг холта / Шар Зуңква цолта / Шарнут Чонса ээмг — ‘С магталом ура / с рекой Оонт / С верой в религию (букв.: желтую) Цзонкавы / Аймак Шарнут Чонос’;

Чиләд уга кишгтә / Чичрж эәдго зүрктә / Чонас бишңкинь кәлглдг / Чолунас бишңкинь идчксн / Баһ Чонса эәмгин улс — ‘Счастливые безмерно / С бесстрашным сердцем / Всех, кроме волка, оседлавшие / Все, кроме камня, испробовавшие / Люди местности Бага Чоносов’.

В лаконичных формах калмыцких пословиц гармонично присутствуют географические термины, отражающие разнообразные варианты ориентации в пространстве:

Алд мод бэрэд / Алта төгэлдг / Делм мод бэрэд / Делкэ төгэлдг — ‘С посохом в сажень / Путешествуют по Алтаю / С посохом в полусаженъ, / Путешествуют по миру’;

Күмән шар хулснднь / Күүктэ марл доңһдна / Күрэд однав гихнь / Күчр хол һазр — ‘В желтых камышах Кумы / Призывно кричит маралуха (букв. с теленком) / Для желающего добраться (туда) / Очень далекая земля’.

В калмыцкой топонимии достаточно много лексических единиц, отражающих растительный мир степной местности (Гедеева, 2013: 52–54). Несмотря на отсутствие лесных массивов, степь имеет богатую и разнообразную флору, что отразилось в калмыцких топонимах и микропонимах:

Бурһст — ‘с вербой’, *Харһата* — ‘с сосной, дощатый’, *Көглтэ* — ‘с терновником’, *Удта* — ‘с ивой’, *Яшалта* — ‘с ясенью’, *Шарлжн* — ‘полынь’, *Умкэ Шарлжн* — ‘Пижда’, *Зегстэ* — ‘с чаканом’, *Бурата* — ‘с лозой’, *Ханата* — ‘с камышом “хан”’, *Хулсн Булг* — ‘Камышовый родник’, *Хар Модт* — ‘имеющий дубы’, *Шеерң* — ‘курчавка’, *Орадг сала* — ‘балка с вьюнком’ и др.

Фауна Калмыкии также представляет собой богатый и разнообразный мир. В топонимах отразились наличие волчьего логова в местности, птичий базар, сходство объекта с животным, история, связанная с каким-либо зверем и т. д.:

Ажрһ толһа — ‘жеребец курган’, *Чонта сала* — ‘волчья балка’, *Чонын царң* — ‘лиман волка’, *Хунын нур* — ‘лебяжье озеро’, *Моһата сала* — ‘змеиная балка’, *Темәнэ гүзән* — ‘требуха верблюда’, *Баһ Чонс* — ‘Малые Волки’, *Һалута* — ‘с гусями’, *Хуцын толһан һувль* — ‘ложбина головы барана’, *Ялмта* — ‘с тушканчиками’, *Шовун арл* — ‘птичий остров’, *Тормтын хойр толһа* — ‘два кургана верблюжонка’, *Зурмта* — ‘с сусликом’, *Дааһна толһа* — ‘голова жеребенка’, *Хуцын Толһа* — ‘голова барана’ и др.

Растительный мир также нашел отражение в топонимах, используемых для метафоризации загадываемых предметов в фольклорных жанрах:

Бур-бур бурж
Бурһстаһар давж
Таальг түмн тошж
Таньдг уга ээлэр орж

Кипел-булькал
Проезжал через (реку) Бургусту
Верблюд-самец,
Брыкаясь десять тысяч раз,
Забегал в незнакомый аил [двор]
(перегонять водку).

Название реки *Бургуста*, которая упоминается в загадке, происходит от калмыцкого фитонима *бурһсн* — ‘верба’.

Можно заметить, что топонимы с названиями растений и животных часто имеют грамматический компонент — суффикс обладания (-та). Это характерный способ образования географического названия на калмыцком языке, пере-

дающего наличие в данной местности определенного растения или животного. Подобный суффикс встречается также в названиях, которые отражают наличие природного или рукотворного объекта в данной местности:

Модта Толһа — ‘курган с деревом’, *Шатта* — ‘с колодцем со срубом’, *Элста* — ‘с песком, песчаный’, *Бээшцта* — ‘с башней’, *Овата* — ‘с жертвенной кучей, насыпью’, *Хужрта* — ‘с солончаком’, *Дендрта* — ‘с костром’ и др.

Цветообозначение играет очень важную роль для характеристики и различения географических объектов. В калмыцком языке цветочные прилагательные кроме обозначения цвета имеют и другие значения.

Например, прилагательное *хар* — ‘черный’ имеет также значение ‘чистый, прозрачный’, *цаһан* — ‘белый’, а также ‘солёный, пенистый, песчаный’, *бор* — ‘серый’ обозначает разнотравье, прилагательное *улан* — ‘красный’ употребляется также в значении ‘пески, барханы’, но в большинстве своем *улан* не меняет своего основного значения ‘красный’ и обозначает цвет грунта:

Улан Хаг — ‘красный солончак’, *Улан Зуух* — ‘красное русло’, *Улан Эрг* — ‘красный обрыв’, *Хужрта улан* — ‘пески с солончаком’, *Цаһан Амн* — ‘счастливый берег’, *Цаһан Нур* — ‘белое озеро’, *Цаһан Темән* — ‘белый верблюд’, *Цаһан Өндр* — ‘белая возвышенность’, *Цаһан Сөг* — ‘белая лощина’, *Хар Һазр* — ‘черные земли’, *Хар Толһа* — ‘черный курган’, *Хар Дава* — ‘черный перевал’, *Хар Зуух* — ‘русло с прозрачной водой’, *Бор Нур* — ‘серое озеро’, *Бор Сала* — ‘серый овраг, овраг с разнотравьем’, *Бор Дааһн* — ‘серый жеребенок’, *Көк Булг* — ‘синий родник’, *Көк Теңс* — ‘синее море’, *Көк Хаг* — ‘синий солончак’, *Шар Адрг* — ‘желтые бугры’, *Шар Булг* — ‘желтый родник’, *Шар Өлң* — ‘желтая осока’ и др.

Цветовая символика географических названий нашла своеобразную вербализацию в калмыцких загадках:

*Хар холын экнд
Харада шовун өндгжэ
Хамг амтн эс медсиг
Эрвәкә делдңгш медж*

У истоков Черной реки
Яйца ласточка отложила,
То, чего не видал никто из людей
Узнала вислоухая бабочка¹.

Употребление адъектива *хар* — ‘черный’ в калмыцкой загадке неслучайно. Известно, что прилагательное *хар* — ‘черный’ в калмыцком языке имеет несколько значений, одно из которых характеризует определенный признак воды, а именно, прозрачность, чистоту. В данном случае отмечается высокое качество перегоняемой водки, которая в калмыцком языке называется *хар эрк* — ‘белая водка’ (букв.: чёрная).

Способ наименования географических объектов числовыми топонимами является одним из наиболее древних и распространенных во многих языках.

¹ Калмыцкая водка и кисточка для дегустации.

Калмыцкие наименования географических объектов также содержат в своем составе числительные с конкретным значением: три, пять, шесть, семь, двадцать, сто и т. д. Чаще всего числительные в калмыцких топонимах обозначают количество колодцев, так они являются единственными источниками питьевой воды в засушливых степях и поэтому в прошлом в калмыцкой степи их имелось большое количество. Когда калмыки перешли на оседлый образ жизни, многие степные колодцы переставали использоваться и названия их забывались, но во многих случаях они переходили на названия местности и населенных пунктов (Гедеева, 2017: 46). Полевые исследования показали, что многие микротопонимы потеряли в своем составе термин «худг» — 'колодец' и функционируют в настоящее время только в виде числительного: *Зурхан* — 'шесть', *Долан* — 'семь', *Хөрн* — 'двадцать' и т. д.

Иногда топоним состоит из числительного и прилагательного: *Тавн Ыашун* — 'пять горьких'. Числительные в топонимах в некоторых случаях обозначают количество курганов: *Нурвн толһа* — 'три кургана', *Хойр толһа* — 'два кургана'.

Чаще всего топонимы с числовым компонентом встречаются в калмыцких народных песнях. В контексте песни числовой код утрачивает свою номинативную функцию, т. к. в данном случае он является лишь одним из составляющих сложного топонима. Например, в калмыцкой народной песне «Һәрэн Боова» (Боова, дочь Гари), говорится о девушке Боова из местности *Зурхан Худг* (Шесть Колодцев):

*Һәрэн күүкн Боова
Зурхана баһчудтнь
үлгүр болад бээнэ*

Боова, дочь Гари,
Является примером для молодежи
из местности Зурган.

Здесь, как отмечалось ранее, один из составляющих сложного топонима, а именно — слово «колодец», утрачен.

В ходе экспедиций нам удалось записать много названий колодцев, связанных с именем человека:

Балдра худг — 'колодец Балдыра', *Адьяна худг* — 'колодец Адьяна', *Харан худг* — 'колодец Хары', *Лижин худг* — 'колодец Лиджи'.

Обычно колодцы называли именем того, кто копал колодец или того, кому он принадлежал.

Большое количество топонимов, зафиксированных со слов информантов, имеет оценочную характеристику, чаще всего по размеру географического объекта:

Ик Богд уул — 'большая Богд гора', *Бичкн Харһата хотн* — 'малый дощатый хотон', *Өндр Арл* — 'высокий остров', *Өргн Сала* — 'широкая балка', *Маштг Хамр* — 'низкий мыс', *Нэрн Зельмн* — 'тонкая [речка] Зельмень'.

Порой в оценочной характеристике указываются возраст географического объекта, его качества и др.:

Шин Тег — ‘Новая степь’, *Шин Бээдл* — ‘Новая жизнь’, *Хуучн Чилгр* — ‘старый [поселок] Чилгир’, *Хүүрә сала* — ‘сухая балка’, *Му бөөрг* — ‘плохой буерак’, *Бөдүн Хар* — ‘здоровый черный’ и др.

В тексте калмыцкой народной песни послереволюционного цикла «Антон Амр Санана туск дун» (Песня об Антон Амур-Санане) находим пример упоминания топонима с оценочной характеристикой:

*Чик ухата Амр Санан гидгнь
Чилгр¹ селәнднь хурган кеһәд бәәв-лә*

Разумный Антон Амур-Санан
Проводил свое собрание в селе Чилгир.

Слово «чилгр» в переводе на русский язык означает «ясный». Семантика топонима продиктована пропагандистской риторикой революционных преобразований, происходивших в калмыцких степях в начале прошлого века. Поэтические топонимы в песенной вербализации приобретают особую эстетическую значимость и выразительность, обрастая новыми, дополнительными смыслами, получая образно-экспрессивную интерпретацию (Убушиева, Омакаева, 2013: 54).

У калмыков, как и у всех кочевых народов, наименования географических объектов создавалось по названиям родов и племен, проживавших в той местности:

Ик-Чонс — ‘Большие Волки’, *Бәһ Дөрвд* — ‘Малые Дербеты’, *Бәһ Цоохр* — ‘Малые Цохуры’, *Көтчнр* — ‘Кетченеры’, *Ик Бухс* — ‘Большой Полк’ и т. д.

Топонимы, встречающиеся в калмыцких народных песнях, помогают вникнуть в суть событий, нашедших отражение в песенном фольклоре. Песни сложились калмыками в особых случаях, и их тематика была адаптирована к месту, времени и действию изображаемого события. К примеру, в записанной в п. Комсомольский песне «Саһин күүкн Ноһала» («Девушка Сагинова Ногала»), угадывается скрытый смысл недоговоренностей сватов из двух субэтнических групп, один из которых, как свидетельствует этнотопоним, локализован в местности *Дөрвд* (Дербеты):

*Дөрвн зууна хар бокс туфлиг
Дөрәһәрн уйдулад, ишкәд һардг билә.
Дөлән дөңгәһәр Саһин күүкн Ноһалачн
Дөрвд орх болад әәлләд бәәнә*

Туфлями, стоимостью в четыреста (рублей)
Ступила на стремяна, заставив их звенеть
Ногала, дочь Саги, выходящая замуж при
поддержке (родственников)
Намеревается отправиться в аил с названием Дербеты.

¹ В 1920 г. в поселке Чилгир проходил Первый общекалмыцкий съезд Советов, на котором была провозглашена Калмыцкая автономная область в составе РСФСР и утверждена «Декларация прав калмыцкого народа».

Калмыцкая и русская антропонимия широко участвует в образовании географических наименований. Обычно они связаны с именем хозяина стойбища или просто проживающим там человеком. Порой они свидетельствуют о событиях, происшедших там с каким-либо человеком:

Апруһа үвлзң — ‘зимовка Апруги’, *Анжан нур* — ‘озеро Анджи’, *Абушин сала* — ‘балка Абуши’ и др.

Особенно часто в топонимах указывается имя человека, которому принадлежал колодец или копал его:

Балдра худг — ‘колодец Балдыра’, *Адьяна худг* — ‘колодец Адьяна’, *Харан худг* — ‘колодец Хары’, *Лижин худг* — ‘колодец Лиджи’.

Заключение

Фольклорные топонимы — богатейший и уникальный материал, важный для дальнейшего изучения топонимической системы Калмыкии и регионов Центральной Азии. Экспедиционные записи (2012–2017 гг.) дают возможность представить общую картину современной топонимической системы Республики Калмыкия, содержат ценные сведения о семантике, этимологии названий населенных пунктов, географических объектов.

Топонимы, обнаруженные в фольклорных произведениях, собранных в полевых условиях, отображают особый микромир калмыков — степняков, в прошлом кочевников, специфические черты их ойкумены, нашедшие художественное отражение в эпосе, народных песнях, в малых жанрах калмыцкого фольклора. Они являются неотъемлемой частью фольклорного нарратива, передают особенности художественного восприятия окружающего мира носителями и хранителями устного наследия калмыков. Рассмотренные топонимы передают красоту и богатство калмыцкого языка, специфику образования тополексем.

Полевые записи и проведенные исследования позволяют увидеть изменения, произошедшие в топонимической системе Калмыкии, определить характер устойчивости одних и изменчивости других географических названий. Результаты исследования могут быть использованы при восстановлении исконных географических названий, не обозначенных в современных картах, при устранении неправильного написания названий населенных пунктов в документах, на дорожных указателях, вывесках, рекламных баннерах и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барбот-де-Марни, Н. (1862) Геолого-орографический очерк Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель (с геологической картою) // Записки Императорского Русского географического общества. СПб. Кн. 3. Отд. II. С. 1–128.

Борисенко, И. В. (1983) Топонимика Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии / отв. ред. Э. Ч. Бардаев. Элиста: Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. 147 с. С. 35–51.

Гедеева, Д. Б. (2013) Буддийская лексика в калмыцких микропонимах // Бааза-Багши и его духовное наследие / отв. ред. Е. Э, Хабунова. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 160 с. С. 52–54.

Гедеева, Д. Б. (2017) Названия колодцев в калмыцкой топонимии // Культурные константы монголоязычных народов. Материалы Международного круглого стола. 24 апреля 2017 / отв. ред. В. Н. Бадмаев. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 102 с. С. 52–54.

Джангар. Малодербетовская версия. Сводный текст (1999) / перевод, вст. статья, комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 270 с.

Каташев, С. М. (1997) Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В. М. Гацак. Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН. 668 с. С. 11–47.

Кичикова, Н. А. (2011) Топонимия Республики Калмыкия как составная часть ономастического пространства Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. филол. н. Волгоград. 25 с.

Коваева, Б. М., Корнякова, С. Н., Хабунова, Е.Э. Эльбикова, Б. В. (2016) Полевые исследования на территории Республики Калмыкия: особенности экспедиционного материала по калмыцкому фольклору (2012–2015) // Вестник Калмыцкого университета. № 3 (31). С. 52–62.

Монраев, М. У. (2017) Топонимия Калмыкии. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета. 159 с.

Очир-Горяев, В. Э. (1983) Географические термины в наречиях монгольских языков : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста. 24 с.

Паллас, П. С. (1788) Путешествие по разным провинциям Российского государства. 1772–1773 годов / пер. В. Зуева. СПб. : Тип. ИАН. 504 с.

Супрун, В. И. (2016) Топонимическое пространство Калмыкии как объект лексикографии // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. № 7 (111). С. 97–105.

Убушиева, Б. Э., Омакаева, Э. У. (2013) К вопросу о роли и функциях поэтической топонимии (на материале калмыцких народных песен) // Вестник КИГИ РАН. № 4. С. 53–55.

Хабунова, Е. Э. (2007) Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий) : автореф. дис. ... д-ра филол. н. Махачкала. 57 с.

Хонинов, В. Н. (2010) Калмыцкая топонимия: лингвокультурологический аспект. ЗАОР «НПП «Джангар». Элиста. 160 с.

Pallas, P. S. (1773) Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. : Nebst andern dahin gehörigen Nachrichten und Kupfern : Ein Auszug aus Pallas Reisen. Frankfurt [Frankfurt a. M.] ; Leipzig : S. n. [4], 300 p.

Potocki, J. (1829) Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habite. Publie par M. Klaproth. Paris : Merlin libraire. T. 1. 361 p. (На фр. яз.).

Дата поступления: 31.05.2018 г.

REFERENCES

Barbot de Marny, N. (1862) *Geologo-orograficheskii ocherk Kalmytskoi stepi i prilozhashchikh k nei zemel' (s geologicheskoi kartoyu) [A geological and orographic sketch of the Kalmyk steppes and the lands adjacent to it (with a geological map)]*. Notes of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg. B. 3, vol. II, p. 1–128. (In Russ.).

Borisenko, I. V. (1983) *Toponimika Ergenei (dorevolyutsionnyi period). Onomastika Kalmykii [Toponymy of Yergeny (pre-revolutionary period). Onomastics of Kalmykia]*. Elista, Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics. 147 p. Pp. 35–51. (In Russ.).

Gedeeva, D. B. (2013) *Buddiiskaya leksika v kalmytskikh mikrotoponimah. Baaza-Bagshi i ego dukhovnoe nasledie [Buddhist vocabulary in the Kalmyk micro-toponyms. Baaza-Bagshi and his spiritual heritage]*. Ed. by E. Khabunova. Elista, ZAOR «NPP «Dzhangar». 160 p. Pp. 52–54. (In Russ.).

Gedeeva, D. B. (2017) *Nazvaniya kolodtsev v kalmytskoi toponimii [The names of wells in Kalmyk toponymy]*. In: *Kul'turnye konstanty mongoloyazychnyh narodov. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola [Cultural constants of Mongolian-speaking peoples. Proceedings of an International Round Table 24 April 2017]*. Ed. by V. N. Badmaev. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 102 p. Pp. 52–54.

Dzhangar. Maloderbetovskaya versiya [Dzhangar. Maloderbetovski version] (1999). The text of Maloderbetov version. Consolidated text / translation, introductory article, commentary, dictionary of A. Sh. Kichikov. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 215 p. (In Russ.).

Katashev, S. M. (1997) *Altaiskii geroicheskii epos. Altaiskie geroicheskie skazaniya. Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Altai heroic epic. Altai heroic legends. Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoye Predpriyatie RAN. 668 p.

Kovaeva, B. M., Kornyakova, S. N., Habunova, E. E. and El'bikova, B. V. (2016) Polevye issledovaniya na territorii Respubliki Kalmykiya: osobennosti ekspeditsionnogo materiala po kalmytskomu fol'kloru (2012–2015) [Field research in the territory of the Republic of Kalmykia: features of expedition material on Kalmyk folklore]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 3 (31), pp. 52–62. (In Russ.).

Kichikova, N. A. (2011) *Toponimiya Respubliki Kalmykiya kak sostavnaya chast' onomasticheskogo prostranstva Rossiiskoi Federacii* [The Toponymy of the Republic of Kalmykia as an integral part of the onomastic space of the Russian Federation] : Thesis of Diss. Candidate of Philology. Volgograd. 25 p. (In Russ.).

Monraev, M. U. (2017) *Toponimiya Kalmykii* [The Toponymy of Kalmykia]. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 159 p. (In Russ.).

Ochir-Goryaev, V. E. (1983) *Geograficheskie terminy v narechiyakh mongol'skikh yazykov* [Geographical terms in dialects of Mongolian languages] : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Elista. 24 p. (In Russ.).

Ubushieva, B. E. and Omakaeva, E. U. (2013) K voprosu o roli i funktsiyakh poeticheskoi toponimii (na materiale kalmytskikh narodnykh pesen) [On the role and functions of poetic toponymy: the case of Kalmyk folk songs]. *Vestnik KIGI RAN*, no. 4, pp. 53–55. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1788) *Puteshestvie po raznym provinciyam Rossiiskogo gosudarstva. 1772–1773 godov* [Travel to different provinces of the Russian state. 1772–1773 years] / Trans. by V. Zuyev. St. Petersburg, Tip. IAN. 504 p. (In Russ.).

Suprun, V. I. (2016) Toponimicheskoe prostranstvo Kalmykii kak ob'ekt leksikografii [The toponymic space of Kalmykia as an object of lexicography]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta*, no. 7 (111), pp. 97–105. (In Russ.).

Habunova, E. E. (2007) *Geroicheskie epos «Dzhangar»: poeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo tsikla (sravnitel'noe izuchenie natsional'nykh versii)* [The heroic epic "Dzhangar": poetic constants of the heroic life cycle: a comparative study of national versions] : Thesis of Diss. ... Doctor of Philology. Mahachkala. 57 p. (In Russ.).

Honinov, V. N. (2010) *Kalmytskaya toponimiya: lingvokul'turologicheskii aspekt* [Kalmyk toponymy: a linguocultural aspect]. Elista, ZAOr «NPP «Dzhangar». 160 p. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1773) *Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. : Nebst andern dahin gehörigen Nachrichten und Kupfern : Ein Auszug aus Pallas Reisen*. Frankfurt [Frankfurt a. M.]; Leipzig: s. n. [4], 300 p. (In Germ.).

Potocki, J. (1829) *Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habite*. Publie par M.Klaproth. tom premier. Paris, Merlin libraire. 361 p. (In French).

Submission date: 31.05.2018.

Для цитирования:

Хабунова Е. Э., Гедеева Д. Б., Убушиева Б. Э. Топонимы в фольклорном контексте калмыков [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.16

For citation:

Khabunova E. E., Gedeeva D. B. and Ubushieva B. E. Toponyms in the Kalmyk folklore. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.16

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Сувандии Н. Д. (Россия)</i> Вклад Бичен Кыргысовны Ондар в развитие топонимики Тувы	4
<i>Бавуу-Сюрюн М. В. (Россия)</i> Топонимы как маркеры диалектов и говоров тувинского языка	18
<i>Дамбуев И. А. (Россия)</i> К вопросу о нормализации орфографического варьирования в топонимии Тувы	33
<i>Ондар М. В., Кошкендей И. М., Хомушку Ч. О. (Россия)</i> Топонимы в фольклоре тувинцев (на материале героического эпоса и народных песен)	53
<i>Каксин А. Д. (Россия)</i> Гидронимы Тувы: тюркские, монгольские, самодийские	69
<i>Бурыкин А. А. (Россия)</i> Проблемы происхождения гидронима «Каа-хем» и апеллятива хем «река»	83
<i>Монгуш А. А. (Россия)</i> Местность <i>Өдүген</i> : расположение, этимология и связь с хангайским аналогом	92
<i>Симчит К.-М. А. (Россия)</i> Древнетюркский топоним <i>Qadīrqaṅ</i> и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона	116
<i>Донгак А. С. (Россия)</i> Топонимические предания и легенды Юго-Восточной Тувы	126
<i>Очур Н. М. (Россия)</i> Исконное название аржаана Кундустуг — Булук	148
<i>Кара-оол Л. С. (Россия)</i> Лингвистические особенности топонимов Овюрского района Тувы	162
<i>Бутанаев Ю. В., Овсяченко А. Н., Сугоракова А. М. (Россия)</i> Первые результаты историко-сейсмологического анализа тувинского фольклора для оценки сейсмической опасности Республики Тыва	190
<i>Николаев Е. Р. (Россия)</i> Топонимы с основой <i>баш/бас</i> в тувинском и якутском языках: лингвокультурологическая интерпретация	205
<i>Бадарч Баярсайхан, Бавуу-Сюрюн М. В. (Россия)</i> Монголизмы в тувинских топонимах: сопоставительный анализ географических названий сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии и Тувы	215
<i>Хертек Л. К. (Россия)</i> Ведомость топонимики междуречья Алаш-Хемчик	225
<i>Хабунова Е. Э., Гедеева Д. Б., Убушиева Е. Э. (Россия)</i> Топонимы в фольклорном контексте калмыков	242

C O N T E N T S

PHILOLOGY

Suvandii N. D. (Russia) Bichen Kyrgyzovna Ondar and her contribution to the study of the toponymy of Tuva4

Bavuu-Surun M. V. (Russia) Place names as markers of the dialects and sub-dialects of Tuvan language18

Dambuev I. A. (Russia) Standardization of orthographic variability of Tuvan toponyms33

Ondar M. V., Koshkendey I. M., Khomushku Ch. O. (Russia) Place names in Tuvan folklore; the case of heroic epics and folk songs53

Kaksin A. D. (Russia) Water-names of Tuva: turkic, mongolian, samoyed69

Burykin A. A. (Russia) On the origin of the river name Kaa-khem and the appellative form 'khem' (river)83

Mongush A. A. (Russia) *Odugen*: location, etymology and linkage with the Hangai analogue92

Simchit K.-M. A. (Russia) The Old Turkic toponym *Qadirqan* and its possible equivalents in modern languages of the Sayano-Altai region116

Dongak A. S. (Russia) Toponimic Legends of South-Eastern Tuva126

Ochur N. M. (Russia) Buluk as the original name of arzhaan Kundustug148

Kara-ool L. S. (Russia) Lexical features of microtoponyms of Ovyur rayon of Tuva ..
.....162

Butanayev Yu. V., Ovsyuchenko A. N., Sugorakova A. M. (Russia) Results of historical seismological analysis of Tuvan folklore for seismic risk assessment of Tuva Republic
.....190

Nikolaev E. R. (Russia) Toponyms with the Stem *бaу/бac* in Tuvan and Yakut languages: a lingvoculturological interpretation205

Bayarsaikhan B., Bavuu-Surun M. V. (Russia) Mongolisms in Tuvan Toponyms: A Comparative Analysis of Placenames in Tsengel sum of Bayan-Olgii Aimag, Mongolia with those of Tuva215

Khertek L. K. (Russia) Place names of the Alash-Khemchik interfluve: a list225

Khabunova E. E., Gedeeva D. B., Ubushieva B. E. (Russia) Toponyms in the Kalmyk folklore242

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ / THE NEW RESEARCH OF TUVA

Электронный научный журнал

Главный редактор *Ч. К. Ламажаа.*
Редакторы: *В. С. Макаров, А. С. Папын.*
Верстка - *А. С. Папын.*

№ 3, 2018

<https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/39>

Для иллюстрации обложки использована фотография
Валерии Папын (Россия, Новая Зеландия).

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6, каб. 18
Редакция журнала «Новые исследования Тувы»

Подписано к публикации 20.08.2018 г.

Объем - 32,6 п. л.

Эл. адрес: article@tuva.asia